

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

ФОНЕТИЧЕСКАЯ РАПСОДИЯ 2021

Межвузовский сборник научных трудов

**К юбилею доктора филологических наук, профессора,
ведущего научного сотрудника Научно-образовательного
центра интеграции науки и образования
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
действительного члена Российской Академии Естествознания
Галины Михайловны Вишневской**

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2021

ИВАНОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ФОНЕТИЧЕСКАЯ РАПСОДИЯ 2021

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

К юбилею доктора филологических наук,
профессора, ведущего научного сотрудника Научно-
образовательного центра интеграции науки и
образования ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», действительного
члена Российской Академии Естествознания
Галины Михайловны Вишневецкой

УДК 81'34
ББК 81.051
Ф776

Фонетическая рапсодия 2021: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Г. М. Вишневской. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. — 274 с.

Сборник представлен материалами (статьями и тезисами) международного межвузовского фонетического семинара «Фонетическая рапсодия 2021», посвященного юбилейной дате д-ра филол. наук, проф., ведущего научного сотрудника ИвГУ Вишневской Галины Михайловны.

Сборник состоит из четырех разделов: 1. Приветственное слово; 2. Статьи (участники семинара); 3. Тезисы (участники семинара); 4. Основные результаты научно-исследовательской деятельности проф. Г. М. Вишневской.

Материалы сборника предназначены для специалистов в области фонетики звучащей речи, межкультурной коммуникации, мультилингвизма и билингвизма и методики преподавания иностранных языков. Данный сборник может быть рекомендован студентам, магистрантам и аспирантам, обучающимся по филологическим направлениям подготовки.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

Г. М. Вишневская, д-р филол. наук (отв. редактор)
С. А. Маник, д-р филол. наук (зам. отв. редактора)
А. А. Прохорова, д-р пед. наук
Е. А. Шилова, канд. филол. наук

Рецензент:

кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной коммуникации Пятигорского государственного университета (заведующий кафедрой — Заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор **Ю. А. Дубовский**)

ISBN 978-5-7807-1381-4

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2021

Раздел первый
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ АДРЕС

***ректора ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»
А. А. Малыгина***

Уважаемая Галина Михайловна!

Сердечно поздравляю Вас с юбилеем! Всегда отмечаем и высоко ценим ваш труд ученого и педагога в деле развития отечественного образования.

Создание признанной научной школы фонетических аспектов билингвизма, многогранный труд в целях развития зарубежной филологии вызывают искреннее уважение.

Желаю Вам крепкого здоровья и новых свершений. Мы гордимся, что Вы — научный сотрудник Ивановского государственного университета

Ректор ИвГУ А. А. Малыгин
22.10.2021

ПОСВЯЩЕНИЕ ВИШНЕВСКОЙ ГАЛИНЕ МИХАЙЛОВНЕ

Доктору филологических наук,
профессору, ведущему научному
сотруднику научно-образовательного
центра интеграции науки
и образования ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный
университет» (ИвГУ), академику РАН
(действительный член Российской
Академии Естественных наук),
Вишневской Галине Михайловне

Знакомство и многолетнее общение с Галиной Михайловной Вишневской с высоты сегодняшних дней напоминает мне знакомые нам кадры фронтовых фильмов, книги и рассказы очевидцев. Почему? Все научные вопросы в спрессованном порядке обсуждались на встречах в Москве, на конференциях, в регулярно посылаемых друг другу письмах. Было полное взаимное понимание друг друга, поскольку наши научные интересы уживались мирно в родственных домах. А самое главное, мы были дети одной страны, мы получили фундаментальное воспитание в духе дружбы и понимания друг друга, независимо от многих факторов. Прошло много времени, но мы вдруг поняли, что все наши дискуссии, время, мечты были вокруг науки, которой мы посвятили нашу жизнь.

Галина Михайловна в течение многих лет имела обыкновение открыто, без каких-либо утаек, устно и письменно сообщать ученому миру о своих успехах в сфере науки. Иногда она просто и общедоступно рассказывала то же самое широкой публике, привлекая при этом массу примеров и экспериментальных данных, ссылаясь на труды великих и не очень ученых. В общем, она покоряла умы и внимание разнообразной аудитории.

Я никогда не слышал из ее уст и не читал в ее научных или иных публикациях ни единого намека или хотя бы скупой информации, адресуемой честному народу, например, о месте и дате рождения и о прочих, далеких от науки житейских делах.

Немалая часть известного честного народа проживала в родственных регионах, иные где-то далеко в степях, а то и глубоко в провинции, в полной уверенности, что совсем близко в центре здравствует и, не уставая при этом, изучает все глубже и глубже проблемы билингвизма профессор Вишневская, ставшая во времена нынешние Академиком.

И вдруг, на тебе, бабушка, и Юрьев день! По некоторым российским весям и регионам пошел слух о том, что профессора когда-то, где-то с точно измеренным весом в кило и граммах, с ростом больше всего в сантиметрах все-таки появляются на свет на радость, по сообщениям местных газет, папаш и мамаш.

Все это подтвердилось, как только любопытная и любознательная народная масса начала получать официальное письмо о региональном лингвистическом, с акцентом на фонетику, семинаре. Так что, сколько не скрывай секреты, все выйдет наружу.

Хотели сабантуй?! Вот и давайте фестивалить в соответствии со всеми известными нашими родными законами, традициями и порядками!

Да здравствует Виновница торжества!

Все происходящее мы с радостью признаем, и, более того, объявляем день рождения не рядовым, а юбилейным. А годы юбиляра, сколько бы ни было, все принадлежат ей, Галине Михайловне! Это ее счастье, радость, гордость, подарок семье и близким, родному коллективу, родной науке и родной Отчизне! В общем, всем нам!

Получив аттестат зрелости, будучи совсем малой, Галина поступила как настоящий «золотник». Иначе говоря, выбрала верную дорогу жизни, которая привела ее в большую науку. Природное жизнелюбие, одаренность, пылливость к познанию природы были верными ее спутниками. Став высокообразованным человеком, она вдохновенно рассеивала зерна знаний и науки среди молодежи. И преуспела в этом! Вся линия жизни Галины Михайловны протекает в атмосфере сердечности, понимания души и волнений как молодежи, так и более взрослых коллег. В такой слушающей и слышащей атмосфере отличные делаются более отличными, умные достигают Олимпа.

Ярким примером личности, поднявшейся на этот Олимп, становится Вишневская — Академик, действительный член

Российской Академии Естествознания. Мы, ее соратники и друзья по духу и цеху, рукоплещем ей, ждем новых свершений на ниве науки и образования!

В дни юбилейных торжеств на память приходят всему просвещенному человечеству знакомые мудрые, мужественные, интеллигентные слова великого Антона Павловича Чехова о настоящей сущности человека, могущего стать образцом для каждого из нас во все времена и, как говорится, при любой погоде.

Осмелимся предположить, что мысли гениального мастера слова базировались на примерах реальных и живых, близких ему современников и современниц. Позволим себе удовольствие увидеть в такой благородной компании одну заметную персону, точь-в-точь похожую на нашу несравненную Галину Михайловну!

В дни, часы и минуты мучительных раздумий не совсем легко упорядоченно и стилистически выдержанно передать на бумаге хотя бы крохи душевного состояния, приведенных в броуновское движение неожиданной информацией о замечательной и трогательной дате в жизни большого друга и коллеги по ремеслу, безгранично очаровательной Галины Михайловны Вишневецкой.

Географически я считаю себя одним из самых далеких от Галины Михайловны, но близких по профессии человеком, с большим интересом и удовольствием, разделяющим общие научные интересы, восходящие к годам интенсивной, бесконечно плодотворной работы над докторскими диссертациями. Вспомним — «друга я никогда не забуду, если с ним повстречался в Москве!» Сердечная благодарность нашим московским консультантам тех лет, всем друзьям тех времен, познакомивших нас и постоянно заботившихся о наших диссертационных шагах. Без сомнения, было бы приятно собираться всем нам разновозрастным, не поддающимся увяданию лингвистам-старшинам вместе с обещающими сохранять молодость и энергию лингвистами-сержантами.

Многолетней научно-исследовательской работой Галина Михайловна проявила себя как талантливый и тонко чувствующий экспериментатор. Владея принципами и методикой акустического исследования, будучи знакома с достижениями отечественной и мировой лингвистики, она опубликовала большое количество научной продукции. Благодаря и ее трудам, Ивановский государственный университет стал одним из заметных научных центров.

Научно-педагогическое долголетие нашего юбиляра объясняется просто — она прекрасный преподаватель, доцент, профессор, академик, талантливый лектор, да и дисциплина, которой она посвятила свою жизнь, полна научной и романтической экзотики, иногда исчезая в глухих дебрях истории познания, иногда исчезая в космических высотах звуковых волн, полна всевозможных акустических, интонаграфических, спектрографических и прочих премудростей. Молодежь слушает ее, разинув рот, выпячивая время от времени глаза, включая не только оба уха, еще и смартфон. Со стороны создается впечатление, что Галина Михайловна тренирует их к космическому полету после экзаменационной сессии.

Не во всех университетах лекторствует такой профессор и не все студенты такие слушающие! Не трудно уловить, присутствуя на подобных лекциях, переход симпатии и любви студенчества от лектора к дисциплине, и напротив, от дисциплины к лектору.

Уважение к учителям и ученым в любом обществе считается явлением разумным. Факт общеизвестный, очень поддерживаемый и поощряемый всем человечеством. Любой соцопрос населения покажет, что примером для выбора именно данной специальности обучения в университете служит такой-то учитель средней школы. Выбору темы научной специализации в вузовской и послевузовской периоды служит пример конкретного преподавателя университета, доцента, профессора и т. д.

Мы, коллеги и друзья Галины Михайловны, работники высшего образования и науки, не можем не испытывать большое волнение, ибо именно в такие моменты нашу память посещает простая как сама простота мысль о высокой значимости нашей личной и общественной деятельности в становлении судеб уважающих и любящих нас поколений сотен и тысяч студенческой молодежи.

Определенная часть университетского студенчества внимательно и напряженно присматривается к профессуре, фиксируя каждое услышанное слово и новую для себя мысль. Таким путем в большинстве случаев наиболее одаренные воленс-ноленс оказываются в кругу внимания преподавателя-ученого. Вузовские лидеры, такие как Галина Михайловна, не могут не привлечь внимания молодежи. И так собирается научная команда. Чуть позже во времени мы увидим таких студентов в программах научно-студенческих докладов, в числе авторов дипломных

проектов, участников научных конференций, в списке магистрантов, аспирантов и т. д.

Привыкшая к достижениям на студенческой скамье, молодежь жаждет научной славы еще в университетских стенах, постоянно встречаясь с манящим и загадочным словом «диссертация».

Вступая на тернистую тропу исследователя, Галина Михайловна объявила вызов всем принципам и методам инструментально-технического характера, которые предполагали использование объективных и тончайших экспериментально-фонетических, спектрально интонографических, математико-статистических, психо-физио-прагматических приемов анализа и синтеза инструментальных данных. В такой ситуации от ученого требуется незаурядное логико-структурное и философское воображение, способствующее формированию адекватного теоретико-лингвистического обобщения широкого, многообразного и глубинного научного материала.

К периоду написания докторской диссертации, естественно в ходе ее подготовки и публичной защиты Галина Михайловна была во всеоружии, что и явилось залогом ее успешных движений через все тернии научной и общественно-педагогической деятельности в родной стране и много раз далеко за ее пределами.

Приближаясь к завершению своих слов, я прошу наших уважаемых коллег и друзей согласиться со следующим заключением:

Галине Михайловне — продолжать активно жить, творить и учить всех страждущих еще многие и многие десятилетия с сохранением очередных трудовых отпусков, с сохранением возможных и невозможных поощрений.

А мы, народ, остаемся на тихой опушке и терпеливо будем ждать будущих юбилеев и подходящих в таких случаях банкетов, тостов и танцев!

— Здравствуйте, многоуважаемая и дорогая Галина Михайловна, МНОГИЕ ЛЕТА!

*Искренне Ваш,
с душевными поздравлениями,
Исаев Мухамеджан Киреевич,
доктор филологических наук, профессор,
город Алматы, Казахстан,
октябрь, 2021 г.*

**КАФЕДРА ФОНЕТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Дорогая Галина Михайловна!

От лица кафедры фонетики английского языка МГЛУ и от себя лично позвольте поздравить Вас со знаменательным событием — Вашим 80-летием!

Вы — пример профессионализма, высокого мастерства и преданного служения своему делу для молодого поколения ученых и преподавателей.

Желаем Вам самого крепкого здоровья, оставайтесь всегда такой же энергичной, деятельной, увлеченной своим любимым делом — Фонетикой! Пусть все задуманное превращается в реальность, а в жизни Вам всегда сопутствует удача.

Гармонии и счастья, любви и взаимопонимания Вам и всей Вашей дружной семье!

Галина Михайловна!

Мы всегда рады профессиональному и личному общению с Вами и ждем Вас в гости — в качестве докладчика на конференциях или официального оппонента на защите диссертаций.

С наилучшими пожеланиями,

Ю. В. Карташевская,
заведующая кафедрой фонетики
английского языка МГЛУ,
кандидат филологических наук, доцент
22.10.2021

Б. А. Жигалев

Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия)

Ю. А. Ненашева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университета (Челябинск, Россия)

**РОЛЬ ИВАНОВСКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»**

От имени коллектива Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова и от себя лично разрешите нам высказать сердечные, искренние слова поздравления по случаю юбилея в адрес Галины Михайловны Вишневской, доктора филологических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», академика Российской Академии Естествознания.

Уважаемая Галина Михайловна, за годы интересной, интенсивной, многогранной учебно-воспитательной, научной и административной работы Вы внесли значительный персональный вклад в инновационную и научно-образовательную деятельность Ивановского государственного университета. Вы представляете совершенный образец преданности делу и самоотверженного служения родному вузу. Вы продолжаете беспрестанно мотивировать обучающихся и коллег. Ваши глубочайшие теоретические знания и богатый практический опыт, эрудиция и профессиональные качества позволили снискать заслуженное уважение и авторитет. Ваши профессиональные качества обеспечивают сохранение и преумножение лучших традиций отечественной системы высшего образования и повышение эффективности организации образовательного процесса.

Будучи вдохновителем и продолжателем традиций Ивановской фонетической школы, профессор Вишневская Г. М., в качестве научного руководителя, успешно организует проведение регионального межвузовского семинара по проблемам билингвизма и всемерно содействует развитию эффективной кооперации ученых целого ряда университетов и академий Иванова, Владимира, Ярославля, Костромы, Саранска, Ульяновска, Челябинска, Москвы. Глубочайшие теоретические знания и богатый практический опыт, эрудиция и профессиональные качества Вишневской Г. М. обуславливают влияние научных идей Ивановской фонетической школы на реализацию образовательных программ в соответствии с требованиями времени и потребностями современного общества.

Развитие кооперации между вузами является залогом внедрения эффективной системы качества профессионального образования в области иностранных языков. Ценность влияния традиций Ивановской фонетической школы для установления высоких стандартов высшего профессионального образования преподавателей иностранных языков обеспечивается вниманием школы к специфике билингвизма, лингвистической интерпретации его особенностей и того, как академическое и научно-исследовательское поле могут быть трансформированы с целью определения сути и повышения эффективности оценки качества образования современного преподавателя английского языка. Применение научного наследия и потенциала фонетической школы ИвГУ позволяет точно и однозначно определить категории оценки качества образования, обеспечить описание эталона, соответствующего стандартам высшего профессионального образования, определенным официальными документами Министерства науки высшего образования Российской Федерации — Государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования.

В настоящее время во многих российских вузах сложился определенный положительный опыт создания системы управления качеством образования. Но именно взаимный обмен, реализуемый в рамках научных межвузовских семинаров, традиции которого заложены и поддерживаются Галиной Михайловной Вишневской, позволяет участникам избежать замыкания на собственном опыте, реа-

лизуют обмен научно-педагогическими разработками общих проблем оценки качества высшего профессионального образования преподавателей иностранных языков, обеспечивают рост интеллектуальных ресурсов в данной научной области.

Интеграция образовательных пространств вузов, разделяющих единый научно-практический подход к решению проблемы качественного обучения фонетике иностранного языка, реализует диалектику развития единого образовательного пространства. Научная и коммуникативная ориентация образовательного процесса создает условия для личностного развития и успешного социального становления студентов и обеспечивает их способность включаться в общую проектную и научную деятельность, основанную на общности принципов научного исследования и практического применения его результатов.

Особенное значение имеет эффективность, с которой научные позиции Ивановской фонетической школы объединяют коммуникативную и когнитивно-дискурсивную парадигму в сфере обучения иностранным языкам. Многокритериальный подход и строгое отношение к дизайну экспериментального фонетического исследования позволяют исследователям, работающим в рамках фонетической школы, развивающейся в ИвГУ, реализовывать инновационные междисциплинарные исследования, объединяющие научные традиции фундаментального теоретического знания и современные технологические новшества, предлагающие новый взгляд на традиционные явления и объекты. Применение результатов современного научного исследования в области фонетики иностранного языка, специфики ее интерференции с родным языком, потенциальных трудностей, способных препятствовать развитию личности, ее творческого потенциала, профессиональному становлению обучаемых становятся основой для реализации инновационного подхода к процессу обучения и оценке его результативности.

Дорогая Галина Михайловна! Позвольте пожелать Вам крепкого здоровья, оптимизма и благополучия во всем! Пусть каждый Ваш день будет наполнен миром и гармонией!

Сведения об авторах / Information about the authors

Жигалев Борис Андреевич — доктор педагогических наук, профессор, президент Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия, zhigalev@lunn.ru

Zhigalev Boris Andreevich — Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, President of Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, higalev@lunn.ru

Ненашева Юлия Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия, nenajalex@gmail.com

Nenashева Yuliya Aleksandrovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, nenajalex@gmail.com

М. Э. Зверев

Ивановский государственный университет (Иваново, Россия)

**ОБ ОДНОЙ ПОЮЩЕЙ ПТИЦЕ
В «ОЧАРОВАННОМ САДУ» ФОНЕТИКИ:
НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССОРА Г. М. ВИШНЕВСКОЙ**

Настоящая статья посвящена выдающемуся лингвисту, специалисту в области фундаментальной, супрасегментной (просодической) фонетики, теории иноязычного акцента, теории и практики обучения английскому произношению, и экспериментальной фонетики, профессору Вишневской Галине Михайловне. В нашем исследовании рассматривается ряд работ, опубликованных ученым с 1971 по 1993 гг.

Ключевые слова: фундаментальная, экспериментальная и прикладная фонетика, просодия и интонация, ненативная английская звучащая речь, мультилингвизм, билингвизм, языковая интерференция, теория иноязычного акцента

M. E. Zverev

Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

**ABOUT A SINGING BIRD
IN THE “ENCHANTED GARDEN” OF PHONETICS:
SOME AREAS OF SCIENTIFIC RESEARCH
BY PROFESSOR GALINA M. VISHNEVSKAYA**

This article is devoted to an outstanding linguist in fundamental, especially suprasegmental (prosodic), phonetics, the theory of foreign accent, English pronunciation teaching, and experimental phonetics. The study deals with a number of papers, which were published by Prof. Galina M. Vishnevskaya from 1971 to 1993.

Key words: fundamental, experimental and applied phonetics, prosody and intonation, non-native English speech, multilingualism, bilingualism, linguistic interference, theory of foreign accent

Вслушиваясь в звучание иноязычной речи, мы прежде всего улавливаем ее интонацию. Конкретный смысл высказывания может быть непонятен, но общая тональность... помогает определить эмоциональное состояние говорящего, его отношение к высказываемому...

*Вишневская Г. М. Английская интонация
(в условиях русской интерференции)
(1985; 2002)*

Ритмический импульс английской речи, порождаемой носителем языка, не совпадает с ритмическим импульсом родной речи билингва, в результате чего нарушается общая картина восприятия спонтанной английской речи билингом — отмечается недостаточное различение ударных и безударных слогов по силе звучания, нет четкой ориентации на просодически маркированные информационные участки устного текста и т. д.

*Вишневская Г. М. Интерференция и акцент
(на материале интонационных ошибок
при изучении неродного языка) (1993)*

Фонетисты, по образному выражению известного шведского ученого, акустика и инженера Гуннара Фанта (*Carl Gunnar Michael Fant*), подобны «...поющим птицам в очарованном саду фонетики. У всех у нас свой голос и своя мелодия...» [1, с. 129]. Галина Михайловна Вишневская — известный лингвист, фонетист-экспериментатор, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», академик Российской Академии Естественных наук (действительный член РАН), один из ведущих специалистов в области супrasegmentной фонетики (*Suprasegmental Phonetics* [2; 7; 8; 16; 31; 35; 39; 34 и др.]), теории иноязычного акцента (*Theory of Foreign Accent* [3; 4; 6; 9; 10; 11; 19; 28; 30 и др.]), ненативной звучащей речи (*Non-Native Speech* [12;

22; 26; 27; 37 и др.]) и теории и практики обучения английскому произношению (*English Pronunciation Teaching* [5; 24; 29; 33 и др.]). Данная статья задумана как обзор *основных* научных трудов, опубликованных профессором Г. М. Вишневской с 1971 по 1993 г. Разумеется, настоящая работа в силу объективных причин не дает исчерпывающий анализ концепций и взглядов ученого-фонетиста, однако позволяет проследить основные этапы научной эволюции выдающегося лингвиста в указанный период.

Первой проблемой, с изучения которой началась научная и педагогическая деятельность Г. М. Вишневской, стала *экспериментально-фонетическое исследование мелодической шкалы английской звучащей речи* [18; 25; 32; 35; 36]. Г. М. Вишневская в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук (1973) одной из первых обратила внимание на *предъядерный участок звучащей законченной фразы* просодической структуры (низкая мелодическая шкала): «Долгое время *предъядерный* участок интонационной группы оставался вне поля зрения исследователей... Последние работы по английской интонации убеждают нас в том, что модально-эмоциональная направленность высказывания находит свое выражение и в определенном интонационном рисунке *предъядерного* участка, в характере мелодической шкалы. Современные экспериментально-фонетические исследования ставят своей целью выяснение функциональной роли всех тех интонационных явлений, которые присутствуют в речи и отражают интонационную систему языка» [35, с. 4]. По мнению ученого, при изучении интонации звучащей речи возможно два подхода: а) от *функции к форме (структуре)* и, наоборот, б) от *формы (структуры) к функции*. Именно *формальный подход* из-за малой разработанности был в фокусе внимания исследователя.

Некоторые основные выводы, полученные в ходе экспериментального исследования, сводятся к следующему (см. подробнее [там же, с. 146—160]):

- Экспериментально-фонетическое исследование позволило выявить интонационную структуру низкой мелодической шкалы на перцептивном и акустическом уровнях.

- Низкая мелодическая шкала обладает следующими интонационными признаками: *низким тональным началом, вариативным движением тона в пределах низкого тонального уровня, сравнительно узким диапазоном произнесения, умеренной степенью интенсивности произнесения слогов в мелодической шкале, слегка убыстренным темпом.*
- В интонационной структуре низкой мелодической шкалы направление движения тона, уровень и диапазон произнесения как важнейшие элементы мелодического компонента интонации рассматривались во взаимодействии.
- Характер тонального уровня выполняет ведущую роль в интонационной характеристике изучаемого вида шкалы. Благодаря низкому тональному уровню произнесения всего предъядерного участка интонационной группы, независимо от направления движения тона в шкале, высказывания приобретают яркую эмоциональную окраску. Иными словами, в функциональном плане характер тонального уровня является решающим в передаче модально-эмоциональной направленности высказывания.
- Анализ интонационных признаков (тональных, силовых и временных) мелодической шкалы проводился в сравнении с основными интонационными показателями всей синтагмы. Такое рассмотрение интонационных характеристик давало возможность выявить самостоятельность и специфику мелодической шкалы как элемента интонационной группы — синтагмы.

Статья 1979 г. «Некоторые рекомендации по преодолению основных интонационных ошибок студентов» [24] начинает цикл исследований Г. М. Вишневской, посвященных изучению механизмов иноязычного (русского) акцента в просодии и интонации при изучении иностранного (английского) языка (контрастивный, типологический, сопоставительный аспект). Также разрабатываются вопросы, связанные с теорией языковых контактов (социолингвистика), мультилингвизма, билингвизма и языковой интерференции [7; 8; 11; 13; 14; 15; 17; 20; 23; 38 и др.]. В 1985 г. выходит в свет монография «Английская интонация (в условиях русской интерференции)», выдержавшая два издания

[7; 8]. В данной книге отмечается, что «интонация как наиболее сложная и все еще загадочная характеристика звучащей речи продолжает оставаться “ахиллесовой пятой” в овладении английским произношением и английским языком как средством общения... хорошо известно, что аутентичное произношение облегчает коммуникацию. В современной интонологии, к сожалению, сопоставительные исследования русской и английской интонации пока немногочисленны, что затрудняет поиск лингвистических предпосылок порождения иноязычного акцента. Пока еще рано говорить о полном систематическом описании типологии интонационных ошибок на материале наиболее активных языковых контактов. Психолингвистический аспект проблемы также нуждается в более пристальном внимании ученых. Социолингвистический аспект иноязычного акцента, несомненно, привлекает сейчас наибольшее внимание...» [7, с. 93; 8].

Экспериментальная область фонетической науки отражена в монографии *«Методология и методика экспериментально-фонетических исследований»* [21], которая была издана в Ивановском государственном университете им. первого в России Иваново-Вознесенского общегородского Совета рабочих депутатов (ныне — Ивановский государственный университет) в 1990 г. В данной работе излагаются общие принципы методики изучения звукового строя языка и описываются частные методы фонетического исследования. Особое внимание уделено вопросам методики изучения речевой просодии и интонации, а также проблемам изучения фонетической интерференции и иноязычного акцента в произношении билингва.

Теоретическое и экспериментальное осмысление многочисленных научных данных (теоретических и экспериментальный), касающихся теории билингвизма, интерференции и иноязычного акцента, позволило Г. М. Вишневецкой сформулировать концепцию *лингвометодического анализа интонации* неродного языка в условиях интерференции на материале англо-русского и русско-английского языковых контактов, в *акцентной речи* англичан и русских, обучающихся неродному языку в ситуации искусственного билингвизма, которая была представлена и защищена в виде докторской диссертации в 1993 г. [11].

Некоторые основные выводы экспериментального исследования, отраженные в указанной диссертации, были сформулированы следующим образом [там же]:

- методика экспериментально-фонетического исследования акцентной речи носила комплексный характер и включала аудиторский анализ носителей языка, слуховой интонационный анализ фонетистов, интонографический анализ и функциональный анализ экспериментального материала (с использованием приемов математико-статистической обработки данных эксперимента);
- ведущим методом исследования иноязычного акцента в интонации был избран аудиторский анализ носителей языка, определивший центральные тенденции интонационных нарушений в неродной речи билингвов (русских и англичан);
- анализ интонационных ошибок в речи билингвов с помощью носителей языка показал, что в интонации текста отклонения от нормы чаще всего связаны с *интонационным членением, расстановкой фразовых ударений и характером движения тона в мелодическом контуре*. Полученные наблюдения были дополнены данными более детального интонационного анализа (аудиторами фонетистами) устных реализаций билингвов и объективными показателями интонографического анализа;
- в результате экспериментального исследования была установлена, прежде всего, общность ряда интонационных признаков акцентной речи на материале устных реализаций неродной речи англичанами (в их русской речи), русскими (в их английской речи) и немцами (в их английской и русской речи), а именно: *замедление темпа речи, повышенная дробность членения звукового потока, неверная расстановка пауз, увеличение степени паузальной насыщенности устного текста, преимущественное использование пауз молчания (и сокращение числа нулевых пауз), увеличение числа полных ударений, сокращение протяженности синтагм, нечеткость ритма, тенденция к использованию децентрализованных ударений, снижение, степени*

- интонационной вариативности и степени экспрессивности интонационных средств.* Общие акцентные признаки не являются результатом интерферирующего влияния интонации родного языка билингва, поскольку они наблюдаются в речи разных групп билингвов (англичан, немцев, русских) и в разном языковом материале (в английском и русском материале). Указанные нарушения отражают несовершенство владения интонационными навыками неродной речи, обусловленное экстралингвистическими причинами;
- специфика акцентной речи чаще всего проявляется в *мелодическом оформлении устного высказывания и отражает влияние интонационного навыка родного языка билингва.* Интонационные ошибки в мелодике характеризуются, в основном, двумя типами нарушений: ошибки качества и ошибки дистрибуции. Ошибки качества наблюдаются в изменениях внутрипараметровых характеристик направления движения тона (диапазон, уровень, конфигурация тона) на всех или на отдельных участках акцентно-мелодического контура синтагмы (в предтакте, шкале, ядре, затакте). Ошибки дистрибуции связаны как с общей частотностью использования основных типов тонов, так и с нарушениями в распределении тонических ударений в потоке речи. Ошибки качества можно отнести к аллотоническому типу ошибок, отражающему «иноязычный» характер интонирования речи. Ошибки дистрибуции в большинстве своем принадлежат к тонемному типу, поскольку они могут существенно исказить логико-эмоциональный тип фразы, снижать экспрессивность стилистической окраски читаемого текста;
 - выделение общих и специфических признаков акцента в интонировании иноязычной речи позволяет наметить пути разграничения ошибок, вызванных лингвистическими причинами (интерференцией) и причинами экстралингвистическими;
 - акцент в интонации проявляется как *комплексная характеристика произносительного поведения говорящего на неродном языке, как целая иерархия признаков интонационных нарушений, находящихся в тесном единстве*

с признаками нарушений на сегментном уровне, на уровне акцентной структуры слова. Носители языка легко опознают присутствие акцента в речи иностранца (даже при очень высоком уровне владения иностранным языком), но нередко затрудняются в определении конкретных признаков иноязычного акцента. Разумеется, абсолютно все просодические компоненты ненативной звучащей речи должны быть рассмотрены с позиции комплексного подхода.

В рамках одной статьи довольно сложно охватить весь спектр вопросов, затрагиваемых в работах профессора Г. М. Вишневской. Становление и развитие научных интересов ученого проходило в 70—90-е г. XX века. После защиты двух диссертаций (кандидатской и докторской), связанных с теоретико-экспериментальным изучением фонетики, особенно просодии и интонации, английской звучащей речи, исследования Вишневской Г. М. были продолжены во многих других областях современной лингвистики XXI века. Такие аспекты лингвистической науки, как фонетическая историография, лексикография, теория дискурса и дискурсивных маркеров, вербальная ритмология, нейрофонетика, политическая лингвистика, фоносемантика, языковая вариативность, лексикология и фразеология английского языка, терминоведение, теория и практика перевода, английский язык для профессиональных целей (*English for Specific Purposes, ESP*), фонетическая и фонологическая транскрипция (нотация), вопросы соотношения и взаимодействия устной и письменной форм речи и др., отражены в многочисленных публикациях Г. М. Вишневской (см. полный список научных и методических трудов по вышеизложенным проблемам в конце настоящего сборника).

Библиографический список

1. Бондарко Л. В., Эдельман Д. И., Николаева Т. М. XI Международный конгресс фонетических наук // *Вопр. языкознания*. 1988. № 2. С. 116—129.
2. Борзов Е. Ю., Вишневская Г. М. Взаимодействие речевого и музыкального интонирования (к постановке проблемы) // *Фонетика*

- и психология речи: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 3. Иваново, 1981. С. 25—36.
3. *Вайзе Ю., Вишневская Г. М.* Немецкий акцент в русской речи // Депон. в ИНИОН АН РАН № 35808. М., 1992. 20 с.
 4. *Вишневская Г. М.* Билингвизм и его аспекты // Тез. докл. науч.-тех. конф. преп. и сотр. ИХТИ: 29 янв. 1 февр. 1991. Иваново, 1991. С. 56.
 5. *Вишневская Г. М.* Об английской произносительной норме (RP) // Депон. в ИНИОН АН СССР №32706 от 05.02.88. Москва, 1988. 17 с.
 6. *Вишневская Г. М.* Психолингвистические особенности восприятия интонации устного иностранного текста (в условиях билингвизма). Психолингвистические исследования: звук, слово, текст: Межвуз. сб. науч. трудов. Калинин, 1987. С. 28—33.
 7. *Вишневская Г. М.* Английская интонация (в условиях русской интерференции): учебное пособие. 2-е изд. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 124 с.
 8. *Вишневская Г. М.* Английская интонация (в условиях русской интерференции): учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т им. первого в России Иваново-Вознесен. общегор. Совета рабочих депутатов, 1985. 84 с.
 9. *Вишневская Г. М.* Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции // Проблема спонтанной разговорной речи: сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 332. М., 1989. С. 113—119.
 10. *Вишневская Г. М.* Интерференция и акцент // Фонетика неродного языка. Депон. в ИНИОН АН РАН №43079. М., 1990. С. 15—27.
 11. *Вишневская Г. М.* Интерференция и акцент: (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дис. д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 1993. 481 с.
 12. *Вишневская Г. М.* Интонационная вариативность акцентной речи (в ситуации билингвизма) // Тез. докл. межвуз. конф. «Социальная и функционально-стилистическая вариативность языка». Пятигорск, 1993. С. 6—7.
 13. *Вишневская Г. М.* Интонационная интерференция и иноязычный акцент в ситуации искусственного билингвизма // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания: Тезисы докл. и сообщений УП МКПРЯЛ. Т. 1. М., 1990. С. 257—258.
 14. *Вишневская Г. М.* Интонационная интерференция и акцент в ситуации искусственного билингвизма // Тезисы. науч.-метод. конф. ИвГУ. Иваново, 1989. 17 с.

15. Вишневская Г. М. Интонационная маркированность акцентной речи русских (в условиях интерференции) // Высказывание и его аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1991. С. 42—47.
16. Вишневская Г. М. К вопросу о сопоставительном изучении английской и русской интонации // Тезисы докл. юбилейной научной конференции, посвященной 10-летию ИВГУ. Иваново, 1984. С. 98—99.
17. Вишневская Г. М. К вопросу об акцентно-мелодической структуре озвученных текстов (на материале английского языка) // Контекстуально-типологические исследования: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1979. С. 3—8.
18. Вишневская Г. М. К методике исследования мелодической шкалы // Вопросы германской филологии и методики вуза и школы: учен. зап. ИГПИ им. Д. А. Фурманова. Т. 116. Иваново, 1972. С. 95—129.
19. Вишневская Г. М. К проблеме русского акцента в мелодическом оформлении английского художественного текста // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1980. С. 35—44.
20. Вишневская Г. М. Лингвистические предпосылки возникновения русского акцента в английской интонации // Фонетическая интерференция: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1985. С. 38—50.
21. Вишневская Г. М. Методология и методика экспериментально-фонетических исследований: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т им. первого в России Ивано-Вознесен. общегор. Совета рабочих депутатов, 1990. 84 с.
22. Вишневская Г. М. Нарушение системных характеристик некоторых английских интонационных единиц в условиях русской интерференции // Системные характеристики лингвистических единиц разных уровней: межвуз. сб. науч. трудов. Куйбышев, 1985. С. 69—75.
23. Вишневская Г. М. Некоторые особенности русского акцента в английской интонации (на материале слухового анализа) // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Иваново, 1980. С. 15—21.
24. Вишневская Г. М. Некоторые рекомендации по преодолению основных интонационных ошибок студентов // Смежные проблемы филологии, психолингвистики и методики преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1979. С. 11—20.
25. Вишневская Г. М. О видах мелодической шкалы в английском предложении // Иностранные языки в школе: учен. зап. ИГПИ им. Д. А. Фурманова. Т. 97. Иваново, 1971. С. 69—83.
26. Вишневская Г. М. О коммуникативном эффекте иноязычного акцента // Фонетический аспект речевых актов. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1993. С. 10—18.

27. *Вишневская Г. М.* О нарушениях темпоральной организации звучащей речи в условиях просодической интерференции (на материале английского и русского языков) // *Просодическая интерференция: межвуз. сб. науч. трудов.* Иваново, 1989. С. 22—30.
28. *Вишневская Г. М.* О норме и вариативности просодии английского слова (к проблеме иноязычного акцента) // *Норма и вариативность в германских языках: межвуз. сб. науч. трудов.* Ярославль, 1989. С. 4—8.
29. *Вишневская Г. М.* О совершенствовании обучения интонации иноязычной речи // *Научные основы обучения дипломированных специалистов по иностранному языку: тезисы докл. науч. конф.* М., 1990. С. 93—97.
30. *Вишневская Г. М.* О типологии иноязычного акцента в интонировании стихотворного текста (на материале чтения 116 сонетов Шекспира английскими и русскими билингвами) // *Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Горького.* Вып. 307. М., 1988. С. 118—120.
31. *Вишневская Г. М.* Об интерференции на суперсегментном уровне (при овладении иностранным языком) // *Национальное и интернациональное в развитии языков и литератур: тезисы докл. Всесоюзной конференции: Депо. в ИНИОН АН СССР № 13715.* М., 1983. С. 80—81.
32. *Вишневская Г. М.* Особенности интонационных исследований в направлении от формы к функции // *Вопросы филологии, психолингвистики и методики преподавания иностранного языка: межвуз. сб. науч. трудов.* Иваново, 1977. С. 3—10.
33. *Вишневская Г. М.* Развитие навыков восприятия иноязычной интонации в условиях аудиторного билингвизма // *Пути и формы совершенствования профессиональной подготовки учителей иностранного языка в свете требований Основных направлений реформы образовательной и профессиональной школы: тезисы докл. конференции.* Алма-Ата, 1986. С. 58.
34. *Вишневская Г. М.* Универсальное и специфическое в интонации сверхфразовых единств // *Проблемы сверхфразовых единств. Семантико-синтаксическая структура: межвуз. сб. науч. трудов.* Уфа, 1985. С. 56—63.
35. *Вишневская Г. М.* Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функциональных особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 241 с.
36. *Вишневская Г. М.* Экспериментально-фонетическое исследование некоторых функций низкой мелодической шкалы в современном

- английском языке // Экспериментально-фонетические исследования английской интонации: сб. трудов МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1973. С. 6—35.
37. *Вишневская Г. М., Иванова Н. К.* Константность и вариативность в просодии английской речи: (к проблеме исследования иноязычного акцента) // Экспериментально-фонетический анализ речи. Вып. 2. Л., 1989. С. 165—170.
38. *Вишневская Г. М., Лихарева И. П.* Интерференция фонетических систем в ситуации искусственного билингвизма: юбилейный сб. науч. трудов: Ивановский гос. университет. Иваново: ИвГУ, 1993. С. 54—62.
39. *Vishnevskaya G. M.* The Accentual and Melodical Structure of Stylistically Heterogeneous Texts. An Investigation Based on English Language Material // Proceedings of the 9th International Congress of Phonetic Sciences. Copenhagen, 1979. Vol. 3. P. 779—783.

Сведения об авторе / Information about the author

Зверев Михаил Эдуардович — студент 2 курса Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета 45.03.01. «Зарубежная филология» (Научный консультант — доктор филологических наук, профессор Вишневская Г. М.), г. Иваново, Россия, m.zverev2001@gmail.com

Zverev Michael Eduardovich — second year student, Institute of Humanities, Ivanovo State University, 45.03.01. “Foreign Philology” (Scientific supervisor — Doctor of Sciences (Philology), Professor Galina M. Vishnevskaya), Ivanovo, Russia, m.zverev2001@gmail.com

Раздел второй

СТАТЬИ

УДК 81'34

И. А. Анашкина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (Саранск, Россия)

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ФОНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Основной целью исследования, представленного в статье, является описание лингвистических методов, используемых для определения фонетических характеристик звучащей речи. Автор исследует соотношение между текстом произнесенным и его восприятием. Описываемый метод анализа базируется на теории аксиологического шкалирования.

Ключевые слова: фонетика и фонология, экспериментальная фонетика, психометрический эксперимент, продукция и перцепция, аксиологическое шкалирование

I. A. Anashkina

National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

PSYCHOMETRIC EXPERIMENT IN PHONETIC RESEARCH

The main goal of the article is focused on one of the linguistic methods used in describing the phonetic characteristics of sounding speech. The author studies the relationship between the oral text and a listener. The measuring method of analysing the data is based on axiological scaling.

Keywords: phonetics and phonology, experimental phonetics, psychometric experiment, production and perception, axiological scaling

Научные результаты экспериментально-фонетических исследований последних десятилетий в значительной мере обязаны применению новейших технических средств анализа звучания. Но очень многое, что демонстрируют новейшие исследования, опирается на сведения, полученные в давно прошедшие времена с помощью простейших способов наблюдения и самонаблюдения; можно только восхищаться проницательностью и интуицией исследователей XX в., которые добивались выдающихся результатов без каких бы то ни было технических приспособлений.

Л. В. Щерба в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» справедливо говорит, что действительностью языка служит речь устная или письменная. Именно в конкретных условиях устной или письменной речи мы наблюдаем явления языка. Речь есть непосредственная действительность языка. Отсюда и возможен эксперимент (по мнению Л. В. Щербы, преднамеренное исследование вообще) в языкознании и, в частности в области фонетики [10, с. 113].

Как наивно звучат сейчас слова В. А. Артемова: «Для фонетиста материалом исследования будут граммофонные, патефонные и магнитофонные записи различных языков в исполнении лиц, обладающих правильным литературным произношением на данном языке, а также мастеров выразительного (художественного) слова» [2, с. 95]. На современном этапе развития экспериментальной фонетики исследователям нет необходимости использовать граммофонные или патефонные или магнитофонные записи в исполнении лиц, обладающих правильным литературным произношением, поскольку в распоряжении фонетиста есть Интернет, есть компьютерные программы электроакустического анализа речи и, самое главное, можно изучать звучащую речь в любой реализации. Иными словами, условия и возможности экспериментального изучения звучащей речи изменились до бесконечного разнообразия и новизны.

Основной целью данной статьи является описание психометрического эксперимента в фонетических исследованиях. Но прежде имеет смысл обратиться к краткому экскурсу в историю экспериментально-фонетических исследований. История экспериментальной фонетики изложена в фундаментальном

труде М. В. Гординой под названием «История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории)» [5, с. 480].

О. Йеспersen предложил использовать термин «инструментальная фонетика» вместо широко употреблявшегося в конце XIX в. термина «экспериментальная фонетика», обосновывая введение нового термина тем фактом, «что эксперимент может ставиться и без применения специальных приборов» (цит. по [5, с. 480]). Аргументы О. Йесперсена по поводу соотношения экспериментальной и инструментальной фонетики вполне справедливы, поскольку фонетический эксперимент может проводиться и без применения приборов или инструментов. Например, психолингвистический эксперимент, который проводится, как правило, с участием испытуемых, которые аудируют речь или читают письменный текст, в зависимости от того, на какой форме речи проводится исследование. В связи с этим следует сослаться на многочисленные работы А. А. Залевской [7]. Анализу субъективных впечатлений при восприятии звуков речи занимался З. Н. Джапаридзе [6], отстаивая при этом перцептивную фонетику как самостоятельный раздел знаний. Нельзя не упомянуть работы Л. К. Цеплитиса по анализу речевой интонации, которые также были выполнены с помощью экспериментальных методик [9]. В целом, можно отметить, что изучение фонетических явлений электро-акустическим методом оказалось очень плодотворным. Диссертационные работы выполнялись в ведущих вузах бывшего Советского союза. Все они так или иначе были связаны с анализом перцептивных впечатлений аудиторов, самого автора и их электро-акустических коррелятов.

Помимо психолингвистических методов, в экспериментальных работах, особенно в США и Европе, широкое применение находили психометрические опыты. О применении психометрических методов в лингвистических исследованиях писали в свое время Фрумкина Р. М. и Василевич А. П. в 80-х годах XX в. [8].

Изучение звучащего текста тем более было очень трудоемким занятием, поскольку, помимо смысла, который присутствует и в письменном тексте, и в звучащем, по выражению Р. Барта, появляется нечто «гастрософическое», позволяющее воспринимающему субъекту испытать «языковое удовольствие» [3, с. 462].

«Гастрософию» интонации и звуков можно анализировать с помощью психометрического шкалирования, поскольку оно позволяет выявлять предпочтения человека при восприятии звучащей речи. Это разновидность психолингвистического эксперимента, в ходе которого выявляются субъективные впечатления испытуемого относительно воспринимаемого им звучащего фрагмента текста любой протяженности, вплоть до весьма объемных текстов. Шкалирование звучащих, и не только, произведений речи можно проводить применительно к разным целям и задачам и тогда это шкалирование приобретает конкретно обусловленное название, например, аксиологическое шкалирование [1, с. 254].

В свое время Дж. Гилфорд и В. Фрухтер (Guilford J. P., Fruchter V.) писали, что вещи можно сосчитать и вещи можно измерить. Соответственно, данные, полученные в результате этих двух процедур, ораизируются либо в перечисления, либо в измерения. Последние составляют группу метрических данных [11, с. 11]. Шкалирование (scaling) относится к процедуре измерения, это метод изучения субъективного пространства ощущений человека. Он включает в себя и особый способ обработки данных, который применим в отношении приписанных чисел. Таким образом, шкалирование есть особым образом организованная методика измерения, которая заключается в приписывании чисел. Шкалирование относится к числу интуитивных опытов, проводимых в психометрике [1, с. 254].

Любое измерение, как известно, связано с приписыванием чисел объектам или их качествам по определенным правилам. По выражению У. С. Торгерсона (Torgerson W. S.), измерение всегда связывают с измерением свойства и никогда с измерением системы [13, с. 9]. Числа, приписываемые объектам (а звучащий текст/дискурс есть объект культуры социума), отражают отношения между самими объектами и искомым качеством/свойством, либо между объектом и субъектом восприятия. В случае с фонетическим экспериментом числа, приписанные звучащим текстам, наделены двояким смыслом. Во-первых они отражают наличие того или иного качества (благозвучной дикции, приятного по тембру речевого голоса, мелодичности речи) в звучащем тексте. Во-вторых, являются показателем ценностных отношений, которые зафиксированы между индивидом и текстом. Опосредованно

эти числа, отражающие оценку субъекта в отношении объекта восприятия (это текст), свидетельствуют о речевом и социокультурном опыте человека [1, с. 255].

Как было отмечено выше, одним из вариантов шкалирования может быть аксиологическое шкалирование. Слово «шкалирование» в этом сочетании имеет тот смысл, о котором уже шла речь, а именно, измерение. Значит, аксиологическое шкалирование можно интерпретировать как измерение ценностных отношений в пределах субъектно-объектной системы, в которой, с одной стороны, имеется объект оценки — звучащий текст, а с другой — субъект (испытуемый), который оценивает воспринимаемый на слух текст. Определение аксиологического шкалирования как экспериментальной методики при изучении фонетического или речеголовосового аспекта звучащей речи, можно сформулировать следующим образом: аксиологическое шкалирование представляет собой определенным образом организованную психометрическую методику аудирования звучащих текстов, проводимых с участием испытуемых с целью выявления общей аксиологической оценки звучащего текста, аксиологических предпочтений относительно факторов, воздействующих на формирование оценки, а также с целью определения типов соотношения этих факторов — просодии, сегментного уровня реализации текста и качеств речевого голоса исполнителя/говорящего в структуре аксиологической оценки.

Выбор методики аксиологического шкалирования в качестве способа изучения ценностных отношений между индивидом и звучащим текстом основан на том факте, что выявление этих отношений связано с восприятием как видом психической деятельности. Поэтому они не могут быть исследованы непосредственно прямо. Здесь необходимы косвенные методы и измерения. К. Гаузенблас, известный чешский ученый, член ПЛК, писал, что работы по изучению культуры восприятия звучащей речи затруднены в силу того, что «ошибки восприятия можно заметить только по реакции носителей языка и по тем результатам, которые проистекают от этих недостатков» [4, с. 296—306]. Процессы, обуславливающие восприятие звучащего текста, остаются вне пределов непосредственного наблюдения. Как пишет З. Н. Джебаридзе, «объектом непосредственного наблюдения нам

дается не процесс восприятия, а, с одной стороны, услышанные звуки, воспринятое звучание и, с другой стороны, — предъявляемый для восприятия текст, физические звуки...» [6, с. 21]. В связи с этим необходимо выбрать и способ исследования, характеризующийся опосредованностью методов. Таким качеством обладает методика психометрического шкалирования. В 60-е годы XX в. американские психологи провели огромное число опытов по восприятию речи. Так, три автора, Р. С. Джонсон, С. В. Томсон и Г. Фринке (Johnson R. C., Thomson C. W., Frinke G.) провели экспериментальное исследование по установлению зависимости между «приятностью» слова и частотой его встречаемости, в результате которого была получена положительная корреляция этими двумя факторами [12, с. 332—342]. Применительно к методике аксиологического шкалирования интересен еще один эксперимент данных авторов: испытуемым предлагалось обвести кружком наиболее приятно интонированное слово пары. Пары слов были составлены из одного часто и одного редко встречаемого слова. Авторами был сделан вывод о положительной зависимости между интонационными характеристиками слова и частотой его встречаемости.

В заключении следует отметить, что психометрическое изучение текста не является новым само по себе, в том числе и исследование специфики его восприятия испытуемыми. Но шкалирование дискурсов проводилось, как правило, с точки зрения психологических аспектов: узнавания, запоминания, опознания, психических реакций на те или иные виды текстов. Шкалировались также и содержательный аспект, но чаще всего это были опыты по изучению встречаемости какой-нибудь группы слов или грамматической структуры. Тесты на связанных текстах позволяют проверить восприятие единиц самого высокого уровня, прояснить вопрос влияния лингвистического контекста и выявить факт наличия смыслового прогнозирования. Но несмотря на уже проведенные исследования, вопрос о восприятии текста до сих пор остается наименее разработанным. Еще менее разработанным является аксиологический аспект восприятия звучащего текста.

Библиографический список

1. *Анашкина И. А.* Аксиология звучащего текста как артефакта культуры: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 466 с.
2. *Артемов В. А.* Экспериментальная фонетика. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 228 с.
3. *Барт Р.* Удовольствие от текста: Перев. с фр. // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, Универс, 1994. С. 462—518.
4. *Гаузенблас К.* Культура языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XX. М.: Прогресс, 1988. С. 296—306.
5. *Гордина М. В.* История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 538 с.
6. *Джапаридзе З. Н.* Перцептивная фонетика: Основные вопросы. Тбилиси: Мецниереба, 1985. 117 с.
7. *Залевская А. А.* Понимание текста: Психолингвистический аспект. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1988. 95 с.
8. *Фрумкина Р. М., Василевич Л. П.* Вероятностное прогнозирование в речи: Сборник статей. М.: Наука, 1971. 199 с.
9. *Цеплитис Л. К.* Анализ речевой интонации. Рига: Зинатне, 1974. 272 с.
10. *Щерба Л. В.* О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Известия АН СССР. Серия общественных наук. 1931. № 1. С. 113—129.
11. *Guilford J. P., Fruchter B.* Fundamental Statistics in Psychology and Education. 5-ed. N-Y, McGraw-Hill. 1973. 564 p.
12. *Johnson R. C., Thomson C. W., Frinke G.* Word Values, Word Frequency, and Visual Duration Thresholds // Psychological Review, 1960. Vol. 67, № 5. P. 332—342.
13. *Torgerson W. S.* Theory and Methods of Scaling. N.Y.: Wiley, 1958. 460 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Анашкина Ирина Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева г. Саранск, Россия, iraida952@gmail.com

Anashkina Irina Aleksandrovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of English for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, iraida952@gmail.com

Е. И. Бойчук

Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского (Ярославль, Россия)

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТЕПЕНИ РИТМИЧНОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №19-07-00243*

В статье представлен обзор работ, основной идеей которых является поиск алгоритма определения степени ритмичности текста с точки зрения различных аспектов. Большая часть работ направлена на изучение ритмических характеристик с точки зрения фонетического уровня реализации ритма. В статье предлагается алгоритм расчета степени ритмичности текстов на лексико-грамматическом уровне, то есть на основе ритмических средств, которые в свою структуру включают повтор. К таким средствам в работе относятся анафора, эпифора, симплока, анадиплосис, эпаналепсис эпизевксис, диакопа, хиазм, полисиндетон, повтор предложений, одинаковых по цели высказывания, для автоматизированного поиска которых был разработан инструмент PRD (ProseRythmDetector), осуществляющий также подсчет и статистический анализ данных средств в тексте.

Ключевые слова: ритм, степень ритмичности, ритмические средства, художественный текст, алгоритм, повтор

Е. I. Boychuk

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
(Yaroslavl, Russia)

**TO THE QUESTION OF DETERMINING THE DEGREE
OF RHYTHM FOR THE ARTISTIC TEXT**

The article provides an overview of works, the main idea of which is to search for an algorithm for determining the degree of rhythm of the text from the point of view of various aspects. Most of the work is aimed at studying rhythmic characteristics from the point of view of the phonetic level

of rhythm realization. The article proposes an algorithm for calculating the degree of rhythm of texts at the lexical and grammatical level, that is, on the basis of rhythmic means, which include repetition in their structure. These figures are anaphora, epiphora, symloce, anadiplosis, epanalepsis epizeuxis, diacopa, chiasmus, polysindeton, repetition of sentences that are identical in purpose of the statement. For their automated search the PRD (ProseRythmDetector) tool was developed, which also makes a statistical data analysis of figures in the text

Keywords: rhythm, degree of rhythm, rhythm figures, artistic text, algorithm, repetition

Проблема определения степени ритмичности стоит перед исследователями очень давно. Данный вопрос рассматривается филологами и лингвистами с различных ракурсов и точек зрения. Для филологов решение проблемы определения степени ритмичности текста может привести к четкому пониманию алгоритма анализа текста с точки зрения реализации ритма и алгоритма создания ритмичного текста. Осознавая принципы проявления ритмических средств в тексте, исследователь способен понимать, насколько этот текст является ритмичным, а следовательно, насколько язык того или иного автора мелодичен, ритмичен и более эмоционально воспринимаем читателем, а значит становится возможным оценить степень эмоционального влияния на реципиента, определить суггестивный эффект текста.

Для построения алгоритма определения степени ритмичности текста необходимо учитывать проявления ритма на всех языковых уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом), что связано с комплексностью данного понятия. Естественным является то, что первостепенным вопросом является определение активных средств, создающих ритм. Этот вопрос рассмотрен уже довольно подробно и представлен нами в ряде работ [1].

Особое внимание в работах лингвистов было уделено именно фонетическому аспекту. Это звуковое и интонационное проявление ритма лежит на поверхности, его ощущаешь сразу на первом этапе прочтения текста. Этот ритм звучит, его не нужно искать. Фонетические средства — это план выражения ритма. А план его содержания проявляется через лексический и грамматический аспекты,

когда необходимо заглянуть в семантику текста, в сеть его грамматических структур и в его стилистику.

На фонетическом уровне определение степени ритмичности текста описано Г. Н. Ивановой-Лукьяновой [3, с. 152]. Исследователь рассматривает три основных характеристики ритма прозы: 1) величина отклонения количества слогов от среднего междуударного интервала (чем меньше отклонение, тем выше ритмическая стройность текста); 2) величина фразы (чем меньше контраст между фразами по их величине, измеряемой в фонетических словах, тем выше степень ритмичности); 3) интонация (стремление к равномерному чередованию восходящего и нисходящего тона в предложении).

Одна из первых формул для анализа ритма была предложена К. Марбе в 1904 г. [4] Затем эта формула была усовершенствована Г. Н. Ивановой-Лукьяновой и представлена в следующем виде:

$$q = \sqrt{\frac{\sum(X_i - X_{cp})^2}{n}}$$

q —среднеквадратичное отклонение, x_i — количество безударных слогов между соседними ударными, x_{cp} — среднее арифметическое всех безударных слогов, их разница — отклонение выборочной частоты от средней, $\sum(X_i - X_{cp})^2$ — сумма квадратов всех отклонений, n — число выборок, то есть число междуударных интервалов.

Данная формула применяется для расчета слога-акцентной характеристики ритма, создаваемой повторением ударных слогов и их распределения в ритмической группе.

Т. М. Рогожников и Л. В. Кишолова предложили методику анализа ритма на уровне слова. Согласно предложенной методике в тексте выделяются ударные слова отрывка, а среднее квадратическое отклонение для каждого слова высчитывается по формуле:

$$q_{\text{слова}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (X_i - X_{cp})^2}{n}}$$

где x_i — количество безударных гласных слова, x_{cp} — среднеарифметическое в исследуемом тексте, n — количество междуударных

интервалов слова. Авторами данного метода был предложен компьютерный алгоритм ПУЛЬС для автоматического определения слога-акцентного обертритма текста с целью определения уровня ритмичности текста, что позволило получить конкретные результаты анализа ритма на фонетическом уровне, а именно было высчитано среднеквадратичное отклонение ритма на уровне текста [5].

В современных исследованиях в области компьютерной лингвистики также преобладают фонетические аспекты изучения ритма. Цели их изучения абсолютно разные, однако основное направление — это изучение вопросов автоматизированного определения авторства текстов. Например, R. Ноу и другие [10] используют фонетические признаки для определения авторства китайских текстов. Т. Keeline и Т. Kirby [12] описывают серию автоматических алгоритмов, которые генерируют данные о фонетическом ритме прозаических латинских текстов. J.-D. Niculescu и S. Trausan-Matu [14] рассматривают структуру ударных и безударных слогов как основу ритма (на материале английских, румынских и французских текстов различных стилей). Применяя инструмент для анализа ритма различных произведений, авторы приходят к выводу о том, что стиль текста можно определить по его ритмическим особенностям. Х. Li [13] предлагает алгоритм автоматизированной системы оценки произношения для изучения английского языка, основанный на анализе структуры предложений и их фонетического ритма.

Был разработан ряд общедоступных программных приложений для поиска признаков фонетического ритма. Например, система SPARSAR анализирует стихотворные тексты [8]. Веб-приложение Metricalizer [9] определяет метрические особенности немецких стихов по ударным и безударным слогам, рифмам, а также выполняет фонетический анализ слов.

Гораздо меньше изучены лексико-грамматические ритмические средства, основанные на повторении слов и словосочетаний. М. Valint и другие [6, 7] определяют различные особенности ритма, включая лексические, грамматические, фонетические и количественные.

Последние работы в большей степени посвящены автоматическому определению степени ритмизации, в основе которого

лежит анализ n-грамм слов, длины предложений, количественных характеристик частей речи [11].

Однако практически отсутствуют работы, посвященные определению степени ритмизации текста на основе всех существующих средств ритмизации на различных языковых уровнях. Это очень сложная и объемная задача, которая должна стать обобщением всего знания о ритме текста, а также соединением всех стратегий расчета ритмичности в одну. Определение степени ритмичности с нашей точки зрения на данный момент может оставаться в рамках трех уровней: высокой, средней и низкой. При этом предположительно степень может варьироваться в зависимости от уровня ритмизации: на фонетическом уровне она может быть выше, чем на грамматическом или лексическом и наоборот.

Ранее нами предлагалось рассматривать конкретные ритмические средства, которые в своей структуре содержат повтор, на трех уровнях ритмизации (фонетическом, лексическом и грамматическом) [1]. Однако большое количество средств ритмизации усложняет проблему вывода четкого математического алгоритма определения степени ритмичности. Попробуем на данный момент ограничиться теми средствами, которые представлены как наиболее активные на лексическом и грамматическом уровнях, а именно *анафора, эпифора, симплока, анади-позис, эпаналепсис эпизевксис, диакопа, хиазм, полисиндетон, повтор предложений, одинаковых по цели высказывания*. Именно эти стилистические средства являются наиболее распространенными и активными с точки зрения ритма, а также они являются наиболее доступными с точки зрения автоматизации процесса их поиска и анализа. С целью выявления данных средств в тексте было создано приложение PRD (Prose Rhythm Detector), которое осуществляет их поиск и количественный анализ.

Ранее нами было собрано четыре корпуса художественных текстов на английском, русском, французском и испанском языках. В каждом корпусе представлена литература XIX—XXI веков, по 20 текстов за десятилетие. Английский корпус содержит 420 текстов за десятилетия с 1810 по 2010 год. Русский корпус содержит 380 текстов за десятилетия с 1830 по 2010 год. Французский корпус содержит 400 текстов за десятилетия с 1820 по 2010 год. Испанский корпус содержит 340 текстов за десятилетия

с 1850 по 2010 год. Каждый подготовленный для анализа текст является фрагментом литературного произведения и имеет размер около 50000 знаков, включая пробелы.

Нами были проведены исследования по поиску и анализу ритмических средств в данных фрагментах [2]. На основе полученных данных нами была определена специфика ритмических средств для каждого языка, для каждой эпохи и для каждого анализируемого автора. Полученные количественные результаты позволили определить плотность ритмических средств (в целом и для каждого средства) на 100 предложений, вычисленную следующим образом: общее количество ритмических средств, деленное на общее количество предложений и умноженное на 100. Кроме того, было высчитано процентное содержание каждого средства по отношению к остальным ритмическим средствам путем деления количества конкретного средства на общее количество средств и умноженное на 100.

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что наиболее ярко ритмические фигуры проявляются в текстах на английском и испанском языках. Исследование позволило выделить наиболее ярких по ритмичности авторов в 4 языках: С. Kingsley (19 в.), Т. S. Eliot (19 в.), W. Scott (19 в.), G. A. Henty (19 в.) в английской прозе, А. Dumas (19 в.), G. Sand (19 в.), М. Proust (20 в.) во французских романах, G. A. Vecquer (19 в.), J. M. de Pereda (19 в.) I. R. De Castro (19 в.), С. J. Cela (20 в.) в испанских текстах, Н. С. Лесков (19 в.) в русской литературе.

В англоязычной литературе плотность ритмических средств колеблется в диапазоне от 15,5 (у J. K. Burton) до 232,2 (у С. Kingsley), во французской литературе — от 19,6 (у J. Giono) до 132,2 (у А. Dumas), в испанской литературе — от 10,7 (у F. Navarro-Villoslada) до 275, 9 (у С. J. Cela), в русской литературе — от 4,1 (у В. Г. Попова) до 91,3 (у Н. С. Лескова). Если разделить данные показатели на три категории, а именно тексты с низкой, средней и высокой степенью ритмичности и задать пределы для каждой категории от 0 до 50, от 50 до 100 и от 100 и более соответственно, то можно представить полную картину соотношения ритмичных, среднеритмичных и неритмичных текстов в разных языках (табл. 1).

Таблица 1

Показатели степени ритмичности текстов в 4 языках

Англоязычная литература			Французская литература			Испанская литература			Русская литература		
0-50	50-100	^ 100	0-50	50-100	^ 100	0-50	50-100	^ 100	0-50	50-100	^ 100
15.5	55.5	144.2	17.3	19.6	50.1	127.4	10.7	60.2	100.1	4.1	51.4
16.4	57.5	155.7	24.1	51.1	130.4	27.7	61.3	101.5	5.8	52.1	-
20.0	57.6	187.3	25.1	57.4	132.2	35.2	61.8	134.7	6.4	53.0	-
21.4	59.2	190.0	27.4	60.5		35.6	62.4	145.8	8.7	53.7	-
21.9	61.7	232.2	28.0	63.4		41.0	69.0	166.3	11.2	55.0	-
22.3	63.5		29.9	66.5		48.0	73.0	206.8	15.1	55.4	-
23.0	65.4		32.1	80.8		48.5	78.1	238.8	15.2	56.6	-
23.2	67.8		32.6	82.3		48.8	82.5	275.9	15.5	56.8	-
24.5	68.0		34.1			49.0	88.3	294.1	17.1	58.9	-
26.5	69.2		34.5					420.2	17.2	59.0	-
26.6	74.1		34.6						19.0	62.8	-
28.0	82.0		34.6						19.4	63.6	-
28.2	87.6		34.9						20.3	64.3	-
28.3	90.5		37.6						20.7	65.8	-
29.6	94.6		38.3						23.1	67.6	-
30.6	95.2		38.9						24.6	72.4	-
30.7	95.5		41.3						25.2	74.4	-
30.7			41.7						26.0	79.1	-
32.1			41.8						26.2	91.3	-
32.5			41.9						28.2		-
35.1			46.0						29.3		-
35.7			46.1						30.9		-
36.6			47.5						32.1		-
37.0			49.4						34.9		-
37.4									35.0		-
39.3									35.8		-
39.9									37.5		-
40.1									37.8		-
41.3									38.2		-
43.1									38.7		-
44.8									39.2		-
47.1									41.2		-
47.5									41.7		-
47.9									43.4		-
49.3									45.9		-
									49.1		-

Очевидным является отсутствие текстов с высокой степенью ритмичности в русской литературе, а также показательным является самое низкое количество средств в русской литературе (это относится к современным писателям, а именно В. Попову, Б. Акунину, М. Елизарову, Л. Юзефовичу). Авторы, вероятно, избегают повторов, как нежелательных элементов литературного языка. Испанские тексты, напротив, отличаются высокой степенью ритмизации. Такое соотношение ритмических средств между

языками может быть продиктовано языковой спецификой, особенностями грамматического и лексического языковых уровней.

Для выявления степени ритмичности текстов одного автора рабочим может быть следующий алгоритм: общее количество проявлений всех средств разделить на количество самих средств (их 12), тем самым мы получаем среднее арифметическое для одного текста. Затем, высчитав то же самое для других текстов, суммировать их среднее арифметическое и разделить на количество текстов автора. Тем самым мы сможем выявить степень ритмичности для конкретного автора. Например, рассмотрим произведения Ф. М. Достоевского («Бедные люди» (БЛ), «Униженные и оскорбленные» (УО), «Преступление и наказание» (ПН), «Братья Карамазовы» (БК), «Игрок» (ИГ), «Идиот» (ИД)) и определим для автора степень ритмичности его романов. Для этого:

1) вычислим среднее арифметическое ритмических средств путем деления общего количества всех средств на их число (12) (табл. 2)

Таблица 2

**Среднее арифметическое ритмических средств
в романах Ф.М. Достоевского**

Произведения	БЛ	УО	ПН	БК	ИГ	ИД
Общее количество средств	1318	4137	4776	4849	3963	4175
Результат	109.8	344.75	398	404.08	330.25	347.92

2) вычислим сумму среднего арифметического всех текстов (1934,8) и разделим ее на количество текстов автора (6). Результатом стало число **322,46**, которое можно определить как степень ритмичности романов данного автора, его индекс.

Данный алгоритм может быть применен и к другим авторам с целью выявления их собственного ритмического показателя, способствующего определению авторского стиля с точки зрения ритмики, его сравнению с другими авторами по основным ритмическим показателям, а также для определения основных тенденций с точки зрения ритмической структуры в диахроническом аспекте.

Безусловно, для получения полной картины по ритмичности произведений того или иного автора необходимо учитывать и другие языковые уровни, в частности фонетический, о котором велась речь выше, то есть необходимо комплексно подходить к определению степени ритмичности, учитывая показатели на всех языковых уровнях.

Библиографический список

1. *Бойчук Е. И.* Анализ ритма прозы (на материале французского языка): монография. Ярославль: Канцлер, 2019. 232 с.
2. *Бойчук Е. И., Лагутина К. В., Лагутина Н. С.* Автоматизированный поиск и анализ ритмических характеристик художественных прозаических произведений 19—21 веков // Международный Научный Конгресс по применению современных IT решений в фундаментальных научных исследованиях и промышленных технологиях FIT. М., 17—19 декабря 2020 г. С. 83—87.
3. *Иванова-Лукьянова Г. Н.* Культура устной речи. Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм. М.: Флинта. Наука, 2004. 200 с.
4. *Марбе К.* О ритме прозы. Докл. на 1-м немецком конгрессе экспериментальной психологии в Тессене. Тессен, 1904. 110 с.
5. *Рогожникова Т. М., Кишалова Л. В.* Словоакцентный обертритм как инструмент анализа суггестивных ресурсов текста // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. № 2. С. 272—282.
6. *Balint M., Dascalu M., Trausan-Matu S.* Classifying Written Texts through Rhythmic Features // International Conference on Artificial Intelligence: Methodology, Systems, and Applications. Springer, 2016. P. 121—129.
7. *Balint M., Trausan-Matu S.* A Critical Comparison of Rhythm in Music and Natural Language // Annals of the Academy of Romanian Scientists, Series on Science and Technology of Information, 2016. Vol. 9, № 1. P. 43—60.
8. *Bobenhausen K., Hammerich B.* Métrique littéraire, métrique linguistique et métrique algorithmique de l'allemand mises en jeu dans le programme Metricalizer2 // Langages. 2015. № 3. P. 67—88.
9. *Delmonte R., Prati A. M.* Sparsar: An Expressive Poetry Reader // Proceedings of the Demonstrations at the 14th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, 2014. P. 73—76.

10. *Hou R., Huang C.-R.* Robust Stylometric Analysis and Author Attribution Based on Tones and Rimes // *Natural Language Engineering*. 2019. P. 1—23.
11. *Jatowt A., Campos R.* Interactive System for Reasoning about Document Age // *Proceedings of the 2017 ACM on Conference on Information and Knowledge Management*, 2017. P. 2471—2474.
12. *Keeline T., Kirby T.* Auceps Syllabarum: A Digital Analysis of Latin Prose Rhythm // *The Journal of Roman Studies*, 2019. Vol. 109. P. 161—204.
13. *Li X.* English Sentence Evaluation Method using Text Clustering and Semantic Ontology // *International Journal of Simulation-Systems, Science and Technology*. 2016. Vol. 17, № 42. P. 271—275.
14. *Niculescu I.-D., Trausan-Matu S.* Rhythm Analysis in Chats using Natural Language Processing // *Proceedings of the 14th International Conference on Human-Computer Interaction RoCHI'2017*. 2017. P. 69—74.

Сведения об авторе / Information about the author

Бойчук Елена Игоревна — доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры романских языков Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, elena-boychouk@rambler.ru

Boychuk Elena Igorevna — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Romance Languages, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, elena-boychouk@rambler.ru

УДК 372.881.1:004

А. Ю. Григорян

Ивановский государственный энергетический университет
им. В. И. Ленина (Иваново, Россия)

А. А. Григорян

Ивановский государственный университет (Иваново, Россия)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРВИСОВ TTS (TEXT TO SPEECH) НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье излагаются результаты тестирования некоторых сервисов интернета по преобразованию письменного текста в устную речь и высказываются соображения относительно возможности их использования в процессе обучения студентов, изучающих иностранные языки.

Ключевые слова: обучающие ресурсы интернет, преобразование текста в речь

A. Y. Grigoryan

Ivanovo State Power Engineering University
named after V. I. Lenin (Ivanovo, Russia)

A. A. Grigoryan

Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

THE USE OF TTS (TEXT TO SPEECH) SERVICES IN FOREIGN LANGUAGE CLASSROOMS

The article presents the results of testing some Internet services for converting written text into spoken language and expresses considerations regarding the possibility of their use in the process of teaching students studying foreign languages.

Keywords: internet teaching resources, TTS

Известно, что использование нескольких каналов получения информации значительно повышает эффективность освоения учебного материала. В частности, сочетание визуального восприятия текста и его звучащего варианта существенно ускоряет

формирование правильного произношения как отдельных иностранных слов, так и синтаксических единиц разной протяженности. Наличие озвученного текста весьма актуально для студентов технических специальностей, которые, с одной стороны, имеют низкий уровень школьной подготовки, а с другой, должны усвоить произношение очень трудных технических терминов.

Существует несколько причин, по которым у преподавателя иностранного языка может возникнуть потребность в обращении к программным ресурсам, позволяющим преобразовать текст в «голос».

1. Недоступность готовых учебных материалов. В силу недостаточного финансирования высшего образования вузы часто не в состоянии закупать учебные комплексы, включающие звукозаписи, сделанные в профессиональных студиях профессиональными дикторами. По этой причине преподаватели издают учебные пособия, нуждающиеся в озвучивании.
2. Ограниченность контактов с носителями иностранного языка в силу политической и, в последнее время, эпидемиологической обстановки. У преподавателя нет возможности обратиться к носителю иностранного языка с просьбой «начитать» интересующие его тексты.
3. Отсутствие в вузах студий звукозаписи соответствующего уровня.

В этих условиях у преподавателя имеются два пути решения проблемы: либо озвучить тексты самостоятельно (с низким уровнем качества), либо обратиться к специальным программам, которые за считанные минуты преобразуют текст в звучащую речь. Таких программ в настоящее время существует довольно много, однако составители рейтингов определяют следующие сервисы как лучшие:

1. Amazon Polly ([aws.amazon.com](https://aws.amazon.com/polly/))
2. [Linguatec.de](https://www.linguatec.de/)
3. [Readspeaker.com](https://www.readspeaker.com/)
4. [Acapela-group.com](https://www.acapela-group.com/)
5. [Translate.google.com](https://translate.google.com/)
6. [Ttsreader.com](https://www.ttsreader.com/)
7. [Naturalreaders.com](https://www.naturalreaders.com/)

8. Ispeech.org
9. Rapidtables.com
10. Oddcast.com

Мы решили протестировать данные ресурсы с учетом образовательных потребностей и возможностей преподавателя иностранного языка, зачастую не имеющего достаточного уровня подготовки для уверенного пользования сервисами интернет. В качестве материала для тестирования мы отобрали тексты из учебного пособия «Английский язык для студентов-бакалавров электромеханического факультета» [Григорян А. Ю. Английский язык для студентов-бакалавров электромеханического факультета: учебное пособие. Иваново: ИГЭУ, 2019. 148 с.].

1. Amazon Polly. aws.amazon.com, по сути, является магазином компьютерных сервисов, одним из которых является Amazon Polly. Программа платная, однако, имеется вариант ее бесплатного использования. Для начала использования программы требуется достаточно сложная процедура регистрации с предоставлением данных вашей платежной карты (даже для бесплатного использования) с тем, чтобы Amazon имел возможность снимать с пользователя плату в случае превышения бесплатного лимита, который довольно трудно отследить. Вышеперечисленные факторы были нами оценены как негативные, поэтому Polly нами не тестировалась.
2. Linguattec.de предлагает сервис Voice Reader. Программа платная. Качество работы программы можно опробовать. Есть выбор между британским вариантом английского языка и американским. Объем пробного текста составляет 250 печатных знаков. Нами были протестированы отрывки из нескольких текстов, включающие элементы, которые являются наиболее сложными для синтеза и анализа звучащей речи. Такими элементами являются аббревиатуры, числительные и некоторые слова, имеющие варианты произнесения (например, winding). Наше резюме: программа слабая, делает большое количество ошибок при чтении, голоса звучат неестественно, интонация механическая. Своего второго места в рейтинге сервис, по нашему мнению, не заслуживает.

3. Readspeaker.com также платная программа, опробовать которую можно с помощью демо-версии. Объем загружаемого отрывка примерно 250 символов. Доступны мужские и женские голоса. Программа приятно удивила качеством чтения. Голос диктора звучит достаточно естественно, ошибок при чтении совершается мало. Недостатком является непонятный для пользователя интерфейс. Информация о ценовых параметрах отсутствует, хотя, насколько можно судить о предлагаемой к заполнению регистрационной форме, возможно наличие разных ценовых планов для разных категорий пользователей.
4. Acapela-group.com имеет в своем арсенале 120 голосов, включая детские, передающие, по утверждению авторов, разные эмоциональные состояния на 30 языках, что обещает интересные возможности в плане озвучивания диалогов. Программу отличает очень естественное звучание голоса и интонация, однако ошибок при чтении сложных лексических единиц совершается больше, чем на Readspeaker.com. Интерфейс также малоинформативен и содержит, в основном, рекламную информацию.
5. Хорошо известный всем студентам ресурс translate.google.com дает бесплатную возможность загрузить и прослушать текст объемом до 5000 знаков. Качество озвучивания довольно высокое. Звучание близко к естественному, хотя интонации очень однообразные. Ошибок мало. Несомненным преимуществом программы является ее доступность и простота в использовании, а недостатком — невозможность скачать запись и сохранить ее на компьютере.
6. В отличие от translate.google.com, ttsreader.com дает возможность сохранить озвученный текст, но только при наличии Premium token, который можно приобрести в Chrome store. Выбор дикторов небольшой, доступен только американский вариант английского. Звучание голоса близко к естественному, хотя паузация вызывает нарекания. Скорость чтения можно регулировать. Ошибок допускается больше, чем в translate.google.com. В остальном программы сопоставимы. Разработчики не указывают максимальный объем загружаемого текста. Нами загружались тексты до 3500 знаков.

7. К достоинствам naturalreaders.com можно отнести доступность (бесплатная версия позволяет загружать, прослушивать и сохранять тексты), достаточно естественное звучание голосов. Использование так называемых «премиальных» голосов ограничено 20 минутами в день. «Непремиальных» голосов три: один женский и два мужских. Возможности программы можно расширить, создав свой аккаунт, в том числе бесплатный. Однако программа допускает достаточно большое количество ошибок, которое не зависит от «премиальности» диктора.
8. Ispeech.org не тестировалась в связи с техническими проблемами сайта.
9. Rapidtables.com является довольно слабым инструментом. Звучание речи неестественное, произносительных ошибок много.
10. Oddcast.com заявляет наличие 185 мужских и женских голосов, озвучивающих тексты на более чем 30 языках. Позволяет загружать и озвучивать демонстрационные тексты объемом до 600 знаков. Качество озвучивания действительно самое низкое среди перечисленных программ.

Как видно из представленных выше кратких описаний TTS ресурсов, наиболее качественный функционал предоставляют, в основном, платные сервисы. Среди них наиболее достойным внимания нам показался readspeaker.com. Среди бесплатных сервисов наиболее перспективными с точки зрения учебных целей, по нашему мнению, являются translate.google.com и naturalreaders.com.

Качество результата на сервисах можно до известной степени улучшить. Как уже упоминалось в начале статьи, наиболее характерными ошибками при машинном чтении технических текстов является озвучивание аббревиатур, акронимов, некоторых числительных и знаков препинания, неправильная расстановка ударения, различение омографов. Мы испытывали способы устранения ошибок при чтении на примере программ translate.google.com и naturalreaders.com.

Устранить ошибку «акроним вместо аббревиатуры» можно путем расстановки знаков препинания между буквами или заключением всей группы букв в скобки. Например, «ISPU» можно

записать в виде «I.S.P.U» или «I/S/P/U». При этом необходимо быть готовым к тому, что программа решит озвучить знаки препинания. Например, запись «Hertz/Hz» программа прочитала как «hertz per hertz», при этом в одном случае положение спасла запись в виде «Hertz (Hz)», в другом — «Herts H.z.».

В следующем примере программа также неправильно интерпретировала знак препинания. Запись «50-60» была прочитана в одном случае как «fifty sixty», в другом как «fifty dash sixty», при необходимости читать «fifty to sixty». Самым очевидным решением в данном случае является записать знак препинания словом «to». Таким же образом была решена проблема чтения «e.g.». Аббревиатура была просто заменена словами.

Гораздо труднее поддаются исправлению ошибки при чтении аббревиатур вместо акронимов. Например, нам удалось заставить программу прочитать правильно акронимы «CAD CAM», записав их в виде «Cad Cam», однако этот прием не сработал для акронима «FED». Правильно озвучить образование «CMOS», которое представляет собой гибрид аббревиатуры и акронима, удалось, записав его в виде «C MOS».

Проблемой явилось чтение слова «winding», где вместо ['waɪndɪŋ] программа читала ['wɪndɪŋ]. Решением послужила запись в виде «wine ding». Разумеется, подобные манипуляции с орфографией предназначаются только для «внутреннего» пользования, то есть для тех случаев, когда студент не видит ваших исходных текстов, а имеет дело лишь со звуковыми их образами.

Практически невозможно устранить ошибки при расстановке ударений. Нам удалось сделать это лишь однажды, разделив слово «electromechanics» на две части: «electro mechanics». Справедливости ради следует отметить, что некоторые платные версии программ предлагают функцию расстановки ударений.

Ошибки при чтении числительных удается преодолеть при помощи записи цифр словами, например выражение « 10^{-9} », которое программа может прочесть как «ten dash nine», следует записать как «ten to the power of minus nine».

Поиск способа преодоления ошибок программ занимает достаточно много времени, поэтому необходимо тщательно выбирать сервис, который предоставит максимально качественный исходный материал, а он тем лучше, чем новее и полнее

заложенный в сервисе словарь. Представляется, что именно поэтому translate.google.com демонстрирует такой хороший результат. С другой стороны, ресурсы такого рода работают на основе самообучающихся нейронных сетей, и к концу нашего исследования мы с удивлением и радостью обнаружили, что многие наши ухищрения с орфографией уже больше не нужны. Даже при возвращении в исходное состояние чтение осталось корректным.

Сведения об авторах / Information about the authors

Григорян Алла Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета имени В. И. Ленина, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru

Grigoryan Alla Yurievna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign and Russian Languages, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russia, yerkat@yandex.ru

Григорян Ашот Арамович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной филологии Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, yerkat@yandex.ru

Grigoryan Ashot Aramovich — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yerkat@yandex.ru

УДК 811.111'34

А. А. Егорова

Ивановский государственный энергетический университет
им. В. И. Ленина (Иваново, Россия)

ОНОМАТОПЕЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дается обзор современных исследований в русле фоносемантики на материале английского языка. Анализируются аспекты изучения ономотопеи за последнее десятилетие. Предлагаются перспективы исследований звукоизобразительной лексики.

Ключевые слова: Ономотопея, звукоизобразительность, фоносемантика

A. A. Egorova

Ivanovo State Power Engineering University
named after V. I. Lenin, (Ivanovo, Russia)

ONOMATOPOEIA IN MODERN ENGLISH

The article gives a review on modern research in the field of phonosemantics of the English language. The contemporary research of onomatopoeia are analysed. The research prospects of sound-imitative vocabulary are offered.

Keywords: Onomatopoeia, sound-imitative vocabulary, phonosemantics

Ономатопея — закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка [5].

Интерес к исследованиям в русле фоносемантики, отрасли науки, открытой профессором Санкт-Петербургского государственного университета С. В. Ворониным, не угасает по сей день. Классификация ономотопов по соотносимости их с денотатом

была создана на материале английского языка, а затем применена на материале других языков, как родственных, так и не родственных. За последнее десятилетие ономотопея была изучена с точки зрения компаративной лингвистики, лингводидактики, семасиологии, диахронии. Много исследований было посвящено функционированию звукоизобразительной лексики в разных языках.

Н. А. Курашкина предлагает рассматривать термин «звукосфера», включающий в себя отдельные сферы: биозвукосферу (звуки природных стихий, осадков, растений, звуки, издаваемые животными и птицами, человеком); социозвукосферу (звуки музыки, сигнальные звуковые системы, технические шумы); семиозвукосферу (интерпретация звуковых сигналов и шумов и их встраивание в контекст культурно-исторического пространства) [4, с. 8]. Автор анализирует семантику звукоподражаний в трех языках, учитывая структуру звукосферы.

Звуки животного мира, безусловно, занимают значительное место в звукоизобразительной системе языка. Среди фоносемантических исследований данного пласта интересно изучить узконаправленные работы. К примеру, диссертация Е. С. Ражевой (2013) посвящена анализу тематической группы «инсектофоны» (звукоподражание сигналам насекомого). В исследовании выявлено 7 групп наименований насекомых в английском языке: жужжание (gnat), звон (fly), гудение (bee), гремящий звук (dragonfly), треск (cricket), звук всасывания (midge), звук укуса (hornet). Результаты анализа подтвердили, что большинство наименований ономотопэтично по происхождению. Автор также проводит анализ паремий, в составе которых присутствуют инсектофоны, и предлагает их классификацию. К примеру, к паремиям, передающим физические качества человека, можно отнести: *wasp waist, sting and ling, knee-high to a mosquito, fit as a flea, blind as a beetle*; паремии, отражающие человеческую психологию: *put a bug in smb's ear, to have a grasshopper mind, chirpy (lively) as a cricket, as dumb as a beetle, beetle — head*; паремии, относящиеся к эмоциям: *catch fleas for smb, stir up a hornet's nest*; паремии о взаимоотношениях: *a fly in the ointment, the birds and the bees, eagles don't catch flies, like a fly in amber*; паремии от труде и поведении человека:

busy bee, cubicle drones, take not a musket to kill a butterfly, he that steal honey should beware of the sting [9, с. 20].

Исследования звукоизобразительной лексики современного английского языка показывают, что преобладающим способом словообразования ономастопов (звукоизобразительных слов) является конверсия, при этом наиболее распространена модель глагольной деривации, когда существительное образует глагол: zing — to zing (свистеть (о пуле)), trill — to trill (выводить трель). Именная деривация в словообразовании ономастопов так же распространена: to rumble — rumble (грохот), to whistle — whistle (свист). Иногда трудно выделить первичную лексическую единицу, особенно в ситуации с глаголами и именами существительными. Чтобы с точностью определить производящее слово, следует обратиться к этимологическому словарю [6].

В диссертации Е. В. Петуховой впервые последовательно и системно были рассмотрены отношения между звукоподражанием и морфологическим и конверсионным словообразованием в широком объеме. Результаты, полученные в ходе работы, говорят о словообразовательной продуктивности единиц звукоподражательной подсистемы, об активности процессов морфологического и конверсионного словообразования, о том, что сама звукоподражательная подсистема не есть нечто малочисленное, неподвижное, недостойное серьезного внимания исследователей [8].

Звукоподражания английского языка были изучены также с точки зрения структурной организации. В работе С. Н. Алькеновой [1] выявлены наиболее распространенные слоговые структуры ономастопов английского языка. Среди них: CVC (bam, zoom, buzz), CCVC (clap, crack, drib), CVCC (yelp, gulp, rasp), CCVCC (tramp, crisp, blast), CV (moo, coo, ho) [1, с. 15]. Анализ частотности фонем в начальной и конечной позициях показал, что в начале английских звукоподражаний преобладают фрикативный [s] (sneeze), губно-губной [b] (boom), велярный [k] (croak), [g] (gulp), [w] (wobble). В окончаниях наиболее частотны сонорные [m], [l] (drill, hum), велярный [k] (oink), губно-губной [p] (pip). В работе также выявлено, что в английской звукоподражательной лексике преобладают

начальные двухконсонантные кластеры (prattle) и конечные двухконсонантные кластеры (yelp).

Ученые неоднократно отмечали роль ономотопеи в детском языке. Звукоизобразительные слова — неотъемлемая часть детской речи, они образны и соответствуют уровню психического развития ребенка. Ребенок ищет в слове элементы, связывающие предмет и звуковую оболочку слова. Детские писатели учитывают эту особенность восприятия детей и используют такие фонетические экспрессивные средства, как звукоподражание и звукосимволизм. Эти явления представляют важнейшим элементом стиля детской сказки [3]. Закономерным является в свете этого их использование в стихах для детей. В поэзии, предназначенной для маленьких читателей, звукоподражания представляют собой обычное явление, непосредственно продиктованное содержанием стихотворения. Исследователи в области фоносемантики проявили значительный интерес к проблемам звукоизобразительности в детской литературе и проанализировали, как ономотопея функционирует в разных жанрах детских стихов и сказок на материале английского языка [2; 7].

Следует отметить, что ономотопея в тексте влияет на восприятие информации не только детьми, но и взрослыми. Особенно разносторонне звукоподражания проявляют себя в рекламном тексте. Исследованию звукоизобразительности в рекламе посвящена работа В. А. Яковлевой [10]. Автор отмечает такую стилистическую особенность как звукопись, ономотопы создают такие созвучия, как аллитерация (So Crisp they Crackle in Cream, Campbells M'm! M'm! Good, CRACK Incredibly Crunchy, Clunck-click); ассонанс (Once you POP — You can't Stop!, YUMMY Mummy, Click it or Ticket); консонанс (Tic Tac, Kit Kat). На материале англоязычных рекламных текстов посредством эксперимента была изучена степень эффективности воздействия рекламы, содержащей ономотопы и вышеупомянутые стилистические явления. В ходе исследования респонденты оценивали рекламный текст, сопровождаемый невербальным компонентом, а именно, определяли, что сделало рекламу привлекательной. Более половины информантов отметили языковой компонент как признак, заставляющий

привлечь внимание. Ономатопоея вкупе с такими стилистическими приемами, как рифма, словотворчество, нарушение правописания, оказались весьма эффективным способом воздействия на потребителя. Автор приводит яркие примеры рекламы, содержащей явление ономатопоеи:

- кукурузных хлопьев (Rice Krispies Snap! Crackle! Pop!)
- газированного напитка (Schweppervescence)
- картофельных чипсов (Pringle's Once you POP — You can't STOP)
- автомобиля (Every Saab is GRREEN) [10, с. 14].

Обзор современных исследований в русле фоносемантики свидетельствует о высокой степени изученности ономатопоеи в различных аспектах и также подтверждает разнообразие тем для новых исследований. Дальнейшее изучение звукоизобразительности может быть посвящено персуазивному потенциалу ономатопоев в области разного рода дискурсов, сопоставительному анализу ономатопоеи в родственных и неродственных языках и диалектах, исследованию древнеанглийской звукоизобразительной лексики, а также новейшей ономатопоеической лексики.

Библиографический список

1. *Алькенова С. Н.* Звукоизобразительные слова в английском и казахском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2018. 27 с.
2. *Егорова А. А.* Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2008. 200 с.
3. *Иванова М. В.* Звукоизобразительная лексика в англоязычной детской сказке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 16 с.
4. *Курашкина Н. А.* Звукообозначения как репрезентация звукофферы в языке: на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 23 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
6. *Нуруллова А. А.* Ономатопоея в современном английском, русском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 21 с.

7. Орлова О. Ю. Фоностилистический прием в прозаическом тексте: функционально-семиотический аспект: на примере англоязычной литературной сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2019. 23 с.
8. Петухова Е. В. Морфологическое и конверсионное словообразование от ЗП-основ в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2001. 300 с.
9. Ражева Е. С. Комплексный лексико-семантический и лингвокультурологический анализ тематической группы «инсектофоны» / “insectophones”: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2013. 22 с.
10. Яковлева В. А. Функционирование ономотопеи в современном рекламном дискурсе: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. канд. филол. наук. Москва, 2019. 18 с.

Сведения об авторе / Information about the author

Егорова Анна Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета им. В. И. Ленина, г. Иваново, Россия, mystery7@inbox.ru

Egorova Anna Aleksandrovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign and Russian Languages, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russia, mystery7@inbox.ru

Т. В. Левина

Владимирский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации (Владимир, Россия)

ОБЗОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ Д. ДЖОУНЗА (1917—2011)

Дается краткая характеристика всех изданий Произносительного словаря Д. Джоунза (1917—2011), которая включает особенности каждого издания. Анализу подвергнуты пометы, использованные в каждом отдельном издании, употребление которых проиллюстрировано конкретными примерами, взятыми из разных изданий словаря. Особое внимание уделено средствам отображения слога деления, поскольку это явление вызывает трудности у изучающих английский язык, и понятию изменения нормы произношения. Отмечается, что со сменой редакторов словаря изменяются подходы к регистрации произношения слов, принципы отбора фонетических вариантов. Однако сохраняются основные традиции словаря, выработанные его первым редактором Д. Джоунзом.

Ключевые слова: Произносительный вариант, акцентная структура слова, нормативное произношение, синтаксическая помета, лексическая помета, сдвиг ударения

T. V. Levina

Financial University under the Government of the Russian Federation
Vladimir Branch (Vladimir, Russia)

OVERVIEW CHARACTERISTICS OF D. JONES' ENGLISH PRONOUNCING DICTIONARIES (1971—2011)

A brief description of all editions of D. Jones' Pronouncing Dictionaries (1917—2011) is given, which includes specific features of each edition. The labels used in each separate edition are analyzed, the use of which is illustrated with examples taken from different editions of the dictionary. Particular attention is paid to the means of displaying syllable division, since this phenomenon causes difficulties for learners of the English language,

and the concept of changing the pronunciation rate. It is noted that the change of editors is indicative of different approaches to registering the pronunciation of words and the principles of selecting phonetic variants can be various. However, the basic traditions of the dictionary, developed by its first editor, D. Jones, are observed.

Keywords: Pronunciation, accentual structure of a word, normative pronunciation, syntactic mark, lexical mark, stress shift

Основной целью современной лексикографии является удовлетворение растущих потребностей пользователя словаря. Ориентация на пользователя (антропоцентричность) словаря признается в настоящее время важнейшей тенденцией. Цель данной статьи, в связи с этим, состоит в выявлении средств, используемых редакторами словарей для достижения вышеобозначенной цели. Анализу подверглись 18 изданий Произносительного словаря английского языка Д. Джоунза.

Одним из первых словарей, в котором использовался новый фонетический алфавит (МФА (IPA) — Международный Фонетический Алфавит), «Фонетический словарь английского языка» Г. Микейлиса и Д. Джоунза появился в 1913 году. Данный словарь отражает фонетические явления, характерные для лексикографии начала XX века и которые в дальнейшем были проанализированы в работах Д. Джоунза и других английских фонетистов.

Авторы словаря в Предисловии к словарю дают описание артикуляции всех английских звуков. Вокалическая система включает транскрипции и фонем, и их оттенков. Например, в анализе пары [ɑ:] — [ʌ] приводится аллофон [a], который используется в качестве начального элемента в дифтонгах [aɪ, aʊ]. В системе согласных звуков отмечается неопределенность фонологического статуса звуков [w] и [j]. Звук [j] представлен как полугласный и помещен с [w] на границе между гласными и согласными.

Авторы используют две степени словесного ударения и формулируют правило «сдвиг ударения» (stress-shift), например, [ˌfɪftiːn ˈʃɪlɪŋz] — fifteen shillings.

В качестве одного из недостатков словаря считается то, что слова даются сразу в фонетической транскрипции, т. е. пользователь словаря должен знать их написание. В дальнейшем этот недостаток

был преодолен Д. Джоунзом, который фиксирует слово сначала орфографически, а затем представляет его транскрипцию.

Первое издание орфоэпического словаря Д. Джоунза “An English Pronouncing Dictionary” было опубликовано в 1917 году. Оно переиздавалось в 1919, 1921, 1922 годах. Уже в то время автор словаря был известным английским фонетистом, профессором фонетики Лондонского университета. Этот словарь был результатом его многолетних экспериментально-фонетических исследований. Словарь фиксирует реально существовавшие в то время произносительные варианты слов. Автор отмечает, что источником материала явилось произношение, распространенное среди значительного числа образованных носителей южно-английского произношения в обычном разговоре [4, с. viii].

В одном из разделов Предисловия, озаглавленного «Фонетические хрестоматии», был помещен список пособий и таблиц по обучению практической фонетике. В Предисловии автор включает описание вариантов английских гласных, реализуемых под влиянием различных факторов, которые используются в речи образованных носителей языка [3, с. xix].

Важно отметить, что уже в первом издании словаря Д. Джоунз выявляет тенденции к замене [ɪ] на [ə] в предпоследних слогах окончаний -ity, -ily, например, [ə'bilɪtɪ] на [ə'bilətɪ].

Для передачи особенностей произношения слова делятся на слоги при помощи дефиса, который показывает, что в предшествующем слоге происходит удлинение звука, например, beanstalk [bi:n-stɔ:k].

Во втором издании словаря Д. Джоунза (1925 г.) увеличен объем до 50290 словарных единиц. Как и в первом издании словаря нормативным произношением автор называет “Public School Pronunciation” (PSP). Однако уже в 1926 году Д. Джоунз использует термин “Received Pronunciation” (RP).

В 1926 году выходит третье издание словаря, которое переиздается в 1927, 1928, 1930, 1932, 1934 и 1935 годах. Такое многократное переиздание свидетельствует о важности орфоэпического словаря.

В четвертом издании (1937 г.) объем словаря увеличивается до 54758 лексических единиц. В Предисловии Д. Джоунз отмечает, что при регистрации произносительных форм в этом словаре

использованы рекомендации BBC (Британская вещательная корпорация) для дикторов [6, с. vii]. Словарь включает новые пометы. Например, следуя рекомендациям Международной фонетической ассоциации (МФА) 1927 года, в словаре применяется прямой значок ударения (вместо наклонного) [6, с. xvii], двоеточие вместо треугольных диакритических знаков для обозначения длительности звука.

Кроме того, в это издание помещен список слов, включающий «новые» слова, заимствования, труднопроизносимые имена собственные, в произношение которых автор внес изменения. Например, такие слова как *gala*, *lieutenant*, *pianist*, *constable*, *Greenwich*.

Издания с пятого по десятое (1940—1955 г.) являются стереотипными.

Д. Джоунз отмечает, что 11-е издание словаря (1957 г.) отражает новые результаты экспериментально-фонетических исследований, которые он проводит в лаборатории Лондонского университета. В качестве нормативного произношения используется южно-английский вариант. Впервые автор пишет о своем собственном произношении и образовании [7, с. xi]. Он подчеркивает, что в качестве основного орфоэпического варианта в вариантном ряду слова он приводит наиболее частотный вариант [7, с. vii]. Кроме того, Д. Джоунз отмечает, что он предпочитает использовать транскрипцию наиболее удобную для массового пользователя, но которая в то же время, точно отражает особенности произношения слова.

В этом издании выделены 12 монофтонгов и 10 дифтонгов. Система согласных включает 22 фонемы. Для деления слова на слоги используется дефис, например, *shyer* [ˈʃaɪ-ə], но *shire* [ʃaɪə]. Место слогоделения, кроме того, может быть обозначено с помощью знака ударения, например, *overawed* [ˌoʊvəɹəˈɔːd] и *overwrought* [ˌoʊvəɹəˈɔːt].

Что касается транскрибирования безударного окончания, то в словаре наряду с широко распространенным вариантом [ə], используется краткое [ɪ], одобряемое такими фонетистами, как Суит, Рипман, Пальмер и др. Например, *stricken* [ˈstri:kən], но *chicken* [ˈtʃɪkɪn].

В этом издании Д. Джоунз меняет порядок акцентных вариантов в вариантном ряду слова, добавляет информацию, касающуюся вариантности под влиянием фразового ударения и функции слова в предложении. Например, слова *lockout* и в 1-м, и в 11-м изданиях имеет два акцентных варианта в вариантном ряду: ['- '-] и [- '-]. Однако, в первом издании дополнительный вариант имеет помету “under influence of sentence stress” (под влиянием фразового ударения), в 11-м издании помета имеет более точную формулировку: “when preceded by a stress” (когда ударение предшествует).

Помета в дополнительном акцентном варианте может указывать на использование этого варианта в устойчивом сочетании, например, слово *dislike* в основном варианте имеет ударение на втором слоге [- '-], а в дополнительном — на первом['- '-], который сопровождается пометой “The stress is however used in the expression ‘likes and dislikes’ ” (Ударение используется во фразе «likes and dislikes»).

Именно это издание словаря изучал известный отечественный лингвист Г. П. Торсуев при анализе акцентных структур слов. Им было выявлено 11 акцентных типов слов и более 100 ритмико-динамических структур [3]. Выбор данного издания ученый обосновывает следующим: «Преимущество этого словаря перед другими заключается в том, что он отмечает не только главное, но и второстепенное ударение, тщательно разграничивая их, а также указывает варианты в месте и степени ударения. При этом в определенных случаях учитывается влияние фразового ударения на словесное. Кроме того, фонетическая транскрипция, регистрирующая как полный слоговой состав слов в тщательном произношении, так и случаи сокращения слогов, характерные для непринужденной быстрой речи, позволяет сделать заключение о количестве слогов в слове, без чего детальный анализ акцентных структур был бы невозможен» [3, с. 54].

12-е издание Произносительного словаря Д. Джоунза (1964 г.) мало отличается от предыдущего издания. Однако, оно важно для отечественных лингвистов тем, что было опубликовано в нашей стране и в течение многих лет было единственным справочником произношения английского языка.

14-е издание словаря (1977 г.) отличается от всех предыдущих тем, что это его новая редакция, осуществленная учеником Д. Джоунза после его смерти. Выдающийся английский лингвист А. Гимсон, продолжая традиции своего учителя, внес в это издание значительные изменения, отражающие характер реальной живой разговорной речи носителей языка. Многие рекомендованные произносительные варианты 60—70-х годов XX века рассматриваются А. Гимсоном как устаревшие. Автор отмечает расширение сферы употребления «Принятого нормативного произношения» (RP) во многом благодаря средствам массовой коммуникации. Четвертая часть словарных единиц из 59 тысяч, включенных в словник, имеет варианты [9]. Расширение вариантности как положительный факт отмечает другой известный английский лингвист, также автор Произносительных словарей английского языка Дж. Уэллс. Он пишет, что существование нескольких произносительных вариантов является отражением разнообразия произношения в современном британском литературном произношении [15, с. 14].

В Предисловии к словарю А. Гимсон отмечает, что он вносит произносительные варианты, учитывая мнения ведущих специалистов-фонетистов, а также основываясь на анализе экспериментальных записей носителей языка разных возрастных групп [9].

Автор указывает не только количественные, но и качественные различия в произношении гласных фонем, что отражается вводимыми новыми символами для звуков. Так, качественные различия в произношении привели к замене транскрипционного знака [u] на [ʊ] как в монофтонге, так и в дифтонгах [aʊ], [ʊə].

В 14-м издании отмечается усиление тенденции опущения звука [j] после [s] перед гласной, что является отражением особенности речи представителей среднего поколения носителей языка, например, suit [su:t] — наиболее частотный вариант в настоящее время, [sju:t] — консервативный. Слово сопровождается пометой “The word in isolation and in compounds increasingly has the form su:t” (слово в изоляции и в сложных словах имеет форму su:t).

В Предисловии к словарю А. Гимсон уделяет большое значение понятию «ударение», в которое, по его мнению, входит не только само ударение (stress), но и его мелодическая

характеристика (pitch). Словарь фиксирует два вида словесного ударения: главное и второстепенное, которое может быть как предтональное [ˌɑ:m'tʃɛə], так и посттональное [ˈbrɔ:dʃəʊldɪd].

Исследование, проведенное на базе данных 17-и изданий Произносительного словаря Д. Джоунза показало, что именно с 14-го издания не фиксируется в сложных словах два главных ударения. Остается одно главное и может использоваться второстепенное, если того требуют некоторые факторы [1]. Причем главным фактором является частеречный, т. е. расстановка ударения в сложных словах зависит от части речи, к которой принадлежит слово.

Наиболее распространенной и продуктивной моделью в акцентной структуре сложного существительного является модель, в которой одно ударение на первом компоненте, например, text-book [ˈtekstbʊk]. Однако, если второй компонент многосложен, перспективная модель имеет второстепенное ударение, например, land-lady [ˈlændˌleɪdi] [1, с. 8, 10]. Акцентная модель сложного глагола, прилагательного и наречия имеет главное ударение на втором компоненте слова и второстепенное на первом, например, overgrow [ˌəʊvəˈgrəʊ] [1, с. 166], strong-willed [ˌstrɒŋ ˈwɪld] [1, с. 92], overhead [ˌəʊvəˈhed] [1, с. 225].

В Предисловии к 14-му изданию А. Гимсон указывает на трудности определения ударного слога в словах с префиксом un-. Результаты исследования [2] отмечают важность не только семантического фактора, но и акцентной структуры слова. Вариантный ряд слова с отрицательным префиксом включает дополнительные акцентные варианты, в которых акцентная структура слова зависит от части речи этого слова и от фразового ударения, например, unknown [ˌʌnˈnəʊn, ˈʌn, ʌnˈn-] (according to sentence stress) (в соответствии с фразовым ударением); dispute [dɪˈspju:t] (the stress pattern '- - is increasingly used for the noun) (акцентная модель '- - имеет большое распространение в существительных) [2].

В этом издании, как и в предыдущих, имеет место «сдвиг ударения» (stress-shift). Он характерен для сложных слов под влиянием акцентной структуры контекста, например, down stairs, also '- -; -, - according to sentence stress (в соответствии с фразовым ударением) [1 с. 63].

Кроме того, в 14-е издание были внесены новые пометы, которые представляют информацию о неполном фонетическом стиле. Например, слово thank имеет помету: “The interjection Thank you (normally 'θæŋkjʊ) has several other forms, the chief of which are 'hæŋkjʊ, 'ŋkjʊ, 'kkjʊ. The first k has no sound, but the speaker feels the stress to be there.” (Междометие Thank you (обычно 'θæŋkjʊ) имеет несколько других форм, главными из которых являются 'hæŋkjʊ, 'ŋkjʊ, 'kkjʊ. У первого k нет звука, но говорящий ощущает там ударение.)

Таким образом, внесенные А. Гимсоном пометы свидетельствуют об особенностях произношения слабых форм, слов в звучащем потоке речи, а не только произношение изолированных слов. Внесенные изменения позволили представить словарь более актуальным и информативным. Проведенные на его базе данных фонетические исследования [1, 2, 3] доказывают, что словарь основан на научно-фонетических принципах и отражает и нормативное произношение, и тенденции его изменения.

Вышедший в 1977 году словарь был переиздан в 1979, 1982, 1984, 1988 годах. Редактором словаря 1988 года была ученица А. Гимсона С. Рамсаран.

15-е (1997 г.), 16-е (2003 г.), 17-е (2006 г.) и 18-е (2011 г.) издания Произносительного словаря были осуществлены издательством Кембриджского университета. Редакторами этих изданий были П. Роуч, Дж. Хартман и Дж. Сеттер. Ими были сохранены основные традиции словарей, изданных Д. Джоунзом. И в тоже время в новых изданиях отмечаются новые подходы к регистрации произношения, принципам отбора фонетических вариантов слов, к трактовке понятия «Принятое произношение» (RP).

Еще Д. Джоунз и А. Гимсон считали термин RP не точно отражающим наиболее распространенное среди образованных носителей языка типом произношения. Новые редакторы вводят понятие BBC English Pronunciation, т. е. за эталон принимается произношение профессиональных дикторов британских радиовещательных и телевизионных корпораций. В качестве аргументов выступает, во-первых, отсутствие особой коннотации принадлежности к высшему социальному классу, во-вторых, доступность для подражания радиослушателям и телезрителям во всем мире [14 с. XII].

15-е издание отличается от всех предыдущих тем, что оно регистрирует не только фонетические варианты британского варианта английского языка, но и американского варианта.

Известно, что с 14-го издания не регистрировалось в транскрипции обозначение слогоделения. В 15-м издании оно появляется вновь и обозначается с помощью знака [·], который был рекомендован Международной фонетической ассоциацией. Знак был введен, поскольку его отсутствие вызывало трудности деления слова на слоги у не носителей английского языка. Этой проблеме посвящен особый раздел в Предисловии к 15-му изданию “Syllable Division” (слогоделение), где описываются принципы слогоделения. Здесь авторы подчеркивают, что сочетание знаков ударения и знака слогоделения дают более адекватное и четкое представление о фонетическом составе слова [10].

С 16-го издания словаря помещаются специальные информационные блоки (information panels), которые не только дают сведения о фонетической терминологии, но и объясняется взаимосвязь орфографии слова и его произношения. С 17-го издания блоки также предоставляют информацию о различиях в произнесении слов в британском и американском вариантах английского языка, а также некоторые сведения об интонировании фраз.

В Предисловиях к этим изданиям Произносительного словаря авторы подчеркивают, что данный словарь предназначен не только для тех, кто изучает английский язык как иностранный, но и для тех, кто занимается экспериментально-теоретическими исследованиями английской фонетической системы.

Как и предыдущие издания, эти издания регистрируют возможный под влиянием ритма и акцентно-мелодической структуры сдвиг ударения (stress-shift) в словосочетании, например, ‘overnight ‘sleeper [1 с. 232]. Причем отмечается значительное увеличение (почти в 4 раза) таких помет в 17-м издании по сравнению с 14-м.

В 15-м издании вводятся грамматические пометы, связанные со словообразованием. Отмечается рост стилистических помет (в 2 раза к 17-му изданию). Например, в 17 издании 52,9 % сложных существительных являются маркированными словами, т. е. отмеченными какой-либо пометой [1 с. 40]. Самая многочисленная группа имеет синтаксические пометы (92,7 %). Эта помета

определяет положение слова во фразе в зависимости от ритмического фактора. В эту группу входят пометы: “attributively”, “under influence of sentence stress”, “stress shift”, “according to sentence stress”, “when followed by a stress”. Лексическая помета связывает словесное ударение со значением слова, пример пометы: “when in contrast with”, “when opposed to”. Помета, связанная с узусом показывает ограничения употребления акцентной модели в социуме: “also”, “some people always pronounce”, “otherwise”, “old-fashioned” [там же].

Особо выделяется произношение заимствованной лексики, например, слово *adieu* с 15-го по 18-е издания имеет дополнительный вариант [æ'djɔː], близкий к французскому произношению, который имеет помету в словаре “as if French”.

С 15-го издания появляется знак, обозначающий торговую марку, увеличивается количество лексических единиц, связанных с развитием науки и техники, географические названия и имена широко известных людей.

Все вышеперечисленные изменения и добавления способствуют превращению Произносительного словаря в более информативное и актуальное пособие.

Более 100 лет Произносительный словарь английского языка Д. Джоунза является одним из самых авторитетных орфоэпических справочников. Он имеет строго научную базу, основанную на достижениях теоретической и экспериментальной фонетики.

Библиографический список

1. *Левина Т. В.* Эволюция акцентной структуры сложных слов английского языка: монография. М.: МГЛУ, 2001. 268 с.
2. *Наумова Н. А.* Ономаσιологический аспект акцентной нормы в префиксальных глаголах английского языка: экспериментально-фонетическое исследование. Ульяновск: Зебра, 2016. 167 с.
3. *Торсуев Г. П.* Фонетика английского языка. М., 1950. 332 с.
4. *Jones D.* An English Pronouncing Dictionary. London and Toronto, 1922. 415 p.
5. *Jones D.* An English Pronouncing Dictionary / Revised Edition with Supplement. London and Toronto, 1926. 426 p.

6. *Jones D.* An English Pronouncing Dictionary / Fourth Edition, Revised and Enlarged. London, 1937. 459 p.
7. *Jones D.* Everyman's English Pronouncing Dictionary / Eleventh edition. Completely revised. London, 1957. 538 p.
8. *Jones D.* Everyman's English Pronouncing Dictionary / ed. by A. C. Gimson. London, 1974. 544 p.
9. *Jones D.* Everyman's English Pronouncing Dictionary / ed. by A. C. Gimson. London, 1977. 560 p.
10. *Jones, D.* Everyman's English Pronouncing Dictionary. 14th ed. / ed. by A.C. Gimson, extensively revised by Susan Ramsaran. London, 1993. 576 p.
11. *Jones, D.* English Pronouncing Dictionary. 15th ed. / ed. by P. Roach, J. Hartman. Cambridge University Press, 1997. 583 p.
12. *Jones, D.* English Pronouncing Dictionary. 16th ed. / ed. by P. Roach, J. Hartman, J. Setter. Cambridge University Press, 2003. 583 p.
13. *Jones, D.* English Pronouncing Dictionary. 17th ed. / ed. by P. Roach, J. Hartman, J. Setter. Cambridge University Press, 2006. 594 p.
14. *Jones, D.* English Pronouncing Dictionary. 18th ed. / ed. by P. Roach, J. Setter, J. Esling. Cambridge University Press, 2011. 580 p.
15. *Wells J. C.* Longman Pronunciation Dictionary. Burnt Mill, 1990.

Сведения об авторе / Information about the author

Левина Татьяна Валентиновна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры философии, истории, права и межкультурной коммуникации Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владимир, Россия, tvlevina2020@mail.ru

Levina Tatiana Valentinovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Philosophy, History, Law and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation Vladimir Branch, Vladimir, Russia, tvlevina2020@mail.ru

С. А. Маник

Ивановский государственный университет (Иваново, Россия)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОРПУСОВ УСТНЫХ ТЕКСТОВ В XXI ВЕКЕ

Статья посвящена рассмотрению насущного вопроса корпусной лингвистики: понятия «корпус» и особенностей корпусов устных текстов. Описывается их эволюция от конкорданса начала XVIII века к первому корпусу с одним миллионом слов в XX в. (Brown Corpus). Последний включал исключительно письменные тексты. Миллиардные корпуса разных языков сегодняшнего дня используют в качестве источников не только письменные, но устные тексты. В работе описываются наиболее известные корпуса устных текстов. В заключении представлены перспективы развития корпусов звучащей речи.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, устный корпус, звучащая речь, транскрипция, корпусный инструментарий

S. A. Manik

Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

OUTLOOK FOR SPEECH CORPORA IN XXI CENTURY

The article discusses the urgent issues of corpus linguistics: corpus proper and main peculiarities of oral corpora. The research is focused upon the evolution of the concordance which is described from the start of XVIII century up to the first corpus of one million words in XX century (Brown Corpus) which included only written texts up to the present time with huge corpora of different languages using oral texts as a source of linguistic analysis. The most well-known oral text corpora are described. The main challenges of developing oral corpora linguistics are outlined.

Keywords: corpus linguistics, sound speech corpora, oral speech, transcription, corpus tools

Начиная с 60-х годов прошлого века корпусная лингвистика завоевывает свой самостоятельный статус как науки, популярность среди ученых и значимость для всех областей лингвистики, а корпус становится неотъемлемым инструментом для исследования. Появляются научные центры по всему миру, которые занимаются не только составлением новых корпусов национальных и профессиональных языков, узкоспециализированных терминологических баз данных для описания языка в том виде, в котором он функционирует в письменной и устной речи, но также разработкой новейших корпусных инструментов, спецификой разметки и аннотирования корпуса.

Как известно, корпус текстов дает возможность автоматически извлекать и обрабатывать количественные и качественные данные о языке с целью их дальнейшей интерпретации, верификации, систематизации и презентации в более удобной форме (таблице, схеме, инфографике, глоссарии, словаре, учебном пособии и т. п.) для разного пользователя (ученого, переводчика, студента и т. п.). Важно подчеркнуть, что работа происходит не в искусственно созданной языковой среде, а в действительно существующей. Согласно представленному материалу, выделяют: национальные корпуса, тематические корпуса (например, политических речей, газетные, мыльных опер, корпус ковида и т. п.), многоязычные корпуса, параллельные корпуса, сравнительные корпуса, диалектологические корпуса, корпуса устных текстов, учебные корпуса, синтаксические корпуса, акцентологические корпуса, мультимедийные корпуса [1, 5]. В настоящее время появляется много новых корпусов, крупных, репрезентативных и небольших, ни одно лингвистическое исследование не обходится без компилирования рабочего корпуса.

Первые корпуса значительно отличались от корпуса в современном его понимании. Пройдя эволюцию от конкорданса начала XVIII века (списка слов к определенному произведению с контекстами их употребления) к первому корпусу с одним миллионом слов в 1960-х (Brown Corpus), включавшего исключительно письменные тексты, до миллиардных корпусов разных языков сегодняшнего дня, использующих в качестве источников, в том числе устные тексты.

Данная статья посвящена рассмотрению корпусов устных текстов и перспектив их развития, поскольку язык существует в основном в устной форме, что первично. Поэтому работа с подобными корпусами позволяет исследовать язык в его истинном употреблении.

Важно подчеркнуть, что все современные корпуса национального языка являются комбинированными, т. е. включают письменные и устные тексты. Например, в British National Corpus только 10 % текстов устные [6], в Corpus of Contemporary American English их чуть больше 12 % [8], в International Corpus of English — 60 % [11], в Deutsches Referenzkorpus (DeReKo) или Мангеймском корпусе немецкого языка зарегистрирован подкорпус устной речи (архив устного немецкого языка) [10], в Lexicum добавлены французские тексты устных дебатов [13]. В Национальном корпусе русского языка есть несколько подкорпусов устных текстов: корпус диалектных текстов, корпус устной речи, акцентологический корпус и мультимедийный русский корпус с фрагментами кинофильмов [2].

Вместе с тем известны отдельные корпуса устных текстов (*corpus of spoken language* или *spoken/speech corpus*). Под данным видом корпуса подразумевают собрание транскрипций спонтанной или подготовленной речи, такой как новостные блоки, интервью, выступления, дебаты, публичные лекции, радио передачи и т. п. Как правило, каждый транскрипт выравнен с аудио записью.

Устные корпуса по сравнению с письменными включают меньше словоупотреблений, что связано, с одной стороны, с трудоемкостью и времязатратностью сбора данных. Для корректности данных фиксируется подробная информация о самих респондентах (возраст, пол, профессия, уровень образования, социальный статус, этническая принадлежность, диалект и т. п.), деталях ситуации записи (место, время и дата, количество участников беседы и степень ее спонтанности), тематике записи. Эти подробные отметки помогают сгенерировать точные выводы об особенностях речи конкретных народов или социальных групп. С другой стороны, существуют другие требования к просодическому исследованию (обычно достаточно меньшего количества слов). Например, для анализа интонации достаточно корпуса в сто тысяч словоупотреблений.

К настоящему моменту составлено довольно много корпусов устных текстов. Одним из первых был London-Lund Corpus of Spoken English (LLC), который объединил данные двух аналогичных проектов по изучению грамматических особенностей разговорного английского взрослых образованных носителей языка (the Survey of English Usage в University College London, 1959 и Survey of Spoken English в Lund University, 1975) [14]. Интересным среди корпусов того периода представляется Lancaster/IBM Spoken English Corpus (1992), поскольку в нем можно послушать записи, транскрипты полностью размечены с точки зрения ударения, интонации, пауз и т. п. [12]. К сожалению, в нем не зафиксировано информации о социальном статусе и образовании респондентов, что ограничивает сферу его использования.

Одним из крупнейших устных корпусов считается the Santa Barbara Corpus of Spoken American English (1991), с миллионом словоупотреблений, 80 часами звучания, доступны онлайн и для свободного скачивания [9]. Он содержит транскрипции, аудио записи и временные отметки, выровненные до отдельных интонационных единиц. Пользователь может выбрать из списка записей отдельный аудио файл для работы. В корпус включены записи спонтанной речи американцев (диалоги, телефонные беседы, разговоры во время карточных игр, подготовки еды, уроки в школе и лекции, встречи в городской администрации, экскурсии и т. п.) из разных штатов, разного возраста, уровня образования, этнической и социальной принадлежности, что делает его довольно репрезентативным и полным. International Corpus of English включает в себя данные из Santa Barbara Corpus of Spoken American English, что дает возможность сравнивать американский вариант с другими вариантами английского языка [11].

Важно отметить проект CLARIN, который включает в свою систему 129 корпусов устных текстов, среди которых 118 корпусов предлагают транскрипции разговорной или спонтанной речи и соответствующие аудио записи, а 11 корпусов — только текстовые расшифровки [7]. Например: Air Traffic Control Corpus, Bergen Corpus of London Teenager Language, Speech Corpora collected/distributed by the Center for Spoken Language Understanding, Multilanguage Telephone Speech Corpus, Speaker Identification Corpus — Recorded Telephone Conversations, Acoustic-Phonetic

Continuous Speech Corpora и т. п. В основном это одноязычные корпуса на английском, арабском, чешском, голландском, эстонском, французском, немецком, итальянском, испанском, польском и др. (всего 15 языков, русского пока нет в их числе).

В отечественной лингвистике хорошо известны корпуса устных текстов русского языка. Например, проект «Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи» описывает и аннотирует данные живой устной монологической речи (жанр монологического нарратива) [3]. Как отмечают разработчики на сайте, система дискурсивной транскрипции лежит в основе всей работы. Она представляет собой «графическую запись звукового сигнала, призванную в последовательной и наглядной форме отразить наиболее значимые дискурсивные феномены, сопутствующие порождению спонтанной устной речи и во многом определяющие форму языковых выражений» [3]. Следовательно, используются три вида транскрипции, отличающиеся по степени подробности, что делает проект уникальным. Вместе с тем каждый пользователь имеет свободный доступ к записи полной версии исходного аудиофайла, что дает свои преимущества, в основном предоставляя возможность принимать в расчет при научной работе организацию дискурсивной структуры всего речевого произведения.

Другой важный проект разработки устных корпусов русского языка осуществляет НИУ «Высшая школа экономики» при активном участии Международной лаборатории языковой конвергенции [4]. Это выводит данные исследования на иной уровень, поскольку корпуса составлены из записей и транскрипций устной речи определенного региона России, отдельных деревень и сел. Каждый корпус содержит аудиофайлы и их расшифровки, сделанные в стандартизированной орфографии. Удобная поисковая система позволяет прослушивать фрагменты текстов, содержащие искомое слово или сочетание слов. Для многих корпусов доступны полные тексты. Таким образом, изучение диалектов звучащей речи вносит большой вклад в сохранение культурной идентичности народов России.

Другим этапом развития корпусов устных текстов является появление многоязычного онлайн архива устных текстов — **Multi-CAST** (*Multilingual Corpus of Annotated Spoken Texts*) [15]. Он представляет собой параллельный корпус, собрание аннотированных

текстов на тринадцати языках. Его выгодно отличает параллельное выравнивание транскрипций и аудио записей на разных языках, наличие перевода текстов, возможность выполнения сравнительного морфологического и синтаксического анализа, привлекая данные из параллельных корпусов. Унифицированный статистический анализ возможен в корпусах на всех 13 языках. К каждому тексту есть информация о дате, месте, времени записи, представлены дополнительные источники. Подобный корпус позволяет проводить сопоставительные исследования, а корпусные инструменты расширяют границы, предоставляя количественные и качественные выборки.

Таким образом, репертуар корпусов устных текстов разных языков довольно богат и разнообразен. Интерес к ним обусловлен теми возможностями, которые они гарантируют лингвисту, и некоторыми открывающимися перспективами.

Во-первых, корпуса состоят из полных текстов, а не отрывков, и объем постоянно увеличивается за счет добавления новых записей и транскриптов, что «расширяет горизонт». За счет более количественной выборки возможно делать статистически достоверные выводы об обнаруженных фонетических феноменах, выделить наиболее употребимые или наоборот случайные явления, определить закономерности в речи той или иной группы. Перед лингвистами встает задача увеличения корпусов за счет их постоянного обновления, дополнения.

Во-вторых, как было отмечено ранее, тексты, включаемые в устный корпус, разнородны, т. е. представляют разные жанры, относятся к спонтанной или подготовленной речи, могут быть монологами и диалогами, отличаться по ситуации коммуникации, респонденты, как правило, разного возраста, пола, социального статуса, имеют разный уровень образования и т. п. Важно изучать аудио записи различных ситуаций ежедневного общения людей (бытовых, профессиональных, межличностных и т. п.) и их транскрипции, что поможет в корректировке языковой политики государства.

В-третьих, в ситуации корпуса устных текстов национального языка временной диапазон довольно большой, что позволяет проследивать изменения, происходящие в устной речи, а также выделять новые тенденции и трансформации. Развитие информационных технологий делает возможным хранение больших объемов

данных, а корпусные инструменты систематизируют, извлекают материал в различные выборки согласно запросу.

Одна из перспектив развития устных корпусов видится в усовершенствовании системы транскрибирования и разметки, как самой трудоемкой стадии создания корпуса. Безусловно, в любом корпусе разговорной речи должна быть отмечена продолжительность звучания и пауз, ударение, интонация и сведения о контексте (ситуации коммуникации), о чем речь уже шла ранее. Разметки нужны для установления частотности слов. Они могут быть лингвистическими (морфологические, синтаксические, семантические, анафорические (=местоименная), просодические) и внешне лингвистическими (особенности форматирования текста, сведения об авторе и т. п.). Именно разметки дают возможность осуществлять детальный поиск в корпусе или подкорпусах. Чем больше набор тэгов (характеристик определенных значений), тем более качественный анализ можно выполнить. Разработка более информативной, но одновременно простой и полностью автоматизированной разметки, наборов тэгов представляют большой интерес.

Очень важно рядом с расшифровкой звучащего текста иметь его аудио запись. На наш взгляд, это в значительной степени поможет пользователю в понимании системы разметки. Подробная аннотация поможет также осуществить дифференциацию корпуса и подкорпусов по целевым группам, поскольку назначение корпусов различно: для учебных целей или для исследовательских целей. Соответственно структуру, набор тэгов, инструментарий корпуса важно ориентировать на конечного пользователя.

Библиографический список

1. *Гришина Е. А., Савчук С. О.* Корпус устных текстов в Национальном корпусе русского языка: состав и структура. URL: https://www.academia.edu/221776/Корпус_устных_текстов_в_Национальном_корпусе_русского_языка_состав_и_структура (дата обращения: 01.08.2021).
2. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Рассказы о свидениях и другие корпуса звучащей речи. URL: <http://spokencorpora.ru/> (дата обращения: 01.08.2021).

4. Устные корпуса. URL: <https://ilcl.hse.ru/corpora/> (дата обращения: 01.08.2021).
5. *Фадеева Г. М.* Корпусы устных текстов немецкого языка как объект социолингвистики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusy-ustnyh-tekstov-nemetskogo-yazyka-kak-obekt-sotsiolingvistiki> (дата обращения: 01.08.2021).
6. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 01.08.2021).
7. CLARIN. URL: <https://www.clarin.eu/resource-families/spoken-corpora> (дата обращения: 01.08.2021).
8. Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 01.08.2021).
9. Corpus of Spoken American English. URL: <https://www.linguistics.ucsb.edu/research/santa-barbara-corpus> (дата обращения: 01.08.2021).
10. Deutsches Referenzkorpus (DeReKo). URL: <https://www.ids-mannheim.de/service/> (дата обращения: 01.08.2021).
11. International Corpus of English. URL: <http://ice-corpora.net/ice/index.html> (дата обращения: 01.08.2021).
12. *Knowles G., Taylor L., Williams B. A.* Corpus of Formal British English Speech: The Lancaster/IBM Spoken English Corpus. Routledge, 2014. 280 p.
13. Lexiquum. URL: <http://retour.iro.umontreal.ca/cgi-bin/lexiquum> (дата обращения: 01.08.2021).
14. London-Lund Corpus of Spoken English. URL: <http://korpus.uib.no/icame/manuals/LONDLUND/INDEX.HTM> (дата обращения: 01.08.2021).
15. Multi-CAST, the *Multilingual Corpus of Annotated Spoken Texts*. URL: <https://multicast.aspra.uni-bamberg.de/> (дата обращения: 01.08.2021).

Сведения об авторе / Information about the author

Маник Светлана Андреевна — доктор филологических наук, доцент, директор Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, samanik76@gmail.com

Manik Svetlana Andreevna — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Director of Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, samanik76@gmail.com

УДК 81'34

И. Ю. Павловская

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

РОССИЙСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Статья посвящена проблемам фонетики и фонологии в ракурсе отечественных и зарубежных научных взглядов и их лингводидактической интерпретации, в том числе, критериям оценивания фонетических навыков. В статье рассматриваются такие вопросы как: 1) традиции российской и зарубежной школы фонетики и фонологии; 2) новый поворот в языковой политике Совета Европы; 3) дескрипторы фонологической компетенции; 4) общая фонологическая компетенция

Ключевые слова: фонетика, фонология, фонетические навыки, фонологическая компетенция, фонетическая вариативность

I. Y. Pavlovskaya

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)

THE RUSSIAN PHONETIC SCHOOL AND PAN-EUROPEAN CRITERIA FOR ASSESSING PHONOLOGICAL COMPETENCE

The paper is devoted to the problems of phonetics and phonology as viewed by Russian and foreign scholars as well as their linguodidactic interpretation, in particular, the assessment criteria of phonetic skills. The following issues are considered: 1) traditions of Russian and foreign research schools of Phonetics and Phonology; 2) new trend in language policy of the Council of Europe, 3) descriptors of phonological competence; 4) basic phonological competence.

Keywords: phonetics, phonology, phonetic skills, phonological competence, phonological variety

За последние два-три десятка лет отечественным фонетикам неоднократно приходилось сетовать на то, что Золотой век фонетики как царицы всех языковедческих научных направлений прошел, что в западном и, тем более, восточном методическом пространстве никто серьезно не занимается развитием методов обучения фонетическим навыкам. Этому есть свои методические и технологические причины. Стирание границ между языковыми территориями открыло доступ к естественной лингвистической среде, средства массовой информации предоставляют многочисленные образцы аутентичной речи на любых языках в удаленных условиях, поэтому нет необходимости создавать специальные методы и приемы фонетического тренинга — как артикуляторного, так и перцептивного. В коммуникативном подходе фонетическому аспекту уделяется очень мало места — все занимает общение, в котором произношение уходит в аспект устной речи, а перцепция — в аспект аудирования. Ушли в прошлое медиатеки с коллекциями аудиозаписей иноязычной речи и настенные карты с сагитальным разрезом головы для изучения органов речи. Все можно увидеть в интернете и услышать, если не вживую, то в онлайн трансляции. Да, это так, но значит ли это, что мы должны надеяться на то, что имитация произношения освобождает от необходимости сознательного понимания и разъяснения сходств и различий фонетических систем различных языков и сознательный тренинг артикуляции и фонетической перцепции не нужен? Отечественные лингвисты никогда не сомневались в том, что нет, не значит, а многолетний опыт пренебрежения к преподаванию фонетики как отдельной компетенции показал и нашим европейским коллегам, что это не так [1].

Почему же нам было давно ясно то, что не сразу стало понятно нашим зарубежным коллегам? Наверное, потому, что наша методическая школа с самого начала прочно опиралась на достижения выдающихся лингвистов-фонетиков — Н. С. Трубецкого, И. А. Бодуэна де Куртенэ, В. А. Богородицкого, А. И. Томсона, Л. В. Щербы, Р. И. Аванесова, М. В. Панова, А. А. Реформатского, Л. Р. Зиндера, Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой. Не вдаваясь в особенности теоретических трактовок Московской и Ленинградской фонологических школ, необходимо отметить, что примат звуковой речи в них всегда особо подчеркивался. Как писал сын

Л. В. Щербы, «в основе усиленного изучения звуковой стороны языка, лежала идея Льва Владимировича о том, что полное понимание иностранной речи неразрывно связано с правильным, вплоть до интонаций, воспроизведением их звуковой формы. Идея эта связана с общей лингвистической концепцией Льва Владимировича, считавшего, что самым существенным для языка как средства общения является его устная форма» [2].

На сегодняшний день российская фонетическая школа представлена такими славными именами как Г. М. Вишневская, М. Л. Каленчук, В. Б. Касевич, П. А. Скредин и многие другие, здесь присутствующие.

Конечно, и за рубежом в области, например, английской фонологии были свои яркие имена, классики фонетической науки — Генри Суит (Henry Sweet), Даниэль Джоунз (Daniel Jones), автор первого произносительного словаря английского языка, и Альфред Гимсон (Alfred Gimson), который говорил «Phonetics is my life and my passion», Джозеф О'Коннор (J. D. O'Connor), и современные фонетисты — Питер Роуч (Peter Roach), Джон Уэллз (John Wells). Однако в современной методической англоязычной литературе они сравнительно мало цитируются. Есть лишь узкий круг фонетистов-методистов, которые продолжают разрабатывать методы обучения фонетике: Gerald Kelly [7], Piers Messum and Roslyn Young [10]. В большей степени получают популярность, например, канадские социолингвисты J. Munro и T. Derwing [6], пишущие о преподавании произношения.

Как таковая уходит из фокуса внимания дихотомия фонетики и фонологии. Остается понятие произношения, которое приравнивается к фонологии (отсюда основной критерий оценивания в CEFR — Phonological Control). В свою очередь, акустический и перцептивный аспект фонетики также уходит из поля зрения. В CEFR фонология трактуется как категория оценивания, приобретая совершенно другой смысл по сравнению с тем, который вкладывают в него российские фонетисты. Не рассматривается при этом и фонетический строй нефонемных языков — тональных, слоговых, таких как корейский, китайский и др. В этих языках нет фонем, хотя с 50 гг. XX века китайцы с удовольствием используют транскрипцию пиньин, основанную на латинском алфавите, в которой-таки из слога выделена более мелкая, чем

слог, единица. Мы назовем ее фоном, а не фонемой, поскольку сама по себе она не несет различительных функций, свойственных фонеме в составе морфемы. Минимальной же единицей звуковой стороны слогового языка все-таки будет собственно слог, который в категориях российской лингвистической школы будет обозначаться термином морфофонема. В трудах китайских фонетистов, тем не менее, мы видим описание этих сегментных элементов как фонологических единиц, относимых к традиционным для европейских языков группам гласных и согласных [9].

В конце 2017 года Советом Европы был подготовлен и в 2018 году издан так называемый «Сопроводительный том» (“Companion Volume”) к «Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком (CEFR)» с подзаголовком «Продвигая плюрилингвальное (многоязычное) и плюрикультурное (межкультурное) образование» [5], этой Библии современного преподавателя иностранных языков. Напомню, что предыдущая редакция CEFR, была издана в 2001 году [4]. Между двумя изданиями CEFR прошло 17 лет. За это время Совет Европы издал несколько проектов (2008 “Languages without Borders”; 2009 “Languages for social cohesion: language education in a multilingual and multicultural Europe”; 2012 “Promoting plurilingualism — majority language in multilingual settings”). Никаких попыток изменить парадигму компетенций и все-таки уделить больше внимания фонологической компетенции сделано не было.

Что же нового мы находим в «Сопроводительном томе» к Европейским компетенциям в последней редакции 2020 г.

Во-первых, новую парадигму взглядов на язык и речь. От системы языка и видов речевой деятельности предлагается перейти к новой четырехчастной системе — рецепция, речепроизводство, интеракция, медиация. При этом возникают споры о том, что это такое — новые виды речевой деятельности или просто виды заданий. Устная речь, восприятие речи на слух, чтение и письменная речь никуда не исчезли. Новые категории названы «activities» или «strategies», что подчеркивает их деятельностный характер. Поэтому мы вполне можем называть их компетенциями речевой деятельности.

В «Сопроводительном томе» к компетенциям содержатся:

- принципы преподавания и обучения, принятые в CEFR;

- обновленные версии шкал и дескрипторов, с добавлением более точного описания уровней A1 и C1—C2 и добавления нового уровня Pre-A1;
- новые шкалы, в частности, аналитическая шкала фонологической компетенции;
- новые компетенции, в частности медиативная (медиационная) компетенция.

В докладе разработчика концепции фонологической компетенции в рамках CEFR Энрики Пикардо на одной из конференций говорилось о том, что толчком для разработки новой шкалы для фонологической компетенции послужило:

- развитие общества, социальные процессы диверсификации общества;
- развитие методики преподавания иностранных языков;
- изменение отношения к носителю языка как эталону и контрольному инструменту;
- появление нового критерия ‘intelligibility’ (корректности и адекватности, необходимой и достаточной для успешного общения на иностранном языке [3]).
- Однако до сих пор в международных экзаменах фонетический аспект не имеет самостоятельного субтеста, а контролируется в рубриках говорения в целом или беглости речи в частности. В кембриджских экзаменах (Cambridge English) фонологические ошибки рассматриваются в рубрике «точность» (“accuracy”), наряду с грамматической корректностью и правильным выбором слов;
- внимание экзаменаторов концентрируется выборочно на отдельных аспектах произношения — ударении и правильном произношении слов, причем «правильное» оно в том смысле, что слово произнесено в соответствии с графической формой, но не обязательно фонетически корректно;
- дескрипторы очень размыты, хотя и были попытки ввести количественные параметры, но в весьма относительных терминах.

При сравнении фонологической компетенции, описанной в шкале CEFR 2001 г. и в шкалах 2020 г. мы видим, что в первой редакции отсутствовала сколько-нибудь четкая концепция

оценивания фонетических навыков, дескрипторы даны были очень скупо, дескриптор на С2 отсутствовал вовсе.

В новой редакции специалисты Совета Европы решили отказаться от соотнесения корректного произношения с произношением носителя языка, т. е. какой-либо нормой, поэтому понятия естественности произношения и иностранного акцента в принципе снимаются. Это решение можно считать политическим, поскольку оно стирает различия между родным и приобретенным языком для мигрантов. В отношении русского языка такое решение было бы неприемлемым, поскольку экзамены ТРКИ признают право называться носителями языка даже тех лиц, которые плохо (скажем, на уровне не выше В1) владеют своим родным (в данном случае — русским) языком в силу определенной изоляции от русскоговорящего сообщества, что характерно для русского дальнего и ближнего зарубежья.

Новые критерии и новые дескрипторы содержат уже три объекта оценивания в рамках фонологической компетенции: 1) общее владение фонологией; 2) распознавание звуков и артикуляция; 3) просодические средства.

Так, на уровне В1 фонологическая компетенция описывается следующими дескрипторами:

«OVERALL PHONOLOGICAL CONTROL

Pronunciation is generally intelligible; can approximate intonation and stress at both utterance and word levels. However, accent is usually influenced by other language(s) he/she speaks». (Произношение в целом корректное; может приблизительно воспроизводить интонацию и ударение как в высказываниях, так и в словах. Тем не менее, произношение подвержено влиянию другого/других языков, на которых говорит кандидат¹.)

«SOUND RECOGNITION AND ARTICULATION:

Is generally intelligible throughout, despite regular mispronunciation of individual sounds and words he/she is less familiar with». (В целом говорит понятно, несмотря на регулярные ошибки в произнесении отдельных звуков и слов, с которыми кандидат плохо знаком.)

¹ Здесь и далее перевод мой. — *И. П.*

«PROSODIC FEATURES

Can convey his/her message in an intelligible way in spite of a strong influence on stress, intonation and/or rhythm from other language(s) he/she speaks». (Может передать смысл понятным образом, несмотря на сильное влияние на ударение, интонацию и ритм со стороны другого/других языков, на которых говорит кандидат.)

В новой шкале нет соотнесения фонологической компетенции с общим владением языком, что, по мнению авторов, особенно важно для мигрантов. Поэтому фонологическая компетенция не включается в общие дескрипторы.

Итак, по нашему мнению, в динамике понимания «фонологической компетенции» мы движемся от фонологических систем конкретных языков к общей фонологической компетенции с широким диапазоном допустимой вариативности как звуков, так и супrasegmentных характеристик. Эта динамика отражается и в эволюции терминов — от многоязычия и билингвизма у Щербы и Вайнраха к плюрилингвализму и мультилингвализму в CEFR и к глобальным обобщениям компетенций, таких как межкультурная коммуникативная компетенция и общая фонологическая компетенция [8].

В лингвистических проектах Совета Европы, начиная с 70-х годов XX века, были разработаны чрезвычайно важные лингвометодические принципы, в том числе, принципы коммуникативного подхода в обучении, бережного отношения к исчезающим языкам, единые критерии оценивания коммуникативной компетенции. В настоящее время сам Совет Европы и мировые и европейские ассоциации тестеров (ALTE, EALTA, ILTA) проводят многочисленные конференции, пытаясь адаптировать разработанные в новом документе принципы к системам оценивания языковых знаний в разных странах. Ключевым словом становится «alignment» — выравнивание, настройка. Россия вступила в Совет Европы в 1996 году. Пройдя через ряд кризисных ситуаций и многочисленных санкций, она остается членом СЕ, в 2020 г вице-спикером Парламентской Ассамблеи СЕ был избран наш представитель, Петр Толстой. Поэтому, если мы ощущаем себя частью Европы, то решения языковой политики Совета Европы для российских лингвистов должны представлять научный, политический и культурологический интерес, независимо от того,

разделяем ли мы все постулаты, выработанные этой организацией, или нет. Понятийные и терминологические различия, ведущие к недопониманию в научном сообществе, в частности, в фонетическом, безусловно, должны быть разрешены путем научных дискуссий при прямых и косвенных контактах на форумах, подобных «Фонетической рапсодии».

Что нас ждет впереди в связи с дезинтеграцией Европы и мира в условиях пандемии — однозначно сказать пока трудно, хотя уже ясно, что нам предстоит освоить новую виртуальную устность и электронную письменность и их проникновение одной в другую.

Библиографический список

1. Павловская И. Ю. Фонетическая вариативность английского языка в условиях глобализма // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы III Международного научного конгресса, Симферополь, 02—20 апреля 2018 года / под редакцией Е. В. Полховской. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография “Ариал”», 2018. С. 38—44.
2. Памяти академика Льва Владимировича Щербы: (1880—1944): сборник статей. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. 323 с. URL: <http://fra.1september.ru/article.php?ID=201001204> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Сказочкина Т. В. Тестирование как инструмент контроля и развития фонологической компетенции в курсе общего английского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2013. 21 с.
4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Strasbourg, 2001. URL: https://www.coe.int/t/dg4/linguistic/source/framework_en.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment — Companion Volume, Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2020: www.coe.int/lang-cefr (дата обращения: 20.10.2021).
6. Derwing T. M. J. M. Munro. Second Language Accent and Pronunciation Teaching: A Research-Based Approach. TESOL Quarterly 39 2005. P. 379—397.
7. Kelly G. How to Teach Pronunciation. Pearson-Longman, 2001. 154 p.

8. *Pavlovskaya I.* Methods of Testing Common Phonological Competence // IATEFL TEASIG (International Association of Teachers of English as a Foreign Language Testing and Evaluation Special Interest Group) Conference Proceedings, Granada 24—25 October, 2014. P. 43—49.
9. *Lin Yen-Hwei.* Segmental Phonology // The Handbook of Chinese Linguistics. C. T. James Huang, Y. H. Audrey Li, Andrew Simpson (eds.). Wiley Blackwell, 2014. P. 400—421.
10. *Young, R., Messim, P.* Teaching English pronunciation — a better approach — Pronunciation Science. URL: www.pronunciationscience.com (дата обращения 20.10.2021).

Сведения об авторе / Information about the author

Павловская Ирина Юрьевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и лингводидактики филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, pavlovskayairina2@gmail.com

Pavlovskaya Irina Yur'evna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Foreign Languages and Linguodidactics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, pavlovskayairina2@gmail.com

Т. Г. Попова, С. В. Лоскутова

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации (Москва, Россия)

ТЕКСТ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

В статье рассматривается вопрос о коммуникативных единицах и их семантике в речевых актах. Общий антропологический подход, используемый при изучении языковых явлений, помогает определить специфику парадигмы лингвистического исследования, ориентированного на человеческую речь и языковое творчество носителей языка. Анализируется поэтический стиль речи.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные единицы языка, антропоцентрический подход, поэтический текст

T. G. Popova, S. V. Loskutova

Military University at the Ministry of Defence of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

TEXT AS A COMMUNICATIVE LINGUISTIC UNIT

The article deals with the issue of communicative units and their semantics in speech acts. The general anthropological approach employed in the study of language phenomena helps to determine a particular paradigm of linguistic research oriented on human speech and language creativity. Poetic style of speech is analysed.

Keywords: communication, communicative linguistic units, anthropological approach, poetic text

Язык отражает деятельность человека во всех сферах его жизни, формируя смысловую зону. Этому процессу во многом способствует то немаловажное обстоятельство, что семантические границы слов гибки и подвижны. Поэтому при составлении текстов самого различного характера весьма важно учитывать специфические свойства значения слова. Пластичность структуры

значения в нашей речи подчас является причиной появления неопределенности и даже речевых затруднений. В этом контексте мы можем в качестве подобных затруднений назвать самые различные недопонимания между отправителем и получателем информации.

Следовательно, при подобных ситуациях в силу языковых и внеязыковых особенностей смысл сообщения не может быть истолкован однозначно. В данном контексте подчеркнем, что вопросы, которые связаны с неполнотой знания, получаемого участниками коммуникативного акта при неопределенности семантики, нами так же, как и Е. В. Падучевой [17, с. 12], рассматривается гораздо шире, сближаясь с грамматическими показателями. При этом мы используем такие отличительные параметры, как эгоцентричность или прямое / косвенное проявление субъекта неопределенности.

Антропоцентрический подход к изучению языковых явлений, сложившийся на современном этапе развития лингвистической науки, способствовал тому, что сформировалась особая парадигма лингвистических исследований и, таким образом, существенно сместились акценты с системы языка как такового на носителя и творца языка — человека. Такой взгляд, соответственно, вполне оправдан для лингвистической науки, что, на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что предмет лингвистики, каковым является язык, существует только благодаря человеку и его индивидуальной и социальной деятельности. Об этом пишут многие исследователи, придерживающиеся антропоцентрического подхода к анализу самых различных языковых явлений. В этой связи назовем, например, такие имена, как Г. М. Вишневская [2; 3; 4; 5], О. В. Голубева [10, с. 83—131], А. А. Залевская [11, с. 53—57], Е. Г. Князева [13, с. 89; 13, с. 189—192] и так далее.

В контексте нашего описания языка, который формирует особую зону, необходимо отметить, что, «язык выступает связующим звеном между психической и общественно-культурной жизнью и в то же время, орудием их взаимодействия» [18, с. 10], а также и то, что «проблемы языковой ментальности различных способов языкового представления мира относятся к числу актуальных вопросов современной лингвистики» [18, с. 10].

Отметим важную роль текста в языковом сознании, что подчеркивается А. И. Новиковым, который считает, что «лингвистика,

сделав текст предметом рассмотрения, как бы возвела его в статус языковой единицы наряду со словом, словосочетанием и предложением» [16, с. 7]. Таким образом, текст интенционален по самому своему определению.

Целый ряд исследователей [см., например, 6, с. 81; 7, с. 19—28; 8, с. 552—532; 9, с. 74] относят к тексту лишь письменную форму выражения наших мыслей. Однако эту точку зрения не поддерживает М. Я. Блох, который считает, что «данное ограничение следует снять, поскольку, во-первых, и устная речь может храниться в обычной человеческой памяти, что мы видим хотя бы на примерах запоминания литературных произведений для декламации, а во-вторых, и устная речь в наше время может быть фиксирована в разных системах звукозаписи» [1, с. 7].

Далее автор исследования [1, с. 7—10] отмечает, что «текст есть непосредственный конечный продукт речевой деятельности говорящего/пишущего. Он реализуется в виде устного монолога или диалога (полилога), или же письменного сочинения соответствующего жанра и информационного назначения» и выделяет «дописьменную историю народов, когда их культурно-этническое отождествление целиком базировалось на устной традиции». Таким образом, М. Я. Блох определяет текст как тематически организованную речь — письменную или устную, законченную или незаконченную, жанрово маркированную или немаркированную.

Подобной точки зрения придерживаются и такие ученые, как В. И. Карасик [12, с. 5—10]; Е. Г. Князева [13, с. 89; 14, с. 189—192]; Т. Г. Попова [18, с. 37—41; 19, 17—27; 20, с. 72—82; 21, с. 227—230]; Ю. А. Сорокин [22, с. 61]; И. Г. Ткаченко [23, с. 173—175] и другие исследователи. Так, например, И. Г. Ткаченко [23, с. 174], суммируя многочисленные толкования текста, делает вывод о том, что текст — это «речевая реализация авторского замысла и коммуникативная единица самого высокого уровня, реализованная как в письменной, так и в устной речи».

Определяя наше понимание текста, считаем, что важно также отметить роль особенностей текста, которые принадлежат конкретному стилю», о чем также в своей работе упоминают наши отечественные исследователи А. Ю. Лозовая и Е. С. Оверченко [15, с. 165]. При этом авторы работы подчеркивают, что

в «соответствии с коммуникативным намерением автор текста выбирает те языковые единицы, которые обладают необходимым ему значением, и используют их в тексте так, чтобы создать необходимые смысловые связи» [там же].

К примеру, в поэтическом тексте наиболее ярко маркирована интонационная вариативность речи, заслуживающая подробного лингвистического анализа, как в формальном, так и в функциональном плане.

Поэтический текст, будучи лингвистической составляющей, нами понимается как один из наиболее ярких языковых компонентов национального способа мировидения. Таким образом, поэтический текст представляет собой конечный результат процесса создания поэтического произведения, имеющий определенную законченную (и зафиксированную) форму. Поэтический текст характеризуется специфическими свойствами художественного произведения, принадлежит к интегральной части креативного моделирования, который имеет непосредственное отношение к формам творческой деятельности индивида.

В поэтическом тексте важна роль лингвосемиотического механизма воздействия на сознание читателя. Эта особенность поэтического текста направлена на обеспечение интеллектуально-творческого взаимодействия автора поэтического произведения и читателя. Кроме этого, через поэтический текст происходит передача лингвоэстетической информации, содержащей художественную позицию, индивидуально-авторское отношение к персонажам произведения, а также ценностные ориентации автора произведения, его индивидуально-авторское представление о реальной действительности, окружающей его.

Именно языковая личность автора поэтического произведения выступает как моделирующая проекция национального языка и национального дискурса и коммуникативного поведения.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что язык представляет собой живую, динамическую сущность, проявляющую себя в виде речевых реализаций, характер которых определяется множеством внутренних и внешних факторов.

Библиографический список

1. Блох М. Я. Семь жизней текста // Bridge. 1999. № 6. С. 7—10.
2. Вишневецкая Г. М. Билингвизм и его аспекты: учебное пособие. Иваново, 1997. 99 с.
3. Вишневецкая Г. М. Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация: учебное пособие. Иваново, 2011. 224 с.
4. Вишневецкая Г. М. Канадский языковой разлом (англо-французский билингвизм). Иваново: ИГПУ, 2016. 200 с.
5. Вишневецкая Г. М. Языковая глобализация и билингвизм: status quo // Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса мировой глобализации: Сборник научных статей/ РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Казак Е. А., Потапов В. В. (отв. ред.). М.: Истина, 2018. С. 41—61.
6. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
7. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М.: Высшая школа, 1974. 173 с.
8. Гальперин И. Р. Грамматическая категория текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и язык. Т. 36. 1977. № 6. С. 552—532.
9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 148 с.
10. Голубева О. В. Теория эвиденциальности выводного знания (психолингвистический подход): дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2016. 345 с.
11. Залевская А. А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. IASHE: Лондон, 2014. 179 с.
12. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5—20.
13. Князева Е. Г. Структурный мир речевого общения (опыт лингвофилософского анализа). М.: Наука, 1999. 188 с.
14. Князева Е. Г. Выражение субъективной модальности в речи коммуниканта // Вестник Костромского государственного университета. Т. 23, № 4. 2017. С. 189—192.
15. Лозовой А. Ю., Оверченко Е. С. Реализация прагматического аспекта языка в заголовках статей англоязычных СМИ // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация. Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 162—167.
16. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.

17. *Падучева Е. В.* Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира. URL: [http:// https://docviewer.yandex.ru/view/193635342/?_1996.pdf](http://https://docviewer.yandex.ru/view/193635342/?_1996.pdf) (дата обращения: 23.10.2021).
18. *Попова Т. Г.* Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале немецкого и русского языков). М.: Издательство МГОУ «Народный учитель», 2003. 176 с.
19. *Попова Т. Г.* Лингвокультурные ценности в полиэтничном обществе. Коллективная монография / отв. ред. В. И. Карасик, Е. А. Журавлева. Волгоград, 2015. С. 17—27.
20. *Попова Т. Г., Бокова Ю. С.* Категория «ценность» как сущностная характеристика языка. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2012 (а). № 2 (261). С. 72—82.
21. *Попова Т. Г.* Речевой портрет и его моделирование. В сборнике: Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы ежегодной международной научной конференции. 2012 (б). С. 227—230.
22. *Сорокин Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
23. *Ткаченко И. Г., Мурка Ю. Г.* Подходы к трактовке текста и художественного концепта в современной лингвистике // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 173—175. URL: www.moluch.ru/conf/phil/archive/26/1751/ (дата обращения: 23.10.2021).

Сведения об авторах / Information about the authors

Попова Татьяна Георгиевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия, tatyana27@mail.ru

Popova Tatiana Georgievna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of English, Military University at the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, tatyana27@mail.ru

Лоскутова Светлана Витальевна — старший преподаватель 9 кафедры (иностраннных языков) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Loskutova Svetlana Vital'evna — Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Military University at the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia.

А. А. Прохорова

Ивановский государственный университет (Иваново, Россия)

**ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА:
МОНОЛИНГВИЗМ — БИЛИНГВИЗМ — МУЛЬТИЛИНГВИЗМ**

Аргументируется становление нового типа личности обучающегося — лингвокультурного агента. Определяется понятие «мультилингвизм», анализируются его сущность и специфика. Предлагается дифференциация понятий «полилингвизм», «плюрилингвизм» и «мультилингвизм». Обосновывается появление и предлагается интерпретация особого типа мультилингвизма, свойственного обучающимся нелингвистических вузов.

Ключевые слова: языковая личность, мультилингвизм, мультилингвальная коммуникация, нелингвистический вуз

A. A. Prokhorova

Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

**EVOLUTION OF THE FUTURE
SPECIALIST'S LANGUAGE PERSONALITY:
MONOLINGUALISM — BILINGUALISM — MULTILINGUALISM**

The formation of a new type of student's personality — a linguocultural agent — is argued. The concept of “multilingualism” is defined, its essence and peculiarities are analyzed. The idea of differentiating between “polylingualism”, “plurilingualism” and “multilingualism” is put forward. The author substantiates the use of the terms and describes a special type of multilingualism typical in the situation of learning a foreign tongue at non-linguistic universities.

Keywords: language personality, multilingualism, multilingual communication, non-linguistic university

В первой четверти третьего тысячелетия роль языка как средства коммуникации меняется. Он становится условием доступа к мировым хранилищам знаний. В этой связи у человека появляется возможность отойти от национально-этнической предопределенности и осваивать системы новых для него культур и языков, то есть сделать сознательный лингвистический и культурный выбор, определяющий его идентичность в социуме. Свобода лингвокультурного самоопределения обусловлена, с одной стороны, открытыми границами, международной мобильностью и возможностями межкультурного общения, с другой — многочисленными электронными средствами коммуникации, которые продолжают активно объединять потоки многоязычной цифровой информации, способствуя формированию общепланетарного сознания. Они заставляют пользователей взаимодействовать друг с другом в контексте различных языков и культур. Возникает все большая потребность в доступе к глобальной информации, в изучении актуальных языков и в постижении мировых культурных сокровищ.

Современный выпускник призван владеть иностранным языком как средством коммуникации и установления диалога с представителями иносоциума, осуществлять новую для него роль — межъязыкового кросс-культурного агента, поэтому процесс обучения различным лингвистическим системам в их социально значимом взаимодействии должен быть продуманной стратегией с многочисленными вариантами и переменными.

Отметим, что продвижение идеи многоязычия и формирования многоязычной компетенции в образовании началось более 50 лет назад, когда значительно увеличились национально-этнические общины в ведущих европейских странах и США. Данный процесс в начале XXI века усилился в связи с распространением постмодернистской парадигмы, ориентированной на мультикультурность и мультилингвизм.

В настоящее время Европейский Союз активно призывает обучающихся граждан к расширению своих лингвистических репертуаров. Об этом свидетельствует обновленная система общеевропейских компетенций, наполненная идеями плюрилингвизма и плюрикультурности [1, с. 28].

Вследствие интернационализации современной жизни многоязычие входит в контекст повседневности и представляет собой один из важных факторов выживания личности в современном мире. Языковые контакты в области образования и просвещения, экономики и политики, культуры и искусства, а также глобализация науки и технологий способствуют повышению престижа многоязычных кадров, обеспечивая им неоспоримое преимущество и высокую мобильность [2]. Вместе с тем в условиях взаимодействия российской и зарубежных образовательных систем термин «многоязычие» стал часто заменяться понятием «мультилингвизм», включающим в себя, с одной стороны, способы обеспечения доступа к многочисленным достижениям мировой культуры, науки и техники, с другой стороны — способы использования английского и других конкурирующих с ним языков для разрешения межэтнических и межкультурных конфликтов, создания условий для установления диалога, а также построения коммуникативных мостов в условиях «недиалога культур». Его гуманистическая природа актуализируется в процессе совместной деятельности представителей разных лингвосоциумов при сохранении их культурной уникальности, этнической самобытности и национальной идентичности.

В отечественной методической науке понятие «мультилингвизм» появилось сравнительно недавно и часто ассоциируется с процессом овладения «многоязычной компетенцией» (термин Н. В. Евдокимовой), «мультилингвальной коммуникативной компетенцией» (термин А. А. Прохоровой) или «иноязычной компетенцией», вопросами разработки которой занимались многие российские исследователи (И. Б. Будик, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Р. П. Мильруд, Дж. Равен и др.). Между тем с точки зрения этимологии термин «мультилингвизм» имеет французское происхождение. Так, например, электронный словарь французского языка XIX—XX вв. определяет термин «мультилингвизм» (*multilinguisme*) как «состояние отдельного индивида или языкового сообщества, при котором используется одновременно три разных языка и более» [3].

Примечательно, что понятие «плюрилингвизм» (*plurilinguisme*) в том же источнике понимается как «состояние отдельного человека или общности, при котором используется

одновременно несколько языков в зависимости от типа коммуникации, и ситуация, вытекающая из этого состояния». Подобные синонимичные значения приводятся в «Лингвистическом словаре» Ж. Дюбуа [4], а также в «Словаре лингводидактики» Р. Галиссона и Д. Коста [5].

В настоящее время явление мультилингвизма широко освещается в работах зарубежных социолингвистов, являясь маркером растущего интереса к проблеме языковых контактов, смешения языков и сохранения национальных культур и традиций в многополярном мире. Примечательно, что в развитых странах мультилингвизм оценивается как положительное явление, способствующее развитию интеллекта, социокультурного опыта индивида, его толерантности, а также уважительного отношения к представителям других культур и сообществ [6]. Проводимая в Европе языковая политика привела к институционализации понятия «мультилингвизм» и других близких по значению терминов.

В этой связи произошло разграничение понятий «мультилингвизм», «полилингвизм» и «плюрилингвизм», что позволяет нам сегодня трактовать «*мультилингвизм*» как «индивидуальное многоязычие или употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности» [7] или как «употребление нескольких языков в определенной языковой ситуации» [8, с. 24]; «*полилингвизм*» — как национальное многоязычие, то есть внутригосударственное этническое многоязычие в многонациональных странах (например, в Российской Федерации), где помимо основного государственного языка существуют языки народов (в России их более 100) и язык общения выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией [7]; «*плюрилингвизм*» (от слова «плюс» — «больше одного») — как термин для определения «многоязычия в обществе (стране), члены которого в большинстве своем плюриязычны, то есть владеют более чем одним языком» [8, с. 25]. С точки зрения этимологии можно обнаружить, что приставка «поли» (от древнегреческого *polús* — много, многих) определяется как часть сложных слов, которые указывают на всесторонний охват и разнообразный состав чего-либо [9, с. 1038]. Таким образом, *поли-* в структуре термина «полилингвизм» указывает на большое количество и разнообразный состав участников, вступающих в разноязычную коммуникацию.

Слово «мульти-», берет свое начало от латинского *multum* (много, многих) и означает первую часть сложных слов, которая указывает на множественность, многократность, многообразие чего-либо, равно как и «плюри-», образованное от латинского *pluris* (больше, чем один; несколько). В этой связи присутствие префикса «мульти-» в структуре термина «мультилингвизм» и префикса «плюри-» в структуре термина «плюрилингвизм» подчеркивает широкий (многообразный) спектр изучаемых или предлагаемых к изучению иностранных языков, а также людей, говорящих на более чем одном иностранном языке (или использующих для общения несколько иностранных языков).

В материалах обновленных общеевропейских компетенций можно обнаружить следующую дифференциацию этих понятий: *multilingualism* (the coexistence of different languages at the social or individual level); *plurilingualism* (the dynamic and developing linguistic repertoire of an individual user/learner) [1, с. 28]. То есть мультилингвизм понимается европейскими авторами как «существование разных языков на социальном и личностном уровне», а *плюрилингвизм* — «как динамичный и развивающийся лингвистический репертуар пользователя или обучающегося» (перевод наш. — А. А. Прохорова).

Важный вклад в осмысление термина «мультилингвизм» внес Н. В. Барышников, который много лет занимается вопросами формирования многоязычной компетенции у специалистов лингвистических направлений подготовки и школьников [10]. Рассматривая основы концепции обучения многоязычию, ученый вводит понятие «мультилингводидактика» (или «дидактика многоязычия») и определяет «мультилингвизм» (или «многоязычие») как «процесс и результат овладения четырьмя и более иностранными языками на основе родного языка обучающегося». При этом исследователь утверждает, что ценные теоретические наработки, а также практический опыт преподавания двух и тем более одного иностранного языка «оказываются нерелевантными применительно к теории и практике обучения многоязычию».

Кроме того, Н. В. Барышников полагает, что понятие «мультилингвизм» не включает в свое содержание би-, три- и тетралингвизм, и предлагает мультилингводидактам разделять понятия *монолингвизм* как практику владения одним родным

языком (при неизучении других языков); *билингвизм* (естественный, искусственный, координативный, субординативный) как практику владения родным и одним иностранным языком; *трилингвизм* как практику изучения двух иностранных языков вслед за родным языком; *тетралингвизм* как практику параллельного или последовательного изучения трех иностранных языков вслед за родным языком [11, с. 7].

В настоящее время появляются многочисленные научные публикации, посвященные различным проблемам мультилингвизма и формированию мультилингвальной личности учащихся в средней и высшей школе (О. К. Бакловская, Н. А. Друцко, П. Ю. Петрусевич, Е. М. Плюсина, Е. А. Шалгина, С. В. Шустова и др.). Однако исследователи продолжают подменять термин «мультилингвизм» сходными терминами — «билингвизм», «трилингвизм», «многоязычие» «плюрилингвизм», «полилингвизм» и т. п. Анализ словарных дефиниций и других источников показывает, что существует узкое и широкое толкование термина «мультилингвизм».

Узкое понимание, превалирует в исследованиях, проводившихся несколько десятилетий назад, в которых значение термина «мультилингвизм» употребляется в связи с определением процедуры овладения двумя языками: родным и иностранным. Так, например, на сайте Лингвистического общества Америки еще недавно понятие «мультилингвизм» рассматривалось как увеличенная версия билингвизма [12].

В исследованиях последних десятилетий все больше встречается широкое («либеральное») толкование мультилингвизма [13]. Признаком «мультилингвальной личности» теперь считается любой набор языковых компетенций с разной степенью владения ими. Даже неглубокие знания и относительный небольшой набор грамматических структур в неродных языках являются приемлемым условием «мультилингвизма», часто понимаемого как процесс овладения двумя и более иностранными языками вслед за родным.

В этой связи особое значение имеет наличие у индивида культурной традиции, которая дает ему возможность правильно ориентироваться в социальных условиях мультилингвизма. Чтобы успешно приобщиться к другим культурам или овладеть другими языками, необходимо быть прочно связанным с традициями

собственной культуры и родного языка. Культурная традиция и родная языковая среда оказывают существенное влияние на развитие процессов многоязычия и формирование языковой личности обучающихся.

Стоит, однако, признать, что мультилингвизм продуктивен лишь тогда, когда соблюдается принцип равенства языков и культур, поэтому сохранение лингвистического разнообразия и разумное распространение многоязычия определяют направление развития современной глобальной среды в целом и приоритеты зарубежного и отечественного языкового образования, в частности.

Примечательно, что в настоящее время вопросами необходимости введения мультилингвального обучения студентов в высшей нелингвистической школе озадачились не только отечественные педагоги и методисты, но и профессиональное сообщество. Правительство РФ оказывает специальную поддержку тем учреждениям, которые могут наиболее эффективно подготавливать специалистов, давая им новые знания и компетенции, чтобы они были востребованными в стремительно меняющейся экономике [14].

Российская Московская школа управления «СКОЛКОВО» и Агентство стратегических инициатив в процессе проведения масштабного исследования «*Форсайт Компетенций 2030*» выявили востребованные в будущем профессии [15], а также обсуждая технологические социальные и экономические изменения, влияющие на структуру рабочих задач, построили отраслевые «карты будущего». Более 2500 экспертов разных отраслей народного хозяйства выстраивали образ новых профессий и определяли спрос на *новые компетенции*. Особого внимания в вышеупомянутом исследовании заслуживают выделенные экспертами надпрофессиональные навыки и умения, которые являются универсальными и важны для будущих специалистов самых разных отраслей, овладение которыми позволит работнику повысить эффективность профессиональной деятельности в своей отрасли, даст возможность переходить между отраслями, сохраняя свою востребованность.

Среди таковых названы навыки системного мышления; навыки межотраслевой коммуникации; умение управлять проектами и процессами; программирование ИТ-решений, управление сложными автоматизированными и цифровыми комплексами,

работа с искусственным интеллектом; клиентоориентированность, умение работать с запросами потребителя; умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми, работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач; способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса; бережное производство и др., *мультиязычность и мультикультурность (свободное владение английским и знание второго иностранного языка, понимание национального и культурного контекста стран-партнеров, понимание специфики работы в других странах).*

Таким образом, в профессиональной среде зарождается еще один семантически-родственный «мультилингвизму» термин — «мультиязычность», понимаемый с точки зрения «трилингвизма», то есть «овладения обучающимися двумя иностранными языками вслед за родным языком», которым дополняется методико-педагогический терминологический коктейль. Для внесения ясности в существующий понятийный микс напомним, что термин «мультилингвизм» представляет собой заимствованную форму, появившуюся в русском языке в связи с присоединением к Болонскому процессу и сближением с Европой. В русле развития языковой политики (Хартия 2009, г. Берлин) ставился вопрос о мультилингвистической личности (*individus multilingues*) современного европейца и проблемах ее формирования. Именно поэтому данный термин закрепился в отечественной образовательной сфере в контексте обучения разного контингента учащихся иностранным языкам и лингвокультурам, а также формирования мультилингвальной личности российских школьников и студентов. Принято разделять «индивидуальный мультилингвизм» (свойственный индивидууму) и «национальный».

Отметим, что термин «мультиязычность» находит свое отражение в русскоязычных словарях в значении «представление на разных языках; включение нескольких языков» и является, казалось бы, тождественным по смыслу, но гибридным по образованию термином с иноязычным префиксом и русскоязычной основой. Однако сфера употребления последнего в русском языке связана с многоязычными программами (компьютерными, телевизионными и др.), в которых можно выбирать («переключать») язык по своему усмотрению. Поэтому использование данного

термина применительно к системе иноязычного образования представляется сомнительным.

Проанализировав различные грани данного явления, обозначим и обоснуем собственное видение конструкта «мультилингвизм», которое осуществляется через призму языковой, кросс-культурной, личностной и интеллектуальной диверсификации обучающихся в нелингвистическом вузе. Очевидно, что мультилингвизм обучающихся в данной категории высших учебных заведений — это особый тип «мультилингвизма», который представляет собой процесс и результат сознательного овладения будущими специалистами (обучающимися, индивидуумами) двумя (трилингвизм), тремя (тетралингвизм) и более иностранными языками (вслед за родным) в образовательной среде вуза [16].

В качестве аргумента в поддержку нашей трактовки приведем недавние статистические данные [17] согласно которым в отечественных университетах к изучению (помимо родного языка) чаще всего предлагается не один, а два иностранных языка (например: английский и французский, английский и немецкий), что, как было указано выше, способствует формированию студенческого «трилингвизма». Реже — предлагаются три иностранных языка (например: английский, немецкий, французский), что благоприятствует формированию «тетралингвизма», а в единичных отечественных вузах-гигантах к изучению предлагаются четыре и более иностранных языка.

В этой связи видится правомерным рассматривать «монологвизм» и «билингвизм» как не входящие в понятие «мультилингвизм» термины, то есть согласно вышеприведенной классификации Н. В. Барышникова, относить их к самостоятельным полноценным концептам. Вместе с тем представляется приемлемым рассматривать «трилингвизм» и «тетралингвизм» в качестве вариантов многоязычия и относить их к частным проявлениям учебного мультилингвизма, свойственного обучающимся в нелингвистических вузах.

Таким образом, триада «монологвизм» (1 язык) — «билингвизм» (2 языка) — «мультилингвизм» (3 и более языков) определяется в качестве основных этапов эволюции языковой личности будущих специалистов от «языкового инфантилизма» через «языковой промоушн» к «языковой перфекции».

Библиографический список

1. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume with new Descriptors. Strasbourg: Council of Europe, 2018. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (access date: 23.07.2021).
2. Вишневецкая Г. М. Foreign Accent as a Bilingual Speaker's Identity Marker // Билингвизм и его аспекты. XXI век: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 7—12.
3. Shridhar K. Multilingualism and World Englishes / K. Shridhar. URL: <https://www.academia.edu/6270404/Societal> (access date: 17.07.2021).
4. Dubois J. Dictionnaire de Linguistique. Paris: Larousse, 1973. 514 p.
5. Galisson R. Dictionnaire de Didactique des Langues. Coste. Paris: Hachette, 1976. 612 p.
6. Тер-Минасова С. Г. Личность, язык, культура // Современные теории и методики обучения иностранным языкам. М.: ЭКЗАМЕН, 2004. 25 с.
7. Рогозин Д. Мультилингвизм как социальный контекст языка // Полит. Ру. 2006 (16 ноября). URL: <http://polit.ru/article/2006/11/16/multil/> (дата обращения: 24.06.2021).
8. Пономарева О. Б. Стратегия мультилингвизма и изучение иностранных языков в Евросоюзе // Вестник ТГУ. 2015. Вып. 2(2). С. 23—28.
9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1989. 1632 с.
10. Барышников Н. В. Мультилингводидактика // Иностранные языки в школе. 2004. № 5. С. 19—27.
11. Барышников Н. В. Многоязычный школьник — это реально // Иностранные языки в школе. 2017. № 1. С. 3—8.
12. Multilingualism. Linguistic Society of America, 2018. URL: <http://www.linguisticsociety.org/resource/multilingualism> (access date: 20.04.2019).
13. Рекош К. Х. Языковая политика в Европе — Вавилоне XXI века. // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3. С. 224—231.
14. Комлева Н. В. Модель и инструментальные средства информационного пространства профессионального сообщества / Н. В. Комлева, Д. В. Хрипков // Междунар. науч.-практ. конф. «Технологии электронного обучения (e-Learning): возможности и перспективы» (28—29 октября 2008). Москва: МЭСИ, 2008. С. 5—11.
15. Атлас новых профессий. Агентство стратегических инициатив / Московская школа управления «Сколково». Москва, 2014. 168 с.

16. *Прохорова А. А.* Методическая система мультилингвального обучения студентов технического вуза: дис. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2020. 512 с.
17. *Прохорова А. А., Тихомирова М. В.* Иностранные студенты технического вуза: экспортный потенциал // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции.* Ч. 4. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 130—134.

Сведения об авторе / Information about the author

Прохорова Анна Александровна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, prohanna@yandex.ru

Prokhorova Anna Aleksandrovna — Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Professor, Department of Continuous Education in Psychology and Pedagogy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, prohanna@yandex.ru

И. П. Твердохлебова

Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе (Москва, Россия)

**ПРОИЗНОСИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
В ФОКУСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются проблемы становления и развития современной языковой личности выпускника педагогического вуза с точки зрения обучения его элементам произносительной культуры, автор дает свою трактовку понятия иноязычной произносительной культуры и предлагает пути ее формирования в условиях модульной системы обучения фонетической стороне речевого поведения студентов-бакалавров, проверенной в многолетней практике преподавания курсов практической фонетики в Московском городском педагогическом университете.

Ключевые слова: иноязычная коммуникация, звуковая форма речи, фонетика, фонетическая компетенция, произношение, произносительная культура, фонетическая подготовка, модульная программа обучения

I. P. Tverdokhlebova

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting
(Moscow, Russia)

**METHODOLOGICAL CONCEPTS FOR DEVELOPING
FOREIGN LANGUAGE PRONUNCIATION CULTURE
IN UNDERGRADUATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS**

The article discusses the basics of fostering and evolving elements of pronunciation culture in contemporary graduates of a pedagogical university; the author gives a definition of pronunciation culture and suggests possible ways of its development in undergraduate students through an integrated modular phonetics course with a focus on students' varied verbal behavior; the suggested approach is based on the author's hands-on extensive experience of teaching Practical Phonetics courses at Moscow City Teacher Training University (MCU).

Keywords: foreign language communication, the sound form of speech, phonetics, phonetic competence, pronunciation, pronunciation culture, phonetic training, modular system of education

One day Alice came to a fork in the road and saw a Cheshire cat in a tree.

“Which road do I take?” she asked.

His response was a question. “Where do you want to go?”

“I don’t know,” Alice answered.

“Then” said the cat, “it doesn’t matter.”

Excerpt from ‘Alice’s Adventures in Wonderland’ by L. Carroll

Профессия учителя иностранного языка в нашей стране неизменно пользуется повышенным интересом и спросом среди молодежи, поэтому многие выпускники школ поступают как в средне-специальные, так и высшие учебные заведения по всей России в надежде получить дипломы квалифицированных специалистов. Однако не все абитуриенты имеют представление о том, что, выбирая специальность учителя иностранного языка, они не просто идут изучать углубленно «язык своей мечты», а им предстоит овладеть одной из профессий с повышенной речевой ответственностью.

В какой степени языковая подготовка сегодняшних бакалавров педагогических специальностей содействует их качественному становлению и развитию как современной языковой личности?

Какие концептуальные трансформации в методике обучения студентов языкам специальности для целей их успешного владения устной иноязычной коммуникацией нашли воплощение в программах подготовки выпускников лингвистических факультетов педагогических вузов?

Традиционно преподавание иностранных языков для специалистов педагогических направлений подготовки осуществлялось в рамках кафедр лексики, фонетики и грамматики. Переход на Болонский формат внес кардинальные изменения в многолетнюю российскую традицию, результатом чего стало не только введение двухступенчатой модели подготовки в высшей школе

(бакалавриат + магистратура), но и упразднение специализированной направленности отдельных языковых кафедр в сторону их объединения и интеграции с кафедрами психолого-педагогического предметного цикла. Результаты данных трансформаций еще не получили объективной оценки в научных работах отечественных ученых, но сама практика работы внутри новых образовательных условий служит источником многих исследований, проводимых для осмысления результатов инновационных преобразований на уровне целей, содержания, технологий и роли участников современного образовательного процесса. Совершенно очевидно, что общая ревизия языкового образования в эпоху глобализации была необходима, в том числе и в отношении фонетической подготовки студентов педагогических специальностей. Отчасти автор настоящей статьи уже делилась в своих публикациях и выступлениях на разного уровня конференциях своими представлениями и опытом организации современного курса фонетической подготовки будущего учителя английского языка [8; 9; 16]. Цель данной статьи показать, каким образом трансформационные процессы языковой подготовки будущих учителей решались коллективом кафедры фонетики английского языка в молодом вузе — Московском городском педагогическом университете на протяжении двух десятилетий, и раскрыть настоятельную необходимость включения специальной модульной структуры практики фонетической подготовки студентов для овладения ими элементами иноязычной произносительной культуры.

Английский язык в учебной аудитории переживает кардинальные изменения, продиктованные изменением его статуса в мире [2; 5; 8]. Произносительная культура материальна, она связана с акустической, артикуляционной и перцептивной стороной языка и может быть оценена [5; 7].

Шкала CEFR (Common European Framework of Reference) предлагает параметры оценивания коммуникативной культуры. Уровень B1 и B2 — уровни продвинутого владения языком. Требования к фонологической компетенции на уровне B1 предъявляются в плане общей понятной для восприятия манере речи (*generally intelligible*), аппроксимации интонации и ударения на уровне слова и фразы орфоэпической норме, хотя в плане регионального акцента влияние родного языка коммуниканта допустимо [13].

Приоритеты фонетической подготовки современного учителя английского языка в условиях бакалавриата были апробированы в практике многолетней работы коллектива кафедры и описаны в ряде научных и учебно-методических публикаций [6; 11; 12]. В обобщенном виде к таким приоритетам относим:

- Воспитание произносительной культуры личности студента педвуза.
- Формирование понимания студентов о тесной взаимосвязи фонетической компетенции на родном и изучаемом языках.
- Включение элементов профессионально-методической практики в процесс овладения студентами фонетической компетенцией.
- Обогащение опыта студентов социокультурными знаниями на основе развития аудиовизуальной культуры.
- Формирование понимания и изменений современных требований к стандартам владения произносительной культурой.

Понятие иноязычной произносительной культуры как феномен иноязычного образования впервые было выделено сравнительно недавно [1], но быстро приобрело широкое лингводидактическое освещение и многоаспектную интерпретацию. Сегодня, опираясь на единство принципов деятельностного, компетентностного, коммуникативного, социолингвистического и межкультурного подходов в рамках антропоцентричной направленности парадигмы образования, можно определить, что иноязычная произносительная культура будущих учителей иностранного языка предполагает:

- творческое развитие активной мотивированной личности, способной к речевому взаимодействию, саморазвитию и рефлексии;
- фонетическую компетенцию доминантной для формирования слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков и умений студентов в соответствии с принятой произносительной нормой;
- обеспечение благоприятных условий для формирования и совершенствования фонетического и функционального

разнообразие речевого голоса и индивидуального стиля речевого поведения.

Помимо внешнего фонетического компонента, как справедливо отмечает отечественный психолингвист И. А. Зимняя [4], понятие иноязычной произносительной культуры предполагает такие внутренние компоненты как социально-психологический, культурологический, прагматический и эстетический, которые в будущей профессиональной практике молодого учителя с наибольшей эффективностью помогут ему реализовать коммуникативные задачи вовлечения своих учеников в процесс взаимодействия, адекватный речевой ситуации.

Предложенная программа формирования и развития произносительной культуры современного учителя английского языка была разработана по принципу модульной организации учебных занятий для современного бакалавра по специальностям «педагогическое образование», «лингвистика» и «межкультурная коммуникация». Программа базируется на интегративном включении трех модулей, последовательно ориентированных на овладение студентами многоаспектностью фонологической и коммуникативно-речевой компетенциями в условиях метапредметной и антропоцентричной направленности парадигмы формирования современной языковой личности [6].

Приведем некоторые примеры содержательной стороны программы обучения произносительной стороне речи.

Модуль 1 «Формирование фонетической компетенции студентов» предполагает формирование и развитие некоторых универсальных профессиональных социально-коммуникативных и речевых компетенций будущих учителей иностранных языков: формирование артикуляционной базы, произносительных навыков и компетенций, связанных с фонологией и мелодикой английского языка, формированием фонематического слуха [3]. Основные виды работы и техники в рамках данного модуля: формирование представления о речевом аппарате как об особом коммуникативном инструменте; смысловоразличительные свойства фонем, модальность голосовых регистров, тональности, техника транскрибирования и интонирования, техники владения элементами связной речи на английском языке (weak forms, contractions, harmonious linking & assimilation).

Модуль 2 «Формирование коммуникативной компетенции студентов» носит форму занятий устно-речевого тренинга с последующим анализом результатов англоязычного речевого поведения студентов в разнообразных коммуникативных ситуациях. Основные виды работы и техники в рамках данного модуля: ролевое проигрывание ситуативных диалогов; интонационное оформление речи в условиях заданной коммуникативной задачи (информировать, развлекать, благодарить, проявлять интерес и поддержку); чтение новостной заметки с привлечением внимания слушателя/аудитории слушателей; представление шутки/короткого рассказа и поддержание рассказчика адекватной вербальной реакцией, демонстрирующей заинтересованность слушателя; представление воображаемого гостя встречи/лектора и выражение благодарности в его адрес; короткое выступление с монологом-рассуждением или монологом-описанием; участие в мини *Round-Table Talk* со сменой коммуникативной функции (инициатор, сторонник докладчика, оппонент, сторонник оппонента, модератор).

Критерии оценивания сформированности коммуникативной компетенции студентов в данном модуле основаны на шкале, предложенной Canary and Cody (2000 г.), которая включает такие параметры как «*adaptability, conversational involvement, conversational management, empathy, effectiveness, and appropriateness*» [10].

Модуль 3 «Совершенствование умений публичного выступления» фокусируется на формировании и расширении понимания студентами стратегий мелодического оформления англоязычной речи в зависимости от широкого контекста ситуации общения и владения основными риторическими приемами и техниками, т. е. формирование дискурсивной компетенции в восприятии и порождении звуковой формы речи. К основным видам работы и техники в рамках данного модуля можно отнести: устные речевые произведения студентов (декламация поэтических отрывков, чтение художественной прозы), устные презентации в разных стилистических регистрах (сказка, лекция, рекламное сообщение, монолог-убеждение); овладение такими элементами оформления речи как интонация в контексте (*intonation of telling and referring, highlighting, low key and high key tones*), описанных в пособиях зарубежных фонетистов [13; 14].

Независимо от используемого в ходе подготовки модуля, программа предусматривает регулярную практику студентов в овладении некоторыми традиционными техниками, способными помочь студентам в овладении основами произносительной грамотности и культуры. Данные техники описаны в целом ряде пособий, созданных коллективами фонетистов исследователей и практиков различных отечественных и зарубежных вузов с учетом современных тенденций и практик преподавания звуковой стороны речи на английском языке в мире. К таким техникам относим: дыхательную и артикуляционную гимнастику, упражнения на обретение силы и полетности голоса, упражнения на тренировку ритмического рисунка фразы, контрастного и логического ударения, техника теневого чтения (*shadow reading*) и озвучивания видеофрагментов (*drama in video dubbing*).

Обобщая многолетний опыт работы автора статьи (23 года) по созданию, продвижению и творческой адаптации передовых лингводидактических идей в языковой (фонетической) подготовке сегодняшних бакалавров педагогических специальностей можно сделать вывод о том, что современное понимание произносительной культуры и его воплощение в практике обучения иностранному языку в вузе содействует качественному становлению и развитию будущего учителя как современной языковой личности. Предлагаемая модульная программа подготовки выпускников предлагает студенту целый репертуар фонетических средств для их успешного овладения устной иноязычной коммуникацией. В отличие от растерянной Алисы (“Which way should I go?”) студент получает ориентир — вектор для развития своей произносительной культуры в мире концептуальных трансформаций современной системы языкового образования.

Библиографический список

1. *Бужинский В. В.* Произносительная культура как феномен иноязычного образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proiznositelnaya-kulturakak-fenomen-inoazychnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 07.10.2021).

2. *Вишневецкая Г. М.* Фонетическая культура профессиональной речи учителя английского языка // Обучение культуре устной речи на английском языке: традиции, проблемы, перспективы: сборник научных трудов и материалов Международной научно-методической конференции. М.: РЕЛОД, 2019. С. 16—25.
3. *Григоренко Н. Ю., Твердохлебова И. П.* Универсальный инструментальный формирования профессиональных социально-коммуникативных и речевых компетенций будущих логопедов и учителей иностранных языков // Иностр. языки в школе. 2020. № 2. С. 2—9.
4. *Зимняя И. А., Мазаева И. А.* Коммуникативная компетентность и речевая деятельность // Иностр. языки в школе. 2014. № 12. С. 7—18.
5. *Павловская И. Ю.* Культура речи и дистанционное обучение произношению: «за» и «против» // Иностранные языки в школе. 2019. № 12. С. 17—20.
6. Практическая фонетика: учебно-методический комплекс дисциплины. ООП 531100.62 — «Лингвистика». Уровень подготовки: бакалавриат. Курс I—II, семестры 1—4, очная форма обучения / сост. И. П. Твердохлебова, С. Ю. Хованова, Е. И. Михалева. М.: МГПУ, 2011. 92 с.
7. *Расказов С. А.* К вопросу о произносительной культуре речи на иностранном языке студентов неязыковых специальностей и методах ее тестирования. // Иностранные языки в школе. 2020. № 5. С. 51—57.
8. *Твердохлебова И. П.* Изменения условий преподавания английского языка в мире и их отражение в фонетической подготовке современного учителя в высшей школе // Англистика XXI века. Материалы VI Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербургский государственный университет, Петербургское лингвистическое общество. СПб., 2012. С. 229—231.
9. *Твердохлебова И. П.* Модульная система фонетической подготовки современного бакалавра — традиции, проблемы, перспективы // Лингвистика, литературоведение и лингводидактика: современные проблемы и решения: сборник материалов междунар. науч. конф. М.: МГПУ, 2019. С. 133—139.
10. *Твердохлебова И. П.* Произносительная культура речи учителя английского языка в аспекте педагогической традиции и современных требований вузовской подготовки // Иностр. языки в школе. 2020. № 8. С. 36—42.
11. *Твердохлебова И. П., Михалева Е. И., Хованова С. Ю., Шаталова И. Ю.* Pronunciation in Focus [Произношение в фокусе]: учеб. пособие по

- практич. фонетике для студентов 1 курса (2 семестр). М.: МГПУ, 2019. 122 с.
12. *Твердохлебова И. П., Хованова С. Ю.* Phonetic Smile [Фонетическая улыбка]: учеб. пособие по практич. фонетике для студентов-филологов (бакалавриат). Направления «Лингвистика» и «Педагогич. образование» (англ. яз.). Курс 1. Семестр 1. Ч. 2. М.: МГПУ, 2019. С. 85.
 13. *Bradford B.* Intonation in Context. CUP, 1998. 62 p.
 14. *Brazil D.* Pronunciation for Advanced Learners of English. Teacher's Book. CUP, 1994. 117 p.
 15. CEFR Companion Volume with New Descriptors. Strasbourg: Council of Europe, 2018. 235 p.
 16. *Tverdokhlebova I. P.* Beyond the Segmental Level: Pedagogical Requirements for Future EFL Teachers Practical Phonetics Course // 2nd Belgrade International Meeting of English Phoneticians. Belgrade, Serbia, 2010.

Сведения об авторе / Information about the author

Твердохлебова Ирина Петровна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе, г. Москва, Россия, irinatverdokhlebova@gmail.com

Tverdokhlebova Irina Petrovna — Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, Moscow, Russia, irinatverdokhlebova@gmail.com

С. Ю. Тюрина

Ивановский государственный энергетический университет
им. В. И. Ленина (Иваново, Россия)

ВОСПРИЯТИЕ УСТНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА: РЕЗУЛЬТАТЫ ФОНЕТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Представлены результаты слухового фонетического анализа особенностей оформления дискурсивных элементов в деловой английской речи на материале фраз вежливого прерывания разговора. Подчеркивается, что важную роль в устном тексте в деловом общении играет интонация. Интонация рассматривается как система, что предполагает выявление и описание составляющих ее просодических элементов. Особое внимание уделяется вопросам паузации в устном иноязычном деловом дискурсе.

Ключевые слова: восприятие устного текста, иноязычный дискурс, дискурсивные маркеры, интонация, пауза и текст

S. Y. Tyurina

Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin
(Ivanovo, Russia)

PERCEPTION OF ORAL FOREIGN LANGUAGE DISCOURSE: RESULTS OF PHONETIC EXPERIMENT

The article presents the auditory phonetic results of intonation and pause placement in phrases containing discourse markers of politeness in a business dialogue. It is emphasised that intonation plays an important role in oral text in business communication. Intonation is considered as a system, which presupposes the identification and description of its constituent prosodic elements. Particular attention is paid to the issues of pause placement in the oral business discourse.

Keywords: oral text perception, foreign language discourse, discourse markers, intonation, pause placement

Вопросы изучения вариативности интонации в разных стилях речи всегда были в фокусе внимания отечественного исследователя Галины Михайловны Вишневской. В данной работе представлены результаты фонетического анализа делового англоязычного дискурса, выполненного под ее руководством [7].

Выбор говорящим интонационных средств в устном дискурсе зависит от целого ряда факторов: от официальности общения, степени знакомства собеседников, их индивидуальных особенностей; экстралингвистический контекст и речевая интенция говорящего также во многом определяют выбор тех или иных интонационных средств.

В отечественной науке методика изучения речевой интонации включает использование системных принципов анализа просодических характеристик речи [1; 2; 3; 4; 5 и др.].

В данной работе речевая интонация рассматривается как система, что предполагает выявление ее свойств и характеристик, определяемых разнообразными типами внутренних и внешних связей составляющих ее просодических элементов.

Отметим, что в изучении звуковых особенностей языка используются как субъективные, так и объективные методы исследования. Объективный метод представляет собой научный прием, состоящий в том, что звуковые особенности языка изучаются посредством звукозаписывающей и звукоанализирующей аппаратуры [1; 6 и др.]. Среди субъективных методов исследования центральное место занимает слуховое наблюдение, основанное на восприятии звуковых особенностей языка на слух [1].

В фонетическом исследовании велика роль слухового анализа, который может выполняться самим экспериментатором или аудитором. Аудиторы могут быть специалистами-фонетистами, в совершенстве владеющими английским языком, а также «наивными носителями языка», людьми без специальной лингвистической и фонетической подготовки. Квалифицированный аудитор дает подробный фонетический анализ интонационных характеристик речи, в то время как восприятие речи информантом-носителем языка основывается на его языковом опыте, на его естественной речевой реакции и помогает исследователю в поиске лингвистически значимых характеристик речи.

Основной целью эксперимента было исследовать лингвистические характеристики и особенности интонационного оформления связующих элементов делового дискурса на материале фраз вежливого прерывания разговора в английском языке. Одной из задач эксперимента было установление экспериментальным путем инвентаря просодических средств, оформляющих связующие элементы делового дискурса в английской речи.

Рассмотрим более подробно особенности паузации устного делового дискурса. Для фраз вежливого прерывания разговора делового дискурса характерна смешанная ритмическая организация. И значительную роль в ритмизации диалогической речи играют паузы.

Как отметили аудиторы в ходе эксперимента, микродиалогии специального корпуса исследования характеризуются незначительным количеством пауз. Это связано с преобладанием односинтагменных фраз.

Паузы, являясь перерывом в звучании, многофункциональны и рассматриваются с разных точек зрения.

В нашем исследовании встретилось 112 пауз разного характера. Среди них 59 финальных, которые встречаются на конце законченных фраз, что составляет 52,7 % от общего количества примеров, и 53 нефинальных или синтагматических, которые встречаются внутри фразы и отделяют одну синтагму от другой, что составляет 47,3 % от общего количества примеров (диаграмма 1).

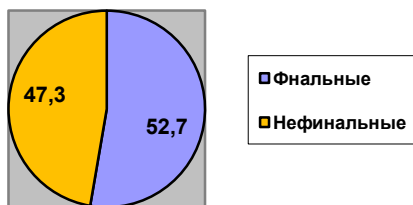

Диаграмма 1. Соотношение финальных и нефинальных пауз

Частотность употребления финальных и нефинальных пауз во многом зависит от вида речевой деятельности и особенностей говорящего. Финальные паузы более протяженные, чем нефинальные. Нефинальные паузы предваряются различными восходящими или нисходящими тонами.

Завершающий тон перед конечной паузой определяется коммуникативной направленностью фразы, в большинстве случаев это нисходящие тоны.

Синтагматическая пауза отделяет одну синтагму от другой и находится между словами, характеризующимися наименее тесной семантической связью.

В данном исследовании встретилось несколько внутрисинтагменных пауз, что составляет 9,4 % от общего количества нефинальных. Данные паузы служат цели выделения определенного члена предложения, поэтому слово, стоящее после внутрисинтагменной паузы получает особую выделенность. Например:

1. Forgive me for interrupting. Are we to take this as a motion of **no** confidence in Franchise Development?
2. I'm sorry, Mr. Park, this point is just **not** negotiable.

Внутрисинтагменная пауза как правило очень короткая. Также аудиторами были отмечены паузы средней продолжительности и отсутствие длительных пауз.

Результаты слухового анализа позволили выделить среди нефинальных пауз краткие и средней продолжительности. Длительные паузы не были зарегистрированы.

В исследовательском материале встретилось почти равное количество кратких пауз (50,9 %) и пауз средней продолжительности (49,1 %) (диаграмма 2).

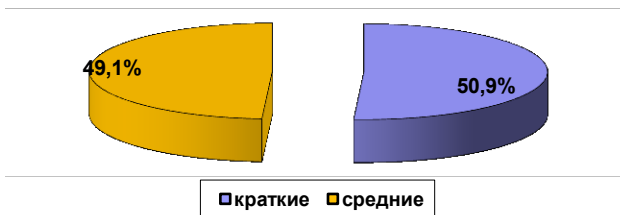

Диаграмма 2. Соотношение пауз различного типа

Логические паузы и паузы неуверенности показывают, насколько говорящий готов к выражению своей мысли. Логические паузы помогают членить речь на логические, смысловые

отрезки. Любая полная синтагма представляет собой более или менее логически завершенный отрезок речи.

Аудиторы отметили отсутствие пауз хезитации во фразах вежливого прерывания разговора; паузы хезитации характерны для устной спонтанной речи и встречаются чаще всего на стыке фраз или в начале фраз. Паузы неуверенности часто сигнализируют момент, после которого последует основная информация или указывают на то, что говорящий колеблется в выборе слова.

Отсутствие пауз неуверенности можно объяснить определенной коммуникативной направленностью высказывания. Говорящий преследует свою цель — уточнить, переспросить, возразить или добавить информацию к высказыванию собеседника. Сомнение говорящего может выражаться с помощью других средств, например замедлением темпа.

Таким образом, паузы играют значительную роль в интонационной организации деловой диалогической речи. Преобладание односинтагменных фраз обуславливает незначительное количество пауз во фразах вежливого прерывания разговора. Наличие кратких пауз и пауз средней продолжительности, отсутствие длительных пауз и пауз хезитации является особенностью просодического оформления фраз вежливого прерывания разговора.

Библиографический список

1. *Вишневская Г. М.* Методология и методика экспериментально-фонетических исследований. Иваново: Иван. гос. ун-т им. первого в России Иваново-Вознесен. общегор. Совета рабочих депутатов, 1990. 84 с.
2. *Вишневская Г. М.* Английская интонация (в условиях русской интерференции): учебное пособие. Иваново: Изд-во Иван. Ун-та, 2002. 124 с.
3. *Дубовский Ю. А.* Просодические контрасты в языке. Симферополь: СГУ, 1983. 95 с.
4. *Кантер Л. А.* Системный анализ речевой интонации. М.: Высшая школа, 1988. 129 с.
5. *Метлюк А. А.* Взаимодействие просодических систем в речи билингва. Минск: Вышэйш. шк., 1986. 111 с.

6. *Светозарова Н. Д.* Интонационная система русского языка. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. 176 с.
7. *Тюрина С. Ю.* Лексико-фонетические характеристики связующих элементов дискурса в английской деловой речи (На материале фраз вежливого прерывания разговора): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2003. 194 с.

Сведения об авторе / Information about the author

Тюрина Светлана Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой интенсивного изучения английского языка Ивановского государственного энергетического университета им. В. И. Ленина, г. Иваново, Россия, tsu1999@mail.ru

Tyurina Svetlana Yurievna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of Intensive English Language Department, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russia, tsu1999@mail.ru

С. Л. Фокина

Ивановский государственный университет (Иваново, Россия)

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Статья посвящена изучению фонетики английской нанотехнологической терминологии студентами нелингвистических направлений подготовки в вузах. Исследователи сходятся во мнении, что в данном процессе большое внимание следует уделять фонетике звучащей речи, так как правильное произношение терминов, а также их интонирование во фразе имеет важное значение в коммуникации специалистов на иностранном языке. Рассматриваются традиционные и оригинальные методические идеи, которые могут использоваться преподавателями на занятиях для отработки фонетических навыков и умений.

Ключевые слова: область нанотехнологий, терминология, фонетический аспект, фонетическая интерференция, билингвы

S. L. Fokina

Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

PHONETIC ASPECT OF THE STUDY OF NANOTECHNOLOGICAL TERMINOLOGY BY THE STUDENTS OF NON-LINGUISTIC DEPARTMENTS

The article is devoted to the study of nanotechnological terminology by the students of non-linguistic departments of higher educational establishments. Researchers are unanimous in their opinion that in this process much attention should be paid to phonetics as correct pronunciation of the terms as well as their intonation within phrases are quite significant in foreign-language communication among specialists. A set of traditional and original teaching ideas are suggested which can be used by instructors for practicing students' phonetic skills and abilities in the classroom.

Keywords: the language of nanotechnology, terminology, phonetic aspect, phonetic interference, bilinguals

Изучение языков для специальных целей уже несколько десятилетий считается одним из главных направлений в отечественной и зарубежной лингвистике и методике преподавания иностранных языков. Как известно, предметная область нанотехнологий привлекает исследователей своей новизной и недостаточной изученностью, а также наличием значительного количества подотраслей, куда входят химия, биология, физика, медицина, компьютерные науки, электротехника и множество других.

Хотя изучение англоязычной терминологии сферы нанотехнологий находится уже не на начальном этапе, в связи с быстрыми темпами развития данной науки, а также повышенным интересом к данной специализированной сфере человеческой деятельности как со стороны научной общественности, вводящей в обиход новые терминологические единицы, так и со стороны СМИ и неспециалистов, нанотехнологическая терминология требует самого пристального внимания лингвистов [7, с. 145].

Следует отметить, что исследования в области нанотехнологий касаются различных аспектов, включая терминоведение, переводоведение, фонетику и лексикографию.

В данной статье хотелось бы обратить особое внимание на изучение англоязычной нанотехнологической терминологии студентами нелингвистических направлений подготовки — будущими специалистами-нанотехнологами, для которых знание, правильное понимание и владение терминами будет иметь большое значение в их будущей профессиональной деятельности.

Одной из главных задач при обучении иностранному языку является систематическое накопление и расширение словарного запаса. В профессионально-ориентированном обучении в качестве цели рассматривается формирование языковой компетентности как обязательного компонента профессиональной компетентности и владение основами разговорной речи (коммуникации, включая деловую и профессиональную) на иностранном языке не ниже уровня А2—В1 в соответствии с международными стандартами [2].

Формирование ключевых языковых компетенций на занятиях по иностранному языку основывается на методических принципах, направленных на активизацию учебно-познавательной деятельности студентов в условиях учебно-технологической среды вуза. Система методических принципов включает в себя несколько

подходов — деятельностный, системный, профессиональную направленность, профессиональную мобильность, интеграцию, наглядность, активизацию учебно-познавательной деятельности, индивидуализацию, профессиональную компетенцию. Система упражнений предусматривает определенную последовательность учебных коммуникативно-речевых действий, которая задается в порядке возрастания сложности структурной и содержательной организации модели коммуникативно-речевого взаимодействия субъектов. Обязательными характеристиками системы упражнений являются научность и коммуникативная направленность, взаимообусловленность упражнений, их доступность, последовательность, повторяемость языкового материала и речевых действий [4].

Фонетика и фонология, бесспорно, играют важнейшую роль в обучении иностранному языку, и кроме усвоения словарного запаса и правил грамматики студентам важно овладеть правильным произношением и интонацией, так как без этого невозможно овладеть иностранным языком. Изучение фонетического аспекта речи русскоязычными билингвами осложняется явлением фонетической интерференции, исследованием которого уже достаточно давно и плодотворно занимаются многие ученые [3]. Однако интерференция продолжает вызывать интерес, поскольку исследователи озадачены поиском механизмов, которые бы препятствовали ее возникновению [6]. Данной проблеме посвящены труды Л. В. Щербы, Е. И. Пассова, Н. Е. Куприяновой, У. Вайнрайха, Дж. Барлоу и других ученых.

Без сомнения, русскоязычные студенты, обучающиеся на неязыковых направлениях подготовки в вузах, подвержены явлению фонетической интерференции, испытывая влияние родного языка. Этим объясняются фонетические, фонологические и интонационные ошибки. При изучении англоязычных нанотехнологических терминологических единиц, на наш взгляд, основополагающим является знание фонетической транскрипции, правил акцентуации и интонационного оформления термина в составе фразы.

Необходимо отметить, что студенты неязыковых факультетов в большинстве своем имеют слабую лингвистическую подготовку в рамках школьной программы. Обучающиеся только в общих чертах знакомы с произношением английских звуков, акцентуацией, моделями слов и интонационными конструкциями

из курса основной и средней общеобразовательной школы. Таким образом, правила чтения и изучение фонетической транскрипции предшествуют знакомству с терминологией конкретной предметной области.

Е. А. Аристова [1] полагает, что только сформированность устойчивых произносительных навыков обеспечивает нормальное функционирование устной речевой деятельности. Несмотря на то, что фонетика в неязыковых вузах, как правило, не выделяется в отдельный аспект обучения, необходимость ее изучения осознается большинством преподавателей, и многие преподаватели используют фонетические упражнения на занятиях, которые развивают у студентов фонетические навыки и умения.

Н. В. Матвеева [5] приводит мнения польских ученых-фонетистов [см. например, 9 и др.], которые объясняют важность изучения фонетических аспектов языка и предлагают использовать вводно-коррекционный фонетический курс на начальном этапе изучения языка.

Интересно отметить, что британские фонетисты широко используют оригинальные методические идеи: настольные игры, фонетическое домино, игры в движении, интонационные лестницы и множество других. Эффективным является и проговаривание рифмовок, пословиц, поговорок, аудирование коротких рассказов по теме урока, прослушивание песен.

На этапе введения новой лексики на отработку произношения направлено повторение слов и словосочетаний за преподавателем и самостоятельно, прослушивание аудиоприложений к учебникам, работа с Интернет-ресурсами. Например, популярность завоевали следующие сайты: сайт Британского совета, британских издательств Cambridge University Press, Oxford University Press, Pearson, Macmillan. В учебном процессе в колледжах и вузах используется сайт <https://www.engvid.com>, где представлено множество видеоуроков опытных преподавателей — носителей английского языка, в том числе уроков, направленных на постановку произношения, и сайт <http://www.nativeenglish.ru/pronounce/organs>. Также полезны интернет-словари Мультитран (www.multitrans.ru), Макмиллан (www.macmillandictionary.com), руководство по произношению Ф. Стрейнджа [8] и другие.

В процессе работы над фонетикой языка в нашей практике используются и традиционные упражнения: 1) прочтите слова, сверяя свое произношение с транскрипцией и произношением; 2) распределите слова на группы с долгими и краткими гласными; 3) распределите слова на группы со звонкими и глухими согласными; 4) напишите слова к транскрипции и тому подобное. Нельзя не согласиться с исследователем Н. В. Матвеевой [5], которая считает важным аспектом интонирование протяженных фраз, имеющих несколько смысловых групп: с помощью электронной доски студентам предлагается по очереди с помощью цветных маркеров разделить предложение на смысловые группы знаком «/» и прочитать предложение от начала и до конца выделенной им смысловой группы, а затем выделить в каждой смысловой группе ударное слово.

Необходимо сказать о том, что работа над фонетикой продолжается и в ходе выполнения предтекстовых и послетекстовых заданий и упражнений, а также чтения текста.

Исследователи уверены, что интернет-ресурсы по фонетике, мультимедийные пособия и обучающие компьютерные программы способствуют более успешному становлению у студентов фонетических навыков и умений.

Таким образом, работа над фонетикой на занятиях по английскому языку имеет важное значение. Для студентов вузов нелингвистических направлений подготовки сформированные фонетические навыки в составе межкультурной компетенции позволяют эффективно осуществлять адекватное профессиональное общение на иностранном языке. 7.2021).

Библиографический список

1. *Аристова Е. А.* Формирование фонетических и фонационных навыков иноязычной устной речевой деятельности у студентов неязыкового вуза: дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2005. 189 с.
2. *Вепрева Т. Б.* Обучение иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inoazychnoy-leksike-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey> (дата обращения: 19.07.2021).

3. Вишнеvская Г. М., Иванова Н. К. Произношение русскими английских химических терминов // Тезисы докладов областной конференции преподавателей кафедр иностранных языков «Проблемы научно-технической лексикографии и принципы составления учебных словарей». Иваново, 1986. С. 13—15.
4. Ершова Н. Б. Технология формирования навыков устного и письменного общения на занятиях иностранного языка // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-formirovaniya-navykov-ustnogo-i-pismennogo-obscheniya-na-zanyatiyah-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 19.07.2021).
5. Матвеева Н. В. Обучение фонетике английского языка в профессиональном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-fonetike-angliyskogo-yazyka-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 21.07.2021).
6. Павлова Т. Л. Обучение фонетической стороне иноязычной речи как важный фактор формирования коммуникативной компетенции // Концепт. 2015. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-foneticheskoy-storone-inoazychnoy-rechi-kak-vazhnyy-faktor-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii> (дата обращения: 21.07.2021).
7. Раздубев А. В. Современная англоязычная терминология нанотехнологий в антропоцентрическом аспекте // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 1. С. 143—149.
8. Strange F. Practical Words. Practical Pronunciation. An Easy Pronunciation Guide for ESL Students. Smashwords Edition. 2011. URL: <https://ru.scribd.com/book/193663875/Practical-Words-Practical-Pronunciation> (дата обращения: 10.08.2021).
9. Szpyra-Kozłowska J. Pronunciation in EFL Instruction: A Research-Based Approach. Multilingual Matters, 2014. 264 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Фокина Светлана Леонидовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, svetlana.t.work@mail.ru

Fokina Svetlana Leonidovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svetlana.t.work@mail.ru

УДК 81'34

Е. Л. Фрейдина

Московский государственный педагогический университет
(Москва, Россия)

МОСКОВСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА «ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ»¹

В центре исследований научной школы Московского педагогического государственного университета (МПГУ) стоит понимание языка как сложной системы, состоящей из множества взаимодействующих систем, что обуславливает способность языка обслуживать все сферы деятельности человека. В рамках данного подхода реализация просодических единиц языка в различных видах коммуникации рассматривается во взаимодействии с лексическими и грамматическими единицами. Идейным вдохновителем работы фонетической школы была профессор М. А. Соколова. В центре научных исследований — функциональный анализ фонетических единиц языка. Особое внимание в работе школы уделяется практическим вопросам английской фонетики в русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: фонетическая школа, устная речевая коммуникация, теория фонетической науки, прагмафонетика

E. L. Freydina

Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

MOSCOW PHONETIC SCHOOL “PHONETIC ASPECTS OF SPEECH COMMUNICATION”

Moscow Phonetic School (Moscow State Pedagogical University, MSPU) treats language as a complex system that makes it possible to use speech in various spheres of human activity. This approach suggests close relation between phonetic, lexical and grammatical units of language and speech. Professor

© Фрейдина Е. Л., 2021

¹ Печатается по тексту: *Вишневская Г. М., Левина Т. А.* Фонетическая рапсодия (краткий энциклопедический словарь биографий ученых-фонетистов). М.: Издат. дом Академии Естествознания, 2021. С. 5—17.

M. A. Sokolova, the leader of the phonetic school, was generating the idea of functional analysis in the study of phonetic units of speech and the main issues of teaching English pronunciation to Russian students.

Keywords: phonetic school, oral speech communication, phonetic science theory, pragmaphonetics

Научная школа «Фонетический аспект речевой коммуникации» работает на кафедре фонетики и лексики английского языка Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Школа возникла в 1963 году в рамках фонетического объединения, которое затем было преобразовано в кафедру фонетики английского языка. С момента создания школы и по настоящее время работа проводится в двух основных направлениях:

- *научные исследования в области теоретической фонетики английского языка;*
- *создание системы обучения практической и теоретической фонетике и воплощение этой системы в вузовских учебниках по данным дисциплинам.*

Теоретическим обоснованием работы фонетического объединения, а впоследствии научной школы, послужило понимание языка как сложной системы, состоящей из множества взаимодействующих систем, что обуславливает способность языка обслуживать все сферы деятельности человека. В рамках данного подхода реализация просодических единиц языка в различных видах коммуникации рассматривалась во взаимодействии с лексическими и грамматическими единицами. В *центре* научных исследований — функциональный анализ фонетических единиц языка.

С момента создания научную школу возглавила Марина Алексеевна Соколова (28.04.1924—24.01.2010). После окончания в 1948 году факультета английского языка Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина и в 1951 году аспирантуры при кафедре фонетики английского языка М. А. Соколова в течение 9 лет работала в должности старшего преподавателя кафедры английского языка Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской, а с 1961 года на кафедре лексики и фонетики английского языка Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина,

сначала в качестве старшего преподавателя. В 1954 М. А. Соколова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Словесное ударение в современном английском языке». С 1984 по 1990 г. она работала в должности заведующей кафедрой фонетики английского языка. В 1965 году М. А. Соколовой было присвоено ученое звание доцента, а в 1987 году ученое звание профессора. До 2010 года М. А. Соколова была профессором кафедры фонетики английского языка. Марина Алексеевна была одним из ведущих отечественных специалистов в области теоретической фонетики английского языка. Большую роль в создании и становлении научной школы сыграли следующие ученые: профессор Ксения Павловна Гинтовт, профессор Ирина Сергеевна Тихонова, профессор Раиса Михайловна Тихонова.

На первом этапе деятельности научной школы была выполнена серия экспериментально-фонетических исследований, посвященных различным аспектам фразовой просодии, в частности, рассматривалась синтаксическая функция просодии, роль просодии в реализации эмоционально-модальных значений и стилистических приемов. Оппозиции на уровне звучащего высказывания позволили выявить лингвистически релевантные признаки просодии. Результаты исследований данного этапа были представлены в ряде публикаций и кандидатских диссертаций следующих авторов: Н. И. Крылова «Интонационная структура сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным в современном английском языке» (1972); В. А. Кравченко «Интонационная структура простых повествовательных предложений с некоторыми типами инверсии в современном английском языке» (1972); Г. М. Вишневская «Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функциональных особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи» (1973); А. Л. Чубарова «Интонационная структура фраз, выражающих модальные значения безразличия и интереса в английском языке» (1975); Л. Б. Ковалева «О взаимодействии синтаксических и интонационных стилеобразующих средств на примере английского неполного предложения (в сопоставлении с русским)» (1977); И. А. Афонская «Взаимодействие лексических, синтаксических и интонационных средств в выражении побудительной модальности в структуре повтора» (1979); О. П. Юрик

«Интонация парцеллированных структур как части сверхфразового единства в английском языке» (1977); И. А. Лихарева «Взаимодействие просодических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений уверенности-неуверенности в английском языке» (1982); О. А. Корабельникова «О взаимодействии просодических, синтаксических и лексических средств реализации полисиндетона» (1984) и многих других. Научными руководителями диссертационных исследований были профессор М. А. Соколова и профессор К. П. Гинтовт.

Изучение особенностей взаимодействия просодических, синтаксических и лексических единиц позволило выявить и разграничить эксплицитное и имплицитное выражение модальных и эмоциональных значений, а также продемонстрировать однонаправленное и разнонаправленное действие просодии и единиц других языковых уровней. Необходимо отметить, что во многих работах этого периода проводилось сопоставление с русским языком, что дало основание для некоторых выводов типологического плана. Кроме того, такие наблюдения имели особый интерес для практики обучения английскому произношению в русскоязычной аудитории.

Следующий этап деятельности научной школы характеризуется переходом от анализа специально смоделированных фраз, извлеченных из звучащего контекста, к анализу просодических особенностей текстовых отрезков различной протяженности. Это было обусловлено стремлением специалистов в области фонетики рассмотреть особенности просодической реализации естественной звучащей речи, воплощенной в тексте. Исследования, принадлежащие к этому направлению, были посвящены изучению роли просодии в создании смысловой цельности и связности диалогических и монологических текстов с учетом их прагматической, социальной и психологической обусловленности. В русле этого направления были выполнены кандидатские диссертации К. С. Махмурян «Роль просодии в дифференциации и интеграции побудительно-ответных диалогических единств» (1983); Л. С. Чикилевой «Роль просодии в интеграции оппозитивных диалогических блоков, реализующих функцию воздействия» (1988); Т. И. Сосновцевой «Роль просодии в реализации семантической категории убеждения в аргументативных диалогических

единствах» (1992); А. В. Михайловой «Интегрирующая функция просодии в рамках ассиметричного диалога» (1992); Е. В. Великой «Просодическая реализация смысловой структуры монолога в сценической и спонтанной речи» (1994) и другие.

В 80-е годы актуальными становятся лингвистические исследования в области прагматики, направленные на изучение различных аспектов речевого воздействия и социального взаимодействия. В рамках научной школы был выполнен целый ряд работ в области *прагмафонетики*, в которых рассматривалась роль просодии в обеспечении эффективности речевой коммуникации. Так, в диссертации Л. Г. Фомиченко «Просодическая реализация коммуникативных функций сообщения и воздействия в английской монологической речи» (1985) были выявлены просодические единицы, обеспечивающие прагматическую ориентированность звучащего монолога; в диссертации И. А. Анашкиной «Делимитативная и интегрирующая функции просодии в формировании диалогических контактоустанавливающих блоков» (1987) рассматривалась роль просодии в установлении и поддержании коммуникативного контакта; в диссертации Е. Л. Фрейдиной «Роль просодии в реализации прагматических отношений в побудительном диалоге» (1988) функции воздействия и контакта изучались во взаимодействии. В русле прагмафонетических исследований была выполнена и работа О. А. Первезенцевой «Построение просодической модели структурной организации речевого акта (в условиях англо-русской интерференции)» (1996, научный руководитель проф. Л. А. Кантер).

В те же годы сформировалось еще одно направление исследований — *фоностилистическое*. Стремление ученых осмыслить причины просодо-семантического варьирования в звучащем тексте побудило их к изучению экстралингвистической ситуации как одного из источников такого варьирования. В ходе этих исследований были выявлены и систематизированы экстралингвистические факторы, определяющие функционально-стилевые модификации английской просодии. Помимо целевой направленности высказывания, то есть главного стилеобразующего фактора, изучению были подвергнуты некоторые стиледифференцирующие признаки экстралингвистической ситуации, прежде всего такие факторы, как степень подготовленности речи, степень

официальности ситуации общения и другие. Особое внимание уделялось также особенностям просодической организации текста в зависимости от вида речевой деятельности. Данное направление исследований представлено такими работами, как диссертация Р. М. Тихоновой «Некоторые особенности просодической организации чтения монологического текста и спонтанного монолога-рассказа» (1980); диссертация Е. А. Бутовой «Особенности просодической структуры диалога-обмена мнениями в мужской и женской реализациях» (1993) и многие другие.

Весьма продуктивным оказался *когнитивный* подход к осмыслению национально-культурной специфики английской просодии. Особенно ярко это проявилось в кандидатской диссертации Т. Д. Нестеровой «Роль просодии в передаче модальной информации в рамках диалогических фрагментов» (1991) и докторской диссертации Л. Г. Фомиченко «Когнитивные основы просодической интерференции» (1998).

В ряде работ, посвященных изучению просодической структуры английской речи, следует особо выделить докторскую диссертацию Л. А. Кантера на тему «Просодические характеристики речи как объект системного анализа» (1990). В этой работе была осуществлена не только конкретизация общих положений системного подхода в области интонологии, но также и обосновано использование методов интегрированной обработки просодической информации.

Одним из традиционных объектов фонетических исследований является художественная литература. В рамках научной школы было выполнено несколько исследований, в которых рассматривались особенности просодической реализации смысловой структуры литературных текстов как в авторском, так и в не авторском исполнении. На основании анализа процессов кодирования и декодирования авторской интонации были выявлены релевантные просодические характеристики, определяющие адекватное устное воспроизведение и восприятие художественного произведения. Такое направление исследований осуществлено в работах Е. Р. Ватсон «Влияние авторской интонации на устное воспроизведение художественного текста» (1998) и О. А. Журтовой «Роль авторской графики в просодической реализации информационной структуры художественного текста» (2005).

Следует отметить еще одну важную сферу научных интересов: помимо исследований в области теории интонации был выполнен целый ряд работ, посвященных *сегментным* фонетическим единицам. Наиболее интересными были диссертации О. И. Комиссаровой «Качественно-количественные модификации английских монофтонгов в двух видах речевой деятельности (говорении и чтении)» (1984); Б. А. Жигалева «Вариативность ассимилятивных процессов в текстах с различной стилистической окраской» (1988); И. А. Шишковой «Интралингвистические и экстралингвистические аспекты модификации английских дифтонгов в потоке речи» (1988); И. В. Полюшкиной «Особенности ударного вокализма в английской спонтанной разговорной речи» (2003).

В последнее десятилетие наметились несколько направлений исследований, в которых новое, современное осмысление получили те проблемы теории интонации, которые традиционно находились в центре внимания представителей научной школы. Так, проблемы семантики текстовой просодии, в частности, вопросы, связанные с реализацией организующей функции просодии, изучаются учениками профессора Раисы Михайловны Тихоновой. Продолжая научные разработки своего научного руководителя, они проводят исследования, которые направлены на поиск инвариантных моделей и которые позволили бы составить представление о семантике текстовой просодии. В качестве универсальных свойств просодии рассматриваются две категории — выделение и членение. Изучая просодическую организацию текста как реализацию объективно-ментального процесса, представители этого научного направления рассматривают просодические процессы в звучащем тексте с точки зрения психолингвистики и когнитологии, при этом интонация выступает как актуализатор смысловых отношений и оптимизатор смысла формируемого сообщения. В русле этого направления выполнены работы Н. Ю. Горячевой «Некоторые особенности реализации просодической категории выделенности в спонтанном звучащем тексте» (1999); Д. П. Казанниковой «Некоторые особенности реализации категории «константность-вариативность» в спонтанных монологах (в рамках организующей функции просодии)» (2003); Н. Н. Матросовой «Некоторые аспекты реализации категории экономия-избыточность в английском монологическом тексте

(в рамках организующей функции речевой интонации)» (2004); М. В. Голощаповой «Роль темпа в структурно-семантической организации спонтанного монологического текста» (2007); А. В. Звягинцевой «Интонационный уровень реализации концептосферы текста (на материале английского языка)» (2008) и другие.

В то же время в связи с возросшим интересом лингвистов к проблемам межкультурной коммуникации особую актуальность приобрели научные исследования, направленные на изучение *английского национально-культурного пространства*. Включение в сферу рассмотрения особенностей менталитета, национального характера, культуры речевого общения позволило по-новому осветить и интерпретировать некоторые аспекты английской речевой интонации. Эти проблемы рассматривались в работах Д. В. Ворошкевич «Роль интонации в формировании социокультурного компонента межличностного общения» (2003); Е. Н. Ступаковой «Национально-культурная специфика взаимодействия просодических и невербальных средств в реализации лекционного текста (на материале британских и американских лекций)» (2002); О. Г. Шашкиной «Роль речевого голоса и кинесических средств в реализации национально-культурной специфики эмоционального реагирования (на материале художественной литературы)» (2006) и других.

Еще одно направление исследований постепенно сформировалось к концу XX века. Его появление было связано, с одной стороны, с продолжением научных разработок в области прагмафонетики и фоностилистики, а, с другой стороны, с объектом исследования — *публичной речью*. Публичная речь является традиционным объектом риторики, поэтому естественно, что некоторые положения риторической теории использовались в работах, посвященных просодическому аспекту звучащего публичного монолога. В этом ключе были выполнены кандидатские диссертации О. И. Голошумовой «Роль интонации и других языковых средств в формировании и оптимизации имиджа политического лидера» (2002); М. Ю. Сейранян «Роль просодии в реализации риторической ориентированности академической публичной речи» (2003); С. А. Брантова «Просодическая составляющая риторической аргументации в публичной речи (на материале британских лекций)» (2004); Н. А. Ковпак «Взаимодействие вербальных

и невербальных средств в реализации смысловой структуры академической публичной речи» (2004); О. Г. Ермаковой «Модификации просодического оформления политических речей на протяжении XX века» (2006).

Особое значение для развития данного направления исследований имела докторская диссертация Е. Л. Фрейдиной «Риторическая функция просодии» (2005), в которой были выдвинуты теоретические основания, позволяющие использовать риторический подход к изучению просодии публичной речи. Изучение функций просодических единиц в звучащем тексте в контексте риторики публичной речи, с одной стороны, дает большие возможности для обобщения и осмысления просодических процессов в устно-речевом дискурсе, а, с другой стороны, позволяет установить роль просодии в реализации публичной речи как риторического произведения. В основу риторического подхода к изучению текстовой просодии заложены следующие принципы: антропоцентризм; соотнесение текстовой просодии с непосредственным экстралингвистическим и широким социо-культурным контекстом; изучение функционального аспекта просодии звучащего текста с учетом его риторического своеобразия; изучение просодических средств во взаимодействии с лексико-грамматическими; соотнесение просодического строя всего текста и просодической реализации его единиц. Важной особенностью данного подхода является то, что наряду с исследованиями в области фонетики и риторики его теоретической основой послужила теория диктемной структуры текста, разработанная проф. М. Я. Блохом. Таким образом, в работе были использованы достижения двух научных школ МПГУ, фонетической и грамматической, что в значительной степени обеспечило ее новизну и теоретическую значимость.

Разработке проблем просодии риторического дискурса с позиции теории регуляции речевого общения и теории диктемного строя текста посвящена монография М. Я. Блоха и Е. Л. Фрейдиной «Публичная речь и ее просодический строй», М.: Прометей, 2011. Риторический подход к изучению просодии публичной речи позволил создать целостное представление о функциях просодических единиц в звучащем тексте. В соответствии с избранным подходом просодическая организация публичного монолога

рассматривалась как составляющего общего строя риторического текста-дискурса. Исследование функционального аспекта текстовой просодии в рамках риторики публичной речи позволило выявить закономерности в просодической организации звучащего текста и установить корреляционные связи между особенностями *просодического строя текста и социо-культурным контекстом его порождения и восприятия.*

В настоящее время осуществляется ряд научных исследований в рамках данного направления. Его специфика состоит в особом подходе к анализу и осмыслению просодических явлений: просодия изучается как отражение социо-культурных условий порождения и восприятия текста и как носитель информации об участниках дискурса, характере их взаимодействия, особенностях культуры речевого общения; кроме того особое внимание уделяется роли просодии в реализации уникального риторического произведения. Так, в русле данного направления выполнена кандидатская диссертация Т. М. Жуковской «Роль речевого голоса в реализации риторического дискурса (на материале британских публичных выступлений)» (2006); Ю. П. Королевой «Роль просодии в реализации юмора и иронии в британской публичной речи» (2008); В. В. Ушакова «Реализация прагматической функции просодии в английских проповедях» (2009); О. Н. Смирновой «Просодический строй парламентской публичной речи (на материале выступлений в палате лордов и палате общин)» (2011).

Традиционные для научной школы исследования в области прагмафонетики развиваются в работах О. А. Первезенцевой. В ее монографии «Построение просодической модели структурной организации речевого акта на английском языке (в условиях русско-английской интерференции)» (2011) рассматривается прагмафонетический аспект интонационного акцента. Необходимо отметить, что в научных исследованиях особое внимание уделяется теоретическим проблемам, имеющим непосредственное отношение к практике обучения произношению и к формированию профессиональных компетенций будущих преподавателей. Профессиональная направленность исследований особенно ярко проявляется в диссертациях М. Ю. Кушнир «Роль просодии в реализации дидактических стратегий в британском педагогическом дискурсе» (2009); М. С. Савиновой «Просодия как маркер

профессиональной принадлежности говорящего (на материале британских интервью)» (2010) и других.

Из приведенного обзора видно, что на всех этапах деятельности научную школу отличало стремление изучать актуальные проблемы фонетики. Характерно, что исследовательские задачи никогда не ограничивались лишь описанием произносительных явлений, а были направлены на их анализ и осмысление. В связи с этим в качестве теоретических оснований использовались не только научные разработки в области фонетики, но и достижения целого ряда других дисциплин: теории текста, теории коммуникации, прагматики, теории информации, стилистики, риторики, социолингвистики, лингвокультурологии.

Еще одной особенностью исследований, проводимых на протяжении многих лет в рамках научной школы, является обособанность и эффективность их методологии. Как известно, фонетические исследования, объектом которых является звучащая речь, требуют высоко технологичных методов анализа, позволяющих получить объективные данные о функционировании сегментных и супraseгментных единиц в речевом континууме. Традиционно, в работах научной школы применяется комплексный метод исследования, включающий методы акустического анализа (с использованием современных компьютерных программ) и аудиторского анализа (с привлечением различных групп аудиторов) с последующей лингвистической интерпретацией. В ряде работ были использованы методы анкетирования и психометрического шкалирования (например, докторская диссертация И. А. Анашкиной; кандидатская диссертация Т. М. Жуковской). При обработке полученной в ходе фонетического эксперимента информации применяются методы статистической обработки данных.

Подводя итог краткому обзору деятельности научной школы с 1963 года по настоящее время, необходимо подчеркнуть, что результаты научных исследований были использованы при создании системы обучения практической и теоретической фонетике и написании учебников по этим дисциплинам для факультетов иностранных языков педагогических вузов страны. Это и представляет второе направление работы научной школы и кафедры фонетики английского языка. В результате были реализованы системно-функциональный и стиледифференцированный подходы

к обучению иноязычному произношению. Принципиально новыми по сравнению с другими учебниками по фонетике являются следующие характеристики:

- Разработан и введен в практику обучения курс фоностилистики. Создан специальный раздел курсов теоретической и практической фонетики, посвященный функционально-стилистическим особенностям произношения на сегментном и супraseгментном уровнях.
- Значительно расширены разделы, касающиеся интонологии, особенно за счет рассмотрения инвариантных и вариативных признаков просодии, что позволило учесть данные теоретических исследований, проведенных в рамках научной школы.
- Просодическая организация речи рассматривается не только на отрезке отдельной фразы, но и на целом тексте, что отвечает требованиям современной лингвистики.
- Значительное внимание уделяется просодической реализации смысловой структуры текста. Одним из ключевых положений курса является идея о взаимодействии просодии с лексическими и грамматическими средствами в передаче смысла сообщения.
- Обеспечена профессиональная направленность курса. Обсуждение каждой проблемы имеет выход в практику обучения произношению в средней и высшей школе. Предлагаемые упражнения сопровождаются методическими указаниями об их назначении, порядке выполнения, путях преодоления предполагаемых трудностей, рекомендациями о возможностях их использования в школьной аудитории. Особое внимание уделяется прагматической функции просодии, реализация которой так важна для речевой деятельности учителя.
- Развитие теоретического мышления и профессиональных навыков студентов обеспечивается системой специальных лингвистических задач, решение которых связано с привлечением материалов новейших исследований в области теоретической фонетики, а также некоторых разделов школьных учебников.

Все эти положения нашли отражение в созданном в рамках научной школы учебно-методическом комплексе, который включает следующие программы и учебники:

- Программы «Теоретическая фонетика английского языка» и «Практическая фонетика английского языка» были изданы в 1986 году (М.: Просвещение, 1986). Эти программы были одобрены Министерством просвещения РСФСР и рекомендованы для всех факультетов иностранных языков педагогических вузов страны. В дальнейшем они неоднократно обновлялись и переиздавались. Последнее переиздание было осуществлено в 2006 году. М. А. Соколова, Р. М. Тихонова, Е. Л. Фрейдина «Теоретическая фонетика английского языка»; М. А. Соколова, Р. М. Тихонова, Л. Б. Ковалева, Е. Л. Фрейдина «Практическая фонетика английского языка» (М.: Прометей, 2006).
- Практическая фонетика английского языка. М., «Высшая школа», 1984. Соколова М. А., Гинтовт К. П., Кантер Л. А., Крылова Н. И., Тихонова И. С., Шабаташ Г. А.
- Теоретическая фонетика английского языка. М., «Высшая школа», 1991. Соколова М. А., Гинтовт К. П., Тихонова Р. М., Тихонова И. С.
- Практический курс английского языка для 1, 2, 3 курсов под общей редакцией В. Д. Аракина. Эти учебники регулярно переиздаются, начиная с 1972 года.
- Практикум по теоретической фонетике английского языка. М.: Высшая школа, 1993. Соколова М. А., Афонская И. А., Ковалева Л. Б., Крылова Н. И.
- Методика работы над курсом английского языка. М., «Высшая школа», 1984 г. Соколова М. А., Тихонова И. С.
- Английский язык для студентов факультета дошкольного воспитания, М.: Высшая школа, 1994. Ваулина Ю. Е., Фрейдина Е. Л.

Все компоненты учебно-методического комплекса многократно переиздавались и переиздаются в настоящее время. Данные программы и учебники являются базовыми и широко используются в высших учебных заведениях России. Кроме того, в последние десятилетия научная концепция кафедры фонетики

английского языка была реализована еще в целом ряде учебников и учебных пособий:

- *Новый практический курс английского языка для студентов педагогических вузов. М.: Высшая школа, Дубна, «Феникс+», 2010. Савватеева А. В. и другие. Авторы фонетических разделов Соколова М. А., Тихонова И. С., Ковалева Л. Б., Шишкова И. А;*
- *Практический курс фонетики английского языка. Дубна: Феникс+, 2016. М. А. Соколова, И. С. Тихонова, Е. Л. Фрейдина, Л. Б. Ковалева.*
- *Практикум по фонетике английского языка (для факультетов иностранных языков). М.: Готика, 2017. Афонская И. А., Ковалева Л. Б., Крылова Н. И., Михайлова А. В., Нестерова Т. Д., Тихонова И. С., Тихонова Р. М., Фрейдина Е. Л.*
- *Основы публичной речи. Дубна: Феникс+, 2007. Фрейдина Е. Л., Тихонова И. С., Самохина Т. С., Ковалева Л. Б., Михайлова А. В.*
- *Теоретическая фонетика английского языка. Дубна: Феникс+, 2010. М. А. Соколова, И. С. Тихонова, Р. М. Тихонова, Е. Л. Фрейдина.*
- *Теоретическая фонетика английского языка. Практикум. Дубна: Феникс+, 2011. О. А. Первезенцева, Е. Л. Фрейдина и другие.*

За годы деятельности научной школы были подготовлены десятки специалистов в области фонетики английского языка, которые успешно работают как в МПГУ, так и во многих других высших учебных заведениях Российской Федерации. В настоящее время на кафедре фонетики английского языка МПГУ работают следующие представители научной школы: профессора Тихонова Р. М., Тихонова И. С., Ковалева Л. Б., Афонская И. А., Фрейдина Е. Л., Михайлова А. В., Нестерова Т. Д., Первезенцева О. А.; доценты Гарсия Г. А., Ворошкевич Д. В., Ковпак Н. А., Сейранян М. Ю., Матросова Н. Н., Казанникова Д. П., Королева Ю. П., Кушнир М. Ю., Пчелина Т. М., Шашкина О. Г.; ст. преп. Савинова М. С., Смирнова О. Н. Все они защитили кандидатские диссертации по проблемам, разрабатываемым в рамках научной

школы, и продолжают вести исследования в области английской фонетики. Целый ряд молодых преподавателей кафедры работают в настоящее время над кандидатскими диссертациями под руководством Р. М. Тихоновой, Е. Л. Фрейдиной, О. А. Первезенцевой.

Ряд представителей научной школы являются в настоящее время признанными специалистами, ведут собственные лингвистические исследования и возглавляют кафедры и факультеты высших учебных заведений: д-р филол. наук, проф. Г. М. Вишневская (Ивановский государственный университет), д-р филол. наук, проф. И. А. Анашкина (Мордовский государственный университет), д-р филол. наук, проф. Л. Г. Фомиченко (Волгоградский государственный университет), д-р филол. наук, проф. Левина Т. В. (Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации), д-р филол. наук, проф. И. А. Шишкова (Литературный институт им. А. М. Горького), д-р педагогических наук, проф. К. С. Махмурян (Московский институт открытого образования), д-р филол. наук, доц. Е. В. Великая (НИУ Высшая школа экономики).

Среди специалистов, подготовленных на кафедре фонетики английского языка, д-р филол. наук, проф. Л. В. Чикилева (Бирск), канд. филол. наук, проф. Е. Н. Митрофанова (Курск), канд. филол. наук, доц. Е. Р. Ватсон (Москва), канд. филол. наук, проф. О. А. Корабельникова (Пенза), канд. филол. наук, проф. И. В. Мельникова (Тула), канд. филол. наук, проф. Л. В. Беличенко (Биробиджан), канд. филол. наук, проф. В. Р. Денисов (Рязань), канд. филол. наук, проф. Б. А. Жигалев (Нижний Новгород) и многие другие. Большинство представителей школы поддерживают между собой научные связи: участие в конференциях и семинарах, проводимых как в МПГУ, так и в других вузах, в ходе которых ученые представляют на обсуждение свои новейшие научные разработки. Благодаря многочисленным публикациям, участию в межвузовских, всероссийских и международных конференциях, а также благодаря учебникам, которые используются многими вузами, научная фонетическая школа МПГУ хорошо известна и пользуется высокой репутацией среди специалистов в области английской фонетики.

В настоящее время научную школу возглавляет Е. Л. Фрейдина, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры

фонетики и лексики английского языка. Научно-исследовательская работа проводится в следующих направлениях:

- *под руководством проф. Р. М. Тихоновой ведутся исследования в области теории текстовой просодии; в центре внимания — организующая функция просодии в связном тексте и проблемы семантики текстовой просодии;*
- *под руководством проф. Е. Л. Фрейдиной разрабатываются проблемы фонетической реализации устного речевого дискурса; звучащая речь изучается в социофонетическом и лингвокультурологическом аспектах;*
- *под руководством проф. О. А. Первезенцевой ведутся исследования в области прагмафонетики.*

Необходимо отметить, что за годы работы научной школы была разработана и внедрена в практику преподавания уникальная методика обучения английскому произношению. Особую роль в создании этой методики, которая используется в настоящее время не только на факультете иностранных языков МПГУ, но и во многих других высших учебных заведениях, сыграла профессор кафедры фонетики Ирина Сергеевна Тихонова. Разработанная ею методика позволяет сформировать произносительные навыки и включить их в систему коммуникативных компетенций учащихся.

Перспективы развития научной фонетической школы «ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ», основы которой были заложены профессором Соколовой Мариной Алексеевной, связаны с продолжением научных исследований в рамках указанных научных направлений и созданием новых учебников и учебных пособий, в том числе с использованием компьютерных технологий. На современном этапе представители научной школы развивают ее лучшие традиции: актуальность изучаемых проблем, эффективность решения исследовательских задач за счет теоретической основательности, использования достижений современной лингвистики и других научных дисциплин и применения адекватных методов научного анализа, связь с языковой практикой и практикой обучения иностранным языкам. Сегодня научная фонетическая школа представлена несколькими поколениями специалистов, ее научный потенциал

позволит ей успешно решать как научно-исследовательские, так и практические задачи в сфере обучения фонетическому аспекту речевой коммуникации на английском языке.

Сведения об авторе / Information about the author

Фрейдина Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и лексики английского языка Московского государственного педагогического университета, г. Москва, Россия, el.frejdina@mpgu.su

Freydina Elena Leonidovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Phonetics and Vocabulary of English, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, el.frejdina@mpgu.su

И. А. Цыбова

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия)

ОБ АНТОНИМИИ И АНТОНИМАХ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье исследуются сопоставительным методом антонимы в романских языках (французском, испанском, португальском, итальянском, румынском). Определяются типы антонимов: контрарные, комплементарные, взаимосвязанные, одно- и разноосновные, абсолютные и относительные. Рассматривается также связь антонимов с их синонимами. В плане выражения антонимы в румынском языке отличаются от антонимов в других рассмотренных романских языках в силу своего исторического развития (влияние славянских языков).

Ключевые слова: антонимия, антонимы, романские языки, контрарные, комплементарные, абсолютные и относительные типы антонимов, антонимы и синонимы

I. A. Tsybova

Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ON ANTONYMY AND ANTONYMS IN ROMANCE LANGUAGES

The article deals with antonyms in Romance languages (French, Spanish, Portuguese, Italian, Rumanian). The antonyms are examined by contrastive-comparative method. There are different types of antonyms: contrarian, complementary, reciprocal, with the same or different bases, absolute and relative. We also consider the relationship of antonyms with their synonyms. In the plan of expression antonyms in the Romanian language differ from other Romance languages considered because of their historical development (the influence of Slavic languages).

Keywords: antonymy, antonyms, Romance languages, contrary, complementary, absolute and relative types of antonyms, antonyms and synonyms

Дорогой Галине Михайловне
с наилучшими пожеланиями.

Введение

Сравнительно-сопоставительный метод в отношении французского и немецкого языков был успешно применен известным швейцарским лингвистом Ш. Балли (Bally) [11]. Романские языки неоднократно изучались сопоставительным методом, [1; 2; 4; 7; 8, с. 41—43; 9; 10], включая отдельные проблемы антонимии [3]. Антонимы¹ служат для выражения концептов, противоположных по их качественным, количественным и темпоральным характеристикам. При этом, однако, необходимо наличие концептов, служащих основой для рассматриваемых антонимов. Например, *froid* — *chaud* (температура), *rapido* — *lento* (скорость движения), *entrar* — *salir* (движение по горизонтали). Слова, обозначающие конкретные предметы, лишённые коннотаций, не имеют антонимов: *table*, *cadeira*. При наличии коннотаций у таких слов возможны антонимы. Например: *Paix aux chaumières*, *guerre aux palais*. (*Мир хижинам, война дворцам*).

Целью статьи является показать общие черты и различия в антонимии романских языков: французского, испанского, португальского, итальянского, румынского.

Типы антонимов

1. Антонимы контрарные, противопоставление значения которых (количественное или качественное) имеет постепенный характер. Например:

riche/ pauvre/ misérable (fr.);
rico/ pobre/ mendigo (esp., port.);
ricco/ povere/ miserabile (it.);
bogat/ sárman/ sárac (roum.).

2. Антонимы комплементарные, слова дополнительного значения, выражающие концепты, которые не могут одновременно сосуществовать:

possible/ impossible (fr.);

¹ Подробнее об антонимии и антонимах см.: [5; 6, с. 35—36].

posible/ imposible (esp.);
posivel/ imposivel (port.);
possibile/ impossibile (it.);
posibil/ imposibil (roum.).

3. Слова, обозначающие действия, качества противоположного значения:

monter/ descendre (fr.);
levantarse/ descender (esp.);
levantar/ descer (port.);
levarsi/ discendere (it.);
a se ridica / a se cobori (roum.);
avant/ après (fr.);
antes/ despues (esp.);
antes/ depois (port.);
prima/ dopo (it.);
înainte/ după (roum.);
avec/ sans (fr.);
con/ sin (esp.);
con/ sem (port.);
con/ senza(it.);
cu/ fără (roum.).

4. Отдельную небольшую группу представляют собой слова, обозначающие взаимосвязанные действия. Например:

vendre/ acheter (fr.);
vender/ comprar (esp., port.);
vendere/ comprare (it.);
vinde / cumpără (roum.).

5. По форме различаются антонимы с одинаковой и разной основой.

utile/ inutile (fr., it.);
util/ inutil (esp., port., roum.).

6. Подобно синонимам, имеются абсолютные и относительные антонимы. Примеры абсолютных антонимов:

croyant/ incroyant, athée (fr.)
creyente/ ateo (esp.)
crente/ ateista (port.)
credente/ ateista (it.)
credinclos/ ateist (roum.)

Примеры относительных антонимов (табл. 1).

Таблица 1

bien (fr.) (хорошо, много, очень, правильно)	mal (fr.) (плохо)
bien, bueno (esp.) (хорошо, очень, вполне, охотно)	mal (esp.) (плохо)
bem (port.) (хорошо, порядочно, довольно)	mal (port.) (плохо)
bene (it.) (хорошо, очень, много, обязательно)	male (it.) (плохо)
bine (roum.) (хорошо, успешно, правильно)	rau (roum.) (плохо, дурно)

Отношения между антонимами и их синонимами

Относительные антонимы имеют семантические связи со своими синонимами. Например, **во французском** (табл. 2).

Таблица 2

sage (мудрый, разумный, послушный)	turbulent (неугомонный, беспокойный)
docile (послушный, покорный);	indocile (непослушный, непокорный)
obeisant (покорный, послушный)	désobéissant (непослушный)
tranquille, calme (спокойный, тихий)	bruyant (шумный, громкий)
paisible (мирный)	rebelle (мятежный)

В испанском (табл. 3).

Таблица 3

sabio (мудрый, ученый)	turbulent (мутный, тусклый, беспорядочный)
docil (послушный, покорный)	indocil (непослушный, непокорный)
obediente (послушный)	desobediente (непослушный)
calmo (тихий, спокойный)	rebelde (мятежный, непокорный)
pacífico (миролюбивый, мирный; тихий, спокойный); tranquilo (спокойный, безмятежный, мирный)	guidoso (шумный, шумевший)

В португальском (табл. 4).

Таблица 4

sabio (мудрый, умный; осторожный)	turbulent (беспокойный, неугомонный; мятежный)
docil (покорный, послушный)	indocil (непослушный, непокорный)
obediente (послушный, покорный)	desobediente (непослушный)
pacífico (мирный, миролюбивый; тихий, спокойный);	rebelde (мятежный; непокорный)
tranquilo (спокойный, тихий)	gruidoso (шумный, громкий; торжественный)

В итальянском (табл. 5).

Таблица 5

saggio(мудрый; благоразумный)	
docile (послушный, покорный)	indocile (непослушный, непокорный)
ubbidiente (послушный, покорный)	disubbidiente (непослушный, непокорный)
calmo (тихий, спокойный); pacífico(спокойный, мирный; миролюбивый); tranquillo (тихий, спокойный, безмятежный)	turbolento (мятежный, буйный)

В румынском (табл. 6).

Таблица 6

cuminte (умный, разумный)	
calm (тихий, спокойный)	turbulent (мятежный)
docil (покорный, послушный)	rebel (мятежный)
paşnic (мирный, тихий, спокойный, миролюбивый)	

Заключение

Рассмотрение антонимов в романских языках (французском, испанском, португальском, итальянском, румынском) показало наличие у них общих черт. Так, во всех этих языках наблюдаются следующие типы антонимов: контрарные,

комплементарные, выражающие противоположные или взаимосвязанные действия, антонимы с одинаковой или разной основой, а также абсолютные и относительные. Антонимия прослеживается в различных частях речи: существительных, прилагательных, глаголах, наречиях, предлогах. В плане выражения наибольшие отличия от других романских языков наблюдаются в румынском, что связано с его историей, в частности, влиянием славянских языков. Вопросы сопоставления романских языков требуют дальнейшего детального рассмотрения.

Библиографический список

1. Алисова Т. Б., Репина Т. А., Таривердиева М. А. Введение в романскую филологию: учебник для студентов-романистов филологических факультетов университетов. М.: Высш. школа, 1982. 343 с.
2. Будагов Р. А. Сходства и несходства между родственными языками. Романский лингвистический материал. М.: Наука, 1985. 272 с.
3. Воронцова М. Д. Французские предлоги avec/ sans и их испанские соответствия con/sin (функционально-семантическая и прагматическая характеристика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2021. 24 с.
4. Гурьчева М. С., Катагощина Н. А. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Галло-романская подгруппа. М.: Наука, 1985. 208 с.
5. Новиков Л. А. Антонимия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 35—36.
6. Новиков Л. А. Антонимы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 36.
7. Овчинникова Г. В. De la valence syntaxique à la valence dérivationnelle dans les langues romanes, germanques et slaves // Романские языки: взаимодействие литературы и культуры народов: материалы Международной научной онлайн конференции. М., 2020. С. 61—67.
8. Цыбова И. А. Lexicologie française. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2017. 224 с.
9. Цыбова И. А. Perspective de l'étude confrontative de la formation de mots en français et en italien // Ученые записки МГПИ / Департамент образования г. Москвы; Московский гуманитарный педагогический ин-т. М., 2008. Т. 6. С. 497—507.

10. *Цыбова И. А.* Sur la formation de mots en langues romanes // Романские языки: взаимодействие литературы и культуры народов. М., 2020. С. 87—92.
11. *Bally Ch.* Linguistique générale et linguistique française. Berne, 1950. 440 p.

Словари

1. *Гак В. Г., Ганишина К. А.* Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1997. 1905 с.
2. Испанско-русский словарь. Под общей редакцией Ф.В. Кельина. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 914 с.
3. Итальянско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1963. 964 с.
4. Португальско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 948 с.
5. Румынско-русский словарь / под общей редакцией Б. А. Андрианова, Д. Е. Михальчи. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. 975 с.
6. *Genouvrier E., Désirat C., Hordé T.* Nouveau dictionnaire des synonymes. Paris: Larousse. 1998. 741 p.
7. Le Petit Larousse Illustré. Paris: Larousse. 2005. 1856 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Цыбова Ирина Александровна — доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры французского языка Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия, ia.tsybova@gmail.com

Tsybova Irina Aleksandrovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Senior Scientific Collaborator, Department of French Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ia.tsybova@gmail.com

B. Čubrović

University of Belgrade (Belgrade, Serbia)

T-FLAPPING IN SERBIAN EFL SPEAKERS — A CASE STUDY

Following small-scale studies on the variety of English first-year students in an English Department at a public university in Serbia, tend to speak [5; 6], the phonetic phenomenon of t-flapping is investigated in this paper so as to explore the extent to which it is used in a group of 11 Serbian EFL speakers. The t-flapping environment, which is described by Zue and Laferriere [17] as appearing after a stressed vowel in words like *pity* and *party*, but also across word boundaries and in high-frequency function words, e.g. *tell me about it*, is explored with the help of a forced-choice diagnostic survey and an auditory analysis of the recorded material. Even though the flapping of medial /t/ is a common feature of the American English speech, this study shows that t-flapping also occurs in the speech of Serbian EFL students, but somewhat inconsistently. This finding supports the hypothesis that most respondents speak a sort of Amalgam English, where phonetic features of several varieties of English are mixed. The influence of the spelling may be a contributing factor that results in the absence of t-flapping in L2 speech of Serbian EFL learners.

Keywords: t-flapping, Serbian EFL speakers, American English, Amalgam English

Б. Чубровић

Белградски универзитет (Белград, Србија)

ОСЛАБЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО АЛЬВЕОЛЯРНОГО СМЫЧНОГО ВЗРЫВНОГО СОГЛАСНОГО У НАТИВНЫХ НОСИТЕЛЕЙ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросам произношения английских согласных в условиях интерференции родного сербского языка (студенты Белградского университета). Исследование содержит обсуждение результатов экспериментально-фонетического исследования. Автор настоящей

статьи уделяет особое внимание артикуляционному аспекту избранных фонетических единиц на материале американского варианта английского языка. Цель эксперимента состояла в выявлении ошибок и отклонений в английской ненативной речи респондентов (сербов) в сравнении с речью носителей языка (варианты BrE и AmE).

Ключевые слова: озвончение альвеолярного взрывного согласного, нативные носители сербского языка, американский английский, «сплав-вариант» английского языка

Even though members of the category of plosives (oral stops) are considered simple, universal and rather unmarked in the languages of the world, their allophonic realizations in English are varied and they depend on the phonetic environment. Among the oral plosives, the alveolars /t/ and /d/ are proved to be used most often, with a “combined frequency of occurrence exceeding 12 %” [14]. From the standpoint of an L2 speaker of English, the most important phonetic realizations of the voiceless alveolar plosive /t/ to point out are: (1) long-lag aspiration in syllable- and word-initial positions, when accented and followed by a vowel (e.g. *tin*), (2) alveolar flapping in intervocalic positions (e.g. *city*), and (3) no audible release in word-final positions (e.g. *pot*). The alveolar flapping is predominantly associated with dialects of North American English, although it may be found, to a lesser degree, in other dialects of English. With the emergence of the so-called Amalgam English [4], that allows blending of pronunciation characteristics of more varieties of English into one, t-flapping seems to have found its way into Serbian EFL speech. This paper deals with the realization of t-flapping in the speech of advanced Serbian-speaking students of English, looks into the occurrence of t-flaps in their L2 speech and investigates the phonetic contexts that typically call for the process of t-flapping to take place.

1.1. T-flapping

J. Wells [16] points out that “one of the most striking characteristics of American pronunciation to the ear of a non-American is the intervocalic consonant in words such as *atom*, *better*, *waiting*.” To non-Americans it sounds more like /d/, and not like /t/. With regard to their articulation, flaps are defined as “allophones of /t/ and /d/

formed by a rapid movement of the tongue-tip making contact with the alveolar ridge, followed by immediate release” Turk [15, p. 103]. Many articulatory studies report that flaps are very short in duration (10—40 ms) [9; 17], which distinguishes them from fully released plosives.

One of the simple definitions of alveolar flapping is that when “a /t/ or /d/ occurs between a stressed and unstressed syllable, it often surfaces as an alveolar flap [ɾ], creating an environment where /t/ and /d/ might be neutralized” [7, p. 504]. Flaps occur in continuous speech and are predominantly heard in American English. Oshika *et al* [11, p. 106] define more closely the phonetic environment where t-flapping occurs: “an intervocalic alveolar stop, optionally preceded by [ɾ] or [n], is realized as a flap when it occurs in a falling stress pattern.” The examples given are *winter*, *party*, and *phonetic*. Conditions for the occurrence of t-flaps are further defined by Oshika *et al* [11]. Flapping of the alveolar stops may also occur between unstressed vowels, as in *ability* and *fidgety*, or between stressed vowels as in *not angry*, as well as across word-boundaries where stress rules seem to become somewhat relaxed, e.g. *what a, met any*.

J. Wells [16] gives a simple definition that describes the conditions for t-flapping: “it operates in certain syllable-final prevocalic environments, both word-internally and across word boundaries... A necessary condition is that the preceding segment be a sonorant (vowel, liquid, or nasal); the following segment must not be a consonant (other than syllabic [l]).” Thus we may have the following words pronounced with a t-flap: *forty*, *entertain*, *little*.

There is a number of word pairs that are minimal pairs in the British pronunciation, but act as homophones in American pronunciation, e.g. *atom/Adam*, *metal/medal*, *waiting/wading*, *writer/rider*, *putting/pudding*, etc.

The perception of t-flapping has changed over time. Krapp [8] mentions in passing that in relaxed and slovenly speech, a voiceless /t/ becomes voiced in voiced phonetic environments. Bronstein [2, p. 109] confirms that a voiced variety of /t/ is often heard in all regions of the US, but claims similarly that it is consistently used in less cultivated American speech and also in informal, educated speech. More recently, Patterson and Connine [12] point out that flaps predominate in casual conversation. On the other hand, some four

decades ago, Zue and Laferriere [17] studied the speech of 6 subjects reading carefully chosen words in a carrier sentence (*Say _____ again*). This experimental design may have its flaws due to the almost exclusive usage of citation forms and slower speech rate, comparable to a laboratory setting. When the conditions for t-flapping are met, their results indicate that the probability of occurrence of a medial /t/ pronounced as a flap is a very high 99%.

Silverman [13] uses an evolutionary approach to explain the rationale behind the widespread use of t-flapping in American English. He points out that “the lenis value of the alveolar stop is always the aerodynamically and/or articulatorily *more natural*, or *easier* value, while the fortis form is always an aerodynamically/articulatorily *less natural*, *more difficult* value. In contexts where the two values do not contrast, it is always the more natural value which is present” [13, p. 70].

In conclusion, t-flapping is one of the remarkable features of North American English where in the above described contexts it is the norm rather than an occasional variant as it is in British English [3, p. xxii, 17]. Boberg [1, p. 236] claims that “(f)lapping in NAE is now completely standard, to the point where its absence, especially in the core environment after stressed vowels or vowel- /r/ sequences (*city* and *party*), is considered pompous or affected.”

2. METHODOLOGY

Eleven first year students, majoring in English language and literature at a public university in Serbia, volunteered in the research study. Nine students were female and two were male (age range: 19—23). The study participants were not informed at any point during the experimental procedure about the topic of the research study that consisted of two parts.

In the first part of the study students were instructed to read a short dialogue (101 words in total) in a casual way, as if talking to a friend¹. The material contained a total of 19 phonetic contexts characteristic of a t-flapping environment (17 different words), which the researcher analysed auditorily. Auditory analysis was repeated

¹ The full list of words is given in Appendix 1.

90 days later to ensure accuracy, and the judgments overlapped in 98 % of the cases. The selected phonetic environments covered most phonetic conditions where t-flapping could be realised, both word-internally and at word boundaries. The participants were asked to make their recordings in a quiet room and submit them to the researcher electronically.

Two weeks after the production part was carried out, a forced-choice survey was distributed to the same group of respondents. The survey consisted of 21 questions, 14 of which were directly related to the realizations of t-flapping. The remaining 7 questions were more general in nature and served as a diagnostic tool to assist the researcher in reaching the conclusion about the actual variety of English the respondents claim to speak. This part of the study will be referred to as the diagnostic part. The survey used is provided in Appendix 2.

The objective of the first part that involved the students' production was to investigate the extent of use of t-flaps in the casual speech of Serbian EFL speakers in different phonetic environments. The diagnostic survey that was distributed later aimed at investigating the characteristics of Serbian EFL English. The purpose of the diagnostic survey was to find out whether the participants are consistent in using the chosen variety, especially with regard to t-flapping.

2.1. Analysis

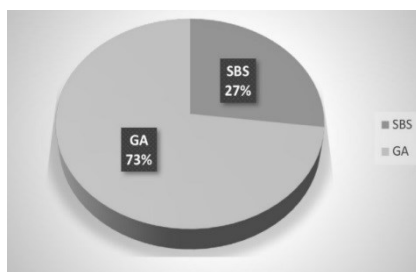
This section of the paper provides the analysis of the results of both the diagnostic and production parts of the study. The results of the diagnostic survey will be given first. The discussion is divided into 2 parts for the sake of a clearer exposition: (1) general diagnostic questions and (2) the questions concerning t-flap realizations. The findings of the production part will be given in section 2.1.3.

2.1.1. Diagnostic Part: General Questions

Question 1 asked "Which of these varieties of English do you use more often?", and the two options provided were "SBS" (i.e. Southern British Standard), and "GA" (i.e. General American)².

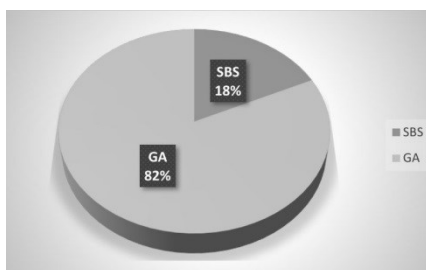
² The students had already been familiarized with the phonetic terms, having had one semester of English Phonetics and Pronunciation (the questionnaire was distributed halfway through the second semester).

The aim of this question was to gather self-reported data on the relative frequency of use among students of the two main standard varieties of English that are predominantly taught around the world. Roughly 27 % said they used SBS more often; approximately 73 % said they used GA more often. If the students answered “SBS”, they would be referred to as the “SBS group”, while those who answered “GA” formed the “GA group”. Graph 1 below summarizes the results of Question 1. The findings are not surprising and are very similar to another sample studied in Čubrović and Bjelaković [5], where the focus was on several GA phonetic features.

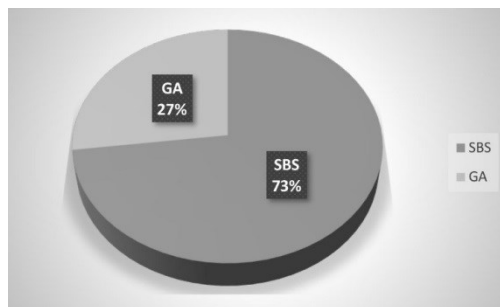
Graph 1: The variety of English students use

In Question 2, the students were asked which variety of English they thought they were more exposed to in everyday life. The same two options were offered as in Question 1, “SBS” and “GA”. Only two respondents (18 %) claimed that they were used to hearing SBS more. The results are displayed in Graph 2, and they show that respondents are overwhelmingly exposed to GA (82 %).

Graph 2: The variety of English students hear more

The aim of Question 3 was to explore the respondents' attitudes towards SBS and GA. The question asked which of the two varieties students prefer listening to: the British or the American reference accent. Roughly 73 % of students reported that their choice is SBS, and around 27 % said that they prefer listening to GA. In other words, SBS seems to be a more appealing variety to the majority of the respondents, and has a prestigious ring to it. The results are shown in Graph 3:

Graph 3: The variety of English students prefer listening to

The aim of the next group of questions (Q4—Q7) is to explore to what extent the respondents use the selected phonetic features characteristic of GA. Namely, they were asked to report on the presence or absence of rhoticity, TRAP—BATH split, the realization of the SBS LOT vowel and the characteristic vowel they pronounce in the word *neither*. Table 1 summarizes the respondents' answers to the first 7 questions. Individual respondents were marked S1—S11, their age is provided in column 2, columns 3—7 offer individual answers of all 11 speakers to questions 1—7. The last column marks the incongruence of speakers' answers in relation to the variety they claimed to use, on a scale 0—4. Zero (0) shows the highest congruence, where the speaker is true to the variety they chose. Four (4) marks most pronunciation deviations from the self-reported English variety students reported to have embraced. The shaded cells in Table 1 (and all the tables that follow) mark pronunciation deviations from the variety of English students reported to speak, e.g. Speaker 2, who is a self-reported GA speaker, claims that they do not pronounce all the /r/-sounds.

Table 1: Diagnostic survey, general questions (Q1—Q7)

Speaker	Age	Q1 Use	Q2 Hear	Q3 Prefer	Q4 R- realization	Q5 BATH	Q6 LOT	Q7 Neither	Incongruence
S1	23	GA	GA	SBS	Yes	e	a	FLEECE	0
S2	21	GA	SBS	SBS	No	e	o	PRICE	3
S3	20	GA	GA	SBS	No	e	a	PRICE	2
S4	22	GA	SBS	SBS	No	a	o	FLEECE	3
S5	19	GA	GA	GA	No	e	o	PRICE	3
S6	19	GA	GA	GA	Yes	e	a	FLEECE	0
S7	20	GA	GA	SBS	Yes	a	o	PRICE	3
S8	20	GA	GA	GA	Yes	e	a	FLEECE	0
S9	19	SBS	GA	SBS	No	a	o	PRICE	0
S10	19	SBS	GA	SBS	No	a	o	PRICE	0
S11	20	SBS	GA	SBS	No	a	o	PRICE	0
Deviations		GA			4	2	4	4	
		Group							
		SBS			0	0	0	0	
		Group							

The findings for 6 students show that they seem to fully comply with the pronunciation rules of the variety they reported to use in Question 1: all 3 from the SBS group (S9, S10 and S11) and 3 from the GA group (S1, S6 and S8). The remaining 5 respondents scored 2—3 on the incongruence scale, which means that they do not fully follow the pronunciation rules of their variety of English. In conclusion, the SBS group abides by the pronunciation rules of SBS, whereas some of the members of the GA group are inconsistent leaning more toward a variety that Cruttenden [4, p. 327] refers to as “an amalgam of native speaker Englishes...”.

The last two rows provided in Table 1 summarize the level of difficulty of the individual phonetic features that distinguish GA from SBS. Namely, the presence of r’s, the realization of the SBS LOT vowel, as well as the pronunciation of the word *neither*, present most difficulty to the respondents in the GA group — 4 out of 8 do not follow the GA pronunciation guidelines. On the other hand, the vowel of BATH is problematic for only 2 members of the GA group, who pronounce it in accordance with the SBS pronunciation model.

Finally, the results of the survey will only serve as a hint about how familiar the participants are with the phonetic features of the variety they tend to speak. They will only be taken as a starting point in beginning to understand what the participants think they should use when speaking a chosen variety of English.

2.1.2. Diagnostic Part: T-flapping

The second part of the written questionnaire given to the respondents contained additional 14 questions (Q8—Q21) that could further be divided into two categories. The first question-type focussed on one word only in each question, with a potential t-flap realization in the rhotic varieties of English. The main intention was to provide students with simple words they are familiar with so as to avoid confusion. These words (Row 1) and the respondents' answers are provided in Table 2. The students were presented with a question and two choices, e.g. “Which sound do you use in the middle of the word *city*”, a) t-like sound or b) d-like sound.

Table 2: Diagnostic survey: t-flapping (Q8—Q21)

Speaker	Use	city	letter	notice	cutie	atom	fatal	litre	senator
S1	GA	d	d	d	d	d	d	d	d
S2	GA	d	d	d	d	t	t	d	d
S3	GA	d	d	d	d	t	d	d	d
S4	GA	t	d	d	t	t	t	t	t
S5	GA	t	d	t	d	t	d	t	t
S6	GA	d	d	d	d	d	d	d	d
S7	GA	t	t	t	d	d	t	d	t
S8	GA	d	d	t	d	d	d	t	d
S9	SBS	t	t	t	d	t	t	t	t
S10	SBS	t	t	t	d	t	t	t	t
S11	SBS	t	t	t	t	t	t	t	t
Deviations	GA	3	1	3	1	4	3	3	3
	SBS	0	0	0	2	0	0	0	0
	Group								

Several conclusions may be drawn from the data provided in Table 2. Firstly, the first four words (*city*, *letter*, *notice*, *cutie*) have more instances of t-flapping, compared to the next four words (*atom*, *fatal*, *litre*, *senator*). This may be associated with the fact that the latter group of words is also used in Serbian as L1, where these are pronounced with a voiceless /t/. In order to prove this, another experiment would need to ensue encompassing more speakers and more language data. Furthermore, the Americanism *cutie*¹, which is nowadays also used in SBS, was also realized as a voiced sound by 2 students

¹ Matyushenkov [10] confirms that *cutie* originates from American English.

from the SBS group. These present the only inconsistencies observed in the pronunciation of the SBS group. The last two rows in Table 2 display a numerical summary of unexpected pronunciations for each word for both the SBS and GA groups.

The second question-type distributed in the latter part of the written questionnaire involves frequent SBS minimal pairs whose GA pronunciations include t-flaps. The students were presented with 6 minimal pairs, while they were asked if their pronunciations of the two words were the same (S) or different (D). Table 3 shows the respondents' answers:

Table 3: Diagnostic survey: minimal pairs

Speaker	Use	eaten/ Eden	matter/ madder	fated/ faded	atom/ Adam	metal/ medal	tutor/ Tudor
S1	GA	S	S	S	D	S	S
S2	GA	D	D	D	D	D	D
S3	GA	D	D	D	D	D	D
S4	GA	D	D	D	D	D	D
S5	GA	D	D	D	D	D	D
S6	GA	S	S	S	S	S	S
S7	GA	D	D	D	D	D	D
S8	GA	D	D	D	D	S	S
S9	SBS	D	D	D	D	D	D
S10	SBS	D	D	D	D	D	D
S11	SBS	D	D	D	D	D	D
Deviations	GA	6	6	6	7	5	5
	SBS	0	0	0	0	0	0

The most conspicuous finding presented in Table 3 is the tendency of the SBS group to remain fully consistent and follow the pronunciation rules of SBS. However, in the GA group only one speaker (S6) follows the most common GA pronunciations. The spelling of minimal pairs may have influenced the majority of the speakers from the GA group to pronounce the pairs of words differently.

2.1.3. Production Part

As part of the production study, the students were asked to read a text with 19 phonetic contexts where a t-flap is typically expected to occur in GA, but not in SBS. The tokens are presented in 3 tables (Table 4, Table 5 and Table 6), followed by the results of the auditory

analysis for each word. The experimenter listened to each speaker’s recording and marked the consonants in question, /t/ or /d/, on two occasions (with a 90-day pause) so as to ensure accuracy. The analysis overlapped in 98 % of the cases. For the sake of clearer exposition of results, the tokens were grouped according to the phonetic environment. Table 4 displays a most typical t-flapping phonetic context, where a t-flap occurs in an intervocalic position, between a stressed and an unstressed vowel. In the word *ability*, flapping occurs two syllables after the stress and is claimed to be more variable than in other positions [1, p. 236].

Table 4: Production study findings: intervocalic t-flaps

Speaker	Use	pity	city	water	bottom	<i>Katie’s</i>			sweetie	ability
S1	GA	d	d	d	d	d	d	d	d	d
S2	GA	d	d	d	d	d	d	d	d	d
S3	GA	t	t	t	d	t	t	t	d	t
S4	GA	t	t	t	t	d	d	t	t	t
S5	GA	d	t	t	d	d	d	d	d	t
S6	GA	d	d	d	d	d	d	d	d	d
S7	GA	t	t	t	t	d	t	t	t	t
S8	GA	d	d	d	d	d	t	d	d	t
S9	SBS	t	t	t	t	t	t	t	t	t
S10	SBS	t	t	t	t	t	t	t	t	t
S11	SBS	t	t	t	t	t	t	t	d	t
Deviations	GA	3	4	4	2	1	3	3	2	5
	SBS	0	0	0	0	0	0	0	1	0

The results show that the SBS group consistently follows the pronunciation features of SBS, with only one exception where S11 realized one instance of *sweetie* with a t-flap. On the other hand, in the GA group, 2 members (S1 and S2) produced all the tokens with t-flaps, as expected. All the other members of the GA group sometimes resort to the SBS pronunciation of the given tokens using a voiceless /t/. The numbers of instances where the t-flaps are not realized in the GA group are given in the section titled “Deviations”. The word *ability* seems to lack a t-flap in as many as 5 speakers in the GA group, which is in line with Boberg’s explanation of incidence [1, p. 236]. Another unexpected result is that some of the GA group

speakers are indecisive as to whether they should produce a voiced or a voiceless sound in the same word (*Katie's* and *sweetie*). The words *Katie's* and *sweetie* were repeated twice in the text. The speaker marked as S3 pronounces *sweetie* once with a /t/ and once with a [r], while S8 does not stand by the same pronunciation of the word *Katie's*.

Table 5 provides an overview of the t-flap occurrences in the speech of 11 respondents, who are challenged with phonetic contexts where an intervocalic alveolar stop is optionally preceded by [r] or [n] in GA, or followed by a syllabic [l]. The respondents failed to score highly in the phonetic environments where a t-flap is followed or preceded by a selected consonant. The findings are given below in Table 5.

Table 5: Production study findings: t-flaps in consonant clusters

Speaker	Use	little	party	forty	winter	painter	entertaining
S1	GA	d	d	d	t	d	t
S2	GA	t	d	d	d	t	t
S3	GA	d	t	d	t	t	t
S4	GA	d	t	t	t	t	t
S5	GA	d	d	d	t	t	t
S6	GA	d	d	d	d	d	d
S7	GA	t	t	t	t	t	t
S8	GA	d	d	d	t	t	t
S9	SBS	t	t	t	t	t	t
S10	SBS	t	t	t	t	t	t
S11	SBS	d	t	t	t	t	t
Deviations	GA	2	3	2	6	6	7
	SBS	1	0	0	0	0	0

A notable absence of t-flaps in the GA group is observed in the words *winter*, *painter* and *entertaining*. However, *little*, *party*, and *forty* scored somewhat higher. It seems that Serbian EFL speakers have more difficulty adjusting to the t-flapping rule when it occurs in consonant clusters, especially [nt]. When it comes to the SBS group, only one instances of t-flapping is found in the word *little*. This is a somewhat expected results having in mind that Boberg [1, p. 236] does not specify these positions as core environments for the occurrence of t-flapping, with the exception of vowel + /r/ sequence (e.g. *party*).

Table 6 displays the results of the t-flaps when they occur across word boundaries. The SBS group performed as expected, pronouncing the voiceless alveolar stop in all instances. The GA group had most difficulty with the pronunciation of the phrase *met any*. Most self-reported GA speakers made a brief pause after *met*, hence the absence of t-flapping. In the remaining 3 examples, only 2 GA speakers pronounced the word sequences without t-flapping (S4 and S7).

Table 6: Production study findings: t-flaps across word boundaries

Speaker	Use	what a	out of	about it	met any
S1	GA	d	d	d	d
S2	GA	d	d	d	d
S3	GA	d	d	d	t
S4	GA	t	t	t	t
S5	GA	d	d	d	t
S6	GA	d	d	d	d
S7	GA	t	t	t	t
S8	GA	d	d	d	t
S9	SBS	t	t	t	t
S10	SBS	t	t	t	t
S11	SBS	t	t	t	t
Deviations	GA	2	2	2	5
	Group				
	SBS	0	0	0	0
	Group				

3. FINAL REMARKS

The use of t-flapping was documented both in the forced-choice questionnaire and in the production study in the majority of the respondents. Results show that the self-reported SBS respondents generally follow the pronunciation rules of the British reference accent and do not resort to t-flapping often. The three instances where t-flaps were reported are in the Americanism *cutie* in the diagnostic survey (See Table 2), and *sweetie* (Table 4) and *little* (Table 5) in the production study.

T-flaps in the speech of the 8 members of the GA group are produced more often, but to varying degrees depending on their position in a word, and somewhat on the proximity of stress. Table 7 summarizes the t-flap absence in both experiments for the GA group. The Diagnostic Experiment yielded better scores in favour of t-flapping, whereas the auditory analysis showed that the phonetic

environment that is least susceptible to t-flapping in the group of Serbian EFL speakers is the medial consonant cluster /-nt-/ (e.g. *entertaining, painter, winter*). The absence of t-flaps may be explained away by the strong influence of spelling or the SBS pronunciation. Furthermore, this position yields more variability even in native speaker of American English [1, p. 236].

Table 7: Summary of t-flap absences in GA group

GA Group			
Diagnostic Survey	Deviations	Production study	Deviations
		entertaining	7
		painter, winter	6
		ability	5
atom	4	city, water	4
city, notice, fatal, litre, senator	3	party, pity	3
		sweetie	2.5
		forty, bottom, little, Katie	2
letter, cutie	1		

The word *city* fared better in the production study than in the diagnostic survey that was based on forced-choice answers, where students had to choose between /t/ or /d/. The token *sweetie* was repeated twice in the experiment, hence the deviations margin of 2.5 in Table 7. This also shows that the respondents are hesitant when it comes to realizing the lenition processes in their L2 speech.

Last but not least, the GA group manifested a significant impact of orthography on their pronunciation in the realization of words that are homophonous in GA as a result of t-flapping (e.g. *atom* vs. *Adam*). As many as 5 respondents opted for treating all 6 offered pairs of words as minimal pairs, which is normally not the case in the American reference accent (See Table 3).

In conclusion, even though t-flaps are identified in Serbian L2 speakers, their inconsistent use classifies the respondents as speakers of what Cruttenden [4] refers to as Amalgam English, with a notable influence of some pronunciation features typical of American English. This may be amended by raising the students' awareness

of the processes deeply rooted in GA as part of English phonetics and pronunciation courses. The experimental procedures described in this paper may be improved by including more respondents and more pronunciation features so as to make a typology of errors and deviations in the population of advanced Serbian EFL students.

References

1. *Boberg C.* North American English // M. Reed, J. M. Levis (eds.) *The Handbook of English Pronunciation*, 2015. P. 229—250.
2. *Bronstein A. J.* *The Pronunciation of American English: An Introduction*. New York: Apleton-Century-Crofts, Inc., 1960. 346 p.
3. *Carley P., Mees I. M.* *American English Phonetic Transcription*. Taylor & Francis, 2021. 182 p.
4. *Cruttenden A.* *Gimson's Pronunciation of English*. Eighth Edition. London & New York: Routledge, 2014. 381 p.
5. *Čubrović B., Bjelaković A.* Pronunciation Model Selection, or Do You Speak American? // B. Čubrović (eds.), *Belgrade English Language and Literature Studies BELLS90 Proceedings*. Vol. 1. Belgrade: Faculty of Philology, 2020. P. 139—151.
6. *Čubrović B., Bjelaković A.* Standard Southern British as a Pronunciation Model in the Serbian EFL Classroom // P. Penda Ž. Babić, T. Bijelić (eds.), *Beyond Hermeneutics: Challenging Traditional Approaches to Literary and Linguistics Studies*. Banja Luka, University of Banja Luka, Faculty of Philology, 2020. P. 99—110.
7. *Herd W. et al.* An acoustic and perceptual analysis of /t/ and /d/ flaps in American English // *Journal of Phonetics*, 38, 2010. P. 504—516.
8. *Krapp G. P.* *The Pronunciation of Standard English in America*. New York: Oxford University Press, 1919. 235 p.
9. Malécot A., Lloyd P. The /t/:/d/ Distinction in American Alveolar Flaps // *Lingua*, 19, 1968. P. 264—272.
10. *Matyeshenkov V. S.* *Dictionary of Americanisms, Briticisms, Canadianisms and Australianisms*. USA: Xlibris Corporation, 2010. 513 p.
11. *Oshika B. T. et al.* The Role of Phonological Rules in Speech Understanding Research // *IEE Transactions on Acoustic, Speech and Signal Processing*. Vol. ASSP—23, No. 1, 1975. P. 104—112.
12. *Patterson D., Connine C. M.* Variant Frequency in Flap Production // *Phonetica*, 58, 2001. P. 254—275.
13. *Silverman D.* On the Phonetic and Cognitive Nature of Alveolar Stop Allophony in American English // *Cognitive Linguistics*, 15(1), 2004. P. 69—93.

14. *Tobias J. V.* Relative Occurrence of Phonemes in American English // Journal of the Acoustical Society of America, 31, 1959. P. 639.
15. *Turk A.* The American English Flapping Rule and the Effect of Stress on Stop Consonant Durations // Working Papers of the Cornell Phonetics Laboratory, 7, 1992. P. 103—134.
16. *Wells J. C.* Accents of English I: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 300 p.
17. *Zue V. W., Laferriere M.* Acoustic Study of Medial /t,d/ in American English // The Journal of Acoustical Study of America, 66(4), Oct. 1979, 1979. P. 1039—1050.

APPENDIX 1

Please read the following dialogue casually, as if you were talking to a friend. It is advisable that you read it once before recording it.

What a pity we could not make it to Katie's party! We were out of the city that weekend on a water-rafting trip. Can you tell me a little about it? How did it go? Have you met any of Katie's new friends? Was her dog Sweetie there as well?

Yes, there were some forty of her friends there, mostly the ones she had not seen all winter. The dog was on the bottom of the stairs when I arrived. The dog is really a sweetie. One of Katie's painter friends was entertaining the crowd all night. His ability to perform was amazing.

APPENDIX 2

Year of enrollment: _____ (2017, 2018, 2019)

Age: _____

1. Which of these varieties of English do you use more often
 - a) SBS (Southern British Standard)
 - b) GA (General American)
2. Which of these varieties of English do you hear more often:
 - a) SBS (Southern British Standard)
 - b) GA (General American)
3. Which of these varieties do you prefer listening to?
 - a) SBS (Southern British Standard)
 - b) GA (General American)

4. Do you pronounce all your 'r' sounds in English?
a) Yes
b) No
5. Which sound do you use in words such as *ask, path, answer*:
a) e-like sound
b) a-like sound
6. Which sound do you use in words such as *God, knock, job*:
a) o-like sound
b) a-like sound
7. Which sound do you use in *either* and *neither*:
a) FLEECE vowel
b) PRICE vowel
8. Which sound do you use in the middle of the word *city*:
a) t-like sound
b) d-like sound
9. Which sound do you use in the middle of the word *letter*:
a) t-like sound
b) d-like sound
10. Which sound do you use in the middle of the word *notice*:
a) t-like sound
b) d-like sound
11. Which sound do you use in the middle of the word *cutie*:
a) t-like sound
b) d-like sound
12. The medial consonant in *eaten* and *Eden* is:
a) same
b) different
13. The medial consonant in *matter* and *madder* is:
a) same
b) different
14. The medial consonant in *fated* and *faded* is:
a) same
b) different
15. The word *atom* is pronounced with a:
a) t-like sound
b) d-like sound

16. The word *fatal* is pronounced with a:
a) t-like sound
b) d-like sound
17. The word *liter* is pronounced with a:
a) t-like sound
b) d-like sound
18. The word *senator* is pronounced with a:
a) t-like sound
b) d-like sound
19. The words *atom* and *Adam* are pronounced:
a) same
b) different
20. The words *metal* and *medal* are pronounced:
a) same
b) different
21. The words *tutor* and *Tudor* are pronounced:
a) same
b) different

Сведения об авторе / Information about the author

Биљана Чубровић — доктор филолошких наука, ординарни професор кафедре енглишког језика и литературе Белградског универзитета, г. Белград, Србија, biljana.cubrovic@fil.bg.ac.rs

Biljana Čubrović — Doctor of Sciences (Philology), Full Professor, Department of English Language and Literature, Belgrade, Serbia, biljana.cubrovic@fil.bg.ac.rs

Раздел третий

ТЕЗИСЫ

УДК 811.111'35

А. А. Абызов

Ивановский государственный политехнический университет
(Иваново, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПИСАНИЯ В CANADIAN ENGLISH (Общие подходы)

A. A. Abyzov

Ivanovo State Polytechnic University (Ivanovo, Russia)

SPECIFICS OF CANADIAN ENGLISH SPELLING (General approaches)

Бинарность лингвистической системы канадского варианта английского языка манифестируется на всех ее уровнях — не стала исключением и орфография *Canadian English* (*CnE*). Систему правописания *CnE* характеризует довольно широкая вариативность, вызванная смешением соответствующих норм национальных вариантов английского языка Великобритании и США [3, с. 8]. Корни данной вариативности стоит искать в истории становления англофонной Канады: с одной стороны — это тесные контакты с бывшей метрополией — Великобританией, а с другой — непосредственная близость с США. Культуры обеих стран оставили заметный след в лингвистической, и не только, картине Канады. Сказанное выше ни в коей мере не свидетельствует о стохастичности (случайности) англо-канадской орфографии, напротив, последняя подчиняется строгим нормам и регулируется «канадской» системой правописания, кодифицируемой многочисленными локальными лексикографическими источниками

и справочными руководствами. Как правило, различия в спеллинге существуют прежде всего между британской и американской нормами; именно при выборе того или иного варианта написания слов канадцы демонстрируют свои орфографические предпочтения [2, с. 548]. Дивергенция двух систем правописания на английском языке берет свое начало с выхода в свет словаря С. Джонсона (1755) в Великобритании и Н. Уэбстера (1828) в США. Канадский спеллинг изначально ориентировался на британские нормы, однако со временем в силу особенно тесного контакта приграничных с США провинций Прерии (Prairies), Альберта (Alberta) стали явственно проступать черты «американизации» орфографии канадского варианта английского языка. Напротив, наиболее британскими в письменности считаются провинции Онтарио (Ontario), Британская Колумбия (British Columbia), Ньюфаундленд (Newfoundland) [2, с. 548]. В силу такой вариативности от провинции к провинции в Канаде жители следуют локальной норме орфографии, при этом нормы ни в коей мере не могут считаться универсальными.

Итак, канадская система орфографии изначально была бинарной в силу исторических условий формирования канадской национальной идентичности, вплоть до середины XX столетия ориентируясь то на британскую, то на американскую языковые нормы. С начала становления канадской лексикографии со второй половины прошлого столетия речь уже идет о канадской лингвистической системе, системе правописания в том числе. Именно словари *CnE* стали приводить предписываемые территориальной нормой варианты правописания слов. К числу наиболее авторитетных лексикографических источников, культивирующих местные нормы, следует отнести словари следующих издательств: Oxford, ГПР Nelson, Gage; при этом не традиционно британские и американский корреляты последних также не исключаются. Помимо указанных источников, в Канаде существует ряд руководств по стилю, правописанию и редакторской правке. При всем многообразии подобных пособий ряд авторов отдает предпочтение канадским словарям издательств Oxford и ГПР Nelson [1, с. 14].

При этом ни один из канадских лексикографических источников не содержит общепринятого инварианта графического оформления слов. Дело в том, что приводимая в словарной статье

входная единица скорее отражает частотность спеллинга той или иной лексемы в канадских печатных изданиях (периодики прежде всего), нежели нормативно закрепленный местной языковой традицией инвариант, например: *abridgment* (Webster's, Gage, ИТН Nelson dictionaries) vs. *abridgement* (Canadian Oxford, Concise Oxford dictionaries) [1, с. 3]. Из анализа лексикографических и справочных пособий следует три типа написания слов в *CnE*:

– по британскому варианту в словах, оканчивающихся на *-our*: *arbour*, *behaviour*, *colour*, *endeavour*, *humour*, etc.; *-re*: *centre*, *metre*, *lustre*, *spectre*, etc.; *-ce*: *defence*, *licence* (n.), *practice* (n.), *offence*, etc.; с удвоением согласной (чаще *l*) перед суффиксом: *equalled*, *imperilled*, *traveller*, etc.;

– по американскому варианту в словах, содержащих дифтонги: *anemia*, *etiology*, *hemorrhage*, *pediatric*, etc.; немое *-e* с последующим суффиксом: *livable*, *sizable*, *judgment*, etc.;

– по смешанному варианту (наиболее многочисленная группа слов), который можно рассматривать в качестве вернакулярной канадской инновации в словах, содержащих дифтонги: *anesthesia*, *orthopedic* (Webster's, Gage, ИТН Nelson dictionaries) vs. *anaesthesia*, *orthopaedic* (Canadian Oxford, Concise Oxford dictionaries), *enology* (Webster's, ИТН Nelson dictionaries) vs. *oenology* (Gage, ИТН Nelson dictionaries); немое *-e* с последующим суффиксом: *aging* (Webster's, ИТН Nelson, Canadian Oxford dictionaries) vs. *ageing* (Gage, Concise Oxford dictionaries) либо *salable* (Webster's, ИТН Nelson dictionaries) vs. *saleable* (Gage, Canadian Oxford, Concise Oxford dictionaries); оканчивающихся на *-yze/-yse*: *analyze*, *catalyze*, *paralyze* (Webster's, ИТН Nelson, Canadian Oxford dictionaries) vs. *analyse*, *catalyse*, *paralyse* (Gage, Concise Oxford dictionaries); с *l* или *ll* (в ударном слове): *appall*, *distill*, *fulfill* (Webster's, ИТН Nelson, Canadian Oxford dictionaries) vs. *appal*, *distil*, *fulfil* (Gage, Concise Oxford dictionaries) либо *enroll* (Webster's, ИТН Nelson dictionaries) vs. *enrol* (Gage, Canadian Oxford, Concise Oxford dictionaries); с одиночной или удвоенной согласной (в безударном слове): *biased*, *focused*, *paralleled* (Webster's, ИТН Nelson, Canadian Oxford, Concise Oxford dictionaries) vs. *biassed*, *focussed*, *parallelled* (Gage dictionaries) либо *combating* (Webster's, ИТН Nelson, Concise Oxford dictionaries) vs. *combatting* (Gage, Canadian Oxford

dictionaries) и др. К этой категории можно отнести также многочисленные случаи вариативности правописаний, не подпадающих под вышеприведенные классификации, например: *cozy* (Webster's, ITP Nelson, Canadian Oxford dictionaries) vs. *cosy* (Gage, Concise Oxford dictionaries); *mustache* (Webster's, Gage, ITP Nelson dictionaries) vs. *moustache* (Canadian Oxford, Concise Oxford dictionaries); *racket* (tennis) (Webster's, Gage, ITP Nelson, Concise Oxford dictionaries) vs. *racquet* (Canadian Oxford dictionaries); *plow* (Webster's, ITP Nelson, Canadian Oxford dictionaries) vs. *plough* (Gage, Concise Oxford dictionaries) и др.

Приведенные выше примеры показывают широкую вариативность орфографии в *СнЕ* на основе смешения норм British English и American English, несмотря на строгие рекомендации различных специфически канадских лексикографических источников и справочных руководств по редакторской правке. Подобное смешение норм является следствием произвольного выбора варианта правописания самими канадцами между британским и американским вариантами. Такой микс орфографии и составляет уникальность локальной языковой нормы в Канаде.

Библиографический список

1. *Cragg C. et al.* Editing Canadian English. Toronto: Mcfarlane Walter & Ross, 2000. 258 p.
2. *Fee M., McAlpine J.* Guide to Canadian English Usage. Toronto: Oxford University Press, 2007. 658 p.
3. *Skorupska A.* Canadian English: A Study of Variation in Canadian English Spelling and the Spelling Policies of Canadian Newspapers. GRIN Verlag, 2013. 48 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Абызов Алексей Алексеевич — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Ивановского государственного политехнического университета, г. Иваново, Россия, axxel68@mail.ru

Abyzov Alexey Alexeyevich — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, axxel68@mail.ru

УДК 81'42

В. Н. Бабаян

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
(Ярославль, Россия)

Л. А. Тюкина

Ярославский государственный технический университет
(Ярославль, Россия)

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИГРА В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

V. N. Babayan

Yaroslavl Higher Military School of Air Defence (Yaroslavl, Russia)

L. A. Tyukina

Yaroslavl State Technical University (Yaroslavl, Russia)

PHONETIC PLAY IN HUMOROUS DISCOURSE

Юмористический дискурс широко представлен в речи различными видами юмористических текстов, среди которых основное место занимает анекдот. Анекдот входит в группу юмористических речевых произведений как самостоятельный жанр, полностью соответствуя законченному речевому произведению по характеристикам принадлежности к жанру [4, с. 27]. Наиболее сложными для понимания и практически непереводаемыми являются языковые (или лингвистические) анекдоты, построенные на языковой игре.

Языковая игра представлена в жанре анекдота такими средствами создания комического, как каламбур, доведение до абсурда, ирония, парадокс и другие, но особое место в анекдоте занимают фонетические средства создания комического эффекта. К таким средствам на фонетическом уровне относятся: *ономатопея* (звукоподражание), *спунеризм* (перестановка слогов из двух разных слов), *метатеза* (фонетическая перестановка на уровне одного слова), *аллитерация* (повторение одинаковых или однородных согласных звуков) и другие.

Слушателю для понимания комического смысла таких анекдотов, построенных на фонетической игре, необходимо довольно хорошее владение языком, на котором рассказывается анекдот, и хороший запас экстралингвистических знаний для его понимания. Любой дискурс, а юмористический тем более, «представляет собой сложное коммуникативное явление, при анализе которого необходимо учитывать как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы, характеризующие его» [1, с. 23].

Интересным представляется такое средство достижения комического, как *фонетическая деформация*, т. е. намеренное нарушение произносительных норм. При этом происходит видоизменение привычного для носителя языка фонетического облика слова. Приведем пример анекдота, в котором используется **фонетическая деформация**:

Немец в России жалуется: — Какой сплошнй рюсский язык: шифот болит — сапор, ограда стоит — сапор, церковь стоит — тоше сапор!
[<http://newforum.gramota.ru/>]

Комизм данного анекдота заключается в одинаковом произношении иностранцем (немцем) нескольких разных русскоязычных слов, что приводит к непониманию адресатом того, что все три слова разные: 1) *запор*, если болит живот; 2) *забор*, если речь идет об ограде; 3) *собор*, когда говорят о церкви. Как видим, иноязычный акцент в данном случае мешает отождествлять фонетическую форму слова с реальными предметами. Об иноязычном акценте как маркере говорит и филолог Г. М. Вишневская [2, с. 113].

Нередко в анекдоте встречается и такое явление как **спунеризм**. Стоит отметить, что часто это явление, как правило, можно наблюдать в речи маленьких детей, а также иностранцев, изучающих русский язык. Явление «спунеризм» названо по имени его изобретателя Уильяма Арчибальда Спунера, случайно переставившего слоги в словах, что привело к комическому эффекту. В качестве примера приведем следующий анекдот:

Муж говорит жене: — Милая, я заболел... Жена: — Выпей отравы, тварь...! Ой, милый, оговорилаь... Выпей отвары трав! [<http://newforum.gramota.ru/>].

Эффект комического в приведенном выше анекдоте заключается в том, что переставлены два слога двух разных слов: «Выпей *отвары трав*» (безобидное лекарственное средство) и «Выпей *отравы, тварь*» (и обидное обращение к мужу, и напиток не самый безобидный).

Нередко в анекдотах встречается и такое фонетическое явление, как метатеза, когда происходит перестановка слогов в одном слове, что приводит к комическому эффекту, например:

Девушка — подруге: — Мне мужчины говорят, что со мной им неинтересно, что мне нужно пополнить свой силикон. — Лексикон, киса.
[<http://newforum.gramota.ru/>].

Юмористический эффект этого анекдота заключается в путанице, которая происходит у девушки в голове, она не знает слова *лексикон*, поэтому путает его с более знакомым ей словом *силикон*.

Еще одним примером фонетической игры как средства достижения комического эффекта может служить следующий анекдот:

— А вы Кафку любите? — Да, особенно грефневую!
[<http://newforum.gramota.ru/>].

В данном анекдоте представлено средством достижения комического выступает **ономатопея** или звукоподражание, поскольку второй участник диалога, очевидно, имеет дефект речи — шепелявит, и он просто думает, что задающий вопрос тоже шепелявит и спрашивает про кашу.

Таким образом, приходим к выводу о том, что **фонетическая игра** представляет наиболее часто используемое языковое средство достижения комического эффекта в анекдоте как жанре юмористического дискурса. Типы языковых анекдотов, в которых комизм основывается на фонетической игре, не ограничиваются перечисленными в данной статье текстами юмористического дискурса. В настоящей работе авторами предпринята попытка представить наиболее распространенные варианты фонетической игры, используемые в тексте анекдота.

Библиографический список

1. *Бабаян В. Н.* К вопросу о единице диалогического дискурса // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам II-й Международной науч.-практ. конф., Ярославль, 14—16 мая 2020 года. Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. С. 20—23.
2. *Вишневская Г. М.* Фонетический аспект речевой коммуникации: иноязычный акцент как маркер «чужого» в социуме XXI века // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации: материалы Международной науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Института иностранных языков, Москва, 22—24 ноября 2018 года / под ред. Е. А. Никулиной, Е. Е. Беляевой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. С. 111—118.
3. Newforum.gramota.ru. URL: <http://newforum.gramota.ru/> (дата обращения 22.09.2021).
4. *Тюкина Л. А.* Russian Language Jokes in Humorous Dialogical Discourse // Russian Studies without Borders. 2021. Vol. 5, № 1. P. 27—34.

Сведения об авторах / Information about the authors

Бабаян Владимир Николаевич — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны, г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru

Babayan Vladimir Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defence, Yaroslavl, Russia, vladimirbabayan@rambler.ru

Тюкина Людмила Александровна — заведующая кафедрой иностранных языков Ярославского государственного технического университета, г. Ярославль, Россия, Itjukina@yandex.ru

Tyukina Lyudmila Aleksandrovna — Head of Foreign Languages Department, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, Itjukina@yandex.ru

УДК 81'342.73

Т. Ф. Богданова

Ярославский Государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского (Ярославль, Россия)

ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ТОНАЛЬНОСТИ ТЕКСТА НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

T. F. Bogdanova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
(Yaroslavl, Russia)

REVIEW OF THEORETICAL RESEARCH IN THE FIELD OF EXPRESSING TEXT TONALITY

Понятие тональности напрямую связано с эмоциональной составляющей текста. Согласно исследованиям В. И. Шаховского, Е. С. Николаевой, эмотивный компонент формируется на всех языковых уровнях и языковых статусах: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом [6]. Средствами выражения эмотивного компонента служат экспрессивные языковые единицы, которые представлены на этих уровнях [5, с. 289].

В рамках данной темы исследования рассматриваются средства выражения тональности текста на фонетическом уровне.

В работах Е. И. Бойчук по теории ритма к основным средствам выражения тональности на фонетическом уровне относят: ритмические единицы, просодические (мелодика, темп, тембр, паузация) и фоностилистические (рифма, ассонанс, аллитерация, ономапоэя, анаграмма, паронимазия, таутизм) средства [3, с. 30].

Е. Ж. Баяртуева рассматривает средства языковой выразительности на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях, анализирует особенности таких фонетических средств,

как чередование ровных и ломаных (разнонаправленных) тонов (присуще только китайскому языку), рифмы, ритма [2, с. 18].

К. С. Думанская рассматривает рифму как одно из фонетических средств тональности в рекламе. Использование рифмы привносит экспрессивность, яркость и сопереживание в рекламные образы [4, с. 83].

О. А. Агаркова, Л. В. Путилина выделяет мелодику, темп, громкость, паузу, ударение. При этом отмечают, что взаимодействие этих единиц может реализовать совершенно противоположные эмоции в одном тексте. [1, с. 186].

Частотные звуковые повторы (повтор гласных звуков, «светлых» звуков и т. д.), по мнению Г. Ф. Коваленко, на фонетическом уровне создают эмоциональную настроенность и вызывают определенные ассоциации. [Коваленко, 2015, с. 66].

Результаты данного обзора позволяют сделать выводы о важности дальнейшего изучения средств выражения тональности на фонетическом уровне, так как и этот уровень, помимо грамматического и синтаксического, обладает большими возможностями для передачи в тексте многих оттенков усиления значения, оценки, экспрессии и побуждения.

Библиографический список

1. *Агаркова О. А.* Прагматика и интонация французского речевого этикета // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11(160). С. 186—191.
2. *Баяртуева Е. Ж.* Фонетические средства языковой выразительности в тексте коммерческой рекламы китайских средств массовой информации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. № 43. С. 17—29.
3. *Идиостиль и ритм текста: коллективная монография / Е. И. Бойчук, И. А. Воронцова, Е. В. Шляхтина, О. В. Беляева.* Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 184 с.
4. *Думанская К. С.* Лингвистические и культурные особенности печатной и наружной социальной рекламы в Китае // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. Т. 8, № 1. С. 82—91.

5. *Николаева Е. С.* Прагмалингвистический анализ речевого портрета русских и американских актеров по скрытой стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 4(29). С. 289—292.
6. *Шаховский В. И.* Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 1. С. 54—79.

Сведения об авторе / Information about the author

Богданова Татьяна Федоровна — аспирантка, ассистент кафедры английского языка Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, bogtania@mail.ru

Bogdanova Tatiana Fedorovna — PhD student, Assistant, Department of English Language, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, bogtania@mail.ru

Е. Ю. Борзов

Творческое объединение «Классика» (Иваново, Россия)

МУЗЫКА И РЕЧЬ

Y. Y. Borzov

Association of Arts “Klassika” (Ivanovo, Russia)

MUSIC AND SPEECH

Взаимодействие музыки и речи на различных уровнях является интересной проблемой, которая привлекает внимание ученых различных областей языкознания и музыковедения.

Процесс взаимоотношения двух типов интонации рассматривается учеными, прежде всего, в генетическом плане. Существует теория, выводящая происхождение музыки от интонации речи. Согласно ей музыка обособилась от речи как ее фиксированная интонация. Б. В. Асафьев, не будучи полным сторонником этой теории, пишет, что «развитие музыки — это долгий процесс освобождения музыки от совместных с ней искусств. Этот путь музыкальной интонации к музыке, как самостоятельному выявлению интонации, идет, вероятно, если не параллельно, то в близком взаимодействии с возникновением всецело музыкальных явлений и закреплением в общественном сознании качеств и форм только музыки, как непосредственно музыкального обнаружения человеческого интеллекта» [1, с. 4],

В музыкознание термин «интонация» вошел по аналогии с интонацией словесной речи. Аналогия с речью помогает уяснить некоторые вопросы специфики музыки. Она состоит в том, что способ создания музыкального образа с помощью специфических средств музыкального языка сходен со способами выражения чувств, мыслей, состояний внутреннего мира в интонации словесной речи. В. В. Ванслов называет музыкальной интонацией «мелодический оборот (мотив, попевку), то есть наименьшую

конструктивную часть мелодии, имеющую выразительное значение. Фактором, отделяющим одну музыкальную интонацию от другой, является минимально ощутимая нами цезура, которая может создаваться ладовыми, метро — ритмическими, динамическими и другими средствами» [3, с. 180].

Многие элементы музыкальной и речевой интонации проявляют очевидное сходство. Прежде всего, общим для музыки и речи является мелодический компонент, включающий изменение движения тона повествования, а также характер и диапазон этого изменения. Мелодия, часто называемая душой музыки, с полным основанием может назваться и душой речи. Градации звучания, громкость речи и музыки составляет их общий динамический компонент. Громкость или же приглушенность звучания речи является, как и в музыке, одним из главных средств ее выразительности и эмоциональной окраски. Метро — ритмический компонент, который является одним из основных в музыке, характерен и для речи. Особенно ярко он проявляется в поэзии, где чередование ударных и безударных слогов строго определено.

Будучи своеобразной окраской звука, тембр является еще одним компонентом, связывающим речь и музыку. Благодаря этой связи тембров некоторые музыкальные инструменты получают то качество одушевленности, которое лежит в основе восприятия их как голосов. Н. А. Римский-Корсаков в книге «Основы оркестровки» приводит характеристики тембров музыкальных инструментов по аналогии с тембрами речи. Верхняя струна альты, по его мнению, выделяется некоторой большей по сравнению со скрипичным струнами, «резкостью и носовым оттенком», а верхняя струна виолончели — «ясностью и как бы грудным тембром» [4, с. 14].

Любое звуковое явление состоит из двух этапов: воспроизведения и восприятия. Качество восприятия интонационных процессов в речи и в музыке во многом зависит от степени развитости слуха. Музыкальный слух формировался, очевидно, на базе речевого в процессе становления и развития музыки как искусства интонацией. Б. В. Асафьев в работе «Речевая интонация» подчеркивал, что «поскольку музыкальное интонирование родственно речевому, постольку для пробуждения интонационно-осмысленного слухового контроля нужно опираться на речевой слух» [2, с. 7].

Этой цели служит его система интонационно-слуховых упражнений, которая включает в себя как слушание и оценку речевой мелодии, так и пение различных типов напевов, расположенных в порядке постепенного перехода от речевой интонации через речитативные мелодии к развитым формам мелодического интонирования.

Чтобы в полной мере овладеть разговорной иностранной речью нужно уметь слышать ее интонационные особенности и нюансы. Для этого необходимо иметь хорошо развитый фонематический слух. Люди с врожденным или приобретенным музыкальным слухом, очевидно, улавливают фонетику иностранного языка быстрее и правильнее.

В целях усвоения степени влияния музыкального слуха на фонематический нами был проведен эксперимент на восприятие и воспроизведение интонации иностранной речи. Участниками его стали студенты, изучающие английский язык. Половина из них имели начальное музыкальное образование, остальные студенты его не имели. На разных этапах эксперимента проверялось качество воспроизведения или имитации звуковысотной линии английской интонации, возможность определения интервалов речи как музыкальных, способность проинтонировать начитанный текст с помощью символов музыкальной нотации.

Общая картина результатов опыта наглядно демонстрирует преимущества «музыкантов» по слышанию и интонированию текста. Как в определении шкалы и тонов, так и в слышании характера произнесения (паузы, темпы, громкость) эти студенты сделали гораздо меньше ошибок, чем их оппоненты.

Проделанная экспериментальная работа убеждает в необходимости развития более тонкого слуха у студентов, изучающих иностранный язык. Добиться этого можно путем обогащения сферы речевого слышания музыкальными интонациями. Слушание и пение народных песен, чтение стихов, наблюдение за особенностями актерской речи, имитирование эмоциональных разговоров — все это положительно сказывается на развитии фонематического слуха.

Библиографический список

1. *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. Кн. 2. Интонация. М.; Л.: изд-во и типолитогр. Музгиза, 1947. 164 с.
2. *Асафьев Б. В.* Речевая интонация. М.; Л.: Музыка, 1965. 136 с.
3. *Ванслов В. В.* Понятие интонации в советском музыкознании // Вопросы музыкознания: сб. статей: В 3 т. М.: Музгиз, 1960. Т. 1. С. 178—205.
4. *Римский-Корсаков Н. А.* Основы оркестровки: с партитурными образцами из собственных сочинений. М.; Л.: Музгиз, 1946. Т. 1. 122 с.

Сведения об авторе / Information about the author

Борзов Евгений Юрьевич — кандидат филологических наук, режиссер, творческое объединение «Классика», г. Иваново, Россия, yevbor@yahoo.com

Borzov Yevgeny Yurievich — Candidate of Sciences (Philology), Film Director, Association of Arts “Klassika”, Ivanovo, Russia, yevbor@yahoo.com

УДК 81'342.2

М. Э. Зверев

Ивановский государственный университет (Иваново, Россия)

**РОЛЬ РИТМООБРАЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ВОКАЛИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ОРГАНИЗАЦИИ НЕНАТИВНОГО ДИСКУРСА
(На материале спектрально-временного анализа)**

M. E. Zverev

Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

**RHYTHM-FORMING FUNCTION OF VOCALIC UNITS
IN NON-NATIVE DISCOURSE
(Spectral-durational analysis)**

Одним из проявлений универсального закона эволюции и организации материального и нематериального мира является ритм. Данный феномен рассматривается как форма структурирования, организации пространственно-временного континуума квазирегулярного и регулярного явления. Настоящая работа посвящена проблеме вербального ритма, который во многих своих чертах носит универсальный характер и рассматривается как стержень фонетико-фонологической структуры речевой деятельности субъекта, как фундаментальная иерархическая система, организующая язык в целом и формирующаяся всеми лингвистическими средствами — стратами и признаками. Основные функции организации *ритмической канвы* [5] языка и речи — константность и вариативность, организующая функция — выявляются в устных, звучащих и письменных текстах различной функциональной направленности.

Квазипериодичность (квазирегулярность) и периодичность (регулярность) в речи на фонетическом ярусе (уровне, модуле, страте) создается различными единицами и свойствами: сегментными и просодическими. Основное внимание в данной работе

уделено роли сегментных (вокалических) средств в формировании речевого ритма в ненативном дискурсе. *Ненативный дискурс* рассматривается как совокупность *речевой деятельности* ненативного носителя с нативным, разворачивающейся во времени и пространстве, и *результата* его деятельности (*звучащий и/или письменный текст*), маркированного «чужим качеством» речи.

Как отмечают некоторые исследователи, до недавнего времени основной фокус внимания фонетистов был сосредоточен на изучении просодического аспекта ритма и ритмообразующей функции (слоя) просодии и интонации. Сегментный уровень с точки зрения системно-функциональной ритмической парадигмы остается слабо изученным, несмотря на то, что выявление ритмообразующей способности сегментных единиц (в стиховой/стихотворной речи, например, аллитерация, ассонанс, рифма, чередование фонологических кратких и долгих гласных, их позиция в строке и др.) представляется не менее важным для решения целого ряда проблем синтеза и апперцепции звучащей речи (см., например, [6]).

С акустической точки зрения звук речи (фон, речевой звук) возникает в результате взаимодействия источника (генератора, способа акустической модуляции воздушного материала, *глоттальной волны* — Г. Фант) или нескольких источников с резонансной, фильтрующей системой артикуляторного тракта. Данную акустическую модель называют «*Источник-Фильтр*» (*Source-Filter Theory/Model*). В качестве источника выступают голосовые складки, движения которых создают низкочастотный квазипериодический гармонический процесс (частота основного тона, ЧОТ). В качестве фильтрующей системы выступают надгортанные полости артикуляционного тракта — полость глотки, ротовая и носовая полости, последняя является факультативной. Полость глотки, а также ротовая и носовая емкости меняют свою конфигурацию, объем, размер, форму при продукции звучащей речи. Следовательно, качество гласного задается формой голосового тракта и резонансными полостями. Как известно, артикуляторная программа и, как ее следствие, акустический сигнал находятся в сложных отношениях: а) любой акустический эффект артикуляторно обусловлен; б) по акустическим характеристикам восстанавливается артикуляторная программа, целевые артикуляции сегмента; в) артикуляционные механизмы речи

контролируются слуховой системой человека. В акустической теории речеобразования (АТР) традиционно рассматриваются два (либо три) источника: голосовой и шумовой (турбулентный и импульсный), тем не менее, для данной работы релевантен именно голосовой источник, поскольку при помощи него образуется большинство вокалических единиц за исключением шепотных гласных и глухих гласных (языки Востока, Африки, Центральной Америки [см., например, 8]).

Временные характеристики сегмента. Для речевых звуковых сигналов существенно то, что они имеют разное время звучания. Это связано как с артикуляторными свойствами сегментных единиц, так и с разворачиванием во времени всего сообщения, где временные различия несут дистинктивную функцию. Длительность звуков речи и их последовательностей в дискурсе измеряется миллисекундами, мс. [3].

Спектральные характеристики сегмента. Исследование спектральной картины акустического речевого сигнала включает два основных аспекта: изучение относительно устойчивых качеств сигнала, реализуемых изолированно вне фонетического контекста, и изучение динамической качественной стороны сигнала (коартикуляция и локализация сегмента в речевом потоке), реализуемого в определенном фонетическом контексте в звучащем потоке речи [7]. Основным понятием акустики речи является *форманта* — максимумы концентрации энергии в спектре. Наиболее распространенной является точка зрения, в соответствии с которой достаточно четырех формант, при этом первая (F_1) и вторая (F_2) форманты имеют большее значение, чем третья (F_3) и четвертая (F_4). Количество формант, существенных для акустических характеристик сегмента, сопоставимо с количеством акустических резонаторов артикуляторного тракта. Однако неверно было бы думать, что каждая форманта связана с определенным резонатором; фактически каждая из формант определяется всеми участками артикуляторной системы, а число формант, существенных для восприятия звука речи, больше двух [2].

Формантная структура (F_n -картина) связана с артикуляторными свойствами гласных единиц довольно сложными отношениями, которые можно определить как зависимость резонансных максимумов передаточной функции, усиления в спектре

от подъема (F_1), ряда (F_2) и огубленности. Частота F_1 *обратно* пропорциональна подъему: чем больше подъем (закрытость гласного) тем ниже F_1 , и наоборот. Частота F_2 *прямо* пропорциональна продвинутости языка: чем более передним является гласный, тем выше F_2 , и наоборот. Огубленность гласного (сужение в области губ) понижает частоту всех формант, особенно F_2 . F_n -картина также модифицируется при следующих артикуляторных признаках: а) увеличение длины артикуляторного тракта приводит к понижению частоты всех формант, а уменьшение — к их повышению; б) минимальное сужение в артикуляторном тракте приводит к изменению F_n -картины; в) при сужении передней части ротовой полости происходит понижение F_1 и повышение F_2 ; г) при сужении задней части ротовой полости происходит понижение частот обеих формант; д) при сужении фарингальной полости артикуляторного тракта происходит повышение F_1 и понижение F_2 . Важно отметить, что спектрально-временная картина английских гласных, которая отражает не только описанные выше зависимости, но и тот факт, что язык, опускаясь, одновременно смещается назад, в результате чего сужается проход в фарингальной полости. Это особенно заметно при неогубленных гласных переднего ряда, например, /i/, /e/, /æ/ и др. (подробнее см. [1; 2; 4]).

Одним из доказательств глубинных корней речевого ритма считается устойчивость ритмических моделей при мультилингвизме и билингвизме. Особенности же восприятия ритмических нарушений, регистрируемых почти исключительно как отклонения в реализации гласных, еще раз свидетельствуют о том, что *вербальный ритм управляет вокализмом и первичной базой сегментно-просодической системы языка и речи* [5]. Очевидно, что все виды сегментных и супрасегментных нарушений в речевом звучащем потоке оказывают существенное влияние на характер ритмической организации языка и речи. Необходимо отметить влияние семантических, стилистических характеристик и грамматического строя языка (формально-морфологических и синтаксических аспектов) на речевой ритм. Иноязычный акцент на сегментном и супрасегментном уровне неизбежно ведет к деформации ритмических единиц и признаков английской речи. Экстралингвистические факторы (например, индивидуальные особенности голоса) также воздействуют на ритмическую систему.

Библиографический список

1. *Архипов А. В., Иосад П. В., Староверов П. Д.* Фонетика и фонология // О. В. Федорова, С. Г. Татевосов (ред.). Введение в науку о языке. М.: Буки Веди, 2019. С. 27—57.
2. *Бондарко Л. В.* Фонетика современного русского языка: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. 276 с.
3. *Бондарко Л. В.* Фонетические аспекты прикладной лингвистики // Прикладное языкознание: учебник / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко и др.; отв. редактор А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 113—141.
4. *Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф.* Общая фонетика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 592 с.
5. *Поплавская Т. В.* Ритмическая структура речи и фонетическая подсистема языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1995. 33 с.
6. *Портнова Н. И.* Ритмообразующая функция сегментных единиц (на материале французского языка) // Речевой ритм и его функции: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1987. Вып. 293. С. 4—10.
7. *Потапова Р. К.* Позиционно-спектральное варьирование гласных в речи (на материале германских языков) // Вопросы фонетики романских и германских языков: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1977. Вып. 108. С. 78—87.
8. *Oberly S., Kharlamov V.* The Phonetic Realization of Devoiced Vowels in the Southern Ute Language // *Phonetica*. 2015. Vol. 72. P. 1—19.

Сведения об авторе / Information about the author

Зверев Михаил Эдуардович — студент 2 курса Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета 45.03.01. «Зарубежная филология» (Научный консультант — доктор филологических наук, профессор Г. М. Вишневецкая), г. Иваново, Россия, m.zverev2001@gmail.com

Zverev Michael Eduardovich — second year student, Institute of Humanities, Ivanovo State University, 45.03.01. “Foreign Philology” (Scientific supervisor — Doctor of Sciences (Philology), Professor G. M. Vishnevskaya), Ivanovo, Russia, m.zverev2001@gmail.com

Н. К. Иванова, Р. В. Кузьмина

Ивановский государственный химико-технологический университет
(Иваново, Россия)

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВАРИАНТОВ
ПРОИЗНОШЕНИЯ ОМОФОНОВ
В ОРФОЭПИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ LPD ДЖ. УЭЛЛСА**

N. K. Ivanova, R. V. Kuzmina

Ivanovo State University of Chemistry and Technology (Ivanovo, Russia)

**WAYS OF PRESENTING THE PRONUNCIATION VARIANTS
OF HOMOPHONES IN LONGMAN PRONUNCIATION
DICTIONARY (LPD) BY J. WELLS**

Омофоны, как разновидность омонимов, представляют собой одно из сложных, но интересных фонетических явлений. В английских орфоэпических словарях существуют различные принципы их регистрации, которые частично определяют и полностью отражения семантики этого разряда лексических единиц, их соотношенность в некоторых случаях с омографами. Проведенный методом сплошной выборки анализ представления фонетических омонимов (омофонов) в орфоэпическом словаре LPD Дж. Уэллса (Longman Pronunciation Dictionary by J. Wells, 1—3 изд., 1990, 2000, 2008) [5; 6; 7] показал, что в LPD фиксируются самые употребительные омофоны. Они помечаются знаком (=): bear (=bare), write (=right). Экспериментальный корпус составил 497 омофонических рядов, то есть «цепочек» слов от двух до нескольких [2].

При анализе фоновариантов, приведенных в словаре, учитывалась британская орфоэпическая норма (RP), порядок зарегистрированных в словарной статье вариантов произношения и, при его наличии, комментариев относительно семантики лексической

единицы. Подробное лексикографическое исследование позволило установить наличие национальных, региональных, социальных, функционально-стилистических и др. произносительных вариантов омонимов. Вслед за британским, через знак □, в LPD указывается нормативный американский вариант произношения (GenAm). Также словарная статья включает альтернативные британские и американские варианты. В наших примерах они приведены *курсивом*, а в LPD они еще и обозначены другим цветом. Приведем пример из корпуса исследования: **whore** /hɔ:/ □ /hɔ:r/ /hɔ:r/, /hɔ˞r/ (=hoar).

На наличие в ряду омофонов региональных (напр., уэльского, ирландского), функционально-стилистических и др. вариантов произношения указывают соответствующие комментарии (*Welsh, Irish, formerly, strong / weak form, etc.*). Например:

— **Cain, Caine** /keɪn/ (=cane) — *but Cain as a Welsh girl's name is /kaɪn/*

— **cote** /kəʊt/ □ /kɒt/ (=coat) — *formerly also /kɒt/ □ /kɑ:t/*

— **you're strong forms** /jɔ:/ /jʊə/ □ /jʊ˞r/, *weak form* /jə/ □ /j˞r/ — *Learners of BrE are advised not to use the weak form /jə/, which is unusual in RP (=your).*

На существование социальных вариантов произношения указывают специальные пометы: знак § указывает на распространенный, но некорректный вариант как предупреждение о возможной ошибке, особенно, под влиянием написания слова, вследствие неразличения произношения частей речи и т. д.; предупреждающий символ Δ указывает на недопустимый вариант произношения, а знак (!) обращает внимание пользователей словаря на вариант произношения, расходящийся с написанием слова. Например: **choir** /'kwaɪ̯ə/ □ /'kwaɪ̯˞r/ (!) (=quire).

Таким образом, через систему помет в этом словаре можно выделить различные произносительные варианты омофонов, получить важные рекомендации о (не)желательности их употребления в речи, обозначить некоторые фонологические процессы, характерные для реализации слов-омофонов в британском и американском вариантах языка.

Существование фонетической вариативности и вариантности увеличивает степень совпадения произношения лексических

единиц и, следовательно, возможности омонимического «конфликта». Поле омонимов в языке значительно расширяется, если принимать во внимание не только эталонное британское, но и нормативное американское произношение, учитывать региональные и социальные произносительные варианты, а также особенности регистрации фонетико-фонологических явлений в полном и разговорном стилях речи [1, с. 209]. В доказательство факта расширения поля омофонов, при учете указанных критериев, приведем примеры из LPD:

— **ate** past of **eat** /et/ /eɪt/ □ /eɪt/ △ /et/ *In AmE, however, /et/ is considered non-standard.*

— **eight** /eɪt/

Совпадение альтернативного британского (BrE) и стандартного американского (GenAm) произношения слова “ate” /eɪt/ с нормативным британским (RP) произношением слова “eight” /eɪt/ позволяет отнести данные слова к омофонам. А также, например,

— **nee, née** /neɪ/ △ /niː/ (=nay)

— **knee** /niː/

Совпадение нормативного британского произношения слова “knee” /niː/ и недопустимого, но распространенного, социального британского варианта произношения слова “nee” △ /niː/ также приводит к увеличению количества омофонов.

Несмотря на то, что точные подсчеты количества омофонов с учетом всех регистрируемых в словаре LPD произносительных вариантов специально не проводились, можно с уверенностью сказать, что поле фонетических омонимов значительно увеличилось бы с учетом всех существующих вариантов их произношения (нормативного доминирующего; нормативного, но устаревшего; распространенного, но не рекомендуемого; социального не престижного; британского или американского; профессионального и т. д.

Сравнительно-сопоставительный анализ материалов словарей LPD Дж. Уэллса и EPD Д. Джоунза (English Pronouncing Dictionary by D. Jones, 15, 18 изд., 1997, 2011) [3; 4] показал, что в LPD знаком “=” отмечены не все, а лишь самые употребительные омофоны, т. е. Дж. Уэллсом не выработаны строгие критерии

выделения омофонов, а словарь EPD вообще никак не обозначает омофоничные варианты, что было бы полезно для пользователей словаря.

Следует подчеркнуть важность подробной лексикографической разработки учеными феномена омофонии, поскольку это имеет не только теоретическое значение, но и практическое, что, во-первых, связано с культурой речи в английском языке, а, во-вторых, именно на омонимичности строятся некоторые рекламные тексты, содержащие элементы языковой игры. По наблюдениям многих лингвистов, причиной самых распространенных орфографических ошибок в англоязычных текстах является неправильное написание омофонов, например, *wait* — *weight*, *waste* — *waist*, *bye* — *buy* и др.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего, более глубокого изучения фонетистами, лексикологами и лексикографами явления омонимии в целом и более полного, четкого отражения его в орфоэпических словарях.

Библиографический список

1. *Иванова Н. К., Кузьмина Р. В.* Омонимия как важное направление исследования проблемы соотношения формы и содержания в языке // Вестник Гуманитарного института. Иваново: ИГХТУ, 2020. № 1. С. 206—216. URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2020/1/bhi-2020-1-206.pdf> (дата обращения: 28.09.2021).
2. *Иванова Н. К., Кузьмина Р. В., Мощева С. В.* Система письма в английском языке и современный узус: язык, виртуальная коммуникация, реклама: монография / Н. К. Иванова, Р. В. Кузьмина, С. В. Мощева. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. 238 с. (Научная мысль). URL: <https://doi.org/10.12737/1479> (дата обращения: 28.09.2021).
3. *Jones D.* Cambridge English Pronouncing Dictionary (EPD). 18th edition. Edited by P. Roach, J. Setter, J. Esling. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 580 p.
4. *Jones D.* English Pronouncing Dictionary (EPD). 15th edition. Edited by P. Roach, J. Hartman. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 560 p.

5. *Wells J. C.* Longman Pronunciation Dictionary (LPD). 1st edition. Essex: Longman, 1990. 560 p.
6. *Wells J. C.* Longman Pronunciation Dictionary (LPD). 2nd edition. London: Longman, 2000. 870 p.
7. *Wells J. C.* Longman Pronunciation Dictionary (LPD). 3rd edition. London: Longman — Pearson, 2008. 922 p.

Сведения об авторах / Information about the authors

Иванова Наталья Кирилловна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и лингвистики, директор Гуманитарного института Ивановского государственного химико-технологического университета, г. Иваново, Россия, nkiisuct@mail.ru

Ivanova Natalia Kirillovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Linguistics, Director of the Humanities Institute, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, nkiisuct@mail.ru

Кузьмина Римма Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета, г. Иваново, Россия, rvkuzmina@mail.ru

Kuzmina Rimma Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, rvkuzmina@mail.ru

УДК 81'246.3

М. К. Исаев

(Алматы, Казахстан)

ОБРАЗОВАНИЕ. МНОГОЯЗЫЧИЕ. ДУХОВНОСТЬ

M. K. Isaev

(Almaty, Kazakhstan)

EDUCATION. MULTILINGUALISM. SPIRITUALITY

Теоретико-методологическое исследование проблем образования как одного из важнейших компонентов духовной культуры предполагает необходимость выявления его генерирующих функций в духовном развитии как одной личности, так и всего общества. Это означает, что создается возможность представить мысленно, и что важно, стимулировать наиболее оптимальные, соответствующие времени и месту, всевозможным обстоятельствам, идейным творцам и потребителям, социальную, материальную, интеллектуально-познавательную, эстетико-культурологическую релевантность феномена образования, его роль в достижении качественно нового состояния духовной жизни общества на разных этапах развития.

Духовная жизнь общества и человека есть процесс и результат именно духовной деятельности субъекта, реализующийся в таких ее видах, как преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная и направленная на создание и воспроизведение духовных способов преобразования познания, ценностного осмысления действительности.

В развитии духовной культуры человека важно активизирующее и оптимизирующее воздействие целого комплекса внешних обстоятельств, среди которых место образования как ведущего компонента духовности особое. В наше время, в период социальных и духовных трансформаций, поиска эффективных форм гуманизации научно-технических информационных взрывов

проблемы предназначения образования в интеллектуальном, нравственном, познавательном, политическом развитии общества и личности обретают новый социокультурный смысл и актуальность, что обуславливает важность научного осмысления диалектики соотношения материально-технического и духовного прогресса в обществе, гуманизации всех сфер общественной жизни.

Анализ современных общественно-политических и социокультурных преобразований в стране позволяет надеяться на невиданную до сих пор радикальную переориентацию политики и идеологии на духовно-психологические процессы в обществе, в самом человеке, его реальном бытии и отношении к действительности, стремлении модифицировать и совершенствовать свою интеллектуальную, образовательно-познавательную возможности. Назрела пора гармонизации потребности общества, а именно, его производственных, экономических, культурных и иных запросов с профессиональными, деловыми, интеллектуальными и прочими качествами всех членов данного сообщества.

Наука и образование выполняют функцию культуры и могут рассматриваться как явление культуры, когда они обращаются к человеку, когда объективное научное знание, практические навыки и умения как результат и плод образованности выступают как фактор человеческой жизни, человеческого труда и творчества, интеллектуальных и психологических усилий, тем самым обогащая его духовный мир.

В образовательном процессе в силу его интегративно-синтетической, полифункциональной природы в целостном единстве функционируют интеллектуально-познавательный, мировоззренческий, нравственный и эстетический виды духовной деятельности.

В нашем государстве, как и в любом другом, ведется огромная работа по сохранению и приумножению духовных богатств общества, ведется неустанный поиск новых, более эффективных путей развития духовной культуры всех народов, составляющий казахстанский социум. По нашему мнению, в Казахстане, как ни в какой другой постсоветской стране, особо важным выступает формирование полиязычной личности, так сказать, нового поколения. Образование как один из важнейших, возможно, самых фундаментальных компонентов духовности

в состоянии внести существенные коррективы в общественный процесс, когда приобретают новые грани актуальность проблемы взаимодействия языков и культур, проблемы языкового строительства и языковой политики как на уровне языковой личности, так и на уровне общества. Многоязычное общество обязательно предполагает двуязычие и многоязычие. В такой языковой ситуации наука и образовательные институты не могут быть сторонними наблюдателями функционирования языков. Они действительно вмешиваются в формирование духовно гармоничной личности, равно как и в исследование факторов — лингвистических, психологических, культурологических, этнолингвистических и иных, характеризующих двуязычие и многоязычие. В исследовательском плане ценны оба феномена — двуязычие/многоязычие как континуум и как уже сформировавшаяся личность.

По количеству билингов, и даже полилингов, наша страна лидирует. Как показывает многолетняя практика, на национальной почве и по причине несбалансированной картины двуязычия у нас напряжений не отмечалось и не отмечается. Хотя идеализировать не приходится. Как видим, общение имеет место, достигается результат в совместном общественно-полезном труде, когда немаловажная роль принадлежит языку. Однако, для достижения высокой планки, обозначенной в Конституции Республики Казахстана, нам предстоит многое сделать. Дело в том, что в качественном отношении двуязычная и многоязычная личность сегодняшнего дня представляется не той моделью, на которую ориентировано общество.

В настоящее время двуязычный говорящий, за редким исключением, владеет одним из языков настолько слабо, что на этом языке коммуникативные возможности билинга весьма ограничены. Примеров можно привести несметное количество. Если стремиться к идеальной двуязычной/многоязычной личности, которая будет владеть двумя языками в равной, высокой степени и свободно, в зависимости от обстоятельств, переключаться с языка на язык, следовало бы внести некоторые инновации в рамках системы школьного образования, включив в него двуязычное образование. Дело нелегкое, довольно затратное, включающее большой круг научных, методических, организационных, административных, социально-экономических, психологических вопросов. Но цель оправдывает

средства. Мы получим высокообразованных двуязычных личностей, в одинаковой степени владеющих двумя литературными языками, в одинаковой степени владеющих всеми четырьмя видами речевой деятельности на обоих языках.

В плане взаимодействия языков и формирования полноценного билингвизма на основе русского и казахского языков, прежде всего, а шире и многоязычия, хотелось бы высказать ряд соображений по этим вопросам.

Суть билингвального образования сводится к образовательной программе, в которой два языка выступают языками обучения.

Цель билингвального образования — формирования двуязычных личностей, способных осуществлять коммуникативно-деятельные операции на двух языках в одинаковой степени во всех без исключения жизненных ситуациях. Владение литературными нормами двух языком означает вместе с тем и понимание, восприятие и сохранение фундаментальных духовных ценностей двух народов.

Когда начинать билингвальное обучение? Все единодушны во мнении, что в раннем школьном возрасте. На эту тему опубликовано множество книг и статей во всем мире. Однако это не означает, что в зрелом возрасте реализация билингвальной программы невозможна. Билингвальная программа предназначена для детей, которые к шести-семилетнему возрасту говорят на родном (или первичном) языке, будут продолжать школьное и дальнейшее образование на этом языке, и в силу объективной ситуации в стране необходимо изучение второго языка (Я2).

В нашей казахстанской ситуации, например, для ребенка-казаха, хорошо владеющего родным языком, целевым, вторым языком является русский язык. Для ребенка-казаха, слабо или совсем не владеющего родным языком, но хорошо владеющего русским, целевой язык есть казахский. Для русскоязычного ребенка целевым языком выступает казахский.

С чего начинается билингвальное образование? Необходимо понимание важности и актуальности этой программы всей или частью общественности, родителей, работников системы школьного образования. Со своей стороны, правительство, как известно, готово к реформе системы образования, и это верное направление. Одним из шагов в унисон этому направлению было бы

создание программ билингвального обучения. Следует подчеркнуть, что это не повсеместно, а лишь как один из компонентов плюралистической образовательной системы, которая сейчас формируется в Казахстане. Мы не можем быть безразличными к качественной стороне образования билингвов. Безусловно, потребуются новые кадры, новые учебные материалы, новые финансовые затраты. Однако все эти трудности меркнут, когда стоит вопрос об интеллектуальном будущем нации.

Введение этой программы включает в себе массу факторов, а именно, лингвистических, социальных, психологических, культурных и т. д., которые приходится учитывать и, более того, ими владеть для того, чтобы принимать адекватные административные и педагогические решения.

Одним из вариантов построения программы может быть следующий. В детском саду учебно-воспитательный процесс проходит на родном (первичном) языке детей. В начальных трех классах школы обучение идет на родном (первичном) языке. Наряду с этим в первом, втором и третьем классах изучается второй язык (Я2) как языковой предмет: дети много занимаются по специальной методике над развитием навыков произношения, чтения, говорения и понимания. Начиная с четвертого класса, каждая учебная дисциплина преподается на двух языках по схеме: 70 % : 30 %, т. е. 70 % урока, например, математики проходит на родном (первичном) языке, 30 % — на целевом. В 5—6 классах: 60 % : 40 % соответственно. В 7—8 классах: 50 %. В 9—10 классах: 20 % урока проходит на родном (первичном) языке, 80 % на целевом языке. В 11 и 12 классах все дисциплины преподаются на целевом языке. Оба языка становятся средством обучения всех школьных предметов. Рекомендуются объяснять новый материал на одном языке, а последующую классную работу над этой темой продолжать на другом. Методически считается некорректным одно и то же понятие интерпретировать сразу на двух языках, т. к. у детей теряется интерес к познанию. Билингвальное образование, которое мы проповедуем, — дело новое не только для такого полиязычного государства, как Казахстан, но и для всего мира. По сравнению со многими странами, где в дальнейшем происходит аккультурация личности, здесь, в Казахстане, оба языка востребованы и функционируют, обе культуры взаимодействуют, имеет место ежедневное

сотрудничество разных этносов, следовательно, об аккультурации не может быть и речи. Напротив, создаются все условия для более осознанного изучения духовного наследия своего народа, которое проявляется более выпукло на фоне другой культуры.

Таким образом, окончивая такой тип школы, молодой человек в совершенстве владеет Я1 и Я2, т. е. выполняет на них все виды речевой деятельности: говорение, чтение, письмо, восприятие и понимание. Это и есть настоящий билингв, который востребован во всех без исключения учреждениях любой страны. Конечно, сформировать подобного билингва можно и нужно. Важным моментом в концепции такой модели билингвального образования является следующее: весь образовательный процесс с его комплексом современных методов и приемов одновременно призван прививать уважение к духовному прошлому и настоящему как своего народа, так и через явление многоязычия, характерного для любой точки нашей планеты, в том числе, и нашей страны, воспитывать чувство уважение ко второму языку, его культуре и истории этого народа.

Выпускник такой школы может выразить на обоих языках самые высокие мысли, самые сокровенные чувства. Билингв утверждает в мысли о востребованности в данный момент времени прежде всего своего родного языка (скажем, казах — казахского, русский — русского), и что культура каждого народа признается всеми. Иными словами, родной язык и культура, как и второй язык и культура являются частью мировой духовной культуры, они обогащают и дополняют друг друга.

Таким образом, на примере билингвального образования мы попытались показать, что образование по отношению к духовной жизни общества можно рассматривать как средство, один из ее источников, как показатель, критерий, своеобразный индикатор духовного развития. По состоянию образования можно судить о состоянии духовной культуры социума и личности.

Сведения об авторе / Information about the author

Исаев Мухамеджан Киреевич — доктор филологических наук, профессор, г. Алматы, Казахстан, ruza.issayeva@gmail.com

Isaev Mukhamedzhan Kireevich — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Almaty, Kazakhstan, ruza.issayeva@gmail.com

УДК 81'24

Е. Н. Квасюк

Мурманский арктический государственный университет
(Мурманск, Россия)

А. Ю. Андриюшина

Мурманская «Гимназия № 2» (Мурманск, Россия)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩЕГО ПРОФИЛЯ
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТРАШИХ
КЛАССОВ ГИМНАЗИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ**

E. N. Kvasyuk

Murmansk Arctic State University (Murmansk, Russia)

A. Y. Andryushina

Gymnasium № 2 Murmansk (Murmansk, Russia)

**USING TRAINING PROFILE IN INSTAGRAM
FOR DEVELOPING PHONETIC SKILLS
(System of preparing for the unified state exam)**

Социальный заказ современного общества диктует определенные требования к изучающим английский язык в общеобразовательных учебных заведениях. Сдача единого государственного экзамена (ЕГЭ) по английскому языку, который включает в себя устную часть, является одной из составляющих этого заказа. В связи с этим, целью изучения английского языка является формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), а, следовательно, и языковых навыков, формирующих речевую деятельность и являющихся важной частью данной компетенции. Однако по разным причинам учителя преуменьшают значимость фонетического компонента, что неблагоприятно отражается на результатах сдачи устной части ЕГЭ по английскому языку.

Чтобы исправить эту ситуацию и мотивировать учащихся к развитию фонетической стороны иноязычной речи, на уроках английского языка необходимо применять современные технологии. Одной из таких технологий является включение в процесс обучения фонетических игр и упражнений в составе обучающего профиля в социальных сетях. Развитие фонетических навыков с помощью такого подхода является достаточно удачным решением, потому что использование социальных сетей помогает максимально охватить все составляющие ИКК и сделать процесс обучения посильным и интересным в зависимости от возрастной группы учащихся.

В настоящее время социальные сети — это не только место для общения, но и полноценные образовательные платформы, где каждый человек может получить полезную информацию в зависимости от его образовательных потребностей. Обучение английскому языку с помощью социальных сетей реализует требования ФГОС относительно цифровизации обучения. Instagram является одной из самых удобных платформ как для учащегося, так и для учителя в рамках обучения английскому языку. Главным преимуществом является ее организация, а именно: удобный интерфейс, интерактивность, ограниченное количество символов под публикацией, что дает возможность предоставить только самую важную информацию и многое другое, а также удобство внедрения данной социальной сети в образовательный процесс, так как ее используют с помощью смартфона.

В рамках нашего научного исследования, нами был разработан обучающий профиль в социальной сети Instagram, содержание которого можно разделить на практический и теоретический. Практический материал, представленный в профиле, напрямую связан с изучаемыми модулями из учебника. Аудио-, видеоматериалы и упражнения чередуются с теоретическим материалом, который, в свою очередь, демонстрирует основную информацию и правила, способствующие развитию фонетических навыков учащихся в системе подготовки к ЕГЭ. Так, среди практического материала представлены различные аудиозаписи, видеозаписи, упражнения, скороговорки и стихи, инструкции к ним, ссылки на сторонние ресурсы, например, LearningApps, YouTube, РешуЕГЭ и др. Теоретический материал включает

в себя фонетические схемы, таблицы и правила. Например, артикуляционные характеристики звуков, виды интонационных рисунков в различных типах фраз (с озвучкой и возможностью самостоятельной отработки), акцентуация слов, правила чтения транскрипции в сложных словах, встречающихся в текстах для чтения ЕГЭ, правила деления на синтагмы, критерии оценивания устной части ЕГЭ по английскому языку и многое другое.

Экспериментальное исследование проводилось нами в 10-х классах МБОУ г. Мурманска «Гимназия № 2». Задания констатирующего и контрольного срезов исследования соответствовали заданиям из устной части ЕГЭ по английскому языку и оценивались в соответствии с критериями оценки языкового оформления высказывания в устной части ЕГЭ по английскому языку, а именно ее фонетического аспекта. По итогам оценивания результатов констатирующего среза нами был определен уровень развития фонетических навыков обучающихся, который оказался невысоким у большинства испытуемых.

В ходе формирующего эксперимента нами была организована целенаправленная работа с разработанным обучающим профилем в социальной сети Instagram. Обучающиеся в экспериментальной группе имели возможность в процессе выполнения домашних заданий особое внимание уделить фонетической стороне речи, отработать необходимый материал и отправить учителю на проверку через аудио-сообщение. После этого был проведен контрольный срез, который показал, что экспериментальная группа справилась с предложенными заданиями намного лучше, чем во время констатирующего среза: не было допущено фонологических ошибок, искажающих значение слова, улучшилось интонирование высказываний и постановка словесных ударений. Согласно результатам контрольного среза, уровень развития фонетических навыков у большинства испытуемых оказался недостаточным. Что касается контрольной группы, то уровень сформированности их фонетических навыков остался низким.

Таким образом, выдвинутая в исследовании гипотеза нашла свое подтверждение. Систематическое использование социальных сетей (Instagram) с технологиями развития фонетического аспекта иноязычной речи способствует более эффективному обучению фонетики речи у учащихся гимназии в системе подготовки к ЕГЭ.

Библиографический список

1. *Соловова Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2003. 239 с.
2. *Тимова С. В.* Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 7—8. С. 7—14.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: приказ: [утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации 17.05.2012 г.] М., 2015. 45 с.
4. *Blair R.* Integration of Education: Using Social Media Networks to Engage Students // Systemics, Cybernetics and Informatics. 2014. Vol. 12. P. 28—31.

Сведения об авторах / Information about the authors

Квасюк Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Мурманского арктического государственного университета, г. Мурманск, Россия, lkvasuk1978@gmail.com

Kvasyuk Elena Nickolaevna — Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia, lkvasuk1978@gmail.com

Андрюшина Александра Юрьевна — учитель английского языка, Мурманская «Гимназия № 2», г. Мурманск, Россия, alexandra141297@gmail.com

Andryushina Aleksandra Yurievna — English Teacher, Murmansk Gymnasium № 2, Murmansk, Russia, alexandra141297@gmail.com

УДК 372.881.133.1

Х. Г. Косогорова

Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского (Ярославль, Россия)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ
НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ
С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

H. G. Kosogorova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
(Yaroslavl, Russia)

**USING OF INTERNET RESOURCES
IN THE FORMATION OF LEXICAL SKILLS
AT THE MIDDLE STAGE OF EDUCATION
AT A SCHOOL WITH IN-DEPTH STUDY
OF THE FRENCH LANGUAGE**

Настоящее исследование посвящено проблеме использования Интернет — ресурсов в процессе обучения лексики французского языка в средней школе. Практически на всех этапах обучения у учащихся можно заметить пробелы в освоении лексического материала, что в последствии влечет за собой сложности как в продуктивных видах речевой деятельности, так и в репродуктивных. Следовательно, важность лексики в овладении и изучении иностранного языка нельзя недооценивать, поскольку именно лексика считается залогом успешного развития коммуникативной компетенции учащегося. Несмотря на то, что сегодня проводится серьезная методическая работа по внедрению разнообразных приемов и способов для успешного усвоения лексики, тем не менее, учащиеся продолжают испытывать определенные трудности

при ее изучении, а учителя затрудняются в выборе эффективных средств, способных решить эту проблему. На наш взгляд, применение игровых технологий при обучении лексике французского языка в средней школе позволит сформировать естественную мотивацию и, тем самым, обеспечить успешное формирование лексических навыков обучающихся.

Как известно, лексика является одной из основ формирования всех видов речевой деятельности. В связи с этим, задача учителя состоит в том, чтобы добиться полного освоения школьниками программного лексического минимума и прочного закрепления в их памяти определенного словарного запаса. Однако решить эту задачу на практике оказывается непросто, особенно на этапе средней школы, где на почве возрастных индивидуальных особенностей у учащихся возникает ряд трудностей как с изучением самого предмета в целом, так и с запоминанием слов [1, с. 119—120]. Данное обстоятельство говорит о важности решения проблемы по средствам использования таких увлекательных и необычных для них форм работы как Интернет-ресурсы.

Поскольку Интернет-ресурсы обладают необходимыми методическими возможностями для вполне обоснованного их включения в учебный процесс, то именно они могут являться решением многих проблем, возникающих при обучении лексике. Помимо того, что Веб-сервисы предоставляют все необходимые условия для интенсификации и индивидуализации обучения, они также дают возможность использования аутентичных языковых материалов, дистанционного и быстрого доступа, повышают мотивацию и долго удерживают внимание учащихся, за счет чего увеличивается их учебная производительность [2].

В ходе настоящего исследования, нами была разработана модель формирования иноязычных лексических навыков для 5 класса по теме «A table» с использованием Веб-сервисов на основе учебно-методического комплекта А. С. Кулигиной «Le français en perspective». Очень важным моментом в реализации данной разработки является наличие компьютерного класса, способного обеспечить каждого ученика персональным компьютером. Сегодня во многих школах существуют специальные компьютерные классы, которые могут быть задействованы с целью проведения подобных занятий.

Стоит отметить, что наша разработка базируется на этапах формирования лексического навыка В. М. Филатова: ознакомление, тренировка, применение нового лексического материала в устной и письменной речи [3, с. 342].

Для начала, чтобы помочь учащимся перестроиться на иноязычную речь и подготовиться к учебной деятельности, учителю необходимо задать несложные вопросы, касающиеся погоды, даты, настроения и т. д. После небольшого вступления, учащиеся должны догадаться о теме урока, с помощью отрывка из эпизода «Bon appétit, Miam!» из мультсериала «Masha et Michka» (<https://www.youtube.com/watch?v=mrKEEtiPwVM>).

Затем наступает этап ознакомления с новым лексическим материалом (семантизация). Здесь необходимо воспользоваться сайтом «LanguageGuide.org», на котором каждый из учеников в индивидуальном порядке сможет познакомиться с новыми словами. На данном сайте используется беспереводный способ семантизации, то есть учащиеся сначала видят картинку, а затем, при наведении на нее курсора, слышат и видят звуковую и графическую формы слова. Стоит отметить, что на данном этапе помимо наличия компьютера для каждого ученика, также необходимы наушники.

На следующем этапе — этапе тренировки — мы предлагаем работу с Интернет-ресурсом «LearningAps.org», с помощью которого нами была разработана система упражнений, заключающая в себе 8 интерактивных заданий, направленных на формирование лексической компетенции учащихся по изучаемой теме: «Écoutez et choisissez» (послушайте и выберите), «Les légumes» (соотнесение слова с картинками), «Puzzle» (распределение слов в правильные категории), кроссворд, «Jeu de quiz» (викторина), «Mon petit déjeuner» (выбор правильного написания слова), «Au supermarché» (распределение слов по смыслу) и «Trouvez les mots» (поиск правильного перевода).

Что касается этапа применения нового лексического материала в письменной форме, то на этой ступени работы учащимся предлагается просмотреть несколько рецептов, на основе которых они должны будут создать свой собственный с помощью ресурса «Canva» (<https://www.canva.com/>). Этап применения лексического материала в устной речи можно провести с помощью платформы «YouTube», где мы просим провести работу с видео «Au petit

déjeuner» (<https://www.youtube.com/watch?v=d5U4kDDBCVA>): учащиеся должны запомнить как можно больше продуктов питания присутствующих на видео, а затем рассказать, что они сами любят есть на завтрак либо на ужин.

Таким образом, использование Веб-сервисов позволяет интенсифицировать и оптимизировать процесс обучения лексике, улучшить контроль знаний, развить у учащихся положительную мотивацию обучения, стимулировать учебную деятельность, способствовать развитию творческих способностей учащихся, сформировать навыки индивидуальной и парной работы, сделать возможным немедленное предоставление обратной связи и конфиденциальность результатов учащихся. Более того, такой подход к обучению помогает активизировать интерактивную деятельность каждого ученика на уроке и долговременное удерживание его внимания. Разнообразные интерактивные и мультимедийные задания, предоставляемые интернет-ресурсами, обеспечивают эффективность обучения лексическому материалу, и данные упражнения могут быть использованы учащимися для самообразования во внеурочное время.

Библиографический список

1. Немов Р. С. Психология. М.: Владос, 1999. Т. 2. 496 с.
2. Осин А. В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения: открытые образовательные модульные мультимедиа системы // Интернет-порталы: содержание и технологии. М.: Просвещение, 2007. Вып. 4. С. 12—29.
3. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: учеб. пособие для студентов пед. колледжей / В. М. Филатов и др.; под ред. В. М. Филатова. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 416 с.

Сведения об авторе / Information about the author

Косогорова Христина Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой романских языков Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского г. Ярославль, Россия, christina_kos@mail.ru

Kosogorova Khristina Guennadievna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of Department of Romance Languages, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, christina_kos@mail.ru

УДК 81'344(091)

И. В. Лобанова

Ивановский государственный химико-технологический университет
(Иваново, Россия)

**ФОРМИРОВАНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА
(В. Фиетор, Д. Джоунз)**

I. V. Lobanova

Ivanovo State University of Chemistry and Technology (Ivanovo, Russia)

**FORMING PHONOLOGICAL THEORY IN WESTERN EUROPE
AT THE END OF THE XIX CENTURY
(W. Vietor, D. Jones)**

Проблемы фонологии в течение многих лет являются предметом пристального внимания исследователей. Истоки фонологической теории современной лингвистики лежат в прошлом данной науки, представленной сочетанием исторических событий, идей, концепций и теорий. В конце XIX — начале XX в. повышенный интерес к вопросам фонологии наблюдается в языкознании многих стран, в которых процесс формирования языкознания имеет специфический характер, обусловленный особенностями языкового развития страны, ее культуры. Развитие фонетических исследований, накопление и углубление знаний об артикуляторных и акустических свойствах звучащих единиц языка определялись рядом факторов: интересом к описанию звуковой стороны языка (что в значительной мере зависело от практической потребности в таком описании), широтой лингвистической базы и возможностями объективного анализа производства звуковой речи и ее акустических свойств.

Наиболее ценный вклад в развитие фонетики в конце XIX века внесли ученые-лингвисты англичанин Дэниэл Джоунз

(1881—1967), француз Поль Пасси (1859—1940) и немец Вильгельм Фиетор (1850—1918). Как и многих их предшественников, данных ученых привлекали проблемы реформ орфографии. Так, Д. Джоунз возглавил Английскую фонетическую школу, где разрабатывал вопросы фонетики и фонологии, считал главными целями фонологических исследований практическое применение результатов фонетического анализа в обучении родному и иностранным языкам. Тесное сотрудничество и дружба с П. Пасси (основателем и долгие годы руководителем Международной фонетической ассоциации Association phonétique internationale, International Phonetic Association; сокращенно МФА, IPA) сыграли важную роль в создании им фонологической теории.

Член Ассоциации преподавателей фонетики, созданной во Франции и превратившейся позднее в Международную фонетическую ассоциацию — МФА, немец В. Фиетор уделял много внимания методам преподавания иностранных языков и известен как один из основоположников движения за реформирование обучения иностранным языкам: в 1882 г. в работе «Der Sprachunterricht muss umkehren» («Обучение языкам необходимо изменить») ученый предлагал отказаться от переводно-грамматического метода, основанного на грамматическом анализе и чтении текстов, и перейти к обучению непосредственно говорению и пониманию устной речи — к так называемому прямому методу (сторонниками которого были также П. Пасси, Д. Джоунз и др.). В работе «Wie ist die Aussprache des Deutschen zu lehren?» («Как учить немецкому произношению?») В. Фиетор указывал, что необходимо основываться на нормализованном немецком произношении (следует напомнить, что эта позиция была важна для Германии, где национальная фонетическая норма еще продолжала формироваться), описывал фонетическую систему немецкого языка и предлагал учить, опираясь первоначально только на звучание, без использования текстов в орфографии, и даже фонетическую транскрипцию вводить после усвоения всех звуковых единиц немецкого языка. В 1885 г. в небольшой книжке «Die Aussprache des Schriftdeutschen» («Произношение немецкого литературного языка») он вместе с очерком немецкой звуковой системы представил первый для немецкого языка фонетический словарь.

Первая попытка составления орфоэпического словаря была предпринята В. Фиетором в лексикографическом произведении “Die Aussprache des Schriftdeutschen mit dem “Wörterverzeichnis für die deutsche Rechtschreibung” zum Gebrauch in den preussischen Schulen” in phonetischer Umschrift sowie phonetischen Texten” («Произношение письменного немецкого языка с «Перечнем слов для немецкого правописания» для использования в прусских школах» в фонетической транскрипции, а также в фонетических текстах») (1885). Все теоретические положения нашли отражение во всех последующих изданиях орфоэпического словаря В. Фиетора. В предисловии к своим произведениям ученый определял цели и задачи так: служить практическим советчиком немцам, а также иностранцам «при произношении письменного немецкого языка». Этим подчеркивалась вторичность письма по отношению к произношению, так как письменность, хотя она и оказывает влияние на развитие языка, и, соответственно, обладает определенной самостоятельностью, всегда была и будет лишь фактором, производным от устной речи.

“An English Pronouncing Dictionary by Daniel Jones (on strictly phonetical principles)” «Фонетический словарь английского языка» Г. Микаэлиса и Д. Джоунза (Michaelis, Jones “A Phonetic Dictionary of the English Language” 1913) изданный в 1913 году в Германии, а в 1917 году в Лондоне, является одним из авторитетных английских произносительных словарей, не потерявших своей актуальности до настоящего времени. Необходимо подчеркнуть, что лингвистические концепции известных фонетистов В. Фиетора и Д. Джоунза сходны. Так, в предисловии к словарю Д. Джоунза мы встречаем краткое описание артикуляции английских согласных и гласных, представленное в таблице основных английских звуков. Аналогичная таблица представлена в орфоэпическом словаре В. Фиетора. Заметим, что английский лингвист более подробно описывает фонетические характеристики звуков, их функционально-значимые (фонологические) особенности и указывает некоторые правила произношения оттенков фонем (орфофонию). Непосредственно в таблице немецких согласных В. Фиетора оттенки фонем не представлены. Примечательно, что элементы вокалической системы у обоих авторов

словарей отражены в таблице в виде трапеции. Вместо круглых скобок, используемых В. Фиетором непосредственно в диаграмме для обозначения участия губ при продуцировании гласных, Д. Джоунз дает пояснения вне таблицы. Ученые подробно описывают основные разновидности в реализации немецких и английских гласных и согласных, то есть достаточно точно показывают возможное аллофоническое варьирование звуков под влиянием различных факторов. Оба словаря представляют большой исторический интерес, поскольку представленная в них фонетическая система помогает проанализировать лингвистические концепции, характерные для разных стран Европы в начале XX века.

Создав свое уникальное лексикографическое произведение, В. Фиетор внес существенный вклад в становление немецкой фонетической лексикографии. Его орфоэпический словарь создавался в период становления немецкой произносительной нормы как результат многолетних наблюдений автора над живой речью во всем ее многообразии. Ученый попытался отойти от немецких лексикографических традиций и создать словарь на совсем иных принципах. При составлении словаря В. Фиетор и его последователи ориентировались на общепринятое языковое употребление, принимая во внимание такие критерии, как узус, общественное одобрение, традиционность данного способа выражения. Они придерживались мнения, что живая речь является источником постоянного движения в языке, его произносительной динамики, а не источником «беспорядка», «нелогичностей» и «хаоса», как считали многие языковеды и лексикографы того времени. Это определило более реалистический характер его нормативной концепции, разумное использование вариантных реализаций, описательного и предписывающего моментов в оценке языковых явлений.

В. Фиетор и его последователи своим словарем приблизили немецкую лексикографию к международной, поскольку в своем лексикографическом труде учитывали накопленные теоретические и практические знания отечественных и зарубежных лингвистов, и в первую очередь Д. Джоунза, П. Пасси.

Сведения об авторе / Information about the author

Лобанова Ирина Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета, г. Иваново, Россия, irina310309@yandex.ru

Lobanova Irina Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, irina310309@yandex.ru

УДК 81'355

Н. А. Наумова

Владимирский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации (Владимир, Россия)

КАК УЛУЧШИТЬ ПРОИЗНОШЕНИЕ: АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИЕЙ В ВУЗЕ

N. A. Naumova

Financial University under the Government of the Russian Federation
Vladimir Branch (Vladimir, Russia)

IMPROVING YOUR PRONUNCIATION: AN ALGORITHM FOR WORKING WITH ADULTS

В статье рассматривается алгоритм работы над английским произношением в формате занятий со взрослой аудиторией. Произношение — это первое, на что необходимо обращать внимание при овладении иностранным языком.

Социально-психологические установки взрослой студенческой среды имеют свои особенности и требуют применения разных образовательных стратегий. Возраст целевой аудитории может быть в пределах от 17 до 45 лет, что напрямую определяет сознательные мотивы поведения у таких студентов, их целеустремленность, инициативность, формирование специальных профессионально ориентированных способностей и навыков.

Тем не менее, согласно опросам, проводимым для диагностики уровня сформированности психофизиологической готовности к изучению иностранного языка у взрослой аудитории при поступлении на программу обучения во Владимирском филиале Финансового университета, нельзя игнорировать некоторые факторы, которые выступают в роли очевидных барьеров на пути к усвоению иностранного языка, и в частности его фонетического строя.

Барьер преемственного усвоения английского языка (44 % опрошенных) указывает на плохую адаптацию студентов

к разным стилям преподавания. Стереотипный барьер усвоения языка (29 % опрошенных) определяется стандартной фразой, приносимой студентами при первой встрече: «Уроки были скучные, мы в основном читали, и нас особо не поправляли». Можно сказать, что у многих взрослых зачастую уже сложилось свое видение процесса обучения иностранному языку. Кроме того, проблемы с произношением и правильным прочтением слов на английском языке являются одной из основных причин, по которой взрослые студенты констатируют присутствие эмоционального барьера (27 % опрошенных). Они признаются, что стесняются читать тексты вслух или говорить на иностранном языке, остро воспринимают любые неудачи учебного процесса, чувствуют себя «не в своей тарелке», боятся сделать ошибку и показаться смешными [2].

Рассмотрим основные трудности студентов при овладении фонетическим строем английского языка.

1. Известно, что произношение английских слов неразрывно связано с правилами их чтения. Однако это не значит, что правила применимы ко всем похожим словам, поскольку существует множество исключений, которые также объясняются либо заучиваются отдельным сводом правил.
2. Почти все звуки речи английского языка уникальны, и в русском языке нет им подобных. Отсюда возникают трудности, связанные с произношением звуков, слов и фраз. Основной проблемой изучающих английский язык в русскоязычной аудитории является нарушение произносительной нормы в результате влияния родного языка. Данная проблема является одним из основных научных интересов глубокоуважаемого юбиляра, доктора филологических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Научно-образовательного центра интеграции науки и образования Ивановского государственного университета Вишневецкой Галины Михайловны [1].
3. Большую трудность для изучающих иностранный язык в зрелом возрасте представляют так называемые «немые» (непроизносимые) буквы в английских словах. Некорректное произнесение таких слов вызывает смысловое непонимание слов и их смешение.
4. Важной частью при овладении иноязычным произношением считается правильная интонация и расстановка фразового

и словесного ударения. Неправильная фразовая интонация или постановка ударения могут вызвать непонимание со стороны собеседника.

Опыт работы во взрослой студенческой аудитории помогает вывести определенный алгоритм работы, способствующий повышению мотивации и улучшению языковых (произносительных) навыков у изучающих иностранный (английский) язык.

1. Обязательное чтение вслух. Чтение текста в умеренном темпе (при возможном содействии квалифицированного преподавателя-фонетиста) с четким произношением звуков позволяет улучшить качество звучания иноязычной речи.
2. Изучение транскрипционных (фонетических) символов. К этому пункту многие преподаватели относятся скептически. Но опыт работы со взрослой аудиторией показывает, что именно транскрипционные знаки позволяют не только визуализировать правильное произнесение звука, но даже усилить мотивацию к изучению фонетики иностранного языка. Взрослая аудитория в силу доминирования логического характера мышления охотно соглашается затранскрибировать иностранное слово и правильно его прочитать, применяя на практике элементарные правила чтения.
3. Список частотных слов. В данном случае речь идет не столько о списке общеупотребительных слов изучаемого языка, а о некоторых базовых терминах, ориентированных на специализацию взрослого студента. На наш взгляд, необходимо составлять списки профессиональных терминов в их аудио-визуальном сопровождении в формате мультимедийной презентации.
4. Тренировка навыков аудирования. На занятиях со взрослой аудиторией необходимо посвящать аудированию 15—20 минут. Наиболее привлекательными ресурсами в сети Интернет в этой связи являются: StickyBall.net, EspressoEnglish.net, NewsInLevels.com.
5. Использование онлайн-словаря. Современные онлайн-словари (например, Cambridge Dictionary Online) снабжены модулем, который позволяет услышать, как произносится слово в британском либо американском вариантах английского языка.

Таким образом, подобная организация обучения иностранному языку, и в частности, фонетическому строю языка и речи, в высшей школе для взрослой целевой аудитории студентов заочного и вечернего отделений позволяет снизить влияние ряда барьеров, которые препятствуют процессу мотивированного овладения иноязычным произношением.

Библиографический список

1. *Вишневецкая Г. М.* Английская интонация в условиях русской интерференции. 2-е изд. Иваново: ИвГУ, 2002. 124 с.
2. *Мильруд Р. П.* Актуальные проблемы языковой андрагогики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2016. № 1 (59). С. 176—180.

Сведения об авторе / Information about the author

Наумова Наталья Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент философии, истории, права и межкультурной коммуникации Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владимир, Россия, natasha_nau@list.ru

Naumova Natal'ya Aleksandrovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Philosophy, History, Law and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation Vladimir Branch, Vladimir, Russia, natasha_nau@list.ru

Y. A. Nenasheva

South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)

**PROSODY AS FACTOR IN “FUNCTIONAL HYBRIDIZATION”
OF THE IMPERATIVE UTTERANCE IN DISCOURSE**

Ю. А. Ненашева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия)

**РОЛЬ ПРОСОДИИ В ФНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГИБРИДИЗАЦИИ ИМПЕРАТИВНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В ДИСКУРСЕ**

The relevance of the research is conditioned by the necessity to study and describe the behavior of prosodic units in a discourse, its relation to the cognitive processes of speech production. The prerequisite of the research is the application of the cognitive-discursive approach to the experimental research of intonation and prosody in discourse. The paper presents the results of such application to studying the process of “functional hybridization” in the direct imperative utterances and the conditions of discursive activity which accompany this “hybridization”.

Cognitive-discursive approach helps to reveal specific behavior of the prosodic units conditioned by the particular characteristics of the immediate communicative situation. Cognitive aspect describes how human mind works to adapt speech production processes to the ever-changing conditions of the communicative activity — specific discourse environment that is constrained by psycho-physiological thresholds and limitations of information processing mechanisms and can be accompanied by marked emphasis in the semantic structure of the utterances. This adaptation results in functional changes of the utterances in discourse. These functional changes can be termed

“functional hybridization” as utterances involved in these changes modify their functions as discourse units. These modifications include complete or partial appropriation by the imperatives of functions of other discourse units.

Since texts are the material result of discursive activity, acoustic analysis of spoken texts helps to evaluate the character of the modifications of the sound sequences, the intonational structure that facilitates the performance and perception of the utterance in discourse. Corpus analysis helps to weigh pragmatic factors maintaining speech production processes and describe their influence on the usage of the language units. Using methodology of experimental discourse analysis, the author shows how functional variability in specific discourse environment leads to significant changes in the intentional meaning of the aforementioned unit, i. e., imperative utterances can act as interjections. Speech production processes in this environment, form “hybrids” which combine prosodic and intonational characteristics of both the direct imperative and the interjection.

These “hybrid” retain the illocutionary force of the imperative utterance due to their formulaic syntactic structure, but their sound medium and prosody undergo some systemic changes. Acoustic features of these “hybrids” correspond to the acoustic features of the 1st and the 2nd type of interjecting. “Hybrids” that correspond to the 1st type interjections consist of rare sounds and sound sequences. This modification of sound medium is accompanied by explicit emphasis (exclamation mark) and mention of specific speech production conditions in which the utterance is produced.

“Hybrids” that correspond to the 2nd type interjections retain their sound structure completely or partially, but their intonation changes, though it still partially complies with the codified intonational standard of the English language described in extensive bibliography on the topic. The intonation of the “hybrids” is characterized by lesser variation than that of the interjections, according to the data on the F_0 range and distribution within the intonation contour, but the movement itself is somewhat different from what is expected in the imperative utterance with or without explicit emphasis: it is realized within one phonetic syllable and in 20 % of the sample it is realized as a complex tonal movement, e.g rise-fall or fall-rise.

Distribution of intonation contours of these “hybrids” follows that of interjections. The analysis shows no significant statistical difference in the data on intensity in these “hybrid” utterances. And only some F_0 parameters indicate significant differences, which complies with the imperatives retaining their illocutionary force and their intonation contours partially following the intonation standard.

Thus, functional variation of intonation and prosody in discourse shows systemic features that can be identified and adequately interpreted in the multidisciplinary experimental research.

Библиографический список

1. *Гусев В. Ю.* Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
2. *Кацнельсон С. Д.* Типология языка и речевое мышление. М.: Едиториал УРСС, 2002. 220 с.
3. *Кибрик А. А., Подлесская В. И.* Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2009. 737 с.
4. *Кубрякова Е. С., Александрова О. В.* Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 19—20.
5. *Кубрякова Е. С.* В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
6. *Кручинина И. Н.* Междометие // Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 618—623.
7. *Плотникова В. А.* Категория наклонения // Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Т.1 М.: Наука, 1980. С. 731—735.
8. *Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. С. 170—194.
9. *Храковский В. С, Володин А. П.* Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.
10. *Aikhenvald A. Y.* Imperatives and Commands. Oxford: Oxford University Press, 2010. 520 p.
11. *Aikhenvald A. Y.* (2017) Imperatives and Commands: A Cross-Linguistic View / A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds). Commands: A Cross-Linguistic Typology. Oxford: Oxford University Press. P. 1—45.

12. *Büring D.* Intonation and Meaning. Oxford: Oxford University Press, 2016. 384 p.
13. *Dobrushina N.* Imperative Deictic Reduction // Suihkonen, Pirkko and Comrie, Bernard (eds.) International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia. Collection of Papers. Udmurt State University, Izhevsk, Russia. Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Department of Linguistics, Leipzig, Germany, 2003. P. 66—83.
14. *Fery C.* Intonation and Prosodic Structure (Key Topics in Phonology). Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 388 p.
15. *Hart 't J.* Differential Sensitivity to Pitch Distance, Particularly in Speech // The Journal of the Acoustical Society of America, 69(3). 1981. P. 811—821.
16. *Jary M., Kissine M.* Imperatives (Key Topics in Semantics and Pragmatics). Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 335 p.
17. *Kaufmann M.* Interpreting imperatives. Dordrecht: Springer, 2012. 269 p.
18. *Ladd D. R.* Intonational Phonology. Cambridge Studies in Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 334 p.
19. *Leech G., Svartvik J.* A Communicative Grammar of English. London: Pearson Educated Limited, 2003. 456 p.
20. *O'Connor J. D., Arnold G. F.* Intonation of Colloquial English. A Practical Handbook. London: Longman, 1978. 290 p.
21. *Wells J. C.* English Intonation. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 276 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Ненашева Юлия Александровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия, nenajalex@gmail.com

Nenasheva Yuliya Aleksandrovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, nenajalex@gmail.com

УДК 372.881.111.1

М. В. Панкратова

Ивановский государственный энергетический университет
им. В. И. Ленина (Иваново, Россия)

Е. А. Захватова

Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная духовная
семинария Иваново-Вознесенской Епархии Русской Православной
Церкви (Иваново, Россия)

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ АННОТИРОВАНИЮ
КАК ОСОБОГО ЖАНРА АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(На материале английского языка)**

M. V. Pankratova

Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin
(Ivanovo, Russia)

E. A. Zakhvatova

Svyato-Alekseevskaya Ivanovo-Voznesenskaya Orthodox Theological
Seminary Ivanovo-Voznesensk diocese of the Russian Orthodox Church
(Ivanovo, Russia)

**ON TEACHING ANNOTATION METHOD
AS A SPECIAL GENRE OF ENGLISH
ACADEMIC DISCOURSE**

Владение навыком аннотирования специальной литературы является одним из важных аспектов дисциплины «*Иностранный язык (английский) в профессиональной коммуникации*», поскольку аннотирование, с точки зрения методики, рассматривается как один из приемов обучения профессиональному речевому общению, который заключается в краткой форме изложения содержания текста [1, с. 345]. Следовательно, аннотация как особый жанр академического дискурса представляет собой важный прикладной аспект академического письма, в задачи которого входит

обучение письменным жанрам, с которыми студенты могут столкнуться в своей академической деятельности.

Что касается общих подходов к обучению академическому письму, то в научной литературе, как правило, выделяют следующих два: ориентированный на конечный продукт (*product-oriented approach*) и ориентированный на сам процесс создания текста (*process approach*) [2, с. 91]. К первому относятся такие подходы, как «от контролируемого письма к свободному», «свободное письмо», написание «связного абзаца», подход, ориентированный на грамматическую, синтаксическую и организационную корректность. Подход, ориентированный на сам процесс овладения письменной речью, является более сложным и готовит автора к самостоятельной работе над создаваемым текстом, позволяет развивать умение анализировать и организовывать информацию, планировать процесс написания текста, поскольку весь процесс разбивается на отдельные этапы (генерирование идей, упорядочивание содержания, написание чернового варианта текста и его само- и взаимооценка). По словам исследователя О. Л. Добрыниной, каждый из этих подходов имеет свои сильные и слабые стороны, однако ни один из них в отдельности не является достаточным для эффективного обучения авторов написанию аннотации (*abstract*). Автор считает, что «наиболее приемлемым вариантом представляется сочетание подхода, направленного на обучение письму как процессу, с добавлением элементов подходов, ориентированных на получение конечного продукта» [3, с. 193].

Таким образом, в процессе обучения составлению аннотации студенту необходимо уметь реализовывать следующие навыки: 1) четко и логично поделить текст (работу) на соответствующие смысловые разделы, проанализировать их и составить английское высказывание по клише; 2) практическое применение знаний по лексике и грамматике, полученные при изучении базового курса английского языка; 3) работа с литературой по специальности на английском языке и первоисточниками информации.

В рамках *первого этапа обучения* аннотированию для полного освоения методики создания вторичных текстов на иностранном языке студент должен научиться выделять ключевую информацию и избирательно относиться к избыточной и второстепенной

информации. В связи с этим, на наш взгляд, представляется целесообразным сначала ознакомить студента с методикой составления аннотаций к научной статье и к дипломной работе на его родном языке. В рамках *второго этапа обучения* аннотированию, ознакомившись со структурой написания аннотации, студенту предлагается изучить фразы-клише, которые используются при написании аннотации к научной статье. *Третий этап*, на наш взгляд, можно назвать практическим анализом: здесь студенту предлагается проанализировать примеры аннотаций к научным статьям на его родном языке с точки зрения соблюдения всех правил составления аннотации.

И только после того, как студент освоил методику составления аннотации к научной статье на своем родном языке, научился выделять основную информацию, четко излагать ее, в рамках четвертого этапа представляется целесообразным начать работать с англоязычными текстами. Здесь важно помнить, что перевод на иностранный язык должен быть выполнен в строгом соответствии с грамматическими структурами иностранного языка и с использованием правильной лексики. Так, О. В. Кириллова отмечает, что аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), «англоязычной» (написаны хорошим английским языком), компактной (в пределах 100—250 слов) [4, с. 26].

В связи с этим аннотация на английском языке должна включать следующие структурные компоненты: введение, постановку целей и задач, определение методов исследования, основные результаты, заключение, а также ключевые слова.

По мнению исследователя Н. А. Кубраковой, «при обучении академическому письму, при разработке алгоритмов работы с академическими письменными текстами преподаватель должен иметь четкое представление о том, какие образовательные технологии в большей степени способствуют достижению учебных целей, объяснять студентам, как та или иная технология повышает эффективность учебного процесса, и делать акцент на критическую оценку проблемной задачи и самостоятельный поиск ее решения» [5, с. 460].

Таким образом, жанр академического дискурса требует внимательного анализа и описания, поскольку хорошо составленные аннотации являются одним из главных требований при публикации научных статей. Результаты исследования подчеркивают необходимость формирования у студентов навыка аналитико-синтетического преобразования первичного текста во вторичный.

Библиографический список

1. *Азимов Э. Г. Шукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР. 2009. 446 с.
2. *Боголепова С. В.* Обучение академическому письму на английском языке: подходы и продукты // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 87—94.
3. *Добрынина О. Л.* Обучение академическому письму на английском языке: написание abstract к научной статье // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: сборник науч. тр. 2017. С. 193—199.
4. *Кириллова О. В.* Редакционная подготовка научных журналов для включения в зарубежные индексы цитирования: методические рекомендации. М., 2012. 68 с.
5. *Кубракова Н. А.* Образовательные технологии обучения академическому письму на английском языке (на примере мотивационного письма) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, № 4. С. 458—462.

Сведения об авторах / Information about the authors

Панкратова Мария Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры интенсивного изучения английского языка Ивановского государственного энергетического университета имени В. И. Ленина. Иваново, Россия, mariapankratova@mail.ru

Pankratova Mariya Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Intensive English Language, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russia, mariapankratova@mail.ru

Захватова Екатерина Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общих церковных дисциплин Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной духовной семинарии Иваново-Вознесенской Епархии Русской Православной Церкви, Иваново, Россия, sunset23@bk.ru

Zakhvatova Ekaterina Alekseevna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of General Church Disciplines, Svyato-Alekseevskaya Ivanovo-Voznesenskaya Orthodox Theological Seminary Ivanovo-Voznesensk diocese of the Russian Orthodox Church, Ivanovo, Russia, sunset23@bk.ru

N. V. Sukhova

National University of Science and Technology 'MISiS' (Moscow, Russia)

**CONSONANTAL SYSTEM ACQUISITION IN FOREIGN LANGUAGE
(ADULTS) AND IN SECOND LANGUAGE (CHILDREN):
METHODOLOGICAL GROUNDS**

Н. В. Сухова

Национальный исследовательский технологический университет
«МИСиС» (Москва, Россия)

**УСВОЕНИЕ СИСТЕМЫ СОГЛАСНЫХ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ВЗРОСЛЫМИ
И ВТОРОГО ЯЗЫКА ДЕТЬМИ: МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ**

The article deals with some methodological grounds to approach the acquisition of consonants by children as their second language (L2) and by young adults as a foreign language (FL). The aim of the research is to show certain parallelism in the way the consonants [θ, ð, s, z, t, d, l]¹ are acquired by children and by adults (see also the importance of consonants in constraining lexical access: Delle Luche et al. 2014). These parallel processes may prove similar mechanisms behind the pronunciation acquisition in different language settings.

The material consists of two sets of corpus data.

On the one hand, the children's speech samples are taken from the CHILDES corpus, which is vast collection of children's spoken language and its transcripts². The focus is on the children aged 3—12 years old with their first language (L1) being Russian and the L2 being English. The selected people live in an English-speaking community in the USA.

© Sukhova N. V., 2021

¹ These consonants were shown to be problematic for both monolingual English-speaking children and for Russian-speaking students with English as a FL (Derevyanko 2021).

² <https://childes.talkbank.org/>

On the other hand, there is data from the IYAKT³ corpus being collected at the Department of the Modern Languages and Communication of the National University of Science and Technology ‘MISIS’ (Russia, Moscow). The corpus comprises the audio recordings of the students’ speech, it is partially annotated (transcribed and intoned). The recordings cover the phonological competence development throughout 4 semesters from the start of their university studies.

The theoretical premises for comparing data from these two sets lie in the idea that people with L1 (Russian) acquire the English language in a similar way regardless of the bilingual contexts, i.e. being natural surroundings (L2) or artificial surroundings (FL). This is a level of situational acquisition. There is one more level — the temporal. In CHILDES corpus we study recordings of children with Russian L1 who have been exposed to English for different time periods. The same temporal dimension is taken with Russian students (FL) who have been studying English (including phonetics, which is our focus) at the university for 4 semesters.

The question arises how similar are their pathways in acquiring the consonants specific for the English language in different contextual environments.

This article discusses the possible grounds to study the issue.

Ground 1. The time of language acquisition and the critical periods

The age up to 17 years old is considered to be the best time for learning another language: either a FL or a L2. Hence, there are several characteristics crucial to acquire a language. Firstly, this is the age when a person has started learning a language (FL or L2). Secondly, it is time spent on the acquisition. In other words, for how many months (years) the participant has been learning the language (e.g. Hartshorne, Tetenbaum, Pinker (2018) suggest that it should take 30 years to start speaking like a native speaker). There are cases when children did not learn the English language before they moved to, for example, America. In contrast, some children had been studying it at school before the family migrated. Thus, we talk about the age of the participant and the time s/he has spent on learning the language.

³ IYAKT is an abbreviated name of the Department in Russian: ИЯКТ — Иностранных языков и коммуникативных технологий.

Ground 2. The context of the acquisition

The language can be L2 in the context of natural linguistic surroundings: a learner is entirely exposed to a new language, as it is the linguistic community. A learner is partially exposed to a new language, mainly in the classroom (a case of FL).

Ground 3. Behavioural and cognitive aspects of comparative schemas of FL and L2 acquisition

The language is acquired across the linguistic levels (phonetics, phonology, morphology, syntax, semantics, pragmatics): what are the similarities and differences in cases of FL and L2 (Vishnevskaya 1993; Gong, Cooke, Lecumberri 2015).

The cognitive brain functions contribute to the success of language acquisition: what are the effects of cognitive styles in language acquisition.

The theoretical underpinnings discovers the research convergence points of many issues in the study of bilingualism, language acquisition (native and non-native) and pedagogy.

References

1. *Delle Luche C., Poltrock S., Goslin J., New B., Floccia C., Nazzi Th.* Differential Processing of Consonants and Vowels in the Auditory Modality: A Cross-linguistic Study // *Journal of Memory and Language*. 2014. Vol. 72. P. 1—15.
2. *Derevyanko O.* Metodicheskiy aspekt usvoeniia foneticheskoy sistemy angliiskogo yazyka kak rodnogo i inostrannogo (korpusnyi podkhod). [Methodological Aspect of the English Phonetic System Acquisition in Mother Tongue and in Foreign Language (Corpus Approach)]. Bachelor Thesis, NUST 'MISiS', 2021. 55 p.
3. *Gong J., Cooke M., Lecumberri M. L. G.* A Quantitative Model of the First Language Influence in Second Language Consonant Learning // *Speech Communication*. 2015. Vol. 69. P. 17—30.
4. *Hartshorne J. K., Tetenbaum J. B., Pinker S.* A Critical Period for Second Language Acquisition: Evidence from 2/3 million English Speakers. *Cognition*. 2018. Vol. 177. P. 263—277.

5. *Vishnevskaya G. M.* Interferenciia i aktsent (na material intonatsionnykh oshibok pri izuchenii nerodnogo yazyka. [Interference and Accent (The Case Study of Intonational Mistakes Made While Learning a Nonnative Language)]. Dissertation of Doctor of Science. S.-Petersburg, 1993. 481 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Сухова Наталья Витальевна — кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по науке Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Москва, Россия, sukhova.natalya@gmail.com

Sukhova Natalya Vitalyevna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Deputy Head of the Department for the Research, National University of Science and Technology 'MISIS', Moscow, Russia, sukhova.natalya@gmail.com

УДК 81'232

Е. А. Филатова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Калуга, Россия)

**ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ РЕЧИ В ВУЗАХ
(В условиях аудиторного билингвизма)**

E. A. Filatova

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky (Kaluga, Russia)

**DISTANCE TECHNOLOGIES IN TEACHING PHONETICS
TO UNIVERSITY STUDENTS
(Artificial bilingualism environment)**

В современном его понимании термин «технология» принадлежит скорее педагогике, нежели лингвистике или методике, и представляет собой набор форм, методов и приемов обучения, системно используемых в образовательном процессе в соответствии с целями и задачами обучения и психолого-педагогическими установками. Таким образом, «технология» представляет собой более широкое понятие, функционирующее в педагогике, нежели термины методики «метод» и «подход», и логически может соотноситься с ними как общее и частное: подход к обучению является реализацией ведущей, доминирующей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии с помощью того или иного метода обучения. Метод обучения — это обобщенная модель, опирающаяся на конкретные подходы и использующая определенный учебный материал, набор приемов обучения и способов взаимодействия учителя и учащихся.

Безусловно, дистанционное обучение позволяет решить ряд важнейших задач, а именно:

- Расширить целевую аудиторию обучающихся.

- Объединить студентов различных социальных, культурных и возрастных групп.
- Решить проблемы студентов, не имеющих возможности посещать аудиторские занятия.
- Привлекать сторонних преподавателей.

Основным минусом дистанционного образования является то, что в отличие от аудиторного обучения, где преподаватель может анализировать ситуацию, сознательно опираясь на визуальный источник, возможность прямого контроля фактически отсутствует.

Анализ эффективности использования компьютерных программ при проектировании процесса обучения фонетической стороне речи по некоторым параметрам показал, что при дистанционной работе учебный процесс может иметь ряд несоответствий на этапе контроля и оценки, а также иметь нарушения принципов системности и научной педагогической основы. В ходе анализа экспериментальной работы студентов младших курсов языковых факультетов с такими программами как, например, «Praat» и «Sanako Media Assistance» был выявлен высокий процент мотивации обучаемых, однако происходило лишь частичное формирование фонетического навыка из-за отсутствия его системной отработки. Система оценки также нуждается в дополнении, поскольку оценку понимания, интерпретации анализа и синтеза может дать только профессиональный педагог [3].

Таким образом, при проектировании процесса обучения иностранному языку (см.: [2]) в условиях дистанционного обучения (в частности, его фонетическому аспекту) возрастает необходимость разработки новых педагогических технологий, учитывающих специфику аудиторного (искусственного) билингвизма (см.: [1]), а также этапов планирования, контроля и оценки деятельности студентов непосредственно преподавателем.

Список использованной литературы

1. *Вишневская Г. М.* Билингвизм и его аспекты: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 1997. 98 с.
2. *Даутова О. Б.* Проектирование учебно-познавательной деятельности школьника на уроке в условиях ФГОС. М.: Каро, 2016. 184 с.
3. *Denisov K. M., Filatova E. A.* Segmental and Suprasegmental Means of English Phonetics: Teaching Aid. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 102 с.

Сведения об авторе / Information about the author

Филатова Елена Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, pchela2002@list.ru

Filatova Elena Anatol'evna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Language, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, pchela2002@list.ru

Т. И. Шевченко, Т. В. Сокорева

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)

**ПРОСОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРИЛИНГВИЗМА
У РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ
(На материале чтения)**

T. I. Shevchenko, T. V. Sokoreva

Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

**PROSODIC ASPECT OF TRILINGUALISM IN CHINESE
AND RUSSIAN SPEAKERS (Based on reading)**

В работе рассматривается просодическая специфика трилингвизма у русских и китайских обучающихся при переключении с одного из трех используемых языков (мандаринского диалекта китайского, английского, русского) на другой в процессе чтения.

Переключение с родного языка на иностранный связано не только с употреблением лексики и грамматики другой языковой системы, но и с необходимостью определенных преобразований в просодической структуре языка [3; 5]. Одной из наиболее важных характеристик для распознавания и производства речи является речевой ритм, способствующий адекватному и правильному пониманию смысла высказывания [2; 6]. Процесс переключения с одного языка на другой становится еще более сложным, если в ходе общения используются языки, разные с точки зрения типологии речевого ритма. Китайский язык (мандаринский диалект) обладает слоговым ритмом речи, в то время как английский и русский языки характеризуются акцентным типом речевого ритма. Для ритмической организации речи характерна сложная иерархия составляющих ее единиц, включающая слог, ритмическую группу, интонационную группу и единицы более высоко

порядка [1; 4]. В данной работе рассматриваются просодические характеристики трех основных компонентов речевого ритма, а именно слога, ритмической и интонационной групп.

Целью настоящего исследования является определение изменения ритмической организации высказываний в речи трилингвов при переключении с одного языка на другой, проявляющегося в вариативности частотных и темпоральных характеристик при чтении аутентичных текстов.

Материалом для исследования послужили записи чтения сказок на трех языках (китайском, английском и русском) десятью китайскими и десятью русскими обучающимися. Таким образом, корпус записей насчитывает 60 речевых образцов, а общее время звучания составило 3 часа 18 минут. Записи сделаны в одну сессию со строгой последовательностью языков — сначала чтение сказки на китайском языке, потом на английском и в заключение на русском языке. Все говорящие одного возраста (21—22 года) и обладают схожим уровнем знаний второго и третьего иностранных языков.

Сопоставление результатов перцептивного аудиторского анализа, заключающегося в измерении количества пауз и ударных слогов с определением количества интонационных и ритмических групп в каждом речевом образце, выявило следующие особенности ритмической организации для каждого из исследуемых языков: в китайском языке наблюдаются самые длинные по составу ритмические и интонационные группы, в английском языке ритмические группы более короткие и компактные, в то время как в русском языке структурная характеристика данных ритмических единиц занимает промежуточное положение относительно параметров китайского и английского языков, находясь ближе к английскому.

Электронно-акустический анализ чтения текстов на трех языках был направлен на выявление частотных характеристик речевых образцов, заключающееся в установлении максимальной частоты основного тона (ЧОТ) в начальной и финальной фразах каждого текста. В результате данного анализа были определены следующие тенденции: 1) в каждом из прочитанных образцов наблюдается понижение уровня ЧОТ к концу чтения каждой из сказок за исключением чтения русских обучающихся на китайском

языке, где установлено повышение показателей ЧОТ на финальном высказывании; 2) между показателями финальной фразы и начальной фразы последующего текста на другом языке наблюдается повышение значений показателя ЧОТ; 3) китайские обучающиеся продемонстрировали значительное повышение уровня ЧОТ при чтении на английском языке по сравнению с чтением на родном языке и еще более значительное увеличение частотных показателей при чтении на русском языке; 4) русские обучающиеся обнаружили схожие тенденции повышения уровня ЧОТ при переключении с китайского на английский язык и с английского на русский язык. Таким образом, можно утверждать, что переключение с тонального китайского языка на интонационные английский и русский языки при чтении предполагает общее повышение уровня ЧОТ, где наибольший контраст зафиксирован между китайским и русским языками.

Электронно-акустический анализ включал в себя также определение темпоральных особенностей чтения на трех языках. Определение длительности чтения каждого из образцов обнаружило наличие противоположных тенденций у китайских и русских говорящих. По ходу переключения с китайского на английский язык и с английского на русский язык темп речи китайских обучающихся замедляется. Русские обучающиеся при чтении той же последовательности текстов, наоборот, ускоряются. Значительное уменьшение средней длительности пауз в результате перехода с одного языка на другой было установлено в речи русских говорящих. Предполагаемое увеличение средней длительности пауз в речи китайских обучающихся статистически не подтвердилось. Стоит отметить существенное изменение количества пауз в речи обеих групп обучающихся. Сравнение между тремя языками показало, что наибольшую сложность в отношении количества пауз для китайских говорящих вызывает чтение на русском языке, а для русских обучающихся — чтение на китайском языке. Чтение на английском языке в отношении количества пауз показало результаты, схожие с родными языками.

Таким образом, проанализировав частотно-темпоральные характеристики ритмической организации чтения на трех различных языках у китайских и русских обучающихся, можно утверждать, что переключение с тонального слогового китайского

языка на акцентные интонационные английский и русский языки вызывает определенные трудности как у китайских, так и у русских обучающихся, и требует дополнительных усилий в плане не только артикуляции, но и ритмико-временной организации речи. Замедление темпа в чтении обеих групп обучающихся, увеличение частотных показателей при чтении на иностранных языках в речи китайцев вместе с сегментацией звучащей речи на более короткие интонационные группы, граничащие с более длительными и многочисленными паузами, свидетельствуют о замедлении обработки и производства речи при чтении на иностранных для говорящего языках.

Результаты настоящей работы позволяют оценить механизм переключения между различными с точки зрения типологии ритма языками при чтении, а также имеют практическое значение с точки зрения лингводидактики при обучении русских и китайских студентов нескольким иностранным языкам.

Библиографический список

1. *Антипова А. М.* Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 1984. 119 с.
2. *Сокорева Т. В., Шевченко Т. И.* Взаимодействие факторов региональной принадлежности и возраста в ритмотемпоральных характеристиках речи жителей США // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2016. Вып. 1 (740). Фонетическая полифония звучащей речи. С. 155—164.
3. *Gandour J. T.* Neural Substrates Underlying the Perception of Linguistic Prosody // *Tones and Tunes. Vol. 2: Experimental Studies in Word and Sentence Prosody.* Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 3—25.
4. *Nolan F., Asu E. L.* The Pairwise Variability Index and Coexisting Rhythms in Language // *Phonetica.* Vol. 66. No. 1—2. 2009. P. 64—77.
5. *Shevchenko T. I., Sokoreva T. V.* Cognitively Challenging: Language Shift and Speech Rate of Academic Bilinguals // *Speech and Computer : Part of the Lecture Notes in Computer Science book series (LNCS, vol. 12335),* St. Petersburg, 07—09 октября 2020 года. St. Petersburg: Springer, 2020. P. 500—508.
6. *Wichmann A.* Functions of Intonation in Discourse // *Reed M., Levis J. M.* (eds). *The Handbook of English Pronunciation.* Wiley Blackwell, 2015. P. 175—189.

Сведения об авторах / Information about the authors

Шевченко Татьяна Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики английского языка Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Россия, tatashevchenko@mail.ru

Shevchenko Tatiana Ivanovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of English Phonetics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, tatashevchenko@mail.ru

Сокорева Татьяна Викторовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры фонетики английского языка Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Россия, t.sokoreva@linguanet.ru

Sokoreva Tatiana Viktorovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Phonetics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, t.sokoreva@linguanet.ru

Раздел четвертый
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФ. Г. М. ВИШНЕВСКОЙ

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ПРОФ. Г. М. ВИШНЕВСКОЙ
(07.09.1941)

Статус. Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», академик Российской Академии Естествознания (действительный член РАЕ). Основатель и руководитель Ивановской фонетической школы (Тема исследования: «Фонетические аспекты билингвизма»). Научный руководитель межрегионального межвузовского семинара по проблемам билингвизма, созданного на базе факультета романо-германской филологии ИвГУ (с 1990 г.). Заведовала кафедрой английского языка факультета иностранных языков Ивановского педагогического института имени Д. А. Фурманова (1977—1987 гг.; ныне — Ивановский государственный университет, ИвГУ). Ответственный редактор серии межвузовских сборников научных трудов (1977—2012 гг.): «Фонетика и психология речи», «Фонетика иноязычной речи», «Просодическая интерференция», «Билингвизм и диглоссия», «Билингвизм, интерференция, акцент», «Билингвизм и его аспекты: XXI» и др. Ответственный редактор межвузовского сборника научных трудов «Фонетическая рапсодия 2021». Член редколлегии в издательстве журнала *The Baltic Journal of English Language, Literature and Culture (BJELLC)*. Латвия, Рига, Латвийский университет (*the Faculty of Humanities of the University of Latvia*). Имеет более 300 научных публикаций по проблемам

фундаментальной и экспериментальной лингвистики. Под руководством Г. М. Вишневецкой выполнено 26 кандидатских диссертаций в области фонетики звучащей речи.

Основные научные интересы. Теория языка, фонетика звучащей речи, экспериментальная фонетика, теория языковых контактов, социолингвистика, мультилингвизм, билингвизм, языковая интерференция, теория иноязычного акцента, языковая вариативность, нейрофонетика, фонетическая лексикография, фонетическая историография, теория дискурса, вербальная ритмология, политическая лингвистика, терминоведение, лексикология и фразеология английского языка, теория и практика перевода, практика обучения английскому произношению, английский язык для профессиональных целей (*English for Specific Purposes, ESP*).

Кандидатская диссертация. Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функциональных особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи. Москва, 1973.

Докторская диссертация. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка). Санкт-Петербург, 1993.

Основные работы (монографии)¹

На русском языке:

- Фонетическая рапсодия (краткий энциклопедический словарь биографий ученых-фонетистов). Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2021. 296 с. (Соавт.: Т. В. Левина).
- Канадский языковой разлом (англо-французский билингвизм). Иваново: ИГПУ, 2016. 200 с. (Соавт.: А. А. Абызов).
- Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 2011. 224 с.
- Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 2009. 136 с. (Соавт.: А. А. Егорова).

¹ Полный список научных и методических трудов ученого можно найти в конце настоящего сборника.

- Английская интонация (в условиях русской интерференции): учебное пособие. 2-е изд. Иваново: ИвГУ, 2002. 124 с.
- Билингвизм и его аспекты: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 1997. 99 с.
- Методология и методика экспериментально-фонетических исследований: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т им. первого в России Иваново-Вознесен. общегор. Совета рабочих депутатов, 1990. 84 с.
- Английская интонация (в условиях русской интерференции): учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т им. первого в России Иваново-Вознесен. общегор. Совета рабочих депутатов, 1985. 84 с.

На английском языке:

- English Suprasegmental Phonetics. Ivanovo: IvSU, 2007. 140 p. (Соавт.: Т. В. Левина).
- English Phonetics and the Russian Learner (Английская фонетика для русских): учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 2003. 90 с.

Основные даты научной и педагогической деятельности проф. Г. М. Вишневской

- с 2015 — по настоящее время* — член редколлегии в издательстве журнала *The Baltic Journal of English Language, Literature and Culture (BJELLC)*. Латвия, Рига, Латвийский университет (*the Faculty of Humanities of the University of Latvia*).
- с 2001 по настоящее время* — член диссертационного Совета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (Д 212.307.05: 10.02.19 — Теория языка).
- с 2014 по настоящее время* — ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (ИвГУ).
- с 2012 по настоящее время* — академик РАЕ (действительный член Российской Академии Естествознания).
- 1995—2000* — заведующая отделом международных связей Ивановского государственного университета (ИвГУ).

- 1993 — профессор (ВАК).
- 1993 — доктор филологических наук (10.02.19 — Теория языка).
Научный консультант — Бондарко Л. В. Официальные оппоненты: Антипова А. М., Воронин С. В., Дубовский Ю. А. Окончание работы над докторской диссертацией «Интерференция и акцент: (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка)».
- 1992—2014 — профессор кафедры английской филологии Ивановского государственного университета (ИвГУ).
- 1989—1993 — доцент кафедры английской филологии Ивановского государственного университета (ИвГУ).
- с 1990 по настоящее время — научный руководитель регионального межвузовского семинара по проблемам билингвизма. Данный семинар объединяет ученых из ряда университетов и академий г. Иваново, вузов г. Владимира, г. Ярославля, г. Костромы, г. Саранска, г. Ульяновска, г. Москвы и др.
- 1987 — 1989 — старший научный сотрудник (СНС).
- 1986 — стажировка в университете Суррея (University of Surrey).
- 1977—1987 — заведующая кафедрой английского языка факультета иностранных языков Ивановского государственного педагогического института имени Д. А. Фурманова (ныне — Ивановский государственный университет).
- 1978 — стажировка в Оксфордском университете (Oxford University).
- 1977—1992 — доцент (ВАК).
- с 1977 по настоящее время — ответственный редактор серии межвузовских сборников научных трудов по проблемам теории языка и фонетической науки.
- с 1980 по настоящее время — Президент студенческого фонетического клуба «Лимерик»: <http://www.limericks.narod.ru/pre.htm>
- с 1974 по настоящее время — основатель и руководитель Ивановской фонетической школы «Фонетические аспекты билингвизма»: <http://www.famous-scientists.ru/school/834>.
- 14 января 1974 — кандидат филологических наук (10.02.04 — Германские языки). Научный руководитель — Гинтовт К. П.
- 1973 — окончание аспирантуры Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (ныне — Московский педагогический государственный университет).

Окончание работы над кандидатской диссертацией «Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функциональных особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи».

1974—1977 — старший преподаватель, затем доцент кафедры английского языка Ивановского государственного педагогического института имени Д. А. Фурманова (ныне — Ивановский государственный университет).

1966—1968 — прошла обучение на Высших педагогических курсах при Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина.

1964—1968 — ассистент кафедры английского языка Ивановского государственного педагогического института имени Д. А. Фурманова в качестве ассистента кафедры английского языка (ныне — Ивановский государственный университет).

1964 — с отличием окончила факультет иностранных языков Ивановского государственного педагогического института имени Д. А. Фурманова (квалификация: преподаватель английского и немецкого языков; ныне — Ивановский государственный университет).

Награды

Имеет почетные звания Российской Академии Естествознания: «Заслуженный деятель науки и образования РАЕ», Участник Интернет-энциклопедии «Ученые России», «Основатель научной школы». Имеет ордена «*Labore et Scientia* (Трудом и знанием)» и Орден Александра Невского «За научные победы и свершения». Имеет государственную награду «Ветеран труда».

Литература о профессоре Г. М. Вишневской

- *Вишневская Г. М., Левина Т. В.* Фонетическая рапсодия (краткий энциклопедический словарь биографий ученых-фонетистов). М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2021. 296 с.
- *Филипповский Г. Ю., Зимина Л. И.* Юбилей диссертационного совета Д 212.307.05 // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 438—441.

- *Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б.* Вклад Минской фонетической школы в теорию межъязыковой просодической интерференции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2—2. С. 401—407.
- *Касьяненко Л. С.* Основные направления прикладных основ просодической интерференции // Университетские чтения 2010: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч. 2. С. 175—178
- Билингвизм и его аспекты: XXI век: межвузовский сборник научных трудов / Г. М. Вишневская (отв. ред.) и др. Иваново: ИвГУ, 2012. 247 с.

Электронные ресурсы

- Энциклопедия «Известные ученые РАЕ»: <https://www.famous-scientists.ru/12487/>
- Научная школа «Фонетические аспекты билингвизма»: <https://www.famous-scientists.ru/school/834>
- Вишневская Галина Михайловна (Сайт Ивановского государственного университета): http://www.ivanovo.ac.ru/about_the_university/employees/259/?sphrase_id=76280

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПРОФ. Г. М. ВИШНЕВСКОЙ

- 2021 — Фонетическая рапсодия (краткий энциклопедический словарь биографий ученых-фонетистов). М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2021. 296 с. (Соавт.: Левина Т. В.).
- 2021 — Вокалические трансформации в нативной и ненативной английской речи // О современных направлениях в языкознании. К юбилею профессора И. А. Цыбовой. Москва: МГИМО, 2021. (Соавт.: Зверев М. Э.) (в печати).
- 2021 — К вопросу о вариативности английских дифтонгов в ненативной звучащей речи: нейрофонетический подход // Язык и общество: диалог культур и традиций: сборник статей научной конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. Е. И. Бойчук. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. С. 116—129 (Соавт.: Зверев М. Э.).
- 2020 — ‘Канадизм’ как локально-маркированная лингвистическая единица (лексикографическая трактовка термина) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1(20). С. 104—108. (Соавт.: Абызов А. А.).
- 2020 — Глава 9. Типология и функционирование дискурсивных маркеров в политическом дискурсе (на материале предвыборных теледебатов ведущих американских политиков) // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса / под науч. ред. В. Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. Ярославль: ООО «Цифровая типография», 2020. С. 106—122.
- 2020 — Intonation of Discourse Markers in Political Discourse // Fifth Belgrade International Meeting of English Phoneticians, 20—21 March 2020, BIMEP 2020: Book of Abstracts / Biljana Čubrović, Andrej Bjelaković (Eds.). Belgrade: Faculty of Philology, University, 2020 (Belgrade: Space design studio). P. 34—35.

- 2020 — Взаимодействие языков в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию МАГУ, Мурманск, 27—29 ноября 2019 года / отв. ред. С. А. Виноградова. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2020. С. 21—27.
- 2020 — Качество английских звуков в ненативной речи русскоязычных билингвов // Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник материалов 74-й международной научной конференции, а также материалы 5-го межрегионального научно-практического семинара «Перевод в современном мире. Современный мир в переводе», Ярославль, 05—06 марта 2020 года. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2020. С. 48—53. (Соавт.: Зверев М. Э.).
- 2019 — Взаимодействие языков в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков»: материалы Всероссийской конф. 27—29 ноября 2019 г. Мурманск: МАГУ, 2019. С. 7—12.
- 2019 — *Лукин О. В.* Немецкие грамматисты XIX века: известные и забытые имена: монография. Ярославль: Канцлер, 2019. 160 с. (рецензия).
- 2019 — *Чиршева Г. Н.* Детская билингвальная речь. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2019. 217 с. (рецензия).
- 2019 — Обучение английскому речевому ритму в условиях русскоязычной интерференции (на материале лимериков) // Язык и культура: Сборник статей XXIX Международной научной конференции, Томск, 16—18 октября 2018 года / отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 296—301.
- 2018 — Фонетический аспект речевой коммуникации: иноязычный акцент как маркер «чужого» в социуме XXI века // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики:

- традиции и инновации: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Института иностранных языков, Москва, 22—24 ноября 2018 года / под ред. Е. А. Никулиной, Е. Е. Беляевой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. С. 111—118.
- 2018 — Хрестоматия по общему языкознанию / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Кафедра французского языка; составитель И. А. Цыбова. Москва: МГИМО-Университет, 2018. 598 с. (рецензия).
- 2018 — Языковая глобализация и билингвизм: Status quo // Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: Сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Потапов, Е. А. Казак. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 41—60.
- 2018 — Иноязычный акцент как феномен устной речи коммуникантов-билингвов // Человек: образ и сущность. 2018. № 3(34). С. 185—200.
- 2018 — Маркеры иноязычия в письменной и устной речи коммуникантов-билингвов // Человек. Образ и сущность (ИНИОН РАН).
- 2018 — Социолингвистические аспекты многоязычия в поликультурном мире // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы I Междунар. научн.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 октября 2018 г.) / [отв. за вып. Ю. В. Саламатина]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. С. 7—12.
- 2018 — Фонетическая культура профессиональной речи учителя английского языка // Обучение культуре устной речи на английском языке: традиции, проблемы, перспективы: сборник научных трудов и материалов международной научно-методической конференции, Москва,

- 12 ноября 2018 года. М.: Закрытое акционерное общество «РЕЛОД», 2018. С. 16—25.
- 2018 — *Intonation and Discourse // European Journal of Natural History*. 2018. No 3. P. 100—102.
- 2017 — Иноязычный акцент в ситуации межкультурного общения // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции, Москва, 14—15 ноября 2017 года. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 129—133.
- 2017 — Пиарология и звучащий политический дискурс // Российская пиарология-4 тренды и драйверы: сборник научных трудов в честь профессора Л. В. Минаевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 31—35.
- 2017 — Билингвизм в контексте языковой глобализации // Проблемы онтолингвистики — 2017. Освоение и функционирование языка в ситуации многоязычия: материалы ежегодной международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26—28 июня 2017 года / редкол. Т. А. Круглякова, М. А. Еливанова, Т. А. Ушакова. СПб.: Индивидуальный предприниматель Ушакова Татьяна Андреевна (издательство ЛИСТОС), 2017. С. 6—10.
- 2017 — Круглый стол «актуальные лингвистические исследования»: Иваново-Ярославль — 2017 // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 2. С. 103—104.
- 2016 — Английские зооморфные пословицы и поговорки в звучащем художественном тексте // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах: материалы международной науч.-практ. конф., Кострома, 18—23 марта 2016 года / Международный комитет славистов; Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова; Санкт-Петербургский государственный университет. Кострома: Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, 2016. С. 111—112.

- 2016 — Незнаменательная лексика в научном дискурсе // Язык и культура: сборник статей XXVI международной научной конференции, Томск, 27—30 октября 2015 года. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. С. 113—117. (Соавт.: Загороднова О. А.).
- 2016 — Канадский языковой разлом (англо-французский билингвизм). Иваново: Ивановский государственный политехнический университет, 2016. 200 с. (Соавт.: Абызов А. А.).
- 2016 — Методология и технология экспериментального анализа звучащего дискурса // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2016. № 12. С. 22—28.
- 2016 — Интонационный анализ чтения художественного текста профессиональными дикторами (на материале английского языка) // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 91—98.
- 2016 — Канадский языковой разлом (англо-французский билингвизм) // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6—1. С. 136—137.
- 2016 — Канадский языковой разлом (англо-французское двуязычие) // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6 (часть 1) С. 136—137.
- 2015 — Билингвизм и межкультурная коммуникация // Проблемы онтолингвистики 2014: Двуязычие. СПб.: Златоуст, 2015. С. 26—30.
- 2015 — Иноязычные вкрапления в художественном тексте: переводческий аспект. М.: Изд. Центр «Азбуковник», 2015. С. 31—34.
- 2015 — Метаязыковые свойства дискурсивных маркеров в различных стилях речи // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 65—69. (Соавт.: Загороднова О. А.).
- 2015 — Особенности функционирования дискурсивных маркеров в научном и официально-деловом стилях речи // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2015. № 11. С. 33—41. (Соавт.: Загороднова О. А.).
- 2015 — Проблемы качества обучения иноязычным презентационным умениям (интонационный аспект) // Международный

- журнал экспериментального образования. 2015. № 7. С. 134—139. (Соавт.: Цымбал А. Ю.).
- 2015 — *Прохорова А. А.* Узнайте больше об англоязычном мире. Learn More About the English-Speaking World: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 176 с. (рецензия).
- 2015 — *Прохорова А. А.* Multilingual Guide to the English-Speaking World. Краснодар: Издательский Дом ЮГ, 2015. 560 с. (рецензия).
- 2015 — Concept Content of Pragmalinguistic Competence and its Role in the Process of Learning a Foreign Language // Материалы 5 международной конференция 07.11—08.11. 2018 г., г. Москва. М.: МИСИС 2019. P. 60—61.
- 2014 — Нигерийский пиджин: особенности становления и развития // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2014. № 10. С. 31—39. (Соавт.: Фалоджу Д. О.).
- 2014 — О функционировании дискурсивных маркеров в устной политической речи // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 45. С. 247—263. (Соавт.: Кремень Н. И.).
- 2014 — Политическая лингвистика в эпоху глобализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 6. С. 48—49.
- 2014 — Фонетический аспект речи в русле межкультурной коммуникации // «Язык, культура, речевое общение»: материалы междунар. научн. конф., посвященной 90-летию профессора Марка Яковлевича Блоха: в 2 ч. 27—28 нояб. 2014 г. М.: факультет иностранных языков МПГУ, 2015. Ч. 1. С. 137—143.
- 2014 — Язык политики в эпоху глобализации // Языковое и культурное взаимодействие в условиях Арктического региона: материалы Международной конференции, Мурманск, 23—25 сентября 2014 года / Ответственный редактор Н. И. Курганова. Мурманск: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мурманский государственный гуманитарный университет», 2014. С. 88—92.

- 2014 — English Intonation and the Russian Learner // *European Journal of Natural History*. 2014. № 5. P. 35—37.
- 2013 — Новые формы существования языка и языковая вариативность: XXI век // *Успехи современного естествознания*. 2013. № 5. С. 121—122.
- 2013 — Особенности развития билингвизма в условиях языковой глобализации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов II Международной научной конференции. Челябинск, 4—5 апреля 2013 г. / под ред. В. Г. Будыкиной. Т. 1. Челябинск: Энциклопедия, 2013. С. 77—80.
- 2013 — О фоносемантическом аспекте исследования ПТ // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 296. (Соавт.: Марухина С. А.).
- 2013 — Языковая личность переводчика и переводческий билингвизм // *Теория и практика иностранного языка в высшей школе*. 2013. № 9. С. 57—67.
- 2013 — Varieties of English as Reflected in Pronunciation Dictionaries // *Life beyond Dictionaries: материалы юбилейной X Международной школы-семинара, Иваново — Флоренция, 12—14 сентября 2013 г.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. С. 166—169.
- 2013 — Language Globalization through the Prism of Lexicography // *Multi-Disciplinary Lexicography: Traditions and Challenges of the XXIst Century* // Ed. by Olga M. Karpova and Faina I. Kartashkova. Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 2—10.
- 2012 — Foreign Accent as a Bilingual Speaker's Identity Marker // *Билингвизм и его аспекты: межвуз. сб. науч. тр.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 7—19.
- 2012 — Билингвизм и переключение языковых кодов // *Современные прагмалингвистические и лингвокультурологические исследования: сб. научн. трудов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 27—36.
- 2012 — О роли дискурсивных маркеров в формировании связности иноязычной речи // *Проблемы онтолингвистики* — 2012: 24—26 апреля 2012 г. СПб., 2012.

- 2012 — English Phonetics for ESP Learning and Teaching Purposes. European Journal of Natural History. 2012. № 5 P. 65—66.
- 2012 — English Pronunciation Norms and the Case of Russian English // Exploring English Phonetics / Ed. by Biljana Cubrovic and Tatyana Paunovic. Cambridge Scholars Publishing. Newcastle-upon-Tyne, 2012. P. 225—240.
- 2012 — Английская фонетика для профессиональных целей: аспекты теории и практики // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 9. С. 50—51.
- 2012 — Иноязычный акцент как маркер «чужого» в речевом общении // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 6. С. 121—123.
- 2012 — Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 2. С. 90—91.
- 2012 — Стандартизация терминологии в области нанотехнологий (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21(275). С. 27—31. (Соавт.: Фокина С. Л.).
- 2011 — Language Globalisation through the Prism of Lexicography // Лексикографические ракурсы: традиции и вызовы XXI века. Иваново, 8—10 сентября 2011 г. Иваново, 2011. P. 2—10.
- 2011 — Pronunciation Error Variables in ESP // Традиции и новаторство в преподавании родного и иностранных языков в вузе: М-лы межд. научно-практ. конф. (3—4 февр. 2011) / Сост. С. Ю. Тюрина. Иваново, 2011. С. 78—81.
- 2011 — Prosody of Word-Intensifiers in Oral Political Discourse // «Инновационные подходы к подготовке специалиста в условиях глобализации образовательных процессов»: материалы межд. конф. 20—21 окт. 2011, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир, 2011. P. 154—158.
- 2011 — Бытие в языке: сборник научных трудов к 80-летию В. И. Жельвиса / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского»; под научн. ред. Т. Г. Кучиной. Ярославль: Изд-во ЯГПУ; Рыбинск: МедиаРост, 2011. 343 с. (рецензия).

- 2011 — В. Ю. Розенцвейг и теория языковых контактов (к 100-летию со Дня Рождения) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: материалы научно-практ. конф. ИвГУ. Иваново, 2011.
- 2011 — Обучение английскому ритму на материале лимериков // Инновации и образовательные технологии: материалы междунар. научно-практ. конф. Актобе (Казахстан), 2011.
- 2011 — Teaching Academic English and Developing Learner's Autonomy outside the Classroom // Abstracts for the XVII NATE Russia International Annual Conference "New Times — New Songs: ELT after 2010". Kaliningrad, 28—30 June 2011. Калининград, 2011.
- 2011 — Литературно-художественный билингвизм: лингвистическая интерпретация: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. 224 с.
- 2011 — Международный семинар преподавателей английского языка // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (12). С. 89—90.
- 2011 — *Тюрина С. Ю.* Обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению (в условиях билингвизма): монография. Иваново: Ивановский гос. энергетический ун-т им. В. И. Ленина, 2011. 212 с. (рецензия).
- 2011 — Об интерференции, кодовых переключениях и дискурсивных маркерах в детской билингвальной устной речи Онтолингвистика — наука XXI века: материалы Международной конференции. Санкт-Петербург, 4—6 мая 2011 г. СПб., 2011.
- 2011 — *Блох М. Я., Фрейдина Е. Л.* Публичная речь и ее просодический строй: монография. М.: Прометей, 2011. 236 с. (рецензия).
- 2011 — Социальная маркированность акцентной речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 607. С. 76—82.
- 2011 — Фонетический аспект профессиональной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33(248). С. 230—232.

- 2010 — Фонетический аспект акцентной речи: итоги международных конференций Accents 2007, Accents 2008, Accents 2009 (Лодзинский университет, Польша) // Фонетические аспекты языковой вариативности: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 14—22. (Соавт.: Левина Т. В.).
- 2010 — ВІМЕР 2010: Results of Phonetic Conference in Belgrade // Фонетические аспекты языковой вариативности: межвуз. сб. научн. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 10—14.
- 2009 — English Phonetics and ESP // Applied Linguistics for Specialized Discourse: материалы Междунар. конф. Латвийский университет. 22—23 мая 2009 г. Рига, 2009.
- 2009 — English Terminology in the University Course of English Economic Theory // Applied Linguistics for Specialised Discourse: материалы межд. конф. Латвийский университет. 22—23 мая 2009 г. Рига, 2009. (Соавт.: Берендеева А. Б.).
- 2009 — Language Dominance and Bilingualism in To-day's World // Языки в современном мире: 8-я ежегодная межд. конф. КГПУ. 28—31 мая 2009 г.: тезисы докл. Коломна, 2009.
- 2009 — On the Use and Prosody of Word-Intensifiers in Oral Political Discourse // «Язык, культура, речевое общение»: материалы междунар. конф. МПГУ. 19—20 нояб. 2009 г. М., 2009.
- 2009 — Иностраный язык для профессиональных целей: проблемы коммуникации // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов Международной конференции 16—18 июня 2009 года: в 2 т. / отв. ред. О. С. Егорова. Ярославль, 2009.
- 2009 — Проблемы перевода терминов в языке для специальных целей (на материале английских фонетических терминов) // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы: Школа-семинар. Иваново, 2009.
- 2009 — Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 2009. 136 с. (Соавт.: Егорова А. А.).
- 2009 — Языковая вариативность в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация в глобальном мире: сб.

- материалов Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. Т. Малыгин; Владим. гос. гуманитар. ун-г. Владимир, 2009. С. 20—23.
- 2008 — *Тюрина С. Ю.* Лингвистические особенности рекламного дискурса (на материале русского и английского языков): учеб. пособие. Иваново, 2008. (рецензия).
- 2008 — Collocation Errors in EFL Classroom // Мир, язык, человек: материалы междунар. конф. Владимир, 2008. С. 351—354.
- 2008 — Фонетический аспект английской музыкальной терминологии // Новое в преподавании языковедческих дисциплин: Лексикография и методика: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Иваново, 2008. С. 10—16. (Соавт.: Белова Е. С.).
- 2008 — Современный билингвизм и языковая глобализация // Современный билингвизм: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 2008. С. 6—12.
- 2008 — Foreign Accent: Phonetic and Communication Hazards // ACCENTS 2007 book // Issues in Accents of English. / Ed. by Ewa Waniek-Klimczak. Cambridge Scholars Publishing. Newcastle-upon-Tyne, 2008.
- 2007 — Accentual Variation in English Polysyllabic Words // Фонетика сегодня: М-лы V межд. научн. конф. 8—10 окт. 2007 г. М., 2007. С. 40—42.
- 2007 — Intonation Characteristics of Political Discourse // Political Linguistics: International Conference Abstracts. Warsaw, 2007. P. 125. (Соавт.: Филатова Е. А.).
- 2007 — Words of Disputed Pronunciation and Commonly Mispronounced Words // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: сборник статей по итогам научной конференции. Иваново, 6—8 февраля 2007 г. Ч. 3. Иваново, 2007. С. 187—191.
- 2007 — О формах существования языка // Язык и общество: Диалог культур и традиций — 2007: сборник материалов междунар. науч. конф. Ярославль, 2007. С. 7—13.
- 2007 — American English versus British English: Differences and Preferences // Вестник Центра Американистики: сборник материалов. Мурманск, 2007.

- 2007 — English Suprasegmental Phonetics // Лингвокультурное пространство: современные тенденции изучения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 15 декабря 2006 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. С. 9—14. (Соавт.: Левина Т. В.).
- 2007 — English Suprasegmental Phonetics. Ivanovo, 2007. 140 p. (Соавт.: Левина Т. В.).
- 2007 — Phonetic Transcription: Lexicographic and Pedagogical Issues // Essays on Lexicon, Lexicography, Terminography in Russian, American and Other Cultures / ed. by Olga Karpova and Faina Kartashkova. Cambridge Scholars Publishing. Newcastle-upon-Tyne, 2007. P. 93—109.
- 2007 — Вариативность интонационного оформления речевых единиц обращения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 523. С. 13—18. (Соавт.: Панкратова М. В.).
- 2006 — Native and Non-Native English (Collocation Issues) // Collocations and Idioms 1: The First Nordic Conference on Syntactic Freezes. May 19—20, 2006. University of Joensuu, Finland. Joensuu, 2006. P. 215—217.
- 2006 — Семантика английских фразовых глаголов (в условиях интерференции) // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (Лингвистический и лингвометодический аспекты): международная научно-практическая конференция. Москва — Кострома, 2006. С. 48—50.
- 2006 — Синтаксические характеристики неполного стиля речи в языке современной рекламы // Реклама и современный мир: материалы 1 междунар. науч.-практ. конф. 24—25 февр. 2006. Тверь, 2006. С. 44—49. (Соавт.: Черняева Ю. Н.).
- 2006 — Фонетические аспекты лексикографии // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: материалы науч. конф. ИвГУ. Иваново, 2006.
- 2006 — Языковые контакты в эпоху глобализации // Культурное разнообразие в эпоху глобализации: материалы междунар. науч.-практ. конф. 28—30 марта 2006 г. Мурманск, 2006. С. 41.

- 2006 — Accent Management // Человек и язык в поликультурном мире: междунар. конф. ВПГУ. Владимир, 2006.
- 2005 — Естественный и искусственный детский билингвизм // Детское двуязычие: материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2005. С. 8—10.
- 2005 — Русский «акцент» в английском письменном тексте // Язык и общество: сборник материалов междунар. науч. конф. Ярославль, 2005.
- 2005 — Фонетическая транскрипция: лексикографический и лингво-дидактический аспекты // Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах: материалы 6-й Междунар. лексикограф. школы-семинара. 12—15 сент. 2005 г. Иваново, 2005.
- 2005 — Фонетические взгляды В. Д. Аракина // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ, 2005. Иваново, 2005. С. 189.
- 2005 — Фоносемантическая характеристика звукоподражаний // Знак: Иконы, индексы, символы: материалы междунар. науч. конф. памяти проф. С. В. Воронина. СПб., 2005. (Соавт.: Карабанова А. А.).
- 2005 — Билингвизм естественный и искусственный // Билингвизм, интерференция, акцент: межвуз. сборник науч. тр. Иваново: ИвГУ, 2005.
- 2005 — Интонационный аспект звучащей речи // Язык. Человек. Общество. СПб.: Владимир, 2005. С. 327—332.
- 2005 — Необходимое условие успешного диалога («культура взаимопонимания и взаимопонимание культур»). Ч. 1, 2 / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 138—139.
- 2005 — Работа над ритмом английской речи на материале лимериков // Иностранные языки в школе. 2005. № 4. С. 79—86.
- 2005 — Сравнительная типология и обучение английскому языку в условиях интерференции // Проблемы языка и речи в современном лингвистическом пространстве: Межвуз. сборник науч. ст. к 100-летию проф. В. Д. Аракина. Волгоград: 2005.

- 2004 — Иноязычный акцент в межкультурном общении // Язык и общество: материалы конф. «Чтения Ушинского». Ярославль, 2004.
- 2004 — Некоторые характерные особенности английского рифмованного сленга // Актуальные проблемы современной науки: Социальные и гуманитарные науки. Труды 5-й междунар. конф. Ч. 34. Языкознание. 7—9 сент. 2004 г. Самара, 2004. С. 21—23 (Соавт.: Емельянов А. А.).
- 2004 — Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: колл. монография в 2 ч. / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж: ВГУ, 2004 // Вестник Воронежского университета. № 96. Воронеж, 2004. (рецензия).
- 2004 — Обучение английскому ритму в условиях русской интерференции // Проблемы синтеза традиций и новаторства в методике обучения иностранным языкам в школе и вузе. Ч. 2. Владимир, 2004.
- 2004 — Билингвизм в когнитивном аспекте // Язык и интеллектуальный мир человека: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2004. С. 119—121.
- 2004 — English Speech Rhythm and the Russian Learner // Enhancing Quality in Foreign Language Teaching in Higher Education: Conference materials. 23—25 Sept. 2004. Voronezh, 2004. P. 80—81.
- 2004 — English Spoken by Russian Learners // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире: материалы междунар. конф. 18—19 нояб. 2004 г. к 100-летию В. Д. Аракина. М., 2004.
- 2004 — Foreign Accent Syndrome // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: материалы науч. конф. Иваново, 2004.
- 2003 — Английский для экономистов (из опыта работы над словарем) // Теоретическая лексикография: Современные тенденции развития: 5 междунар. школа-семинар. Иваново, 8—10 сентября 2003 г. Иваново, 2003.
- 2003 — Контаминация в английской речи русских // Полифония образования и англистика в мультикультурном мире: материалы междунар. науч. конф. МГЛУ, 26—27 ноября 2003 г. М., 2003.

- 2003 — Лингвистическая маркированность языка для специальных целей // Язык и общество: материалы науч. конф. «Чтения Ушинского». Ярославль, 2003. С. 64—66.
- 2003 — Некоторые прикладные аспекты фонетики // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: материалы науч. конф. Иваново: ИвГУ, 2003.
- 2003 — Словарь английского рифмованного сленга: к вопросу о перспективе пользователя // Теоретическая лексикография: современные тенденции развития: материалы V междунар. школы-семинара. Иваново, 8—10 сентября 2003 г. Иваново: ИвГУ, 2003. С. 145—147. (Соавт.: Емельянов А. А.).
- 2003 — Социальные аспекты акцентной речи // Социальные варианты языка. Нижний Новгород, 2003. С. 18—21.
- 2003 — English Phonetics and the Russian Learner (Английская фонетика для русских): учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 2003. 90 с.
- 2003 — *Стулов Ю. В.* English Conversational Course: учеб. пособие. Иваново, 2003. (рецензия).
- 2002 — Английская интонация (в условиях русской интерференции): учебное пособие. 2-е изд. Иваново: ИвГУ, 2002. 124 с.
- 2002 — Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярослав. пед. вестн. 2002. № 1 (30). С. 29—35.
- 2002 — Основные направления работы научно-методического совета по иностранным языкам Министерства образования России // Язык и общество: материалы конф. «Чтения Ушинского». Ярославль, 2002. С. 25—27.
- 2002 — Особенности коннотаций английских зооморфных фразеологизмов // Пед. вестник. 2002. № 2. (Соавт.: Федорова Т. В.).
- 2002 — Фонетическая интерференция в условиях межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в современных условиях: материалы Круглого стола: Иваново, 25 июня 2002 г. Иваново, 2002. С. 13—14.

- 2001 — Английский язык: Краткий англо-русский словарь фонетических терминов (к курсу теоретической фонетики английского языка). Иваново, 2001. 33 с.
- 2001 — Билингвизм и межкультурная коммуникация // Вестник Ивановского государственного университета. 2001. № 1. С. 67—76.
- 2001 — English Phonetics and the Russian Learner // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: Теория, методология, практика: материалы науч. конф. Иваново, 6 февраля 2001 г. Иваново, 2001. С. 128.
- 2000 — Phonetic Variation, the Pronunciation Norm of English and the Russian Learner // Фонетическая вариативность: билингвизм и диглоссия: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2000. С. 67—73.
- 2000 — The International Phonetic Alphabet and its Reflection in Modern Language Dictionaries. Иваново, 2000.
- 2000 — Politeness in Business Communication // International Conf. on BE. Moscow, 2000. P. 17—18.
- 2000 — Некоторые аспекты иноязычного акцента в свете эффективности речевой коммуникации // Искусство речи: материалы междунар. конф. М., 2000.
- 2000 — О связующих элементах дискурса в устном тексте // Фонетическая вариативность: Билингвизм и диглоссия: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново: ИвГУ, 2000. С. 74—79. (Соавт.: Лихарева И. П.).
- 1999 — Asking Questions in Business Communication // SPELTA. СПб., 1999. С. 17—18.
- 1998 — Произносительные специальные словари языка Шекспира // Фонетика иноязычной речи: Межвуз. сб. науч. трудов. Иваново: ИвГУ, 1998. С. 50—57. (Соавт.: Карпова О. М.).
- 1998 — Фонетика английской речи для иностранцев (По материалам трудов Дэниэла Джоунза) // Фонетика иноязычной речи: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново: ИвГУ, 1998. С. 41—49.
- 1998 — *Губанова Л. В.* English Through Songs (Песня на уроке английского языка). Тверь: ТвГУ, 1998. (рецензия).

- 1998 — Foreign Accent from the Native Speaker's Point of View // Произношение как голос иноязычной культуры: материалы междунар. науч. конф. г. Курск, 30 нояб. 3 дек. 1998 г. Курск, 1998. С. 35—36.
- 1997 — О словаре фонетических терминов // Теоретические и практические аспекты лексикографии: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1997. С. 45—51.
- 1997 — Билингвизм и его аспекты. Иваново: Ивановский государственный университет, 1997. 99 с.
- 1995 — Phonetics of a Bilingual (Problems of Foreign Accent in the Situation of Natural and Artificial Bilingualism) // 3rd International IATEFL Conference. Russia, September, 1995. М., 1995. P. 278—282.
- 1994 — Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): материалы Юбилейной науч. конф. ИвГУ: «ИвГУ региональный центр науки, культуры и образования». Иваново, 1994. (Тез. докл.).
- 1994 — Фонетический алфавит: от истории к современности. Материалы Юбилейной научн. конф. ИвГУ: «ИвГУ — региональный центр науки, культуры и образования». Иваново, 1994. (Соавт.: Иванова Н. К.).
- 1993 — Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 481 с.
- 1993 — Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 1993. 32 с.
- 1993 — Интонационная вариативность акцентной речи (в ситуации билингвизма) // Социальная и функционально-стилистическая вариативность языка: тезисы докл. межвуз. конф. Пятигорск, 1993. С. 6—7.
- 1993 — Интерференция фонетических систем в ситуации искусственного билингвизма: юбилейный сб. науч. трудов: Иван. гос. ун-т. Иваново, 1993. С. 54—62. (Соавт.: Лихарева И. П.).

- 1993 — О коммуникативном эффекте иноязычного акцента // Фонетический аспект речевых актов. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1993. С. 10—18.
- 1992 — Билингвизм и его аспекты. // Просодические аспекты билингвизма: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1992. С. 3—14.
- 1992 — Немецкий акцент в русской речи // Депон. в ИНИОН АН РАН № 35808. М., 1992. 20 с. (Соавт.: Вайзе Ю.).
- 1991 — Билингвизм и его аспекты // Тез. докл. научно-техн. Конф. преп. и сотр. ИХТИ: 29 янв. — 1 февр. 1991. Иваново, 1991. С. 56.
- 1991 — Интонационная маркированность акцентной речи русских (в условиях интерференции) // Высказывание и его аспекты: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1991. С. 42—47.
- 1990 — Интерференция и акцент // Фонетика неродного языка. Депон. в ИНИОН АН РАН №43079. М., 1990. С. 15—27.
- 1990 — Интонационная вариативность акцентной речи // Социальная и функционально-стилистическая вариативность языка: тезисы докл. межвуз. конф. Пятигорск, 1990.
- 1990 — Интонационная интерференция и иноязычный акцент в ситуации искусственного билингвизма // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания: тезисы докл. и сообщений УП МКПРЯЛ. Т. I. М., 1990. С. 257—258.
- 1990 — Методология и методика экспериментально-фонетических исследований: учебн. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т им. первого в России Иванова-Вознесен. общегор. Совета рабочих депутатов, 1990. 84 с.
- 1990 — О совершенствовании обучения интонации иноязычной речи // Научные основы обучения дипломированных специалистов по иностранному языку: тезисы докл. науч. конф. М., 1990. С. 93—97.
- 1990 — Работа над техникой иноязычной речи в условиях интерференции // Фонетика неродного языка: Депон. в ИНИОН АН СССР № 43079. М., 1990. С. 2—14. (Соавт.: Батурская Л. А.).
- 1989 — Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции // Проблема спонтанной разговорной речи:

- сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 332. М., 1989. С. 113—119.
- 1989 — Константность и вариативность в просодии английской речи: (к проблеме исследования иноязычного акцента) // Экспериментально-фонетический анализ речи. Вып. 2. Л., 1989. С. 165—170. (Соавт.: Иванова Н. К.).
- 1989 — Интонационная интерференция и акцент в ситуации искусственного билингвизма: Тезисы. науч.-метод. конф. ИвГУ. Иваново, 1989. 17 с.
- 1989 — О нарушениях темпоральной организации звучащей речи в условиях просодической интерференции (на материале английского и русского языков) // Просодическая интерференция: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1989. С. 22—30.
- 1989 — О норме и вариативности просодии английского слова (к проблеме иноязычного акцента) // Норма и вариативность в германских языках: межвуз. сб. науч. трудов. Ярославль, 1989. С. 4—8.
- 1989 — Психолингвистические предпосылки порождения иноязычного акцента в неродной речи // Психолингвистический анализ слова и текста: Депон. в ИНИОН АН СССР № 41468. М., 1989. С. 12—20.
- 1988 — О произносительных словарях специальной терминологии // Лексикографические методы в обучении и научных исследованиях: тезисы докл. Всесоюз. конф. Иваново, 1988. С. 16—17. (Соавт.: Иванова Н. К.).
- 1988 — О типологии иноязычного акцента в интонировании стихотворного текста (на материале чтения 116 сонетов Шекспира английскими и русскими билингвами): сборник науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 307. М., 1988. С. 118—120.
- 1988 — Об английской произносительной норме (RP) // Депон. в ИНИОН АН СССР № 32706 от 05.02.88. Москва, 1988. 17 с.
- 1987 — Психолингвистические особенности восприятия интонации устного иностранного текста (в условиях билингвизма). Психолингвистические исследования: звук, слово, текст: межвуз. сб. науч. трудов. Калинин, 1987. С. 28—33.

- 1987 — Соотношение интонации и пунктуации в чтении английского художественного текста (к проблеме иноязычного акцента) // Фонетика устного текста: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1987. С. 11—20.
- 1986 — К проблеме фонетической транскрипции специальных терминов в отраслевых словарях // Проблемы научно-технической лексикографии и принципы составления учебных словарей: Депон. в ИНИОН АН СССР № 26852. М., 1986. С. 30—40.
- 1986 — Произношение русскими английских химических терминов (в сопоставлении с данными орфоэпического словаря) // Проблемы научно-технической лексикографии и принципы составления учебных словарей: тезисы докл. конференции. Иваново. 1986. С. 13—15. (Соавт.: Иванова Н. К.).
- 1986 — Развитие навыков восприятия иноязычной интонации в условиях аудиторного билингвизма // Пути и формы совершенствования профессиональной подготовки учителей иностранного языка в свете требований Основных направлений реформы образовательной и профессиональной школы: тезисы докл. конференции. Алма-Ата, 1986. С. 58.
- 1985 — Английская интонация (в условиях русской интерференции): учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т им. первого в России Иванова-Вознесен. общегор. Совета рабочих депутатов, 1985. 84 с.
- 1985 — Лингвистические предпосылки возникновения русского акцента в английской интонации // Фонетическая интерференция: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1985. С. 38—50.
- 1985 — Нарушение системных характеристик некоторых английских интонационных единиц в условиях русской интерференции // Системные характеристики лингвистических единиц разных уровней: межвуз. сб. науч. трудов. Куйбышев, 1985. С. 69—75.
- 1985 — Практическая фонетика английского языка // Иностранные языки в школе. М., 1985. № 5. С. 91—93. (рецензия).
- 1985 — Универсальное и специфическое в интонации сверхфразовых единств // Проблемы сверхфразовых единств.

- Семантико-синтаксическая структура: межвуз. сб. науч. трудов. Уфа, 1985. С. 56—63.
- 1984 — Восприятие английской интонации (в условиях русской интерференции) // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. научн. трудов. Иваново, 1984. С. 27—31.
- 1984 — К вопросу о сопоставительном изучении английской и русской интонации: тезисы докл. Юбилейной научной конференции, посвященной 10-летию ИвГУ. Иваново, 1984. С. 98—99.
- 1984 — Об интерференции на суперсегментном уровне (при овладении иностранным языком) // Национальное и интернациональное в развитии языков и литератур: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1984. С. 28—32.
- 1983 — Об интерференции на суперсегментном уровне (при овладении иностранным языком) // Национальное и интернациональное в развитии языков и литератур: тезисы докл. Всесоюзной конференции: Депон. в ИНИОН АН СССР № 13715. М., 1983. С. 80—81.
- 1981 — Взаимодействие речевого и музыкального интонирования (к постановке проблемы) // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 3. Иваново, 1981. С. 25—36. (Соавт.: Борзов Е. Ю.).
- 1980 — К проблеме взаимовлияния написания и произношения в современном английском языке // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1980. С. 22—35. (Соавт.: Быковский А. А.).
- 1980 — К проблеме русского акцента в мелодическом оформлении английского художественного текста // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1980. С. 35—44.
- 1980 — Некоторые особенности русского акцента в английской интонации (на материале слухового анализа) // Фонетика и психология речи: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. Иваново, 1980. С. 15—21.
- 1979 — К вопросу об акцентно-мелодической структуре озвученных текстов (на материале английского языка) // Контекстуально-типологические исследования: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1979. С. 3—8.

- 1979 — Некоторые рекомендации по преодолению основных интонационных ошибок студентов // Смежные проблемы филологии, психолингвистики и методики преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1979. С. 11—20.
- 1977 — Особенности интонационных исследований в направлении от формы к функции // Вопросы филологии, психолингвистики и методики преподавания иностранного языка: межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1977. С. 3—10.
- 1977 — The Accentual and Melodical Structure of Stylistically Heterogeneous Texts. An Investigation Based on English Language Material // Proceedings of the 9th International Congress of Phonetic Sciences. Copenhagen, 1979. Vol. 3. P. 779—783.
- 1973 — Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функциональных особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 241 с.
- 1973 — Экспериментально-фонетическое исследование интонационной структуры и функциональных особенностей низкой мелодической шкалы в английской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 18 с.
- 1973 — Экспериментально-фонетическое исследование некоторых функций низкой мелодической шкалы в современном английском языке // Экспериментально-фонетические исследования английской интонации: сборник трудов МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1973. С. 6—35.
- 1972 — К методике исследования мелодической шкалы // Вопросы германской филологии и методики вуза и школы: учен. зап. ИГПИ им. Д. А. Фурманова. Т. 116. Иваново, 1972. С. 95—129.
- 1971 — О видах мелодической шкалы в английском предложении // Иностранные языки в школе: учен. зап. ИГПИ им. Д. А. Фурманова. Т. 97. Иваново, 1971. С. 69—83.

**СПИСОК МЕТОДИЧЕСКИХ ТРУДОВ
ПРОФ. Г. М. ВИШНЕВСКОЙ**

- 2013 — Интонация английской речи: методические указания по изучению дисциплины «Основной иностранный язык»: для студентов I курса по направлению 032700 «Филология» факультета романо-германской филологии (квалификация «Магистры»). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. 58 с.
- 2011 — Английский язык: методические указания для работы над интонацией английской речи (Tone-groups): для студентов I—II курсов отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. 42 с.
- 2008 — Английская интонация: (в условиях русской интерференции): программа и методические рекомендации к спецкурсу для студентов IV курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 14 с.
- 2008 — Билингвизм и его аспекты: программа и методические указания к спецкурсу для студентов III курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 15 с.
- 2008 — Методология и методика экспериментально-фонетических исследований: методические указания для студентов V курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 20 с.
- 2007 — Английский язык: методические указания для работы над интонацией английской речи (Tone-groups) для студентов 1—2 курсов отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 42 с.
- 2007 — Английский язык: краткий англо-русский словарь экономических терминов: для студентов 3 курса факультета романо-германской филологии, обучающихся

- по специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 16 с.
- 2006 — Английский язык: программа и методические указания к курсу теоретической фонетики английского языка для студентов IV курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 44 с.
- 2005 — Английский язык для экономистов: программа и методические указания к практическому курсу профессионального перевода для студентов 3 курса факультета романо-германской филологии специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 33 с.
- 2005 — Английский язык: краткий англо-русский словарь экономических терминов для студентов 3 курса факультета романо-германской филологии специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 17 с.
- 2002 — Английский язык: методические указания для работы над фонетикой английской речи для студентов 2 и 3 курсов отделения немецкого языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 2002. 32 с. (Соавт.: Вишнеvский А. В.).
- 2002 — Фонетика английского языка: материалы к написанию дипломных сочинений для студентов 5 курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 2002. 54 с.
- 2001 — Английский язык: материалы для написания курсовых и дипломных сочинений по фонетике английского языка. Для студентов 3, 4 и 5 курсов отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 2001.
- 2001 — Английский язык: методические указания для работы над ритмом английской речи на материале лимериков (limerics). Для студентов 2 курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 2001. 38 с.

- 2000 — Английский язык: методические указания для работы над фразеологией английского языка. Иваново, 2000. 27 с. (Соавт.: Федорова Т. В.).
- 1999 — Методические указания к курсу теоретической фонетики английского языка для студентов IV курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 1999. 35 с.
- 1998 — Английский язык: методические указания для работы над ритмом английской речи (для студентов 1 и 2 курсов отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии). Иваново, 1998. 36 с.
- 1997 — Английский язык: методические указания для работы над ритмом английской речи (на материале лимериков). Иваново, 1997. 36 с.
- 1996 — Английский язык: материалы к изучению темы «Маркетинг» для студентов экономических специальностей. Иваново, 1996. 67 с. (Соавт.: Волкова В. И.).
- 1995 — Английская акцентуация (в условиях русской интерференции). Иваново, 1995. 16 с. (Соавт.: Макарова Е. Н.).
- 1995 — Билингвизм и его аспекты: программа и методические рекомендации к спецкурсу для студентов 3 курса факультета романо-германской филологии. Иваново, 1995. 48 с.
- 1994 — Методические указания к выполнению дипломных сочинений по фонетике современного английского языка. Для студентов V курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 1994. 32 с. (Соавт.: Лихарева И. П.).
- 1994 — Английская интонация (в условиях русской интерференции): программа и методические указания к спецкурсу. Иваново, 1994. 24 с.
- 1993 — Методические указания для работы над ритмом английской речи на материале лимериков (Limericks). Для студентов 2 курса факультета романо-германской филологии. Иваново, 1993. 36 с.
- 1992 — Английская интонация (в условиях русской интерференции): программа и методические рекомендации к спецкурсу. Иваново, 1992. 32 с.

- 1992 — Билингвизм и его аспекты: программа и методические рекомендации к спецкурсу. Иваново, 1992. 28 с.
- 1992 — Программа и методические рекомендации к курсу теоретической фонетики английского языка. Иваново, 1992. 28 с.
- 1990 — Методические указания для работы над английской интонацией (“Intonation in Context”) (ч. II). Для студентов II курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 1990. 32 с.
- 1989 — Методические указания для работы над интонацией английской диалогической речи (Intonation in Context). Для студентов II курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 1989. 40 с.
- 1989 — Методические указания для работы над интонацией английской диалогической речи. Иваново, 1989. 40 с.
- 1989 — Методические указания для работы над ритмом английской речи на материале лимериков (Limericks). Для студентов 2 курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 1989. 36 с.
- 1989 — Методические указания: Проведение вечера на английском языке, посвященного памяти Роберта Бернса. Для студентов 4 и 5 курсов ф-та романо-германской филологии. Иваново, 1989. 40 с.
- 1988 — Методические указания к выполнению курсовых работ по фонетике английского языка. Для студентов 3 и 4 курсов отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 1988. 32 с.
- 1987 — Программа и методические рекомендации к спецкурсу «Методология и методика экспериментально-фонетических исследований. Для студентов V курса отделения английского языка и литературы факультета романо-германской филологии. Иваново, 1987. 36 с.
- 1987 — Программа и методические рекомендации к курсу теоретической фонетики английского языка. Для студентов 2 курса отделения английского языка и литературы ф-та романо-германской филологии. Иваново, 1987. 28 с.

- 1987 — Методология и методика экспериментально-фонетических исследований: программа и методические рекомендации к спецкурсу. Иваново, 1987. 36 с.
- 1986 — Тексты и задания по дополнительному чтению на английском языке (Для поступающих в университет). Иваново, 1986. 28 с.
- 1985 — Методические указания и контрольные задания по английскому языку (Для поступающих в университет). Иваново, 1985. 28 с.
- 1985 — Неделя английского языка в школе (методические рекомендации) (Вечер памяти Джо Хилла). Иваново, 1985. 48 с. (Соавт.: Беляева М. Ф.).
- 1984 — Английская интонация (в условиях русской интерференции): программа и методические рекомендации к спецкурсу. Иваново, 1984. 32 с.
- 1982 — Методические рекомендации по практической фонетике английского языка (для работы над ударением и ритмом). Для слушателей ФПК, преподавателей техникумов. Иваново, 1982. 32 с.
- 1982 — Методические рекомендации по практической фонетике английского языка (для работы над интонацией). Иваново, 1982. 36 с.
- 1979 — Программа и методические рекомендации к курсу теоретической фонетики английского языка. Для студентов 3 курса английского отделения факультета романо-германской филологии. Иваново, 1979. 32 с.

**СПИСОК ТЕМАТИЧЕСКИХ МЕЖВУЗОВСКИХ СБОРНИКОВ
НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ФОНЕТИКЕ
(Иваново: Изд-во Ивановского государственного
университета)**

Отв. редактор — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра интеграции науки и образования Ивановского государственного университета, академик РАН (действительный член Российской Академии Естествознания) *Г. М. Вишневская.*

- 2012 — Билингвизм и его аспекты: XXI век. Иваново, 2012.
- 2010 — Фонетические аспекты языковой вариативности. Иваново, 2010.
- 2008 — Современный билингвизм: Теоретические и прикладные аспекты. Иваново, 2008.
- 2007 — Лингвокультурное пространство: современные тенденции изучения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 2007.
- 2005 — Билингвизм, интерференция, акцент. Иваново, 2005.
- 2000 — Фонетическая вариативность: Билингвизм и диглоссия. Иваново, 2000.
- 1998 — Фонетика иноязычной речи. Иваново, 1998. (Памяти Л. Р. Зиндера).
- 1992 — Просодические аспекты билингвизма. Иваново, 1992.
- 1989 — Фонетика неродного языка: Депон. В ИНИОН АН СССР № 41468. М., 1989.
- 1989 — Просодическая интерференция. Иваново, 1989.
- 1987 — Фонетика устного текста. Иваново, 1987.
- 1985 — Фонетическая интерференция. Иваново, 1985.

- 1984 — Фонетика и психология речи. Иваново, 1984.
- 1981 — Фонетика и психология речи. Иваново, 1981. Вып. 3.
- 1981 — Фонетика и психология речи. Иваново, 1981. Вып. 2.
- 1981 — Фонетика и психология речи. Иваново, 1981. Вып. 1.
(Памяти Н. И. Жинкина).
- 1980 — Фонетика и психология речи. Иваново, 1980.
- 1978 — Смежные проблемы филологии, психолингвистики и методики преподавания иностранного языка. Иваново, 1978.
- 1977 — Вопросы филологии, психолингвистики и методики преподавания иностранного языка. Иваново, 1977.

КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОФ. Г. М. ВИШНЕВСКОЙ

1. *Захватова Екатерина Алексеевна*. Риторическая функция интонации сценического монолога. Ярославль, 2016: 10.02.19. — Теория языка. 26.05.2016. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).
2. *Цымбал Анастасия Юрьевна*. Интонационно-стилистические и коммуникативно-прагматические характеристики устных презентаций. Ярославль, 2015: 10.02.19. — Теория языка. 03.12.2015. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).
3. *Марухина Светлана Андреевна*. Фоносемантические маркеры поэтического текста (на материале английского и французского языков). Ярославль, 2014: 10.02.19. — Теория языка 26.05.2014. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).
4. *Фокина Светлана Леонидовна*. Акцентуация терминологических словосочетаний в подъязыке нанотехнологий (на материале английского языка). Ярославль, 2013: 10.02.19. — Теория языка; 10.02.04. — Германские языки. 03.10.2013. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).
5. *Орлова Евгения Валерьевна*. Английская коллокация (в условиях интерференции). Иваново, 2011: 10.02.04. — Германские языки. 27.12.2011. (ИвГУ).
6. *Баламакова Анастасия Валерьевна*. Коммуникативно-прагматическая интерпретация интонации вопросительного высказывания в устном юридическом дискурсе (на материале американского варианта английского языка). Иваново, 2010: 10.02.04. — Германские языки. 31.05.2010. (ИвГУ)
7. *Егорова Анна Александровна*. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes). Москва, 2008: 10.02.04. — Германские языки. 20.11.08. (МГИМО).
8. *Егорова Ольга Анатольевна*. Интонационные особенности женской разговорной речи (на материале австралийского варианта английского языка). Ярославль, 2008: 10.02.19. — Теория языка; 10.02.04. — Германские языки. 20.05.08. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).

9. *Яшина Наталья Владимировна*. Коммуникативные и интонационные особенности дискурса телеинтервью (на материале американского варианта английского языка). Иваново, 2007: 10.02.04. — Германские языки. 29.05.07. (ИвГУ).
10. *Прохорова Анна Александровна*. Просодическое оформление дискурсивных связей в устном монологическом тексте (теоретико-экспериментальное исследование). Ярославль, 2007: 10.02.19. — Теория языка. 28.05.07. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).
11. *Панкратова Мария Владимировна*. Особенности интонационного оформления речевых единиц обращения в английской разговорной диалогической речи (на материале британского варианта английского языка). Иваново, 2007: 10.02.04. — Германские языки. 23.04.07. (ИвГУ).
12. *Емельянов Алексей Анатольевич*. Английский рифмованный сленг (теоретико-экспериментальное исследование). Иваново, 2006: 10.02.04. — Германские языки. 07.11.06. (ИвГУ).
13. *Богуславская Ольга Викторовна*. Интонационные особенности английских разделительных вопросов в диалогической речи (на материале разговорного и делового стилей в британском варианте английского языка). Иваново, 2006: 10.02.04. — Германские языки. 01.07.06. (ИвГУ).
14. *Соснина Наталья Ивановна*. Вариативность акцентуации бинарного именного терминологического словосочетания (на материале языка для специальных целей). Ярославль, 2006: 10.02.19. — Теория языка. 28.04.06. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).
15. *Лисник Марина Владимировна*. Лингвистические признаки речевой компрессии в ситуации искусственного билингвизма (русско-французский языковой контакт). Ярославль, 2005: 10.02.19. — Теория языка. 26.09.05. (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского).
16. *Абызов Алексей Алексеевич*. Фонетические характеристики английской компрессированной речи (на материале канадского варианта английского языка). Иваново, 2005: 10.02.04. — Германские языки. 29.03.05. (ИвГУ).
17. *Васина Мария Владимировна*. Акцентное оформление терминологических словосочетаний в английском медицинском дискурсе (К проблеме русской интерференции). Иваново, 2004: 10.02.04. — Германские языки. 07.12.04. (ИвГУ).

18. *Филатова Елена Анатольевна*. Лексико-стилистические и фонетические средства организации англоязычного политического дискурса (На материале речей британских и американских политиков. Иваново, 2004: 10.02.04. — Германские языки. 19.10.04. (ИвГУ).
19. *Тюрина Светлана Юрьевна*. Лексико-фонетические характеристики связующих элементов дискурса в английской деловой речи (На материале фраз вежливого прерывания разговора). Иваново, 2003: 10.02.04. — Германские языки. 09.12.03. (ИвГУ).
20. *Ледяева Евгения Валерьевна*. Интонационное оформление дискурсивных элементов в английской разговорной речи (на материале Йоркширского диалекта английского языка). Иваново, 2002: 10.02.04. — Германские языки. 26.11.2002. (ИвГУ).
21. *Иванова Юлия Евгеньевна*. Просодические характеристики наречий интенсификаторов в современной английской деловой речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка). Иваново, 2001: 10.02.04. — Германские языки. 19.12.2001. (ИвГУ).
22. *Лаврентьева Наталья Геннадьевна*. Вариативность акцентуации английских композитов (в парадигматике и синтагматике английской деловой речи). Иваново, 2001: 10.02.04. — Германские языки. 24.06.2001. (ИвГУ).
23. *Федорова Татьяна Владиславовна*. Особенности функционирования и интонационного оформления английских зооморфных пословиц и поговорок. Иваново, 2001: 10.02.04. — Германские языки. 26.04.2001. (ИвГУ).
24. *Григорян Алла Юрьевна*. Варьирование акцентной структуры фразового глагола в современной английской речи (Экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка). Иваново, 1999: 10.02.04. — Германские языки. 19.11.1999. (ИвГУ).
25. *Баламакова Маргарита Вадимовна*. Авторская интонация в тексте (Стилистическая графика в фонетическом освещении. Иваново, 1998: 10.02.04. — Германские языки. 24.06.1998. (ИвГУ).
26. *Волкова Василина Ивановна*. Интонация вежливого вопросительного высказывания в бизнес-общении (на материале английской деловой речи. Иваново, 1998: 10.02.04. — Германские языки. 22.12.1998. (ИвГУ).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Малыгин А. А. (<i>Иваново</i>) Поздравительный адрес	3
Исаев М. К. (<i>Казахстан</i>) Посвящение Вишневской Галине Михайловне	4
Каргашевская Ю. В. (<i>Москва</i>) Кафедра фонетики английского языка Московского государственного лингвистического университета	9
Жигалев Б. А., Ненашева Ю. А. (<i>Нижний Новгород, Челябинск</i>) Роль Ивановской фонетической школы в функционировании системы качества педагогического образования по направлению подготовки «Иностранные языки»	10
Зверев М. Э. (<i>Иваново</i>) Об одной поющей птице в «очарованном саду» фонетики: некоторые направления научной деятельности профессора Г. М. Вишневской	14

Раздел второй

СТАТЬИ

Анашкина И. А. (<i>Саранск</i>) Психометрический эксперимент в фонетических исследованиях	26
Бойчук Е. И. (<i>Ярославль</i>) К вопросу об определении степени ритмичности художественного текста	33
Григорян А. Ю., Григорян А. А. (<i>Иваново</i>) Использование сервисов TTS (Text to Speech) на уроках иностранного языка	43
Егорова А. А. (<i>Иваново</i>) Ономастопея в современном английском языке	50
Левина Т. В. (<i>Владимир</i>) Обзорная характеристика произносительных словарей Д. Джоунза (1917—2011 г.)	56
Маник С. А. (<i>Иваново</i>) Перспективы развития корпусов устных текстов в XXI веке	67
Павловская И. Ю. (<i>Санкт-Петербург</i>) Российская фонетическая школа и общеевропейские критерии оценивания фонологической компетенции	75

Попова Т. Г., Лоскутова С. В. (Москва) Текст как коммуникативная единица языка	84
Прохорова А. А. (Иваново) Эволюция языковой личности будущего специалиста: монолингвизм — билингвизм — мультилингвизм	90
Твердохлебова И. П. (Москва) Произносительная культура в фокусе профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка	101
Тюрина С. Ю. (Иваново) Восприятие устного иноязычного дискурса: результаты фонетического эксперимента	110
Фокина С. Л. (Иваново) Фонетический аспект изучения нанотехнологической терминологии студентами неязыковых направлений	116
Фрейдина Е. Л. (Москва) Московская фонетическая школа «Фонетический аспект речевой коммуникации»	122
Цыбова И. А. (Москва) Об антонимии и антонимах в романских языках	139
Ћubrović В. В. (Belgrade) T-Flapping in Serbian EFL Speakers — A Case Study	146

Раздел третий

ТЕЗИСЫ

Абызов А. А. (Иваново) Особенности правописания в Canadian English (Общие подходы)	164
Бабаян В. Н., Тюкина Л. А. (Ярославль) Фонетическая игра в юмористическом дискурсе	168
Богданова Т. Ф. (Ярославль) Обзор теоретических исследований в области средств выражения тональности текста на фонетическом уровне	172
Борзов Е. Ю. (Иваново) Музыка и речь	175
Зверев М. Э. (Иваново) Роль ритмообразующей функции вокалических единиц в организации ненативного дискурса (На материале спектрально-временного анализа)	179
Иванова Н. К., Кузьмина Р. В. (Иваново) Особенности представления вариантов произношения омофонов в орфоэпическом словаре LPD Дж. Уэллса.	184
Исаев М. К. (Казахстан) Образование. Многоязычие. Духовность	189

Квасюк Е. Н., Андриюшина А. Ю. (Мурманск) Использование обучающего профиля в социальной сети Instagram для развития фонетических навыков обучающихся старших классов гимназии в системе подготовки к ЕГЭ	195
Косогорова Х. Г. (Ярославль) Использование Интернет-сервисов при формировании лексических навыков на среднем этапе обучения в школе с углубленным изучением французского языка	199
Лобанова И. В. (Иваново) Формирование фонологической теории в Западной Европе в конце XIX века (В. Фиетор, Д. Джоунз)	203
Наумова Н. А. (Владимир) Как улучшить произношение: алгоритм работы со взрослой аудиторией	208
Ненашева Ю. А. (Челябинск) Роль просодии в функциональной гибридизации императивного высказывания в дискурсе	212
Панкратова М. В., Захватова Е. А. (Иваново) К вопросу о методике обучения аннотированию как особого жанра академического дискурса (На материале английского языка)	216
Сухова Н. В. (Москва) Consonantal System Acquisition in Foreign Language (Adults) and in Second Language (Children): Methodological Grounds	221
Филатова Е. А. (Калуга) Применение дистанционных педагогических технологий при обучении фонетической стороне речи в вузах (В условиях аудиторного билингвизма)	225
Шевченко Т. И., Сокорева Т. В. (Москва) Просодический аспект трилингвизма у русских и китайских обучающихся (На материале чтения)	228

Раздел четвертый

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФ. Г. М. ВИШНЕВСКОЙ

Краткая биография проф. Г. М. Вишневской	233
Список научных трудов проф. Г. М. Вишневской	239
Список методических трудов проф. Г. М. Вишневской	261
Список тематических межвузовских сборников научных трудов по теории языка и фонетике	266
Кандидатские диссертации, защищенные под руководством проф. Г. М. Вишневской	268

Электронное издание

ФОНЕТИЧЕСКАЯ РАПСОДИЯ 2021

Межвузовский сборник научных трудов

**К юбилею доктора филологических наук, профессора,
ведущего научного сотрудника Научно-образовательного центра
интеграции науки и образования
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
действительного члена Российской Академии Естествознания
Галины Михайловны Вишневской**

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Издается в авторской редакции

Дата выхода в свет 29.12.2021 г.
Формат 70×108 1/16. Уч.-изд. л. 12,5.

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru